

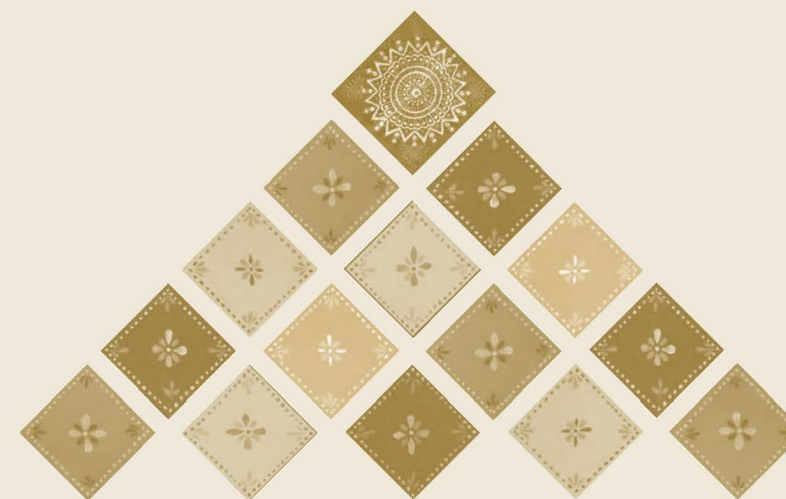
ЗОЛОТАЯ ВЕТОЧКА

ЗОЛОТАЯ ВЕТОЧКА

Детский фольклор
Каргопольского и Коношского районов
Архангельской области
(Материалы к Своду русского фольклора)

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

*Людмиле Иванищенко —
сбирательнице, исполнительнице, наставнице —
с благодарностью за пройденный путь.*

ЗОЛОТАЯ ВЕТОЧКА

Детский фольклор
Каргопольского и Коношского районов
Архангельской области

(Материалы к Своду русского фольклора)

Санкт-Петербург
2021

УДК 39
ББК ШЗ(2=1Р)-696 + Ч313,6(2)521.3
З 805

Рецензенты:

канд. филол. наук А. Ф. Некрылова,
канд. искусствоведения И. В. Королькова

З 805 **Золотая веточка** : Детский фольклор Каргопольского и Коношского районов Архангельской области : (Материалы к Своду русского фольклора) / сост., подгот. текстов, нотации, ст., коммент. Е. И. Якубовской. — СПб., 2021. — 416 с. : ил., нот.

ISBN 978-5-906590-12-1

Книга представляет собой собрание материалов по детскому фольклору и традициям пестования детей с рождения до младшего школьного возраста, записанных в Каргопольском и Коношском районах Архангельской области в соответствии с разработанной Е. И. Якубовской программой, которая включала изучение традиционного воспитания в семье в системе целого: песен, сказок, быта, обрядов и обычаев, ремесел, религиозной культуры. Анализ показывает, что интонационно детский фольклор имеет глубокие связи с другими, «взрослыми» жанрами народного творчества, является основой национального речевого фонда в целом.

Комплексный подход к материалу позволит родителям, педагогам и воспитателям воспринять и передать детям полноту народной духовной культуры. Настоящее издание будет интересно также профессиональным этномузыкологам, антропологам и фольклористам.

Издание осуществлено по заказу Санкт-Петербургской региональной благотворительной организации «Общество русской традиционной культуры» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов в рамках социально значимого проекта «Русский Север: Традиции. Преемственность. Память» (№ 20-2-013669); не подлежит продаже.

УДК 39
ББК ШЗ(2=1Р)-696 + Ч313,6(2)521.3

ISBN 978-5-906590-12-1

- © Е. И. Якубовская, составление, статья, нотации, комментарии, 2021
- © В. М. Лобанов, Е. В. Головкина, экспедиционная фотосъемка, 2021
- © А. В. Никитина, рисунки, 2021
- © Г. Н. и А. М. Мехнецовы, нотографика, 2021
- © И. А. Якубовский, подготовка иллюстраций, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Перед вами собрание материалов по детскому фольклору, которое составитель стремилась представить во всей полноте местной традиции воспитания детей. Записи велись в течение более чем десяти лет группой фольклористов и любителей народной песни¹ на территории распространения этнокультурной традиции Каргопольского озера² — в Каргопольском и Коношском районах Архангельской области. В настоящее время эта коллекция хранится в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН³.

Задачи собирания ставились таким образом, чтобы понять (и насколько это возможно, перенять) комплекс «текст — напев — действие» в составе более крупной целостности, в которую входят жанры детского фольклора (песни, сказки, игры, обрядовые и игровые припевки и приговорки) как часть быта, традиционных

¹ В экспедициях 1986—1989 гг. в Каргопольский район принимали участие мастер художественного слова Л. Н. Иванищенко, выпускники Санкт-Петербургского (в те годы Ленинградского) государственного университета А. С. Лобанова (Кручинина), М. В. Рейли, А. М. Любомудров, А. В. Никитина, искусствовед Т. Б. Васильева, а также студент Ленинградской государственной консерватории А. Фролов, инженер В. А. Рейли, фотограф В. М. Лобанов и фольклористы О. Б. Бачерикова (Екатеринбург) и Л. Н. Скрыбыкина (Якутск).

В экспедициях 1989—1992 гг. в Коношский район принимали участие Т. А. Мехова (Иванилова), М. В. Агеева (Адамова), М. В. Панкрашова (Деянова), Л. В. Крючкова, Е. В. Головкина (Бабенко), Н. К. Головкин, О. В. Бабенко, Е. Г. Фролова, в то время бывшие студентами и учащимися, а также искусствовед Т. Б. Васильева, Л. Н. Иванищенко и волонтеры: В. М. Лобанов (фотограф) и Р. Б. Памятных (педагог).

² Каргопольское озеро охватывает юго-западную часть Архангельской области, расположенную в бассейне озера Лача (Лаче), и в той или иной мере удаленные от него местности, экономически и культурно связанные с ним; центром его является город Каргополь. Лача (Лаче) является одним из крупнейших озер в юго-западной части Архангельской области. Его площадь составляет 334 км², ширина колеблется от 8 до 13,9 км. Лача — 2-е озеро Архангельской области (после оз. Воже) и 36-е озеро России по площади водного зеркала. В озеро впадают 12 рек — Свидь, Ковжа, Лёкшма, Тихманьга, Ухта и другие. Из северного конца озера вытекает река Онега, несущая воды в Онежскую губу Белого моря.

³ ФА ИРАИ. МФ. Кол. 499, 501—503, 505, 506, 538—541.

обычаев и обрядов, местного фольклора в целом, художественных и религиозных представлений и образов и, главное, системы воспитания детей в семье. При таком подходе очень ярко и конкретно ощущается неразрывность «детской» и «взрослой» жизни, причем как для отдельного человека в его развитии, так и для сообщества (семьи, общины) в его одновременном бытии.

Память народных исполнителей сохранила то, что досталось им от отцов и матерей, старших сестер и бабушек, и то, чем жили в молодости они сами. Кое-что из этого былого великолепия сохранялось в их памяти и в 1970—1990-х гг., когда проходили наши экспедиции. В юго-западных районах Архангельской области, пограничных с Вологодской: в окрестностях Каргополя, на озере Лача (Лаче), в Коношском районе — в то время продолжали активно бытовать плачи по умершим, еще не были забыты свадебные и рекрутские причитания и песни. Богатая святочная обрядность сохраняла интересные и разнообразные словесные и музыкальные элементы — приговоры, вечёлочные припевки, плясовые и игровые песни, оригинальную хореографию. В этот период в тех местах еще жива была культура протяжной лирической песни, местные «песенные школы»⁴ (правда, в лице последних представителей); репертуар отдельных ансамблей⁵ поражал широтой и разнообразием, присутствием уже редкой в те годы песенной классики («Горы», «Мысли мои», «Вспомни, моя любезная» и многие другие).

Северная традиция всегда славилась высокой культурой слова. Обычная бытовая речь, не говоря уже о сказках, легендах, быличках, отличается здесь интонационным богатством, красотой и образностью слога. В повседневном общении людей, в рассказах об обычаях, о всевозможных случаях из жизни постоянно присутствует мягкий юмор, так знакомый нам по произведениям Василия Белова («Вологодские бухтины» и др.). Своеобразная

⁴ *Песенные школы* — сложившийся в фольклористике термин, подразумевающий круг традиционных ансамблей, т.е. групп искусных певцов-мастеров, постоянно поющих вместе, создавших (как правило, и передающих следующим поколениям) свой, местный стиль исполнения и осознающих отличия этого стиля, например: «У нас тут иначе поют, чем в той деревне (волости), — там слова не растягивают, да и мотив поворачивают круче, скорее».

⁵ *Ансамбль* — группа спевшихся в быту исполнителей, поддерживающих естественное бытование фольклорного репертуара, но иногда выступающих и на клубной сцене. *Аутентичный ансамбль*, в отличие от *самодеятельного фольклорного коллектива*, не может иметь назначенного кем-то руководителя. Он творчески управляется признанным лидером (лидерами) из числа участников. Несколько ансамблей, поддерживающих единую традицию, образуют *песенную школу*.

интонационная атмосфера местного фольклора складывается из певучей, музыкальной речи, из тонко разработанной, словно кружевной, манеры женского пения. Словесный мир сказок, песен, заговоров, быличек обильно насыщает обыденную речь людей. В этой языково-музыкальной среде сформировалась и бытует детская музыкально-поэтическая и игровая культура.

Публикуемые здесь детские песни, игры и сказки составляют часть единой культурной традиции Каргопольского обозерья. Они охватывают два основных периода развития детей. Первый — младенческий (до трех лет), когда напев, слово, движение в гимнастике-игре усваиваются малышом от взрослых или старших детей. Именно в это время закладываются основы образного мышления, формируются музыкальный слух и чувство ритма, постепенно осознаются пространство и время. Старший — взрослый или ребенок — занимается с младенцем индивидуально, для игр характерно активное воздействие на младшего участника.

Второму периоду — отроческому, когда дети играют самостоятельно, предшествует переходный период: от четырех до семи лет. В крестьянских семьях в это время дети уже многое делают по дому, активно помогают старшим, обучаются домашним работам. Многим приходилось уже с шести-семи лет нянчить младших братьев и сестер, а то и соседских детишек (за небольшую плату или подарок)⁶. Игры детей такого «предотроческого» возраста проходят либо уже без участия старших, либо при их организующей роли, в зависимости от конкретных обстоятельств.

Отроческий период — от семи до двенадцати-тринадцати лет. Параллельно с процессом постепенного освоения не только домашних, но и полевых работ дети в играх учатся жить в коллективе, взаимодействовать в семье и общине, обучаются ремеслам и обрядам, активно развиваются телесно и духовно. Игры в это время жизни предполагают наличие нескольких участников приблизительно одного возраста, они нацелены на воспитание нравственных принципов и этических норм поведения, принятых в общине, качеств характера, необходимых для взрослой жизни. Многие игры, как и участие в обрядовых действиях (например, колядование на Святки), входят в практику детей от се-

⁶ Так, в частности, по рассказам отца составителя данного сборника — уроженца деревни Федуленки Сорвижского сельсовета Арбажского района Кировской области И. М. Мартынова (1921—2012), он шести лет от роду был отправлен матерью — в те годы главой большой многодетной семьи — в соседнюю деревню, в дом родственников, «в няньки», за что получил от хозяев башмаки, «чтобы было в чем пойти в школу».

ми-восьми до двенадцати-тринадцати лет и даже продолжают вплоть до вступления их в юношеский, предбрачный возраст.

Материал в сборнике расположен в шести разделах по жанрам: колыбельные, пестушки, потешки, игры, повествовательный фольклор (сказки, былички и легенды) и колядки. Внутри каждого раздела конкретные варианты подобраны таким образом, чтобы читатель мог прочувствовать живое дыхание устной традиции, которое проявляется, во-первых, в вариантности словесного текста и напева (как в различных местных версиях, так и в процессе развития конкретного произведения) и, во-вторых, в особой логике складывания сюжета, состоящего из отдельных относительно самостоятельных мотивов. В данном сборнике также уделено особое внимание точной звуковой фиксации напевной речи в надежде на внимательное изучение читателями этих уникальных свидетельств жизни нашего языка.

Колыбельные даются циклами, напетыми каждой исполнительницей на свой напев, что дает материал как исследователям — антропологам, психологам, культурологам, — так и практикам (возможность погружения в традицию). Внутри цикла сюжетные мотивы приводятся в той последовательности, в которой их вспоминала исполнительница. Что касается напевов, то в нотациях ради той же цели — документально отобразить исполнительский процесс — выписаны паузы между строфами, взаимосвязанные с ритмом качания люльки и движениями корпуса поющей. Мелодически развитые, наделенные выразительным характером напевы отличаются богатым интонационным варьированием, поэтому мы приводим их в максимальном количестве записанных мелостроф. Один из образцов позволяет воссоздать процесс зарождения, постепенного развертывания и кристаллизации стабильной мелодической формы в реальной ситуации укачивания ребенка (№ 36 — документальная запись).

На исследованной территории нами зафиксировано большое разнообразие напевов, причем их распространение имеет свои особенности: иногда в традиции конкретной деревни присутствует лишь один напев, иногда — несколько, даже у членов одной семьи, что объясняется, скорее всего, тем, что, выходя замуж в другую деревню, молодая мать пела колыбельные на тот напев, который она еще ребенком восприняла в родной семье. Интересно проследить жизнь «семейного» напева в его вариантах, записанных от Марии Васильевны Лужбининой (№ 29) — матери большого семейства, двух ее дочерей — тоже уже мам (№ 30, 31)

и соседок-родственниц (№ 32, 33, а также 36) из деревни Кащевской.

Игры, в том числе сопровождающие развивающую гимнастику, и включенные в них пестушки и потешки подобраны по типам игры. Подразделы отражают возрастную группу участников согласно сведениям, сообщенным нам носителями традиции. Описание коллективной игры и обстоятельств ее исполнения (время года, обрядовая ситуация, состав и роли участников) включает в себя соответствующие припевки, приговорки, диалоги, выкрики, изложенные в виде нотных примеров и словесных текстов. Если среди записей имеются варианты текста, напева или действия, они публикуются вслед друг за другом. Это же замечание относится к разделу колядок, которые в период их активного бытования в детские годы наших исполнителей осознавались ими в значительной мере как игра. В экспедициях записано множество талантливых и ярких рассказов о праздновании Святков: местная традиция представляет в этом плане исключительный интерес. Публикация этих материалов впереди.

Сказки — от кратких «сказочек для убáйканья» до развернутых повествовательных сюжетов — в большинстве случаев включают в себя рифмованные либо оформленные в виде песенок элементы, которые изложены в виде нотных примеров с более или менее точной фиксацией интонационной (мелодической) линии. Имеются также примеры изложения кумулятивного сюжета в форме песенки (№ 202 и др.). При внимательном рассмотрении четко просматривается связь напевов этих включенных в повествовательный сюжет песенок сказочных персонажей с мелодикой колыбельных; более подробно об этом говорится в специальной статье настоящего сборника «О напевах колыбельных песен» (см. с. 329).

Среди собранного материала имеются сказки различных жанровых групп, как классические: о животных, волшебные, новеллистические, — так и те, которые по сюжету близки к быличке. В сборнике читатель найдет и целый ряд присказок, «докучные» сказки, талантливо рассказанные забавные и поучительные случаи, легендарные рассказы о святых — все то, что старшие члены семьи рассказывали детям.

Сведения о записи и исполнителях составляют отдельный раздел в конце книги. Там же помещены перекрестные ссылки на варианты, имеющиеся в корпусе. Мы не ставили перед собой цели отразить в комментариях ссылки на варианты из других

публикаций, как и сравнительный анализ этих вариантов, поскольку задача настоящего сборника — более практическая, чем специфически научная. Вместе с тем наше собрание, богатое разнообразным фактическим материалом, безусловно, сможет дать толчок для будущих фундаментальных исследований.

Среди репортажей, записанных в экспедициях, обнаружилось несколько содержательных развернутых рассказов наших деревенских собеседниц, из которых сформированы два этнографических очерка: «О воспитании детей в семье» (с. 16—18) и «О пестовании младенца» (с. 103—110).

Книга иллюстрирована документальными фотографиями, которые публикуются впервые. Фотоматериалы были отсняты во время экспедиций Владимиром Лобановым и Екатериной Головкиной и хранятся в личных архивах собирателей. Это портреты исполнителей, виды природы, деревень, уникальных деревянных храмов, а также особенно важные для темы детства интерьеры, предметы быта, игрушки.

Поскольку сборник имеет практическую направленность, мы посчитали необходимым поместить в числе дополнительных материалов «Рекомендации по применению публикуемых материалов в педагогической практике» (с. 13—16), основанные на личном педагогическом опыте участников каргопольских и коношских экспедиций — петербургских педагогов и их коллег⁷, в том числе составителя⁸. Участница всех наших экспедиций Людмила

⁷ Среди них: Е. В. Головкина (ГБОУ СОШ № 54 Петроградского района; Школа народного искусства им. Императрицы Александры Феодоровны), Т. А. Мехова (ГБОУ СОШ № 232 Василеостровского района; родительский клуб «Василиса» на Васильевском острове), М. В. Панкратова (ГБОУ СОШ № 54; НОУ «Средняя общеобразовательная православная школа прпп. Сергия и Германа Валаамских чудотворцев»; семейный клуб «Берегиня»; этнокультурный центр «Китежград» в составе ДТ «Измайловский»), Н. В. Еремина (Центр подготовки церковных специалистов при Санкт-Петербургской Духовной академии по образовательной программе «Основы духовно-нравственной культуры: Круг жизни»; Подростковый клуб «Домострой» при Центре «Адмиралтейский» по работе с подростками и молодежью; Семейный клуб при культурно-социальном центре «Шаг навстречу»), Е. Г. Фролова (ГБОУ СОШ № 246 Приморского района), А. Е. Матросова (СПб ГБУ «Приморский культурный центр»; Клуб традиционной культуры «Старая Деревня»), В. В. Сапрыкина (ГБОУ СОШ № 16 Василеостровского района), Д. Ю. Куц (этнокультурный центр «Китежград» в составе ДТ «Измайловский»; НОУ «Средняя общеобразовательная православная школа прпп. Сергия и Германа Валаамских чудотворцев»).

⁸ Разработка и осуществление цикла лекционно-практических занятий, семинаров и мастер-классов в Центре подготовки церковных специалистов при Санкт-Петербургской Духовной академии по образовательной программе «Основы духовно-нравственной культуры: Круг жизни».

Иванищенко — актриса Санкт-Петербургской Детской филармонии и педагог — включила многие собранные материалы в свои программы и выступала с ними в школах и дошкольных детских учреждениях Санкт-Петербурга, использовала в педагогической работе по изучению народной речи, побывала с ними во многих городах и селах — центрах национальной культуры России⁹. Это были поездки с целью популяризации народной культуры, с возможностью сравнивать различные диалекты народного языка.

Составитель выражает глубокую признательность своим друзьям и коллегам — участникам экспедиций, тем, кто помогал найти исполнителей и организовать запись, вел полевые записи словесных текстов и фотосъемку, участвовал в обработке собранных материалов. В частности, в подготовке к печати первого издания сборника в 1996—1997 гг. участвовали Е. В. Головкина, Н. В. Еремина, Л. В. Крючкова и М. В. Панкрашова. Выражаю сердечную благодарность петербургским фольклористам, канд. искусствоведения Е. С. Редьковой (Санкт-Петербургская государственная консерватория) и А. Д. Басовой-Винсковской (Шереметевский дворец — Музей музыки) за помощь в поиске новых фактических материалов о напевах колыбельных песен.

Первое издание сборника «Золотая веточка» состоялось в 1997 г. в двух выпусках, в рамках проекта альманаха «Русская традиционная культура», осуществленного издательством «Родникъ», по инициативе его учредителя и главного редактора Н. Н. Шантаренкова¹⁰, которому мы от души благодарны за

⁹ Экспедиционные материалы, опубликованные в сборнике «Золотая веточка», использовались Л. Н. Иванищенко в лекциях-концертах о фольклоре Детского отдела «Ленконцерта», в школах Ленинграда (позже Санкт-Петербурга) и Ленинградской области в 1987—2000 гг., в школьных программах по фольклору Школы народного искусства им. Императрицы Александры Феодоровны, в математической школе № 329 на уроках по изучению народного творчества, а также в совместных гастрольных выступлениях с московской исполнительницей на гусях Любовью Басурмановой в школах и детских учреждениях Екатеринбурга и Свердловской области (в Первоуральске, Сысерти — на родине Бажова), в Москве, городах и селах Московской области: Ногинске, Королёве, Боровске, Волоколамске (в храме Рождества Богородицы), Дрезне, Жуковском (в храме), Коломне (в Музее художественных ремесел), селах Севастьяново, Матвеевское, а также в городах Красноярске, Нефтекамске, Ростове Великом, Кинешме (в Доме-музее памяти святителя Василия, епископа Кинешемского), селе Извара (в Музее семьи Рерихов), селе Елнать и городе Юрьевце (в Музее Андрея Тарковского), в городе Ижевске и деревнях Удмуртии (Буранове и др.).

¹⁰ Золотая веточка: Детский фольклор Архангельской области: Книга для родителей и воспитателей / сост., подгот. текстов и фонограмм, нотация, коммент. и указ. Е. Якубовской; лит. ред. С. Айвазян. М.: Родникъ, 1997. Вып. 1, 2. (Русская традиционная культура: альм. 1997. № 1, 3).

Предисловие

огромный труд по подготовке рукописи в сложных обстоятельствах того времени. При подготовке настоящего второго издания нотный текст был значительно переосмыслен в плане графической подачи и заново набран Г.Н. и А.А. Межнецовыми. Все участники каргопольских и коношских экспедиций принимали участие в подготовке второго издания, помогая сверять и уточнять данные, внося предложения о включении новых образцов.

Все мы трепетно храним благодарную память о народных исполнителях, передавших нам культурное наследие многих поколений крестьянских семей своего края. Встреча с каждым из них стала значимым событием в нашей жизни, открыв неизведанный дотоле мир народной культуры, и в особенности мир детства, наполненного трудом, ранним осознанием смысла и цели жизни и освещенного роскошным художественным словом, которое было призвано тешить и утешать, забавлять и учить, объединять и развивать, готовя маленького человека к взрослой жизни. Все они без исключения памятливы нам как люди яркого характера и твердой веры, нередко — непростой и поучительной судьбы. Их имена приводятся в комментариях к публикуемым записям. И все же хотелось бы особо отметить нескольких исполнительниц, с которыми мы встречались на протяжении нескольких лет и без которых этот сборник не состоялся бы. Н.Н. Ухова из деревни Погорелка, В.Н. Исакова из деревни Мячево, В.И. Змеева и Е.С. Капустина из села Нокола Каргопольского района; И.К. Будрина из деревни Кремлево, Т.Ф. Ермакова и А.П. Ильина из деревни Погост, М.В. Лужбинина из деревни Кащеевская, Е.Е. Козенкова из деревни Валдеево, З.М. Вохтомина и Е.И. Шабалина из деревни Вельцы Коношского района сохранили в памяти сотни текстов и напевов, правила игровых действий, приемы развивающей гимнастики и многое, многое другое. Мы благодарны Богу за эти встречи, так как они помогли нам осознать свое призвание — воспитание будущего поколения.

РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПУБЛИКУЕМЫХ МАТЕРИАЛОВ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В работе с детьми возможны различные подходы к материалу. Можно просто использовать подходящие для избранных педагогических задач и понравившиеся образцы независимо от их регионального происхождения и особенностей. Не вижу в этом ничего плохого, тем более что большинство жанров детского фольклора, пожалуй кроме колыбельных, обладают типологически сходными чертами, общими для различных местных традиций. Но может быть и другая задача: вобрать в себя целостное наследие конкретной традиции, неповторимый индивидуальный колорит, — ее постановка возможна лишь при наличии богатого и разнообразного материала, собранного в одной местности. Наш сборник предоставляет возможности для решения обеих этих задач.

Единство традиции позволяет осмыслить разные стороны детской художественной жизни как стройную систему. Педагог, работая над репертуаром, может более точно освоить со своими учениками местный диалект, передать особенности музыкального языка. Таким образом, им станут ближе особенности характера местных жителей и их жизненная философия. Всё это очень важно в деле системного усвоения материала детьми. При необходимости показать освоенный репертуар на сцене комплексный подход дает неоспоримые преимущества. Такой материал легче складывается в богатые по содержанию, разнообразные программы, интересные как самим исполнителям, так и зрителям. Несомненно и то, что он гораздо легче поддается театрализации, если это необходимо.

В живой традиции весь публикуемый репертуар исполнялся подростками, включая так называемый «материнский фольклор»: колыбельные и пестушки, которые пели девочки-няньки. Эти песенки, как и приемы развивающих игр с младенцем, необходимо разучивать с детьми школьного возраста, а также включать их в программы публичных выступлений. Дети могут исполнять пестушки и простейшие колыбельные песенки в играх с куклами. Хороводные игры и колядки пелись в основном на Святки, хотя некоторые хороводы младшие дети водили летом на улице («Мы рóсу сеяли» — № 192, «Утка шла по берéжку», «Шла, шла тетёра» — № 186—188, «Царёвна» — № 191 и др.).

О работе над словесным образом и интонацией

Тексты колыбельных, лечебных заговоров, пестушек, считалок несут в себе, помимо художественного и непосредственно смыслового содержания, еще и историческую, этнографическую информацию. Она не должна теряться из виду в процессе разучивания, более того, она может стать объектом обыгрывания в концертах-лекциях, встречах в семейном клубе, использоваться в викторинах и других формах просветительской работы.

С другой стороны, значение некоторых словесных образов, неясное для малосведущего человека, как, например, слова колядки, содержащие шутивную «угрозу» колядовщиков скупой хозяйке, текст и содержание святочной игры «Умер „покойник“», должны быть обязательно разъяснены детям. Это удобный случай рассказать им о святочных обычаях, о древних поверьях, о ряженных, а заодно и подчеркнуть важность и значимость произнесенного СЛОВА. Тексты колыбельных могут стать материалом для беседы о том, как люди, основным занятием и призванием которых было растить хлеб на земле, представляли себе мир, в котором живут, каким они хотят его видеть, какими они видят в нем себя, о юморе, о страшном, о таинственном... Готовя тексты к публикации, мы постарались раскрыть значение многих редких, старинных и местных слов в подстрочных примечаниях.

Собрание песен, принадлежащих к одной этнокультурной традиции, предоставляет педагогу богатый материал для работы над интонацией, изучением основ музыкального языка народной песни и приемов варьирования мелодии, а также навыков многоголосного пения. Имеются здесь и возможности для работы над развитием и постановкой голоса, дикцией и др. Мы помещаем в сборнике большинство записанных нами вариантов распева одного и того же текста, а колыбельные приводим по большей части достаточно протяженными фрагментами, чтобы читатель имел возможность проследить процесс становления мелодической формы и развития словесного сюжета. Думается, что, изучив большое количество вариантов основного напева, сравнив их между собой, ему будет легче распеть приводимые в сборнике тексты и научиться варьировать мелодию согласно канонам устной традиции (по крайней мере, это показывает наша собственная практика).

Напевы колядок, считалок, с одной стороны, и колыбельных — с другой, представляют собой различные формы воплощения наиболее важных, в какой-то мере основополагающих для русского мелоса попевок — терцовых, квартовых. Здесь и разные

виды скачков с заполнением, и мелодические ходы по бесполутоновым трихордам и тетрахордам. При этом колядки и считалки несут в себе смысловую основу обрядового возгласа-утверждения, а колыбельные — лирико-повествовательную интонацию, в которой просматриваются и черты обрядового плача-причитания. Мелодии игровых и хороводных песен являются вариантами большинства древнейших и наиболее распространенных типов ритмоинтонационных формул именно этого жанра. Весь этот материал можно использовать в различного рода распевках и упражнениях, постоянно подчеркивая смысловую и образную сторону интонации.

Интересной может стать работа над местными интонационными особенностями в живом звучании сказки с песенками и ритмизованными приговорками, которые специально для этой цели приводятся в нотной записи, фиксирующей интонационную составляющую как данного жанра, так и местного говора. Необходимо обратить внимание на то, что эта интонационная сфера, будучи специфической для жанра сказки, вместе с тем тесно связывается и с музыкальным языком колыбельных, тем более что сказки рассказываются чаще всего для усыпления ребенка, попеременно с пением колыбельных песен.

Еще один интересный образец приводится в записи, фиксирующей речевую интонацию, — обрядовый выкрик «Аннушка, не радуйсе, не радуйсе!»: шутовское святочное «приколачивание женихов»¹¹, исполнявшееся детьми возле дома, где в семье были девушки на выданье. Этот выкрик, несомненно, имеет музыкально-поэтическую структуру, требующую фиксации, что важно, так как в нашей сегодняшней речевой практике часто отсутствуют адекватные представления о естественной интонации русского языка (тем более что речь идет о диалекте) и нам часто даже трудно представить, как именно такой текст должен звучать. В целях предупреждения появления неестественной интонации, навязываемой современным детям средствами массовой

¹¹ *Приколачивание женихов* — термин, распространенный в местной народной традиции. Дети, приходившие под «красные» окошки избы, где жила девушка на выданье (окна вокруг *красного угла с иконами*: намек на сватовство, в ходе которого будущие родственники *молились Богу*), чтобы шутовски «огласить» деревенскую «парочку» и вместе с тем поддразнить девушку, изо всех сил *колотили палкой* в угол избы, чтобы привлечь к себе внимание. Разумеется, от них требовалась немалая прыть, чтобы убежать от рассерженной «героини сюжета», которой *приколотили* вовсе не того, кого ей хотелось, а какого-нибудь старика или нищего!

информации и клубной сценой, профессиональной эстрадой, мы посчитали необходимым поместить этот и многие другие примеры нотной фиксации интонационной линии в словесных жанрах.

Особо нужно сказать о диалекте. Современные исполнители, конечно, не строго соблюдают все нормы родного им диалекта. Часто в одной и той же записи встречаются диалектная и литературная языковые формы. Мы не считаем нужным приводить эти различия к единообразию, т.к. они отражают исторически обусловленное современное состояние нашего языка. При практическом использовании материала возможно приведение диалектных особенностей к единообразию либо их снятие в пользу литературной нормы.

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Основу жизни ребенка в семье составлял труд. Трудиться дети начинали рано — примерно с пяти лет, — причем главная эмоционально-психологическая установка домашней педагогики была направлена на пробуждение в ребенке ощущения собственного достоинства, необходимости и важности своего посильного труда. Мы приводим рассказ Н. Н. Уховой (1935 г. р.), жительницы деревни Погорелка Хотеновского сельсовета Каргопольского района — учителя по профессии, талантливого воспитателя — человека, благодаря памяти которого сохранились многие песни и игры, помещенные в этом сборнике¹².

«Всё имеет какой-то определенный смысл, и всему свое место должно быть. Так и воспитывались дети, что времени на них много не тратилось — ни на какие „проповеди“.

Приобщали уж к труду лет в пять. Люди (т. е. дети) всё делали — они не считались уже маленькими. Траву рвали скоту. Как появится трава — косить еще рано, а на подкормку теленочку, козленку надо нарвать корзину травы. Вот дети, — унести они не могут такую большую корзину — им выдавались маленькие. И они этой корзинкой наносят столько травы, сколько надо для того, чтобы дать на подкормку скоту.

Ну, вымыть посуду. Все в пять лет мыли посуду. Были *судомойки*: деревянные чаши на трех ногах, большие. Вот туда загружа-

¹² ФА ИРЛИ. МФ 3790.02. Как ребят воспитывали раньше; МФ 3790.03. О словах колыбельных. Зап. 19 июля 1989 г.

лась посуда, и ребенок мочалкой рогожной вымывал эту посуду, и опрокидывали сушить *на шесток*, к заслонке. Конечно, молочные крынки ребенок плохо промывает, тогда мать, прежде чем молоко сцеживать, споласкивает каждую крынку, чтобы было чисто.

Поливали грядки. Вода наношена. Они только поливают.

Подметали пол. Пол подметался каждодневно березовым веником. Мать, уходя на работу, этот веник обливала горячей водой, чтобы он был мягкий, и ребенок должен был вымести дом.

А побольше, уж лет, например, шести-семи, — эти дети носили дрова, воду. Ну, трава, как обычно, грядки потом пололи: уж прополка была на этих детей положена. Лет в восемь, дак начинали ездить и на лошадях свободно.

Прясть где-то с шести лет учили. В шесть-семь лет пряли уже все. Им не выдавали тонкий лен, потому что жалко испортить — дети пряли толсто! — а давали им *изгрэби*: это уже последнего сорта, что шло на веревки. Ничего не выбрасывалось — свивали на клубки и делали веревки.

А первое, что нарядено у девочки, мать вместе с ней бросала в печку, смотрели, как горит, и говорили:

Печь-перепечь,
Научи меня прэсть,
Шить да ткать,
И в коробку класть!

Это уже приданое складывала девочка в *коробку* — лубяной или щепной короб с росписью, в них и хранили приданое.

В десять лет абсолютно все косили, гребли сено, ребята пасли скот, лошадей. Возили навоз, снопы возили, а девчонки *лен рвали*. *Лен колотили* все подряд: и ребята, и девочки.

У кого совсем маленьких <т. е. грудных> детей нет, дак всех детей брали родители с собой на сенокос. Кто там *прокосы разбивал* — раскидывал траву по сторонам, кто сено сгребал, кто кучи носил, кто на стогу стоял, кто чего делал, — все дети заняты. Маленькие тут играют *на пóжне*. А раньше очень много ягод (земляники) росло на покосах. Посадят — и ребенок ползает, выбирает ягодки из травки и ест. В колыбельной поется:

Ты коси хоть, не коси —
Только по лугу ходи,
Сладки ягодки бери!

А семигодовые такие — к обеду и всем наберут, все с молоком едят — хвалят.

Предисловие

Мальчики годов с девяти боронили со старшими, а в двенадцать, дак пахали уж всюю.

Девочки с маленьким дома оставались. В шесть лет уж нянька. Зыбку качай да лоскуток из-под ребенка смени. На солому в зыбку клался старый лоскут, и эта нянька за ноги ребенка захватит и мокрый вытащит да сухой положит. А брать на руки малыша не разрешалось. Да еще накормить. Бутылок не было, делали рожок из рога бараньего, да соски от коровы, когда скот забивали, оставались. Приладят, молочка туда нальют, и держит эта нянька, пока ребеночек ест. Ложкой наливали в рожок.

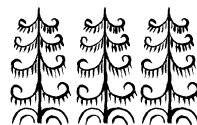
А в десять-одиннадцать лет уж все могла делать эта нянька, и по дому успевала. Только варить не давали: с огнем нельзя было. Дети очень рано учились *бáйка*ть, потому что они играли с куклами, и своих кукол *бáйка*ли так же, как бабушки *бáйка*ли малышей. И поэтому, когда им было уже шесть лет — это люди уже вполне сознательные в шесть лет! — они уже знали все эти „баеньки“.

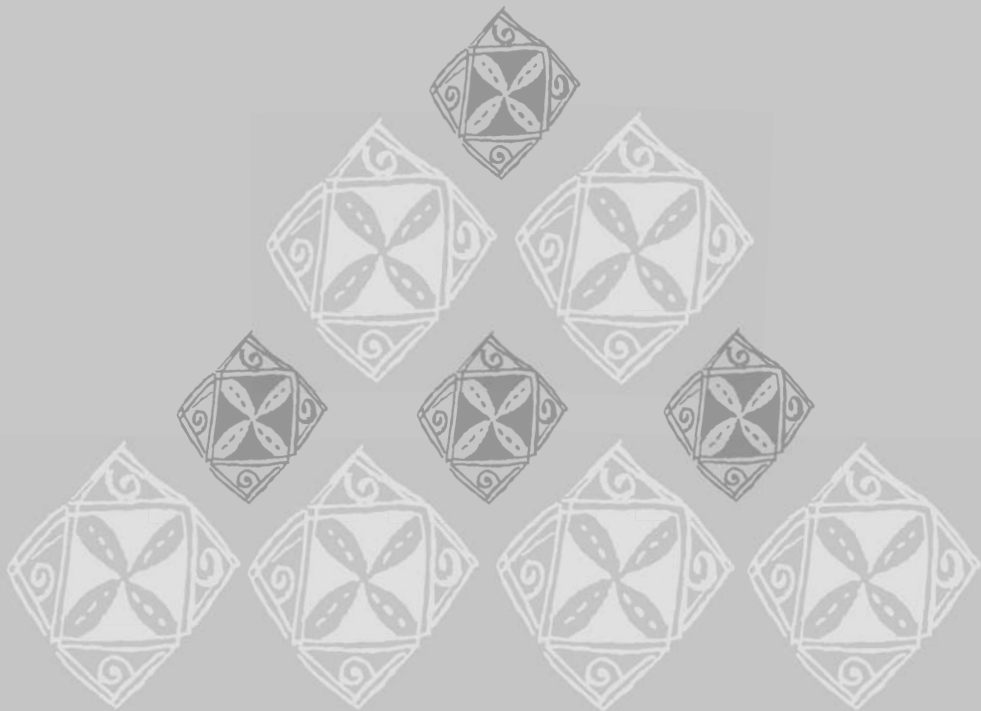
Потом уже и свое придумывали, потому что у всех уже говорить в рифму становилось привычкой. Просто так, само собой уже все это приходило, без никаких трудов: тут вокруг эти песни, тут присказки всякие, пословицы, поговорки — всё ведь это на каждом шагу было!»

ТЕКСТЫ И НАПЕВЫ

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Исполнение колыбельных песен в быту можно рассматривать как одну из форм передачи традиционного мировосприятия от старших поколений к следующим. Сама колыбельная — это, по сути дела, эмоционально окрашенное повествование. Главенство повествовательного начала дополняется присутствием интонационного элемента, в истоках которого лежит действенная энергия обрядового слова.

Поэтические образы колыбельных вобрали в себя свод традиционных представлений о мире: о силах природы, о реалиях окружающей жизни, понятия о своем и чужом, о хорошем и дурном и многое другое. Они широко охватывают все главные явления жизни, направляя их восприятие ребенком в дидактическом плане. Идеал душевной и телесной красоты человека сопоставляется с образами реальной жизни, причем исключительно важно то, что жизнь, как бы она ни была сложна и не во всем хороша, ни в коем случае не представляется неким отдаленным будущим, где «всё будет хорошо». Жизнь есть здесь, сейчас, она была в прошлом и будет, и есть в ней всё: и плохое, и хорошее. Из текстов песен становится ясно, к чему надо стремиться и почему: иначе не проживешь, умрешь...

Словесные образы облекаются в эмоционально-определенную песенную форму, где напев служит своеобразной формулой выражения эмоционального состояния. Это покой, доверительная беседа. Конечно, такой настрой закладывает основы для будущего общения ребенка с миром, его мировосприятия.

Истоки напевов колыбельных лежат в речевой интонации и восходят к глубокой древности. Интонационные связи этих напевов с колыбельными и обрядовыми величаниями, со сказочной прозой, эпическими плачами и ранним слоем лирической песенности говорят и о богатстве их эмоционального строя. Слыша и впитывая всем своим существом напев колыбельной песни, ребенок усваивает основы напевного языка, который впоследствии

будет конкретизироваться в различных жанрах, обогащаться и разрастаться в его сознании¹.

Исполнение колыбельных можно рассматривать и как общение поколений между собой. Нередко в роли няньки — *пéстуньи* — выступает не только мать или бабушка младенца. Чаще всего, в силу сложившихся на Русском Севере условий жизни и трудового уклада, если не было своих детей на эту роль, это были нанятые няньки: девочки-подростки или старушки, многие из которых становились профессионалами. Следовательно, в процесс общения с младенцем в традиционной культуре были активно включены подростки и представители самого старшего поколения — хранители традиции. Восприятие содержания песен каждым из поколений имеет свою специфику. Младенец, к которому обращена песня, воспринимает в первую очередь ее напев, оказываясь под его эмоциональным воздействием. Вместе с тем наблюдения показывают, что ребенок уже в очень раннем возрасте начинает воспринимать и запоминать словесные образы, а затем и воспроизводить их.

В восприятии девочки-подростка, няньки, которая поет песню, главными становятся слова. Напев как бы уходит в подсознание, оставаясь формой выражения эмоционального состояния. При этом нужно понимать, что манера исполнения колыбельных такова, что несовершенный еще голосовой аппарат девочки-няньки не позволяет ей воспроизводить его во всей полноте выразительных средств; бывает, что страдает и точность интонирования. Зато слова колыбельных становятся для девочки богатой школой художественного и жизненного опыта.

Старый человек воспринимает и слова, и напев песни вполне осознанно, вкладывает в песню более глубокое содержание. В устах пожилой певицы мелодия колыбельной богато варьируется, в манере пения присутствуют черты местной певческой традиции, сходные со стилем исполнения лирических песен и причитаний. Появляются сюжетные мотивы, связанные с личной судьбой исполнительницы, иногда — с оценкой качеств родителей ребенка; всё это обращено не только к окружающим, но и к самому ребенку, который подсознательно воспринимает это содержание через его эмоциональную выразительность. Таким образом, исполнение колыбельных нужно понимать как путь об-

¹ Особенности и свойства напевов колыбельных юго-западных районов Архангельской области, публикуемых в настоящем сборнике, рассматриваются в специальной статье (наст. изд., с. 321—348).

щения разных поколений, на котором происходит их единение, вырабатывается и утверждается определенное, принятое в данной общине отношение к миру.

Несколько слов о содержании словесных образов песен, их поэтике. В колыбельных разнообразно представлена тема идеала. Одно из ее воплощений — идеал красоты, телесной и духовной. В песнях говорится о том, как прекрасен младенец, пока он еще в колыбели, и о том, каков он будет, когда вырастет, чего ожидают от него семья и община. Нередко встречается сравнение ребенка с цветком и ягодой: «Вася роза полевая, Вася ландыш из ручья» (№ 11); «Спи-ко, ягодинка, принаписана картинка» (№ 4). Это сравнение традиционно связано с образами красоты и здоровья, полноты и расцвета сил, которые встречаются во многих жанрах фольклора: свадебных и лирических песнях, частушках, игровых припевках.

Главная тема, от которой отталкивается и прихотливо ткется сюжетная канва колыбельной в процессе ее исполнения над зыбкой (колыбелью), — это тема спокойного, здорового, благотворного сна, помогающего ребенку вырасти могучим, как богатыри, здоровым и красивым, разумным: «Спи-ко, поспи, во снах вырасти» (№ 1); «Сон да покой, спи-ко, милой, Бог с тобой!» (№ 24); «Спи-тко, Васенька, подóле, да накопи-то ума побóле» (№ 11); «Рости с печь толщиной, с воронéц² вышиной» (№ 1); «Спи покрепче по ночам — будут кудри по плечам. Будут кудри — *не соскí* <не сваляй> златорúсы волоскí» (№ 1). *Златорúсы* или *кудревáты* волоски — один из устойчивых образов колыбельных местной традиции, напоминающих нам о сложившемся в иконописной традиции облике ангелов (ср.: *Ангел Златые Власы*³).

Пожелание здоровья, которое принесет малышу спокойный сон, «зашифровано» в особом описании *зыбки*⁴, которая была для

² Раньше *воронцы* в избах были — толстый такой брус в стене, высоко. На них лáдили *полáти* или просто ставили что-нибудь». — *Примеч. исполнительницы*.

³ «Ангел Златые Власы» — одна из древнейших русских икон, находится в собрании Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, датируется второй половиной XII в. Большинство специалистов относят ее к новгородской школе иконописи. Вероятно, эта икона, изображающая Архангела Гавриила, являлась частью деисисного чина иконостаса неизвестной нам церкви. Характерной особенностью этой иконографии являются волосы ангела, выполненные в технике «ассíста»: к каждому волоску ангела приложена тонкая ниточка сусального золота. Золотые нити с античных времен являются символом величия и бессмертия, а само золото традиционно символизирует Божественное начало.

⁴ Подвесная колыбель — *зыбка* — встречалась нам в абсолютном большинстве случаев (см. фот. 2, 31), лишь один раз довелось увидеть в доме наполь-

ребенка его первым домом, защищенным и благодатным жизненным пространством. В словесном образе сочетаются мифологические представления и реальные свойства деталей и всей конструкции колыбели — животворящие, несущие здоровье и телесную крепость младенцу.

С одной стороны, в описании обязательно присутствуют *золотой и серебряный цвета* — известные символы, занимающие особое место и в свадебной поэзии, где человек предстает во всей полноте развития душевных и физических сил. С другой — идеально продуманная конструкция зыбки предстает в текстах колыбельных в своих самых важных элементах, создающих условия для ее главного терапевтического эффекта: благотворных для младенца колебаний⁵, способствующих постепенной адаптации ребенка к гравитационной среде Земли после его пребывания в жидкой среде материнской утробы⁶:

Зыбочка качка⁷ —
Подзолочены лучка.
Очеп-от сгибкой да
Посередке золотой,
По краям серебряной (№ 38).

В юго-западных районах Архангельской области зыбку крепили на *очеп* — длинную гибкую и крепкую слегу-жердину. Для очепа лучше всего подходили береза и ель — они гнулись и плавно пружинили; качание получалось мягкое, без толчков. Очеп продевали в кольцо, закрепленное в потолочную *матицу* (главный потолочный брус), и уже на него вешали зыбку на *лучках*. Хорошо сделанный очеп мог поворачиваться, позволяя перемещать зыб-

ную колыбель-*качалку* в виде кровати на гнутых поперечных полозьях (см. рис. 10).

⁵ Траектория движения подвесной колыбели — «зыбки» — повторяет движение математического маятника (момент перегрузки — момент невесомости — момент перегрузки). Для младенца, пребывающего до рождения как бы в невесомости, в первое время после него характерны разлитые по телу напряжения, мышечная скованность и судорожность движений, и снимается она постепенно, в том числе с помощью настройки телесных ритмов на гравитационные ритмы окружающей среды.

⁶ Как показали исследования, проведенные Н. Ф. Казачковой в 1980-х гг. на базе НИИ медицинских проблем Севера СО РАМН, «подвесная люлька — это особая технология, абсолютно необходимая для постепенного эффективного нетравматичного вхождения и адаптации ребенка к гравитационной среде Земли». См.: *Базарный В. Ф.* Подвесная люлька: Технологии здоровой жизни. URL: <http://www.bazarny.ru/contents-98-98-98.html>

⁷ *Качка* — краткая форма прилагательного *качка́я* (зыбка) — та, что хорошо, легко качается.

ку по избе. *Лучка́ (лучки́)* — гибкие прочные ветки ивы, изогнутые «луком», концы которых крепились к четырем углам короба зыбки. Лучка́ надевались на б́чеп, при качании увеличивая воздействие колебаний б́чепа. На конце б́чепа вколачивали гвоздь и наматывали веревку, чтобы лучка́ не соскользнула с него⁸. Ближе к нашему времени лучка часто заменяли прочными веревками («Зыбоцька кацька́ — из верёвоцек луцька́» — № 18) или ремнями («Зыбочка дубо́ва, лучки-те ремнёвы» — № 15⁹). Интересно, что этот элемент конструкции зыбки (лучка) сохранил свое название, несмотря на то что материал, из которого его изготавливали, изменился.

«Зыбоцьки делали робятам, — вспоминала Н. Е. Ерыкалова (1915 г. р.) из д. Харламовская Коношского района. — Сделают дли́нну, широ́ку, накрасят всяко. Соломки поки́нут, постелют, и каця́йтце — как пружина. Роскаце́ешь, да куды у(й)де́шь — при́дешь, дак ишшо каце́йтце. А у меня было две зыбки. Верка роди́ласе скоро после Шуры, дак Шура понимала уже — не пускала её в зыбку!»¹⁰

В представлении людей традиционной культуры и воспитания здоровье и благополучие младенца прочно связано с благо-расположением к нему Бога, ангелов и святых: «Уж ты, Матушка Мария, пособи Сашу укласть!» (№ 8); «Ми́лослив Никола, уклади-ко спат(и) младёна» (№ 24); «Баю, баю, баю, бай, Богородиця, сну дай! Еще, Богородиця, сыну дай здоровьиця» (№ 1); «Спи да рости́, у Бога милости проси» (№ 26); «Анделы-хранители *по сто́лбицькам*¹¹ сидят да Божью милость говорят» (№ 18); «Ангелы летели, Олёшу крылышком задели <...> Олёше спать доле велели» (№ 27). Одна из исполнительниц рассказывала, что, укладывая внука в колыбель, она не только пела, но и приговаривала: «Матушка Мария, матушка Соломонія, пособи́те-помогите Сашу спать укласть!»¹² Сложившееся в течение веков традиционное пе-

⁸ См. фот. 2, где видно устройство и расположение зыбки в интерьере избы.

⁹ Ременные лучка́ можно увидеть на фот. 31.

¹⁰ МФ 4397.08. Зап. 14 августа 1992 г.

¹¹ *По сто́лбицькам* — в зыбках, сделанных из досок, углы короба оформляли в виде небольших столбиков или шишечек для более прочного крепления к ним концов лучков.

¹² МФ 3627.16. Зап. 18 августа 1987 г. в д. Кононовская Тихманьского сельсовета от К. Т. Батовой (1909). В данном *приговоре на сон* называются имена свв. жен-мироносиц, сохранившиеся в Священном Писании. Эти имена встречаются также в местных заговорных текстах: «Утренняя заря Мария, вечерняя Соломония. Сойми тоску-кручину с раба Божьего... отними тоску-кручину во чистое поле...» (На снятие тоски // Знатки, ведуны и чернокнижники:

реплетение молитвы, колыбельной и заговора здесь дает очень яркий образ. К слову сказать, бытовые лечебные заговоры составляли обязательную часть знаний хорошей няньки.

В колыбельных отразился благочестивый обычай паломничества: «Вы́растёшь большой, да нарédиссе баской <красивый>. Пойдёшь Богу молитыце, Христу поклонитьце» (№ 34); «Ко Макарью¹³, ко Христу, ко Христову Рождеству» (№ 6)¹⁴. Такие паломничества обычно бывали однодневными, часто шли поклониться святыне по обету. Повсеместно была распространена традиция «по завету» отдавать детей на некоторое время в монастырь — пожить, поработать во славу Божию, «для здоровья»: «...в Соловецких проживёшь — Бог здоровьица даёт. <...> Да Бог здоровьица даёт, веку долгово пошлёт» (№ 4). «Завечáli» детей в случае их болезни или какой-либо грозившей им опасности: «Я ба́йкаю-ка-

Колдовство и бытовая магия на Русском Севере / под общ. ред. А. Б. Мороза. 2-е изд., испр. М.: ФОРУМ; Неолит, 2016. С. 154, № 208). В народном представлении имя Соломония носила также повивальная бабка, часто изображаемая в правом нижнем углу на иконах Рождества Христова; см., напр.: 1) Рождество Христово. Из праздничного чина. Московская школа. Начало XV в. (1410-е гг.?). Благовещенский собор Московского Кремля, Москва. Инв. 3244 соб/ж-1397. Из праздничного яруса иконостаса собора. 2) Рождество Христово. Из праздничного чина. Московская школа. Последователь Рублева. 1410—1430 гг. Государственная Третьяковская галерея, Москва. Инв. 22952. Устойчивый образ «бабушки Соломонии (Соломонида)» отразился также в лечебных заговорах, применявшихся в обиходе пестования младенцев: «От сглаза. В бане мыть. „Бабушка Соломонида мыла, и парила, и заговоры заговаривала <...> чтобы не брали и ни уроки, и ни призоры, и никакие оговоры <...> Аминь“» (Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953—1993 гг. / под ред. В. П. Аникина. М.: Изд-во МГУ, 1998. (Русский фольклор в новых записях). URL: 003. <http://www.philol.msu.ru/~folk/old/sci%26pub/rzz.htm>

¹³ Крупнейшим духовным центром Каргополья была Макарьевская Хергозерская мужская пустынь, основанная в 1630-х гг. монахами Александро-Ошевенского монастыря Сергием и Логгином. Обитель посвящена преподобному Макарию Желтоводскому и Унженскому, устройтелю Свято-Троицкого Макарьево-Желтоводского монастыря на берегу Волги. Несмотря на упразднение в 1764 г. и преобразование в Хергозерский приход, пустынь и в XIX в. сохраняла статус духовно-религиозного центра. В Каргополье преподобный Макарий Желтоводский и Унженский был одним из самых почитаемых святых. Из всех окружавших обитель деревень были проложены дороги или тропинки. «Макарьев день» (25 июля) был одним из самых значимых праздников Каргополья. В этот день в Хергозерском приходе традиционно собиралась знаменитая Макарьевская ярмарка. Паломники несли «к Макарию» различные приношения, включая скот, деньги от продажи которого шли на обустройство церквей. С целью душевного и телесного очищения верующие оползали святое озеро Херго на коленях.

¹⁴ «Ко Христову Рождеству» ходили в Каргополь, в Христорождественский собор, заложенный в 1552 г. В храме с 1714 г. до конца 1920-х гг. хранилась чудотворная Казанская икона Богородицы (ныне ее местонахождение неизвестно).

цёю, ко Макарью завицею <завечаю>. Ко Макарью на денёчик, в Соловецкий на годоцик» (№ 4). В монастырях подростки трудились на разных послушаниях, учились ремеслу, церковному пению и чтению, приобщались к размеренной, благочестивой монастырской жизни.

В репертуаре каждой няньки были и колыбельные, где образ сна связан с темой смерти (смерть, согласно глубоко укоренившимся в народе представлениям, понимается как *у-спение*, т. е. засыпание, сон, временный — до общего воскресения-пробуждения). Недаром на Севере часто говорят: «Он не спит, — живёт», т. е. бодрствует. Сравнение покидающего наш мир человека с тающей свечой встречается в бытовой речи, в колыбельной же это сравнение создает образ неземной тишины, покоя: «У меня Любушка спит, да будто сви́цюшка горит <...> Восковая сви́цка таёт, да моя Люба-та засыпáёт» (№ 11). Вместе с тем образ горячей свечи — это и напоминание о вечной жизни.

С этой темой связана большая группа так называемых похоронных колыбельных. Не будем касаться магического толкования таких образов, согласно которому их цель — обмануть злые силы, отвести их от как бы уже не существующего ребенка, а также бытового объяснения подобных сюжетов как действительного пожелания смерти младенцу, по тем или иным обстоятельствам оказавшемуся «лишним» в семье. Остановимся на другом. Согласно нашим экспедиционным наблюдениям, в частности беседам с исполнителями, в «похоронных» сюжетах отражаются представления о смерти как лучшей доле для младенца, который, умерев безгрешным, будет спокойно спать в ожидании общего воскресения: «Нет ли мѣстецка в раю тебе на самом на краю?» (№ 5). Поэтому вполне естественна забота о нем как о живом, ведь у Бога все живы: «Выберём местѣцко — у Спаса в уголок, где не виёт ветерок» (№ 9)¹⁵. В процессе непосредственного исполнения колыбельной над засыпающим в зыбке ребенком, в момент импровизации, когда один поэтический мотив сменяет другой, этот сюжет, сплетаясь с другими, образует каждый раз новую смысловую канву, то выливаясь в острое горе (описание похорон), то становясь лишь ассоциацией, которая уже почти не связывается

¹⁵ Такое понимание этого текста несколько не расходится с «бытовым» — о выборе спокойного, тихого места для могилки на кладбище у церкви. В крестьянском мировоззрении эти различные стороны жизни — земная и небесная — весьма гармонично уживаются.

исполнительницей с образом смерти как таковой: «нет ли мѣстечка в раю» — мечта о райском блаженном покое.

Большая группа поэтических текстов очерчивает пространство *своего дома*, безопасное для малыша. Здесь главенствует тема запретов: «Не ходи туды на край! На краю робята злые, морховатые <оборванные>, грязные» (№ 1). Это напоминает свадебную поэзию, где «чуж-чуженин» всегда описывается как грязный, оборванный и вообще не такой, как люди *добрые* (правильные, положительные), а «чужая сторона» полита слезами.

В местных колыбельных традиционный образ *буки* взаимосвязан с представлениями о «духе дома». Обязательный элемент скрытой, таинственной жизни дома, двора — на Русском Севере они находятся под одной крышей — это *дворовой хозяин* или просто *дворовой*. Это существо, как рассказывали жители деревень, то принимает облик реального хозяина дома, то видится как некое мохнатое существо. К *буке* обращаются: «Поди, бука, на *сарай* <т. е. сеник, расположенный над конюшней и хлевами> да коньям сена надавай» (№ 19)¹⁶. Судя по текстам быличек, кормлением лошадей и уходом за ними «занимается» именно *дворовой*; люди, которым случалось видеть его, описывают его чаще всего в образе хозяина дома, дающего сено лошадям. Однако если *бука* слишком уж расшалится и будет пугать ребенка в своем «мохнатом» обличье, его можно изловить, как зловредную ласку или лису, забравшуюся в курятник, и не без пользы: «Уж мы буку убьем — тебе шубку сошьем, тебя к празднику пошлём» (№ 9).

Еще один важный раздел тематики колыбельных — взаимоотношения в семье, место в ней ребенка сейчас и в скором будущем. Семья с нетерпением и радостью ждет включения маленького человека в общую жизнь: «Спи-тко, заменушка маленькая! Выспись, подсобьнице лёгонько!» (№ 4). Здесь перечисляется всё то, что будет делать ребенок, когда вырастет, по мере включения его в жизнь общины: «Он уж роду не простого, поколѣнья <поколенья> не пустого: Матушке замена — на колодец за водой. Батюшке замена — в чисто полѣ с бороной» (№ 9). В таких текстах всегда подчеркивается важность посильного труда подрастающего члена семьи для общего дела. В песнях говорится и о том, что ребенок должен наследовать лучшие качества своего «рода-племени»: «Ты издайсе <удайся> в того, кто робѣгат хорошо» (№ 6); «Ты издайсе ищѣ в тех, кто в природе <в роду> лучше всех» (№ 4).

¹⁶ *Сарай (повѣть)* и *клети* в нем можно увидеть на фот. 39—44.

В колыбельных песнях нянюшка-пестунья поет и о самой себе. О себе чаще всего говорят с юмором, но хозяева дома могут услышать и в свой адрес нелестное замечание, правда высказанное вполне добродушно: «А у нас *качалка* <веревка для качания люльки ногой> шелкóва, сидит пестунья толкова. А как *качалка* в узлах <т. е. связана из обрывков> — сидит пестунья *в рипсах* <в обносках, рвани>» (№ 8) — мол, по дому и работники... У пестуньи в доме особое положение, она ведь владеет напевным словом, силой которого властна «поднять» ребенка — будущее семьи — здоровым, спокойным, физически и умственно развитым. Поэтому ее, как и святочных колядовщиков, несущих благуо весть, а с ней надежду на здоровье и будущий урожай, нужно одарить, задобрить, и она вправе этого требовать от хозяев: «Не дают мне пирожка — я ведь кину со шестка! <...> Не дают мне-ка шанёжки — я и кину из окошка!» (№ 4)¹⁷. Но иногда за *качалкой* звучат совсем иные мотивы: горькая судьба, тяжелая жизнь самой нянюшки. Этот монолог, нередко и со слезами, обращен не столько к младенцу, сколько, скорее, к окружающим: «Васе пёсёнку пою про учас<т>ь горькую свою» (№ 11).

И всё же главная тема, которая проходит во всех импровизированных циклах колыбельных, которые нам удалось записать: и кратких, спетых лишь для показа напева, и очень протяженных — настоящих многочастных поэмах, — это любовь матери, бабушки, старшей сестренки и даже нанятой на горячее время сенокоса старушки-пестуньи к младенцу, которого дал семье сам Бог и который несет в себе частицу небесной радости и любви:

Лю-лю-лю да лю-лю-лю, да
 Я тебя, Лёня, люблю.
 Я тебя, Лёня, люблю, да
 Всю я жисть тебе дарю (№ 12).

Таковы в основных чертах сюжетные мотивы и словесные образы колыбельных. Маленький человек, ныне лежащий в колыбели, получает из них представления об окружающем мире и установки на идеалы взрослого человека, каким он должен стать к моменту расцвета своих телесных и душевных сил, совпадающему с его свадьбой: благочестивым, работающим, внимательным и милостивым к слабым и старикам; терпеливым в невзгодах, умеющим относиться к обидам, неприятным людям и различным

¹⁷ Ср. с шутливой угрозой в тексте колядки: «Не даёшь пирога — обломаём все бока!..» (№ 233, 234).

«обстоятельствам непреодолимой силы» с юмором и не бояться смерти, ибо судьба каждого в руках Божиих, путь же праведных лежит в рай.

Возвращаясь к тому, что говорилось выше об эмоциональной наполненности напева, его разнообразных связях с интонационным миром местной песенной культуры, можно определить значение свода колыбельных, записанных в юго-западных районах Архангельской области, как «микрокосмос крестьянской традиции», поскольку он отражает выработанную в ней стройную систему представлений о мире и человеке в нем.

ТЕКСТЫ И НАПЕВЫ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

1. Баюшки, да у нас нету бабушки

$\text{♩} = 72$

Ба - ю - шки, да у нас(ы) не - ту ба - бу - шки.

Не-ту ба - бу-шки ста - рой, во - ди-тьце не - ко - му сто - бой.

Ба - ю - бай, ба - ю - бай.

Од-на ба-бка да - ле - ко, дру - га - я за - ры - та г(ы)лу - бо - ко.

Спи, сы - но - чек, без про - бу - ду, я бу - дить те - бя не бу - ду.

Те - бя не - за - чем бу - дить, не у - ме - ешь (и) го - во - рить,

Не у - ме - ешь го - во - рить да, ни на но - же.н(и)ках хо - дить.

Баюшки, да
У нас(ы) нету бабушки.
Нету бабушки старой,
Водитьце некому с тобой.
Баю-бай, баю-бай.
Одна бабка далеко,
Другая зарыта г(ы)лубоко.

Спи, сыночек, без пробуду,
Я будить тебя не буду.

Тебя незачем будить,
Не умеешь (и) говорить,
Не умеешь говорить да,
Ни на ножен(и)ках ходить.*¹⁸

Будешь спать, сынок, подольше,—
Может, вырастешь побольше.
Спи покрепче по ночам —
Будут кудри по плечам.
Будут кудри — не соски¹⁹
Златору́сы волоски́.

Спи-ко, поспи,
Во снях вырасти.
Рости с печь толщиной,
С воронёц вышиной.

Я побáйкаю дорóдно²⁰,
Покачаю хорошо.

Баю-бай, баю-бай,
Спи, дружочек, не вставай,
Голо́вушки не поднимай,
Серы глазки закрывай!
Спи, дружочек, до зари,
Будить не будем никогда́.
Спи, сыночек, без заботы,
У тя нет ещё работы.

Бай, бай, бай, бай,
Обряди́тьце²¹ мне дай —
Коровушку подоить,
Тебя молочком напоить.
Спи покрепче, дитя,
Я вожуся²² не шутя,

¹⁸ Здесь и далее знак * (звездочка) обозначает конец нотного текста.

¹⁹ *Соска́ть* — скатать, свалить (ср.: *ска́лка*).

²⁰ *Дорóдно* — хорошо.

²¹ *Обряди́ться* — обиходить скотину, сделать домашние дела; отсюда *обрéд-ня* — уход за животными, работа по дому, хлопоты у печи.

²² *Води́ться* — пестовать ребенка, заниматься с ним (*смотреть за ним*), ухаживать и кормить его.

Я вожуся — не ленюся,
За роботкой не гонюся.

Раньше водились, дак уж водились. Не как теперь: водимся, а сами думаем о работе. Значит, надежда была на сынов, что вырастут и всю работу сделают. Раньше водились, дак ух! Говорилось: «год не проводишься — дак три проводишься»²³.

У нас дело-робóтушка
Сработается вся,
Когда выростёшь здоровым,
Моё милоё дитя.

Мы-то учились байкать у бабок. Маленькими слúшам, что бабка байкат, и сами то же, если оставят с робёнком.

Я тебя, сынок, потешу —
Зыбку с оцепом повешу.
Лúчка новые,
Кольца рябиновые.
Спи, сыночек, во добре
На соломенном ковре.

Оцеп — то, за что цепляют (зацепляют, прикрепляют) зыбку (сам короб люльки, дощатый или берестяной). Это гибкая лесинка (жердь), которая пропускалась в кольцо, а кольцо — в крюк, который крепился в мáтицу. На оцепе закреплялись лучка из ивы, а позже стали вместо них привязывать верёвки, которые и держат саму зыбку.

Раньше в зыбку клóч <клок> соломы бросали, а не вату, как теперь. Ребёнок обмочится — всё и протечёт. Менять-то особенно некому было: подростков оставят — кацёй зыбку!

Спи крепко без пробóду,
Я будить тебя не буду.
Тебя незачем будить —
Не умйёшь говорить.
Не умйёшь говорить, да
И на ноженьках ходить.

²³ Здесь и далее курсивом выделены примечания исполнительниц.

Баю, баю, баю, бай,
Ты во баюше забай!²⁴
Ты забай-заговори,
Поскорие заходи!

Бабки-те песни собирают, дак как липа лист кладут:

Баю-баёньки,
Пролетели все деньки,
Пролетели все денёчки,
Все осенние-те ночи.

Баю, баю, баю, баю,
Наношу тебя, намаю²⁵,
Наношу тебя, намаю,
В быстрой речке накупаю.
С бережка наполощу —
Тебе здоровья наищу.

Раньше-то было много детей, иным было — хоть умри, хоть не мучайсе:

Баю, баю, баю, бай,
Ты живи, хоть умирай.
Если нынче умрёшь —
Завтра выхолонёшь.
Послезавтра мороз,
Повезём на погост²⁶.
На погосте звонят,
Нашу детку хоронят.
На погосте отзвонили,
В сыру землю схоронили.
Призасыпали песком,
Пошли завыли голоском.
Три недели пройдёт —
С панафидой²⁷ мать придёт.
Будут детку поминать:
Нам боле детки не видать.

²⁴ То есть «заговори ещё в колыбели».

²⁵ Раньше нянюшки носили маленьких детей на руках, коляски в этом возрасте не использовались.

²⁶ Деревенский погост располагался рядом с храмом, как правило, на возвышенном, «вольном» месте (см. фот. 123, 127, 141).

²⁷ То есть с панихидой.

Девочке могли сбáйкать:

Спи, моя сугрэвушка,
Мáткина заменушка.
Кабы нам эту замену
Схоронить в сыру́ земельку...

Эта песня была, когда давали землю только на ребят (т. е. на мальчиков), а девочки были в семье «лишними». Хоть и жалко, а кормить-то нечем!

Баю, баю, баю, бай,
Богородиця, сну дай!
Ёще, Богородиця,
Сыну дай здоровьиця.
Спи, сыночек мой, не майся,
Изо сна не пробуждайся.
Уклади тебя Никола
С Введенья и до Покрoва!

*Немало надо спать — чуть не год: с 4 декабря до 14 октября!
Вот Никола-чудотворец какое чудо чтобы сотворил: чтобы ро-
бёнок спал спокойно чуть не год!*

Ну-ко, Сашенька-дружок,
Ты не бегай на лужок!
Побежишь ты на лужок —
Потеряешь сапожок.
Красны девушки найдут,
Сапожка́ не отдадут.

Баю, баю, баю, бай,
Не ходи туды на край!
На краю робята злые,
Морховáтые²⁸, грязные.

Лю́ли да полю́ли,
Не отпустим в чужи люди.
В чужих людях хорошо,
А белым ручкам тяжело.

²⁸ *Морховáтые* — оборванные, в лохмотьях.

В чужих людях рано будят,
Поздно вечером валят²⁹.
Поздно вечером валят,
Спать сыночку не велят.

*Такое было воспитание, что жить мальчику надо при доме,
что дома уж внимание к человеку:*

Баю, баю, баю, бай,
Ты уж рано не вставай!
Утром рано-то вставают
Пастухи да скотники,
Пастухи да скотники,
Казаки-работники.

Ты скоро подростёшь,
На роботушку пойдёшь.
Ты удайся в того,
Кто робóтат хорошо.
Когда вы́ростёшь — бۇдёшь
Дрова из лесу возить.
Дрова из лесу возить,
Огоро́ду городить.
Лапотки будёшь плести,
Будёшь коровушек пасти.

Тебя на по́жню³⁰ отведут,
В руки ко́соньку дают.
Ты коси хоть, не коси —
Вдоль по поженке ходи.

Ты как скоро подростёшь,
Скоро к празднику пойдёшь.
Мы пешо́го не о(т)пу́стим,
Пару ко́ней запрягём.
Пару ко́ней запрягём,
Тебя в гости отвезём.

²⁹ *Валят* — укладывают спать.

³⁰ *По́жня* — сенокосный луг. Такие луга, как правило, окружали деревню (см. фот. 4—12, 126, 127, 141), но бывали и «дальние» сенокосы, на которые выезжали с ночевкой целыми семьями.

Хоровод будёшь водить, дак
Будут девушки любить.

Баю, баюшки, баю,
Живёт барин на краю.
У него восемь робят,
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,
Кашу с маслицем едят.

Баю, баю, баю, баю,
Не браню и не ругаю.
Не ругаю, не браню,
Только Сашенькой зову.
Сына незачем бранить —
Не умеет говорить.

2. Спи-тко, Вёрушка подружка (Напев № 1)

Спи-тко, Вёрушка подружка,
Скоро на úлушке тепло.
Мы на úлушку пойдём да
Много ягодок наберём.
Много ягодок наберём,
Да по тёткам роздаём.

Вера вы́ростёт большой да
Пойдёт к празднику пешой.
Тебя мама настигёт да
Попку ви́цей надерёт!

3. Бай, бай, бай, бай (Напев № 1)

Бай, бай, бай, бай,
Поди, бука, на сарай!
Поди, бука, на сарай,
Кóням сена надавай!
Кóням сена надавай, да
Нашей Лены не пугай!

Лéнушка боитце,
Спит, не шевелитце.

У мня Лéнушка-то спит,
Будто сви́цюшка горит.
Спи, сви́цюшка,
Невели́цюшка.

Ба́юшки,
Летели га́лушки.
Дво́е га́лушки лети́ли,
На головку прямо си́ли.

Бай да побай,
Не ходи туды на край!
Не ходи туды на край,
Под окошечком иг(ы)рай!

А, лю́юшки, да
Вытрем пу́юшки³¹.
Лена пу́ли подот(ы)рёт —
На бисёдушку подёт.

4. Спи-тко, Петрушенька, по тёмным по ночам

$\text{♩} = 76$

Спи - тко, Пе.л(ы) - ру - ше - нька, по те - мным по но -
 чам. Ба - ю - бай! По те-мным-то по
 но - чкам ро - стут ку - дри по пле - чо - чкам. Ба - ю -
 бай! Ку - дри не со - ски, ку - дре - ва - ты во - ло -

³¹ Пу́юшки, пу́ли — сопли.

Колыбельные песни

ски. Баю - бай. Спи - тко, за - ме - ну - шка
 ма - ле - нька - я! Баю - бай. Вы - спись, под -
 со - бьи - це ле - го - н(и) - ко! Баю - бай.
 Спи - тко ты, по - сол, ку - да по - шлём, ту - ды по -
 шёл. Баю - бай. ...Ну, Пе - те - нька, по -
 спи, сде - лай ми - лость, за - у - снй. Баю - бай.
 Сде - лай ми - лость - ту та - ку - ю - слу - шай
 ма - ту - шку ро - д(ы) - ну - ю. Баю - бай.
 Ма - ту - шку ро - д(ы) - ну - ю, и - щё
 ня - ньку на - ня - ту - ю. Баю - бай.

Спи-тко, Пет(ы)рушенька,
 По темным по ночам.
 Баю-бай!

По темным-то по ночкам
Ростут кудри по плечóчкам.

Баю-бай!

Кудри не соскí,
Кудреваты волоскí.

Баю-бай.

Спи-тко,
Заменушка маленькая!

Баю-бай.

Выспись,
Подсобьнице лёгон(и)ко!

Баю-бай.

Спи-тко ты, посол,
Куда пошлём, туды пошёл.

Баю-бай.

Ну, Петенька, поспи,
Сделай милость, заусни.

Баю-бай.

Сделай милость-ту такую —
Слушай матушку род(ы)ную.

Баю-бай.

Матушку род(ы)ную,
Ищчѐ няньку нанятую,

Баю-бай.*

А сон идѐт по лавочке,
Дрёмá-то по стене.

Баю-бай.

А дрёмá-то по стене,
Прироспóрили об тебе.

Баю-бай.

А сон-от говорит:
— Я скорíе усыплю.

Баю-бай.

А дрёмá-то говорит:
— Я скорíе удремлю́.

Баю-бай.

Ка́цьки да пока́цьки,
Просят пѣстуньи пода́цьки.

Баю-бай.

Прсят цяшецьку цяйку
Либо кусоцик сахарку.
Баю-бай.
Пирожка либо шанёжки³²,
Либо жареной картошки.
Баю-бай.
Не дают мне пирожка —
Я ведь кину со шестка!³³
Баю-бай.
Не дают мне-ка шанёжки —
Я и кину из окошка!
Баю-бай.

Над ка́цялкой ужи́ще³⁴,
Сидит пёстунья лени́ще.
Баю-бай.
А ка́цялка в узлах,
Сидит пёстунья в рипса́х³⁵.
Баю-бай.

Ну, баю да побáю,
Колубеля³⁶ не ломаю.
Баю-бай.
Колубеля не соймú,
Колубатьце не уймú.
Баю-бай.

Колубель-от колубкóй,
Оцеп и́вовой крепкóй.
Баю-бай.

³² Шанёжка — *шаньга, шанежка*. Небольшой круглый пирожок из жидкого кислого теста, покрытый сверху маслом или болтушкой из сметаны с яйцом, иногда с начинкой из ягод, каши, картофеля, в виде ватрушки. Выпекался в металлической формочке.

³³ Со шестка́ — имеется в виду *печной шесток* — часть русской печи, рабочая площадка перед устьем, на которой размещают извлеченную или подготовленную для установки в печь посуду с едой (см. фот. 56).

³⁴ Ужи́ще — веревка, в данном случае соединяющая колыбель с очепом, которая выглядит неряшливо: толстая, грубая, старая, — поскольку пёстунье «лени́щу», о которой говорится в следующей строке, лень найти для колыбели хорошую веревку.

³⁵ Рипсы́, рипаки́ — лохмотья, заплатки, обноски, старые тряпки.

³⁶ Колубе́ль — здесь: колыбель, зыбка.

Оцеп-от сгибко́й,
Высек батюшко родной.
Баю-бай.
Да высек батюшко родной,
Привёз на карьке³⁷ молодой.
Баю-бай.

Спи-тко, дитя,
Бог помиловал тебя.
Баю-бай.
Я ба́йкаю-каце́ю,
Ко Макарью³⁸ завице́ю³⁹.
Баю-бай.
Ко Макарью на денёчик,
В Соловецкий⁴⁰ на годоцик.
Баю-бай.
Да в Соловецких проживёшь —
Бог здоровьица даёт.
Баю-бай.
Да Бог здоровьица даёт,
Веку до́лгово пошлёт.
Баю-бай.

Да спи-тко ты, не майся,
В ба́тька, в матку не издайся.
Баю-бай.
А бу́дешь в батюшка ленивой,
Бу́дешь в матушку сон(ы)ливой.
Баю-бай.
Ты издайсе-ко, дитя,
Ты издайсе-ко в sibя.
Баю-бай.
Ты издайсе ищё в тех,
Кто в природе⁴¹ лучше всех.
Баю-бай.

³⁷ *Ка́рька* — здесь: лошадь карей масти (черная с темно-бурым отливом).

³⁸ *Ко Макарью* — о Макарьевском монастыре см. примеч. 13 на с. 26.

³⁹ *Завице́ю* — завечаю. Об обычае *завета* (*обвета*, обета) см. с. 26.

⁴⁰ *В Соловецкий* — т. е. в Соловецкий монастырь.

⁴¹ *В природе* — в роду, в породе.

Дитятко
Не будите-ко.
 Баю-бай.
Не будите-ко, не трожьте,
Пуще спит да он подольше.
 Баю-бай.

А ягод(ы)ка —
Водились два год(ы)ка.
 Баю-бай.
А на трéтей-от годовок
У матки бўдёт паренёк.
 Баю-бай.

Спите да поспите,
Наши маленькие дiти.
 Баю-бай.
Да бáйканьё не дóлит,
Сон головушки не клóнит.
 Баю-бай.
Уговор-от не берёт,
Сон во зыбоцьку нейдёт.
 Баю-бай.

Спи-ко, ягодiнка,
Принаписана картинка.
 Баю-бай.
Принаписаной патрет —
Лучше наших деток нет!
 Баю-бай.

Спи-тко ты, замена,
Ходить батюшку по стéльки⁴².
 Баю-бай.

Люби да полюби,
Мы не спустим в чужи люди.
 Баю-бай.
В чужих людях хорошо —
Белым ручкам тяжело.
 Баю-бай.

⁴² По стéльки — по следам, вослед.

В чужих людях рано будят,
На работку рано нудят.

Баю-бай.

А на работку отведут,
В руки косоньку дадут.

Баю-бай.

А ты коси хоть, не коси,
Вдоль по поженке ходи.

Баю-бай.

А вдоль по поженке ходи,
Баски пискенки води.

Баю-бай.

А баски пискенки води,
Ты родителей весели.

Баю-бай.

А ты пискенки води,
Красны ягодки бери.

Варианты распева:

Варианты распева:

А)

...А дре - ма - то по сте - не, при - рос -

спо - ри - ли об ти - бе. Ба - ю - бай.

Б)

...Ди - тя - тко не бу - ди - те -

ко. Ба - ю - бай.

5. Бай, баюшки, побай

$\text{♩} = 72$

Бай, баюшки, по - бай, да не хо - ди ту - да на
 край. Ба - ю - бай. На кра - ю ро - бя - та
 злы - е, те - бе бо - бок не да - ют. Ба - ю - бай.
 Те - бе бо - бок не да - ют, те - бя ру - га - ют, о - сме -
 ют. Ба - ю - бай. Бай да ба -
 ю, да нет ли ме - сте - цка в ра - ю? Ба - ю - бай.
 Нет ли ме - сте - цка в ра - ю, те - бе на са - мо - м(ы) на кра -
 ю. Ба - ю - бай. Ба - юшки, ба -
 юшки, не - тут ба - бушки - ста - рушки. Ба - ю - бай.
 Ка - бы ба - бушка бы - ла, ти - бя бы на ру - че - ньки взя -

Бай, баюшки, побай, да
Не ходи туда на край.

Баю-бай.

На краю робята злые,
Тебе бóбок⁴³ не дают.

Баю-бай.

Тебе бóбок не дают,
Тебя ругают, осмеют.

Баю-бай.

Бай да баю, да
Нет ли мѣстца в раю?

Баю-бай.

Нет ли мѣстца в раю
Тебе на самом(ы) на краю?
Баю-бай.

Баюшки, баюшки,
Нету бабушки-старушки.

Баю-бай.

Кабы бабушка была,
Тибя бы на рученьки взяла.

Баю-бай.

Да на рученьки взяла да
Накор(ы)мила бы тебя.

Баю-бай.*

Когда ты вырастешь большой, да
Будешь баско ходить.

Баю-бай.

Будешь баско ходить,

⁴³ Бóбки — игрушки: деревянные чурочки, фигурки из глины.

Будёшь отлáс(ы)но носить.
Баю-бай.
Ты нарédиссе, пойдёшь,
И скажут: «Чей такой идёт?»
Баю-бай.
Чьёго дому, чьёго роду,
Чьёго матери-отца?
Баю-бай.

Спи-поспи,
Поскоряе заусни.
Баю-бай.
Поскоряе заусни,
Во снях вырости.
Баю-бай.
Во снях вырости,
Спросись Божьей милости.
Баю-бай.

Баюшки-побай,
Ты, собачка, не лай!
Баю-бай.
Ты, собачка, не лай,
Нашей Вали не пугай!
Баю-бай.
У нас Валенька-та спит,
Будто сви́цюшка горит.
Баю-бай.
А когда Валюша встанёт,
Восковá сви́ця растет.
Баю-бай.

6. Спи-тко, Мишенька, покрѣпце
(Напев № 5)

Спи-тко, Мишенька, покрѣпце,
Надоело мне водитьце.
Баю-бай⁴⁴.
Надоело мне кацѣть,
Тибя, парень, велицѣть.

⁴⁴ Далее припев после каждого двустипшия.

Спи-тко по ноцькам,
Ты рости-ко по цясоцькам.
Ты рости-ко по цясам,
По минутам, вецеркам.
Спи, укладісе,
На словах уговорись.
Спи-тко, поспи,
Во снях вырости.
Во снях вырости скоряе —
Мне водитьце поратняе⁴⁵.

Байкаю-кацёю,
Ко Макарью завечаю,
Ко Макарью, ко Христу,
Ко Христову Рождеству.

Спи-ко, дитятко, не майсе,
В отца-мать не издавайсе.
Ты издайсе в того,
Кто роботат хорошо.
Ты издайсе в дедушка, да
В Колю в Миколашина.
Будёшь в кузнице ковать да
Деньги заробатывать.

7. Ты уж выростёшь большой (Напев № 5)

Ты уж выростёшь большой,
Будёшь хороший да баской⁴⁶.
Баю-бай⁴⁷.
Будешь матери на завидось⁴⁸,
Отцу, дак на посол⁴⁹.
Спи-ко, лёгонькой посол —
Куда пошлём, ты тут пошёл.
Куда пошлиссе,

⁴⁵ *Поратняе* — сравнит. степень от слова *порáто* — сильно, очень много.

⁴⁶ *Баской* — красивый, пригожий, нарядный.

⁴⁷ Далее припев после каждого двусишия.

⁴⁸ *На завидос(т)ь* — на зависть, на удивление (для окружающих).

⁴⁹ *На посол* — на посылки по поручениям.

Часом не дождиссе,
А как дождиссе, дак
Не доспрóсишьсе...
Будёшь матушке заменушка,
Отцу посóбьице.
Лёгонько посóбьице, дак
Мáленько посóльице.

Спи, дитя моё, покрíпце,
С тобой некому водитьце.
Нету бабушки-то стáрой,
Нету тётки засежáлой⁵⁰.
С тобой вóдитце одна
Только матушка родна.
Только матушка родна —
Твоя подружка потайнá.

8. Уж ты Матушка Мария

(Напев № 5)

Уж ты Матушка Мария,
Пособи Сашу укласть.
Баю-бай⁵¹.
Матушка Мария,
Пособи да помоги.
Баюшки побай,
Сашеньке здоровья дай!

У мя Саша не помрёт,
И по ўлушке подёт.
А по ўлушке пойдёт, да
И посмотрит весь народ.

А у нас кáчалка шелкóва,
Сидит пéстунья толкова.
А как кáчалка в узлах —
Сидит пéстунья в рипсáх⁵².

⁵⁰ *Засежáлая (засижáлая)* — незамужняя, старая дева, оставшаяся в родительском доме.

⁵¹ Далее припев после каждого двустишия.

⁵² См. примеч. 35 на с. 41.

9. Баюшки, побай

(Напев № 5)

Баюшки, побай,
Ты уж спи-ко, не вставай!
Баю-бай⁵³.

Ты уж спи-ко, не вставай,
Головы не поднимай.
Голоушки от подушки,
Бочков от рипачкóв⁵⁴.

У мя дитятку не спитце,
Что-то грíзитце-шавítце⁵⁵.
Как Вáнюшке не спитце,
Вер(ы)но, б́укушка шавítце.
Уж мы буку убъём —
Тебе шубку сошьём.
Тебе шубку сошьём,
Тебя к празднику пошлём.

Нашего дружочка
Станут спрашивать:
— Чьёго дому, чьёго роду,
Как по имени зовут?
Он уж роду не простого,
Поколі́нья не пустого⁵⁶:
Матушке замена —
На колодец за водой.
Батюшке замена —
В чисто по́лє с бороной.

Бай да побай, да
Не ходи туды на край!
На том краю собаки злые,
Да робята-ти худыё.
Под окошечком играй,

⁵³ Далее припев после каждого двустипшия.

⁵⁴ *Рипачкі* — здесь: старые мягкие тряпочки, которые клали в зыбку на солону вместо простынки.

⁵⁵ *Грízиться* — грезиться; *шавítься* — сниться, чудиться, видиться.

⁵⁶ *Поколі́нья* (поколенья) *не пустого* — здесь: дельный, достойный наследник.

Щепки в кучку собирай!
Бай да побай,
Поскорие умирай.
Будёшь умирать —
Будём место выбирать.
Выберём местёцко —
У Спаса в уголок,
Где не виёт витёрók.

10. Уж я сóболём окутаю
(Напев № 5)

Уж я сóболём окутаю,
Куницы в сголова́х.
Баю-бай.
А куницы в сголова́х да
Д(ы)ве лисицы на ногах.
Баю-бай.

11. Вася роза полёва́я

$\text{♩} = 72$

Ва - ся ро - за по - лё - ва - я да Ва - ся ла - н(ы) - дыш и з(ы) ру - чья.

Ба - ю, ба - ю, ба - ю, бай.

Ва - ся ла - н - дыш из ру - чья, дру - жо - чик, я лю - б(ы) - лю ти - бя.

Ба - ю, ба - ю да Ва - сю бай.

Я уж Ва - се - ньку люб - лю да я жа - ли - ю - ту, бе - ре - гу.

Тексты и напевы

Музыкальная запись песни. Три строки нот на пятилинейных скрипичных станциях. Под нотами расположены тексты: 'Баю, баю Васю бай.', 'Я жалию, берегу, да кулубел(и) нов(и) куплю.', 'Ба - а - ай.'

Вася роза полёвая да
Вася лан(ы)дыш из(ы) ручья.
Баю, баю, баю, бай.
Вася ландыш из ручья,
Дружочик, я люб(ы)лю тибя.
Баю, баю да Васю бай.

Я уж Васеньку люблю да
Я жалию-ту, берегу.
Баю, баю Васю, бай.
Я жалию, берегу, да
Кулубел(и) нов(и) куплю.
Ба-а-ай.*

Уж как Васин(ы) кулубель,
Он(ы) кулубаитце-то весь день.
Баю, баю, баю, бай.
Кулубаитце да
Не ломаитце.
Баю, баю, баю, бай.
У меня Васин(и)ка спит, да
Высыпайтце.
Баю, баю, баю, бай.

У меня Любушка спит, да
Будто свицюшка горит.
Баю, баю Любу, бай.
Восковая свицька тает, да
Моя Люба-та засыпает.
Баю, баю Любу, бай.
Спи-тко, Любушка, в доб(ы)ре, да

В шитом(ы)-бран(ы)ном(ы) пологé⁵⁷.
Баю, баю, баю, бай.

Спи-тко, Васенька дружок, да
Ты не бегай на лужок.
Баю, баю, баю, бай.
Ты не бегай на лужок да
На крутой-от(ы) бережок.
Баю, баю Васю, бай.
На крутом(ы) на бережке да
Потерéешь сапожок.
Ба-ай.
У тя девушки найдут да
Сапож(ы)ка-та не от(ы)дают.
Баю, баю, баю, бай.

Спи-тко, Васенька-младéнь, да
Ты окутан и одет.
Баю, баю Васю, бай.
Спи-тко, Васенька, не майсе,
Вста́вай(и)-ко́ да не ломайсе.
Баю, баю, баю, бай.
Не ломай(и)се надо м(ы)ной, да
Ты над бабкой над(ы) род(ы)ной.
Баю, баю, баю, бай.
Будéшь крýтатъце-ломатъце⁵⁸, да
Будут люди-то дивоватъце.
Баю, баю Васю, бай.
Будут люди осуждать, да
Чьих родителей дитя?
Баю, баю, баю, бай.

Спи-ко, Вася да высъпайсе да
На родную-ту мат(и) не жалъся.

⁵⁷ *Полог*, чаще всего из старенькой маминой юбки, сарафана, поясного передника, набрасывался в месте крепления веревок или *лучков*, держащих короб *зыбки*, к *очепу*; спускаясь до края колыбели, он закрывал младенца от мух и комаров, лишнего шума и света. В песне описывается идеально-прекрасный «песенный» *полог*, украшенный вышивкой и *брáным ткачеством*.

⁵⁸ *Крýтаться* — капризничать, кукситься, хныкать, собираться плакать (о ребенке); сердиться, негодовать; быть недовольным чем-нибудь; ломаться, кривляться; упрямиться, чваниться (Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1979. Вып. 15. С. 371).

Баю, баю Васю, бай.
На родную-ту мать не жалься да
На отца-та не жалобись.
 Баю, баю, баю, бай.
На отца не жалобись да
Умирать не торопись.
 Баю, баю, баю, бай.

Станешь, Вася, умирать, дак(ы)
Пойдём мѣста-та выбирать.
 Баю, баю, баю, бай.
Где-ка вы́таёт тали́н(ы)ка, да
Тут мы выроём(ы) могилку.
 Баю, баю, баю, бай.
Тут мы вы́роём могил(ы)ку да
Мы зароем(ы) суг(ы)ревинку.
 Баю, баю, баю, бай.
Три недѣльки пройдёт, да
С панафидой мать придѣт.
 Баю, баю, баю, бай.
Станѣт Васю поминать —
Нам(ы) больше Васи-то не видать.
 Ба-ай.

Спи-тко, Вася, без пробуду, да
Я будить тебя не буду.
 Баю баюшки да побай.
Я не буду будить да
Беспокоить-то, шевелить.
 Баю, баю, баю, бай.
Беспокоить-шевелить,
Пус(и) без пробуду-ту Вася спит.
 Баю, баю, баю, бай.

Спи-тко, Васенька-то любой да
Ты у баушки-то родной.
 Баю, баю, баю, бай.
Ты у баушки род(ы)ной да
На подушке-то пуховой.
 Баю, баю, баю, бай.
На подушке пуховой да

Под оку́ткой⁵⁹ шелковóй.
Баю, баю, баю, бай.

Спи-тко, Васенька, подóле да
Накopi-го ума побóле.
Баю, баю, баю, бай.
Много разума-ума, да
Пóлна буйна голова.
Баю, баю, баю, бай.

Спи-тко, Васенька, подóле —
Будёшь служащим в конторе.
Баю, баю, баю, бай.
Будёшь на счетах считать
Да старух обдувать. (Смеётся.)
<Баю, баю, баю, бай.>

Я Маринушку люб(ы)лю, да
Я жалию-ту, берегу.
Баю, бай Марину, бай!
Я жалию-ту, берегу,
Подружке плакат(и) не велю.
Баю, баю, баю, бай.
Ты не плачь-ко ни о чём, да
Живешь с матер(и)ю, с отцём.
Баю, баю, баю, бай.

Баю, баю да побáю, да
Васе песню я напеваю.
Баю, баю Васю, бай.
Васе пёсён(ы)ку пою
Про учас(и) гор(и)кую свою.
Баю, баю, баю, бай.

Уцясь горькая моя, да
Нет застúпы-то у меня.
Баю, баю, баю, бай.
Ни застúпы-то, ни замены, да
Стáро гóрè бéd(ы)но я.
Баю, баю, баю, бай.

⁵⁹ Оку́тка — одеяльце (оку́тать — укрыть).

Стáро гóрѣ бѣдно я, да
 Всѣ ругают-то зет(и)я.
 Баю, баю, баю, бай.
 За матюшки повожусь —
 За колотушки-то от(ы)кажусь.
 Баю, баю, баю, бай.

Варианты распева:

А)

Ку-лу-ба - и - тце да не ло - ма - и - тце.
 Ба - ю, ба - ю, ба - ю, бай.

Б)

Ба - ай.

В)

Ба - ю, ба - ю - шки да по - бай.

12. Еще бай да побай

$\text{♩} = 128$

Е-щё бай да по - бай, ты жи - ви, хоть у - ми - рай. Ба - ю - бай.
 Е-сли сду-машь у - ми - рать, а мы не бу-дѣм у - ни - мать.
 Ба - ю, ба - ю - шки, бай - бай.
 Е-сли сду-машь у - ме - реть, дак не тя - нись долго впе - редь.
 Ба - ю, ба - ю, ба - ю - бай.

Еще бай да побай.
Ты живи, хоть умирай,
 Баю-бай.
Если сдумашь умирать,
А мы не будем унимать.
 Баю, баюшки, бай-бай.
Если сдумашь умереть,
Дак не тянись долго вперёдъ.
 Баю, баю, баю, бай.*
Спи да поспи, да
Сделай милость — заусни.
 Лю-лю, люлюшки, лю-лю, лю!
Сделай милость ты такую —
Заусни, дитя, вплотную.
 Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю!
Тебе спать, не писать,
А только глазоньки зажать.
 Баю, баю, баю, бай.

Спи, девка, без пробуду,
Я будить тебя не буду.
 Лю-лю-лю да баю-бай.
Я будить не побужу да
Никому не прикажу.
 Лю-лю, люлюшки, лю-лю.
Потихонечку ходите,
Таню вы не разбудите.
 Лю-лю-лю да баю-бай.

Вы ходите босиком да
Говорите шёпотком.
 Баю-бай да лю-лю-лю.
Будет времечко-пора —
Таню разбудят без меня.
 Баю, баю, баю, бай.

Без меня тебя разбудят,
На роботушку понудят.
 Баю-бай да лю-лю-лю.
На роботу нудную да
На работу трудную.
 Лю-лю-лю да лю-лю-лю.
На роботушку позовут да

Косу в руки подают.
Баю, баюшки, бай-бай.

Баю, баюшки, баю, да
Лёню спать я укладу.
Баю, баюшки, бай-бай.
Я укладываю да
Уговариваю.
Баю, баюшки, бай-бай.
Уговариваю да
Спать укладываю.
Баю, баюшки, бай-бай.
Спать укладу —
Не ругаю, не браню.

Спи да поспи да
Больше вырости.
Баю, баюшки, бай-бай.
Уж ты выростешь большой,
Будешь красивый и баской.
Баю, баюшки, бай-бай.
Будешь в гости ходить да
Всё гостинцы дарить.
Баю, баюшки, бай-бай.

Ой, спи да поспи,
Ты ещё подрости.
Лю-лю-лю да лю-лю-лю, да
Я тебя, Лёня, люблю.
Я тебя, Лёня, люблю, да
Всю я жисть тебе дарю.

13. Когда выростёшь большой (Напев № 12)

Когда выростёшь большой, да
Будешь парень ты баской.
Лю-лю-лю да баю-бай.
Красота-та пригледитце,
Ум ведь Саше пригодитце.
Баю-бай да баю-бай.

Зыбочка качк⁶⁰, да
Подзолочены бочк^а.
Лю-лю-лю да лю-лю-лю.
Зыбочка дубова —
Надо пестунья толкова.
Лю-лю-бай да лю-лю-бай.

Спи-ко, крошка ты моя, да
Укачаю я тебя.
Лю-лю-лю да баю-бай.
Спи да усни, да
Поскорее вырасти.
Баю, баю, баю, бай.

Милоё дитя, да
Всё качаю я тебя.
Лю-лю-лю да баю-бай.
Я качаю день и ночь, а
Я от зыбочки не прочь.
Баю-бай да баю-бай.
Я качаю-величаю,
Я замены в тебе чаю.
Лю-лю-лю да лю-лю-лю.
Спи-ко, милый мой посол,
Куда пошлю, туда пошёл.
Баю-бай да баю-бай.

14. Сашу пошлиссе — назад не дождиссе

$\text{♩} = 112$

...Са - шу по - шлис - се - на - зад не до - ждис - се.

Ба - ю, ба - ю, лю - лю - лю.

Хоть и до - ждис - се, да не до - спро - си - шьсе.

⁶⁰ Качк^а — краткая форма прилагательного качк^{ая} — та, что хорошо, легко качается (что зависит от упругости бчеча).

Ба - ю, ба - ю, лю - лю - лю.

Цем мне-ка Са-ше-ньку на-ря-жать, лу-чше са - мой бы до - бе - жать.

Ба - ю, ба - ю, лю - лю - лю.

...Сашу по́шлиссе —
 Назад не до́ждиссе.
 Баю-ба́ю, лю-лю-лю.
 Хоть и до́ждиссе, да
 Не доспро́сишьсе.
 Баю-ба́ю, лю-лю-лю.
 Цем мне-ка Сашеньку наряжать,
 Лучше самой бы добежать,
 Баю-ба́ю, лю-лю-лю.*

У нас зы́боцька дубо́ва,
 Сидит пёстунья толко́ва.
 Баю-ба́ю, лю-лю-лю.
 (Позабыла...)
 Сидит пёстунья в рипса́х⁶¹.

Буду Сашу я качать, а
 Буду ба́йкать, величать.
 Лю́-лю, лю́-лю, лю-лю-лю.
 Буду Сашу величать —
 Саша бу́дёт спать, молчать.
 Баю, баю, баю, бай.

Буду ба́йкать, буду лю́лькать,
 Голубо́чки будут у́ркать.
 Будут у́ркать-урковáть, да
 Куда мне тибя де́вáть?
 Лю-лю-лю да баю-бай.

⁶¹ «Это худо́е платьё, плохóе!» — *Примеч. исполнительницы.*

Спи, сыночек, без пробуду,
Я тебя будить не буду.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
Баю, баю, баю, баю,
На руках тебя намаю,
На руках тебя намаю,
Пойду в рецьке искупаю.

Баю, баю, баю, бай,
Ты живи да подростай.
Ты живи да подростай,
Если хочешь — умирай.
Ты умрёшь — не заревим,
Станёшь жить — не забраним.

*Так и было! Истинной Христос прибрал — хоть не надо бай-
кать...*

15. Сон идёт по óчепу

♩ ≈ 100

Сон и-дёт по о - че-пу, дрё - ма - то по лу - чкам.
Дрё - ма - то по лу - чкам, да пря - мо ма - льчи-ку в гла - за.
Сон - то в са - по - гах, дрё-ма - то в ка - та - ни - ках.

Сон идёт по óчепу,
Дрёма́-то по лучкам.
Дрёма́-то по лучка́м, да
Прямо мальчику в глаза.
Сон-то в сапогах,
Дрёма́-то в кáтаниках⁶².*

Оне ищут тебя,
Да и маленьковó.

⁶² Кáтаники (также: кáтанцы) — валенки.

А дрема́-то говорит:
— Я Ваню удремлю́!
А сон-от говорит:
— Я Ванюшу усыплю!

Спи-высыпайсе,
Вставай — не ломайсе.
Не ломайсе надо мной, дак
Не над бабушкой родной!
Кабы бабушка была, дак
Покачала бы тебя да
И побáйкала.

Спи, моё милóе,
Мне не надо бы другого...

(Старухи собирали да собирали)

В ручках яблочки да
В ножках прянички.
Спи-высыпайсе,
Вставай — не ломайсе.

Вы́ростёшь большой, да
Ты по ягодки пойдёшь,
Много ягод наберёшь, да
Папе-маме принесёшь,
(говорком) Да и меня, бабушку, накормишь...

Зыбочка качка́
О четыре-те лучка́.
Зыбочка дубóва,
Лучки-те ремнёвы.
Очеп-от качкóй,
Посерёдке золотой,
По краям-то то́чёной —
Мальчик весь издрóчёной!⁶³

Бай да лю́и,
Хоть сёвóдне умри.

⁶³ *Издрóчёной* — изнеженный, избалованный.

Мы-ка сде́лаём гробóк да
Из осино́вых до́сок.
Завтре́ мороз, да́к
Повезём на пово́ст⁶⁴.
А послезавтре́ тёплó да
Хоронить бу́дёт до́бро.

«Умри ты, умри, паренёк!» — я вот как избывала, как он после отца роди́все...

16. Спи-посыпáй

(говорком)

Спи - по - сы - пай, а день - ки про - сы - пай!
Тё - мны - е но - че - ньки сном ко - ро - тай!

Спи-посыпай,
А деньки просыпай!
Тёмные ноченьки
Сном коротай!

17. Идёт быцёк

Нараспев, с расстановкой ♩ ≈ 48

И - дёт бы - цёк,
Ку - ша - ет тра - вку...
А бе - лой бо - цёк...

⁶⁴ Повóст — погост, кладбище.

Тексты и напевы

Хо - ро - ше - нькой он...

Ты бу - дешь... го - нять э - то - во бы - цька,

Спи, Бог с то - бой!

А бы - цёк по - шёл, пошёл - тра - вку есть...

А ты за бы - цьком...

Идёт быцёк,
Кушает травку...
А белой боцёк...
Хорошенькой он...
Ты будёшь... гонять этово быцьяка,
Спи, Бог с тобой!

А быцёк пошёл, пошёл — травку есть...
А ты за быцьяком...

18. Баю, баюшки, побай

$\text{♩} = 92$

Ба - ю, ба - ю - шки - по - бай, да спи - ко, Ва - ня а - нге - лок,

Спи - ко, Ва - ня а - н(и)ге - лок, да за - у - сн(и) на весь де - нёк!

Колыбельные песни

А - нде - лы - хра - ни - те - ли по стол(ы)бицкам си - дят,

По сто-лбицкам си - дят да Бо-жью ми-лость го - во - рят.

Баю, баюшки-побай, да
Спи-ко, Ваня ангелок.
Спи-ко, Ваня ан(и)гелок, да
Заусни на весь денёк!
Анделы-хранители
По стол(ы)бицкам сидят.
По столбицкам сидят да
Божью милость говорят.*
Сон да дрёма,
Божья милость на тебя!

Бай да побай,
На Оланинской⁶⁵ Бабай,
А на Зелёной-то Катыйш,
В Топоровьской есть Латыш,
На Березниках Пурыйш.
Бабайха принесла⁶⁶ —
За волосьё потрясла.

Бай да побай,
Поди, бука, на сарай!
На сарае тюкаци⁶⁷ да
Буке некуда легци.

«Буке некуда легци» — это навалено на сарае — мешки да всё... А бука — это всё пугали: «бука». Пугали ребят <ещё>: «Ну-ко поди-ко, поди-ко в лес! Там Баба-Яга бежит в красном сарафане. Сковорода калёная у неё — кого соймаёт <поймает>, того на скóвороду садит» — это робяткам. Да вот робяткам маленьким в

⁶⁵ На Оланинской — в деревне Аладьинской. Далее перечисляются близлежащие деревни и прозвища их жителей.

⁶⁶ Принесла — здесь: родила.

⁶⁷ Тюкаци — от: *тюкач* — связка чего-либо, тюк, мешок.

Петрово говенье, до тринадцатого числа июля, не давали в поле горошку есть: «Поди, поди! Там полудница с горёцей сковородой ходит — посадит на неё как раз!» Вот полудницы с горёцей сковородой испугаешься и не пойдёшь за горошком. Вот так у нас робят пугали.

Спи-высыпайсе,
Вставай, не ломайсе!

Зыбоцька кацька —
Из верёвоцек луцька.

Бай да побай, да
Хоть севодне умирай.
Ты севодне-ка умрёшь —
Повезём тебя на повост.
На повосте-то звонят,
Тебе ямку сулят.

Тыбя ангелы хранят,
Богородицу сулят.
Андели Господни, да
И хранители на тыбя!

19. Бай да побай

(Напев № 18)

Бай да побай,
А поди, бука, на сарай!
Поди, бука, на сарай да
Коньям сена надавай.
Кони сена не едят,
А всё на бабушку глядят.

Вставай, не ломайсе,
Не крятайсе⁶⁸.

Лю-лю, люлюшки, лю-лю.

Не крятайсе да
Не коверкай(и)се.

Баю, баю, бай.

⁶⁸ См. примеч. 58 на с. 53.

Баюшки да
У тя нету бабушки.
Одна бабка далеко,
Другая зарыта глубоко.
 Баю, баю, баю, баю, бай.

Спи-ко, не майсе,
Изо сну не выбивайсе.

Спи-ко ты, дружочик, да
Ты не бегай на лужочик.
Побежишь ты на лужок да
Потереешь сапожок.
У тя деушки найдут,
А сапожка не отдают.
 Лю-лю, люлюшки, лю!

Бай да побай, да
Хоть севодне пропадай!
Ты севодни пропадеш да
Повезём(ы) на погос(т).

Тпруни, тпруни, у Петруни
Была сивая кобыла,
Заскоцила в огород, да
Росмешила весь народ.

20. Бай да побай
(Напев № 18)

Бай да побай,
Поскоряе усыпай!

Спи-ко, дитя,
Божья милость на тебя!
 Бай, бай, бай Егорушку, бай!
Богородица Мария,
Уклады младёна скорие.
Присвятая Божья Мать,
Уклады скоряе спать.

Бай да побай —
Хоть живи, хоть умирай.
Спи-ко, Верушка, покрѣпце,
Недосуг с тобой водитьце.

А первое это и ба́йкали, что:

Спи-ко, дитя,
Богородица на тя!
Спи да рости,
Да большая выростѣ.

Вы́ростѣшь большая,
Нарѣдиссе баска́я.
Пойдѣшь на Погост⁶⁹
Богу молитыце,
Христу поклонитьце.

Уж правнукам этого не ба́йкаю, а раньше Бога знали!

Люленьки-полюленьки,
Налетели гуленьки.
Не гудите, гуленьки,
Не будите любушки!

А спи-ко, дитя, да
Спи-ко, ма́ленькоё!
Спи, просыпайсе,
Вставай — не ломайсе!
Не ломайсе надо мной,
Не над матушкой родной!

Сон по о́чепу катѣтце,
Лиде в гла́зыньки валѣтце.
Сон да дрема́,
Иди Лидиньке в глаза!

Бай да лю-лю́,
Лиде спать повелю.
Поди, бука, на сарай да
У нас Лиды не пугай!

⁶⁹ Здесь: название села с церковью.

Не пугать — дак ведь нельзя! Пугали: там что-нибудь стукнитце во что-нибудь, а иногда вот и в качку постукашь: «Ой, уж опётъ кто-то стукатце! Бука идёт!». Ведь как — дитё ревит, да утешить не мóжешь: «Бука идёт, тебя унесёт! Спи!» Или: «Циганы идут, да тебя увезут, в воз посадят! Ой, — уж опять циганы приехали, по деревне ходят — вот такую-то девушку <т. е. девочку> унесли, и тебя унесут! Спи!» Не пугать, дак где с ими — не жить!

21. Баю, баю, баю

♩ = 128

Ба - ю, ба - ю, ба - ю, на - но - шу ти - бя, на - ма - ю.

Ба - ю, ба - ю, бай!

На - но - шу ти - бя, на - ма - ю, с бе - ре - жку на - по - лош - шу.

Ба - ю, ба - ю, бай!

Баю, баю, баю,
 Наносу тибя, намаю.
 Баю, баю, бай!
 Наносу тибя, намаю,
 С бережка наполошшú.
 Баю, баю, бай!*

Спи, высыпайсе,
 Рости, не ломайсе.
 Баю, баю, бай!
 Ты уж выростёшь большой,
 В лес по ягодки пойдёшь.
 Баю, баю, баю, бай!
 (С улыбкой) Ягод наберёшь,
 А маме косточку даёшь.
 Баю, баю, баю, бай.

Баю, баю, баю, бай,
 Поскорей заусыпай!
 Баеньки-байки, да
 Не прядутся простеньки⁷⁰.
 Баю, баю, баю, бай.
 Не прядутся простеньки да
 Не мотаютьце мотóцьки,
 Прошли все-те денёцьки.

У нас одна росказывала: «Стану ба́йкать, дак дэ́дко-то (свё-кор) и говорит: „О! Опéть молóдка забáйкала! Охота пiсён по-пiть, дак и нацьнё́т ба́йкать!“»

Баюшки-баю,
 Живёт свёкор на краю.
 У него много робят(ы),
 Все в окошецько глядят.
 Все в окошецько глядят,
 Маме спать не велят,
 Всё робóтать велят.

Спи-ко, ягодка, покрiпце,
 С тобой некому водитьце.
 Баю-бай!
 С тобой некому водитьце —
 На роботу торопiтьце.
 На робóтушке добрó,
 Белым руцькам тяжело.
 Баю, баю, бай!

22. Бай да побай

♩ ≈ 96

Бай да по - бай, да ба - ю ма - ле - ньку - ю.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю - лю.

⁷⁰ Простенёк, простень — веретено с намотанной на него выпряденной нитью.

Колыбельные песни

Ma - ле - ньку - ю да жа - лан - не - ньку - ю.
Ба - ю, ба - ю, ба - ю, бай - бай!

Бай да по - бай, ты жи - ви, хоть у - ми - рай.
Лю - лю, лю - лю.

У - ме - решь - не за - ре - влю, ста - нёшь жить - не за - бра - ню.
И ба - и, ба - и, бай - бай!

Ми - ло - ё ди - тя во - дли - во - ё.
Лю - лю, лю - лю.

Спи, ди - тя, по - до - ле, на - ко - пи у - ма по - бо - ле.
Бай - бай, бай - бай - бай!

Ра - зу - ма - у - ма у тя по - лна го - ло - ва.
Лю - лю, лю - лю - лю!

Я бу - ду во - ди - тьце, мне на ста - рость при - го - ди - тьце.

Тексты и напевы

Лю - лю, лю - лю, лю - лю - лю.

На ста-рость при-го - ди-тце, при-не - сет во-ды на - пи-тьце.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю - лю.

При-не - сёт мне-ка на - пи-тьце - бу - ду с Ва-нюшкой во - ди - тьце.

Ба - ю, ба - ю, ба - ю, бай - бай!

Я бу - ду ка - цёт, а Ва - ня спать бу - дёт, мол - цёт.

Лю - лю, лю - лю - лю!

Бай да побай, да
Баю маленькую.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
Маленькую
Да жаланненькую.
Баю, баю, баю, бай-бай!

Бай да побай,
Ты живи, хоть умирай.
Лю-лю, лю-лю.
Умерёшь — не заревлю,
Станёшь жить — не забраню.
И ба-и, ба-и, бай-бай!

Милоё
Дитя водливоё.
Лю-лю, лю-лю.
Спи, дитя, подóле,
Накопи ума побóле.
Бай-ба́й, бай-ба́й-бай!
Разума-ума
У тя полна голова.
Лю-лю, лю-лю-лю!

Я буду водитьце,
Мне на старость пригодитце.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
На старость пригодитце,
Принесёт воды напитокце.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
Принесёт мне-ка напитокце —
Буду с Ванюшкой водитьце.
Баю, баю, баю, ба́й-бай!

Я буду кацётъ,
А Ваня спать будёт, молцётъ.
Лю-лю, лю-лю-лю!*

Солнышко взойдёт —
Ваня стáнёт да пойдёт.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
Стáнёт да пойдёт,
Сапожо́цык-от найдёт.
Сапожо́цык-от найдёт,
Да на ножку попадёт.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю-лю!

Вы́ростёт большой
Да нарédитце баско́й.
Нарédитце баско́й,
Будёт Ванюшка баско́й.
Лю-лю, лю-лю.

В ли́се заюшко бобóчот,
Не над чем Ваня хохóчот.
Лю-лю, лю-лю-лю.

Ваня в лес(ы) пойдёт,
Да и зాయшка найдёт.

Лю-лю.

Зಾಯшка найдёт, а
Поимает да пойдёт.

Лю-лю.

Поимает да пойдёт,
И домой ведь принесёт.

Белоцька бежит —
Ваня за хвóстицёк ташшы́т.
За хвóстицёк ташшы́т,
Да домой ведь принесёт.
Домой ведь принесёт,
Да в садо́цьк⁷¹ посадит.
Спи в садо́цьке, белоцька,
Ваня бў́дет ўмненькой.

Ванюшка ты, Ванюшка,
Ванюшка жалáннушко.

23. Баю, баю, баю

♩ ≈ 100

Ба - ю, ба - ю, ба - ю, на ру - ках те - бя на - ма - ю.

Лю-лю, лю-лю, лю-лю - лю.

На ру - ках те - бя на - ма - ю, схо - жу в ре - цьке на - ку - па - ю.

Лю - лю, лю-лю, лю-лю - лю.

⁷¹ Садо́цьк (садо́чек) — клетка.

Колыбельные песни

Схо - жу в ре - цьке на - ку - па - ю, с бе - ре - жка на - по - ло - шу.

С бе - ре - жка на - по - ло - шу, свя - той во - ди - цькой на - пле - шу.

Лю - лю, лю - лю - лю.

Баю, баю, баю,
На руках тебя на маю.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
На руках тебя на маю,
Схожу в рецьке накупаю.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
Схожу в рецьке накупаю,
С бережка наполощу.
С бережка наполощу,
Святой водицькой наплещу.
Лю-лю, лю-лю-лю.*

Святая-та вода
Катеньке памяти дала.
Бай, бай, баю-бай.
Катеньке памяти дала,
Красоты добавила.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
Красоты добавила,
В люди жить отравила.
Бай, бай, бай.
Катенька в людях-то пожила,
Сибѣ мальчика нажила.

Дитятко мило,
У сердцька близко было.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю.
У сердцька близко было,
Во белых грудях сосило.

Бай, бай, баю-баю.
Во белых грудях сосило,
Девять месяцев носила.
Девять месяцев-недель,
Спи-ко, Катенька, весь день!

24. Милослив Никола

$\text{♩} = 110$

Ми - ло - слив Ни - ко - ла, у - кла - ди - ко спат(и) мла - дё - на.

Ба - ю, ба - ю, ба - ю, бай.

У - кла - ди - ко спат(и) мла - дё - на под(ы) бол(и)ши - е ко - ло - ко - ла.

Ба - ю, ба - ю, да ба - ю.

Под бо - льши - е, под зво - нки - е, под це - рко - вны - е гром - ки - е.

Лю - лю, лю - лю да лю - лю.

Милослив Никола,
Уклади-ко спат(и) младёна.
Баю, баю, баю, бай.
Уклади-ко спат(и) младёна
Под(ы) бол(и)шие колокола.
Баю, баю да баю.
Под большие, под звонкие,
Под церковные громкие.
Лю-лю, лю-лю да лю-лю.*

Спи-ко, Нїнушка под(ы)ружка,
В головах мягка подушка.

Баю, баю да баю.

В головах мягка подушка,

Под боками пуховик, да

Купим Нине шолковїк⁷².

Купим ма́леньку фату́⁷³ —

Скоро девку наряжу.

Баю, баю да баю.

Баюшки-байкі,

Потерéлисе деньки.

Потерелисе денёцьки,

Не на́прéлись простенёцьки.

Баю, баю да баю.

Не на́прéлись простенёцьки,

Не намо́таны мото́цьки.

Баю, баю, баю, бай!

Бай(и) да побай,

Нецево́ со мной не бай...

<Соб.:> — *А дальше?*

— *А дальше в лес, да больше дров!*

Баю да побаю,

Наношу тебя, намаю,

Наношу тебя, намаю,

В быстрой речке накупаю.

Баю, баюшки, баю,

Спать укладываю

Да уговариваю:

— Спи-ко, Васенька дружок, да

Спи-ко, ясный соколок.

Спи-ко, ясный соколок да

Подоконный секарёк⁷⁴.

Баю, баюшки, баю.

⁷² *Шолковїк* — праздничный, «выходной» сарафан из шелка.

⁷³ *Фата́, фатка* — головной платок, также шелковый.

⁷⁴ *Секарёк* — «Да это вот дрова-то секли». — *Примеч. исполнительницы.*

Подоконный секарёк да
В чистом поле пахарёк.
 Баю, баю да баю.
В чистом поле пахарёк да
На покосе косарёк.

«Бай, бай, пропадай!» — вот как меня брат-от байкал.

Спать — не писать,
Только глазоньки зажать.
 Баюшки баю,
Не ругаю, не браню,
Не ругаю, не браню, да
Всё я мѣлушкой зову.

Сон да спокой,
Спи-ко, милой, Бог с тобой!

Спокойно, плавно, безурывно так старухи байкали. Ой, старухи-те выкладут всё да всё! Все дела, говорят, переделаешь, а этого не переделаешь — байканья. «Полежит» маленько, и опять за него.

Поди, бука, на сарай,
Коням сена надавай.
 Да баю, баюшки, баю.
Кони сена не едят, да
Всё на Феденьку глядят.
 Баю, баю, баю, бай!

Баюшки баю,
Спать укладываю.
 Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.

Я качала-величала,
Спать укладывала.
 Баю, баю, баю, бай!
Спать укладывала да
Уговаривала.
 Баю, баю, баю, бай!
Сон да спокой,

Спи-ко, милой, Бог с тобой!
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.

Тут и зауснул. Уже спит.

Спи, дитя, покрѣпце,
Недосуг с тобой водитьце.
Баю, баю, баю, бай!
Недосуг с тобой водитьце —
На роботку торопитьце.
Баю, баю, баю, бай!

Спи, дитя, подóле,
Накопи ума побóле.

Спи-ко, любушка, во сне да
На соломенном ковре.
Сон да спокой,
Спи-ко, Федя, Бог с тобой!

Баеньки-байкѣи,
Потерялися деньки.

Спи-ко, Феденька, в добре да
На соломенном ковре.
Спи-ко, Федя, без пробуду,
Я будить-то тебя не буду.
Я сама-то не розбужу,
Никому-то не прикажу.

Люленьки-люлькѣи,
Прилетели голубки.
Голубь будет ворковать,
Мой-то детёнок будет спать.

Вариант:

Люли, люли, люлюшки да
Прилетели гулюшки.
Будут гули ворковать,
Будет внучек у мня спать.

25. Бай да побай

$\text{♩} \approx 100$

Бай да по - бай, не - це - во со м(ы)ной не бай.

Не - це - во со м(ы)ной не бай, по - ско - ре - е за - сы - пай!

Спи - ко, Ва - сен(и)ка д(ы)ру - жок, спи - ко, яс - ной со - ко - лок,

Спи - ко, яс - ный со - ко - лок, под - о - кон - ный се - ка - рёк,

Под - о - кон - ный се - ка - рёк, в ци - стом по - ле па - ха - рёк.

Ба - ю, ба - ю, ба - ю бай.

Бай да побай,
 Нецевó со м(ы)ной не бай!⁷⁵
 Нецевó со м(ы)ной не бай,
 Поскорее засыпай.

Спи-ко, Васен(и)ка д(ы)ружок,
 Спи-ко, ясной соколок.
 Спи-ко, ясный соколок,
 Подоконный секарёк,
 Подоконный секарёк,
 В цистом поле пахарёк.
 Баю, баю, баю, бай!

⁷⁵ Не бай — не говори.

26. Баюшки-баю

$\text{♩} = 100$

Ба - ю - шки ба - ю, не ру - га - ю, не бра - ню.

Лю - лю, лю - лю - лю.

Не ру - га - ю, не бра - ню, всё жо - лан - ниц - ком зо - ву.

Ба - ю бай, ба - ю, ба - ю, бай.

Ба - ю - шки, в ли - се се - ры за - ю - шки.

Ба - ю бай, бай - бай!

В ли - се за - ю - шко бо - бо - цёт, не над цем ди - тя хо - хо - цёт.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю - лю - лю!

Вариант припева:

Ба - ю бай, ба - ю бай, бай!

Баюшки-баю,
Не ругаю, не браню.
Лю-лю, лю-лю-лю.
Не ругаю, не браню,
Всё жоланницком зову.
Баю-бай, баю, баю, бай.

Баюшки,
В лісе⁷⁶ сэры заюшки,
 Баю-бай, бай-бай!
В лісе заюшко бобóцёт,
Не над цем дитя хохóцёт.
 Лю-лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю-лю!*

Вариант припева:

Баю-бай, баю-бай, бай!

Спи да рости,
У Бога милости проси.
 Лю-лю, лю-лю-лю.
Бóжьяя Мать,
Уклади младёна спать.
 Лю-лю, лю-лю-лю.
(Всех тут упрóсишь...)

Баеньки-бай,
Спи, желáнной, усыпай!
Выростёшь большой,
Ты по яголки пойдёшь.
 Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.
Ты по яголки пойдёшь,
Маме ягод наберёшь.

*Седёшь люлькаць-то, дак тебе всё взбрэдёт на ум! Подряд
люлькашь, люлькашь, дак тут всё, всё вы́берешь!*

Лю-лю-лю да лю-лю-лю,
Спи, мой милый, повалю.
 Лю-лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.

Спи-ко, мален(и)кой,
Выростёшь удаленькой.
Спи, моё дитя, подóле,
Накопи ума побóле.
Ты будешь умняе —
Маме б́удёт полюбяе.

Люлен(и)ки, да
Дитя в люлен(и)ке.

⁷⁶ В лісе — в лесу.

Баю-бай, баю-бай-бай!
Спи-тко ты, дитя, в добре,
На соломенном ковре.
На соломенном ковре,
Как на пуховой перинё.
Баю-бай, баю-бай.
На пуховой перинёшке,
Как на мяконецкой подушке.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю.

Лю да люлю,
Тибя в люлю повалю.
Стану байкать и кацять,
Будет дитятко молцеть.
Бай, бай, бай.

Баю, баю, баю, бай,
Ты живи, не умирай!
Умерёшь — не заревлю,
Станешь жить — не забраню.

Люленьки-люльки,
Под подушкой крендельки.
Баю, баю, баю, бай.
Под подушкой крендельки.
С тобой потеряны деньки.
Лю-лю-лю, лю-лю, лю-лю-лю!
С тобой потеряны денёцьки,
Не шиты⁷⁷ воротоцьки⁷⁸,
Баю-бай, баю, баю, бай.
Не шиты воротоцьки,
Не кропаны⁷⁹ станоцьки⁸⁰.

⁷⁷ *Не шиты* — здесь: не вышиты. Говорится об украшенных вышивкой частях одежды, полотенцах и других предметах домашнего текстиля, притом из наилучшего холста или покупной ткани.

⁷⁸ *Воротоцьки* (ворот, воротушка) — верхняя часть женской рубахи (по грудь или по пояс) с рукавами. Обычно она украшалась вышивкой по вороту и рукавам.

⁷⁹ *Не кропаны* — не сшиты, не подшиты, не пришиты. Говорится о шитье (штопке, починке) одежды, имея в виду соединение ее частей с помощью иглы и простой швейной нити.

⁸⁰ *Станоцьки* (стан, станушка) — нижняя часть женской рубахи (от груди или от талии до подола). Делалась из более грубой ткани, чем *воротушка*. *Станушка*, скрытая под сарафаном или юбкой, как правило, скромно украшалась лишь по

27. Баю, баю, бай

(Напев № 26)

Баю, баю, бай, да
Поди, бука, на сарай!
Поди, бука, на сарай, да
Кóням(ы) сена надавай.

Ангелы летели,
Олёшу крыльшком задели.
Крыльшком задели,
Олёше спать доле велели.

Ты, Олешенька, поспи,
Сделай милость, заусни!
Сделай милость-ту такую,
Слушай маменьку родную.
Слушай маменьку родную,
Ошшо няньку нанятую.

С тобой потеряны денёцки,
Не прядёны простенёцки,
Да не шиты воротóцки,
Не кропаны станóцки.

28. Баю, баю, баю, бай

♩ ≈ 100

Ба - ю, ба - ю, ба - ю бай(и), да по - йди, бу - ка, на са - рай.

По - ди, бу - ка, на са - рай, да ко - ням се - на на - да - вай.

На са - ра - е ки - рпи - чи, да бу - ке не - ку - да ле - гчи.

Баю, баю, баю, бай(и), да
Пойди, бука, на сарай.

подолу, а то и просто подшивалась по его краю, затем пришивалась к воротушке.
Это и обозначалось словом *кропать*, в отличие от вышивки (*шитья*).

Поди, бука, на сарай, да
Кóням сена надавай.
На сарае кирпичи, да
Буке некуда легчй.

29. Баю, баюшки, побай

$\text{♩} = 80$

Ба - ю, ба - ю - шки, по - бай, ты жи - ви, не у - ми - рай!

Не - ту ба - бу - шки ро - дной, не - ту ня - ньки на - ня - той.

Ба - ю ба - ю - шки ба - ю, си - дит во - рон на кра - ю.

Баю, баюшки, побай,
Ты живи, не умирай!
Нету бабушки родной,
Нету няньки нанятбй.

Баю, баюшки, баю,
Сидит ворон на краю.*
У ево семеро робят,
Все по лавоцькам сидят.
Все по лавоцькам сидят,
Кашу манную едят.
Кашу манную едят —
Друг на друга все глядят.

30. Байки-побайки

$\text{♩} = 88$

Бай - ки - по - бай - ки, со - ба - чки, не лай - те!

Со - ба - чки, не лай - те, О - лю не пу - гай - те.

Тексты и напевы

Ба - ю, ба - ю, бай-бай - бай.

Ба - ю ба - юшки ба - ю, не ло - жись-ко на кра - ю!

Не ло - жись - ко на кра - ю, да при-дёт се-ренькой вол(ы)чок.

При-дёт се - ре-нький во-лчок, да он у - хватит за бо - чок.
Он у - хва - тит за бо - чок, у - та-щит в тём-ненький ле - сок.

Бай, бай, ба - ю бай.

Ба - ю, ба.юш(и)ки, бай - бай, да спи-ко, Ле - на, за - сы - пай.

Сон - то по ла - вке, д(ы).рё - ма - то по под - ла - вке.

Ба - ю, ба - ю, бай-ба - ю.

Ба - ю, ба - ю, лю-лю - лю, да де-тку спать я ва - лю.

Лю - лю, лю-лю, лю-лю - лю.

Колыбельные песни

Лю - ли, лю - ли, люле.н(и) - ки, да при - ле - те - ли гу - ле - ньки.

Ста - ли гу - ли во - рко - вать, да на - шу Ка.те.н(и)ку ка - чать.

У - ле - тай.те, гу - ле - ньки, да не ме - шай.те лю - ле - ньке.

Лю - ли люле.н(и)ки лю - лю!

Сон да дрё - ма во - зле о - це - па брё - ла,

Ба - ю, ба - ю, ба - ю - лю!

А сон - то по ла - вке, дрё - ма - то по под - ла - вке.

Ба - ю, ба - ю.шки, ба - ю - лю!

Байки-побайки,
Собачки, не лайте!
Собачки, не лайте,
Олю не пугайте.
Баю, баю, бай-бай-бай.

Баю, баюшки, баю,
Не ложись-ко на краю!
Не ложись-ко на краю да
Придёт серенькой вол(ы)чок.
Придёт серенький волчок, да

Он ухватит за бочок.
Он ухватит за бочок,
Утащит в тёмненький лесок.
Бай, бай, баю ба́й.

Ба́ю, ба́юш(и)ки, бай-бай, да
Спи-ко, Лена, засыпай.
Сон-то по лавке,
Д(ы)рёмá-то по подлавке.
Ба́ю, ба́ю бай-баю́.

Ба́ю, ба́ю, лю-лю-лю́ да
Детку спать я валю́.
Лю́-лю, лю́-лю, лю́-лю-лю́.

Лю́ли, лю́ли, люлен(и)ки, да
Прилетели гуленьки.
Стали гули ворковать да
Нашу Катен(и)ку качать.
Улетайте, гуленьки да
Не мешайте люленьке.
Лю́ли, люлен(и)ки, люлю́.

Сон да дрёмá
Возле о́цепá брёлá.
Ба́ю, ба́ю, ба́ю-лю́!
А сон-то по лавке,
Дрёмá-то по подлавке.
Ба́ю, ба́юшки, баю́-лю́!

31. Катя, Катя, Катерина

$\text{♩} \approx 100$

Ка - тя, Ка - тя, Ка - те - ри - на, на - ри - со - ва - на ка - рти - на,
Не че - рни - лами, не пе - ром - из ло - ха - нки по - мё - лом
(смеется)
Ба - ю, ба - ю - шки, бай - бай - бай!

Катя, Катя, Катерина,
Нарисована картина,
Не черьнилами, не пером —
Из лоханки помёлóm (смеётся).
Баю, баюшки, бай-бай-бай!*

Стану с Катенькой водитьце,
Да мне Катя пригодитце,
Да мне Катя пригодитце —
Принесёт воды напитокце.
Баю, баюшки, бай-бай-бай!

32. Спи-ко, не ломайсе

$\text{♩} \approx 96$

Спи-ко, не ло - май - се, вста - вай - ко, про - сы - пай - се.

Лю - лю - лю, лю - лю - лю - лю!

Зы - бо - цька ду - бо - ва, по - сте - ле - нька пу - хо - ва.

Лю - лю - лю, лю - лю - лю - лю!

Спи-ко, не ломайсе,
Вставай-ко, просыпайсе.
Лю-лю-лю, лю-лю-лю-лю!

Зыбоцька дубова,
Постеленька пухова.
Лю-лю-лю, лю-лю-лю-лю!*

Зыбоцька дубова,
Сидит пестунья толкова.
Лю-лю-лю, лю-лю-лю-лю!

Зыбоцька дубова,
Постеленька пухова.
Лю-лю-лю, лю-лю-лю-лю!

33. Баюшки баю

♩ = 100

Ба - ю - шки ба - ю, да у - ка - це - ю, у - кла - ду.

Лю - лю - лю - лю!

У - ка - це - ю, у - кла - ду, да на всю но - цю ку тём - ну - ю.

Лю - лю, лю - лю - лю - лю!

Сон и - дёт по ла - вке, дре - ма по под - ла - вке.

Кыш, кыш, кыш - кыш!

Сон в са - по - гах, дре - ма в ка - та - ни - ках.

Ба - ю, ба - ю, бай - бай!

Баюшки баю, да
Укацёю, укладу.
Лю-лю-лю-лю!
Укацёю, укладу, да
На всю ночьку тёмную.
Лю-лю, лю-лю-лю-лю!

Сон идёт по лавке,
Дрёма по подлавке.

Кыш, кыш, кыш-кыш!
Сон в сапогах,
Дрёма в катаниках.
Баю, баю, бай-бай!

34. Бай да люлю

Бай да люлю,
Укачёю, укладу.
Лю-лю, лю-лю-лю-лю!
Укачёю, укладу
На всю ноцьку тёмную.
Лю-лю, лю-лю-лю-лю!*

Спи — просыпайсе,
Вставай — не ломайсе.
Лю-лю, лю-лю-лю-лю!
Вырастёшь большой
Да наредиссе баской.
Лю-лю, лю-лю-лю-лю!
Пойдёшь Богу молитыце,
Христу поклонитьце.
Лю-лю, лю-лю-лю-лю!

35. КЫШКИ-ПОКЫШКИ

$\text{♩} = 88$

Кы-шки-по - кы - шки, да ма-те-ри ку - кы-шки.
 О - тцю ку-ма - цю, бра-ту ла - сто-ви - цю.
 Лю-лю, лю-лю - лю - лю!

Кышки-покышки, да
 Матери кукышки.
 Отцю кумацю,
 Брату ластовицю⁸¹.
 Лю-лю, лю-лю-лю-лю!*

Бай да люлю,
 Сидит барин на краю.
 Лю-лю-лю.
 У ёво много робят,
 Все по лавоцькам сидят.
 Лю-лю, лю-лю-лю-лю!
 Все по лавоцькам сидят,
 Кашу манную едят.
 Лю-лю, лю-лю-лю-лю!
 Кашу маслену едят,
 Ложки крашены бренцят.
 Лю-лю, лю-лю-лю-лю!

⁸¹ *Ластовица* — деталь рубахи (как мужской, так и женской), подмышечная вставка в виде небольшого квадратика ткани, отличного от самой рубахи цвета, как правило, из другого материала. Смысл этого шуточного сюжета колыбельной в неравном распределении даров или гостинцев (в виде отрезков ткани, что было особо ценным подарком в традиционном быту) между членами семейства. Поющая намекает, что гостинцы привез с ярмарки ее свекор, т. е. дедушка малыша, к которому обращена колыбельная. Так, матери младенца (невестке!) не досталось ничего (*кукышки*), его отцу — отрез на нарядную красную рубаху (*кумачу*), а братишке — оставшиеся от шитья отцовской рубахи кумачные квадратик на *ластовицы* для его рубашки.

Бай да побай,
 Хоть севодне умирай.
 Лю-лю, лю-лю-лю-лю!
 Завтра тёплó —
 На повóст нести добрó.
 Лю-лю, лю-лю-лю-лю!
 Засыплём песóцъком,
 Заплацём голосóцъком.
 Баю, баю, ба́й-бай!

36. Бай, бай, бай

$\text{♩} = 88$

Бай, бай, бай... Бай, бай, бай...

Хоть сё - во - дни по - ми - рай... (усмехается: "Так и собираешь")

Лю - лю - лю... Спать на - до - ле по - ва - лю...

Спи - ко, ми - ло - ё ди - тя! Я ка - цётъ бу - ду те - бя.

Бай, бай, бай, спи - ко, Ю - ля, у - сы - пай.

Бай, бай, бай, бай, бай - бай.

Спи - ко, Ю - ля, по но - цям, да ро - сти - ко по ця - сам.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю.

Тексты и напевы

Ба - е - ньки, Ю - ля ма - ле - н(и) - ка.

Бай, бай, бай, бай, бай - бай.

Спи - ко, ми - ло - ё ди - тя, я ка - цётъ бу - ду те - бя.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю - лю.

У тя зы - бо - цька ду - бо - ва, си - дит пе - сту - нья то - лко - ва.

Бай, бай, бай.

Ба - ю - шки ба - ю, ко - ло - ту - шок на - да - ю.

Ко - ло - ту - шок два - дцетъ пять, бу - дёт Ю - ля кре - ко спать.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю.

Спать - не пи - сать, то - лько гла - зка за - жать.

Лю - лю - лю, спать у - кла - ды - ва - ю, лю...

Бай, бай, бай...
Бай, бай, бай...
Хоть сёвóдни помирай... (*Усмехается: «Так и собираешь!»*)

Лю-лю-лю...
Спать надóле повалю...
Спи-ко, милоё дитя!
Я кацётъ буду тебя.

Бай, бай, бай,
Спи-ко, Юля, усыпай.
 Бай, бай, бай, бай, ба́й-бай!
Спи-ко, Юля, по ноцям,
Да рости-ко по цяса́м.
 Лю́-лю, лю-лю, лю́-лю!

Баеньки,
Юля мален(и)ка.
 Бай, бай, бай, бай, ба́й-бай!
Спи-ко, милоё дитя,
Я кацётъ буду тебя.
 Лю-лю́, лю-лю́, лю-лю́-лю!

У тя зыбоцька дубóва,
Сидит пёстунья толкова.
 Бай, бай, бай.

Ба́юшки-баю́,
Колоту́шок надаю.
Колоту́шок двадцеть пять,
Будёт Юля крепко спать.
 Лю́-лю, лю-лю, лю́-лю.
Спать — не писáть,
Только гла́зка зажать.
 Лю-лю-лю́,
Спать укладываю́, лю...

37. Бай, бай, бай Любушку!

$\text{♩} = 128$

Бай, бай, бай Лю-бу-шку!

Бай да лю-лю, спать у - кла-ды-ва - ю.

Ба - ю, ба - ю, бай - бай!

Я бу - ду ка - цётъ, бу - дёт Лю-ба мол-цётъ.

Лю-лю, лю - лю, лю - лю!

Сон да дрё - ма да и Лю-бе в гла-за.

Ба - ю, ба - ю, бай - бай!

Ба - а - ай Лю-бу-шку!

Спи, мо - ё ро - бя, спи-ко, Бог у те-бя.

Лю-лю, лю - лю, лю - лю!

А - а - а(х)!

The musical score is written in a single system with a key signature of one flat (B-flat) and a 3/4 time signature. It consists of ten staves of music. The first staff begins with a tempo marking of quarter note = 128. The lyrics are written below the notes. There are several triplet markings (indicated by a '3' over a group of notes) and double bar lines with repeat dots at the end of several phrases. The lyrics are: Бай, бай, бай Лю-бу-шку! Бай да лю-лю, спать у - кла-ды-ва - ю. Ба - ю, ба - ю, бай - бай! Я бу - ду ка - цётъ, бу - дёт Лю-ба мол-цётъ. Лю-лю, лю - лю, лю - лю! Сон да дрё - ма да и Лю-бе в гла-за. Ба - ю, ба - ю, бай - бай! Ба - а - ай Лю-бу-шку! Спи, мо - ё ро - бя, спи-ко, Бог у те-бя. Лю-лю, лю - лю, лю - лю! А - а - а(х)!

Колыбельные песни

Спи, мо - ё ро - бя, спи - ко, Бог у те - бя.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю!

Спи да у - сни, по - ско - ря - я ро - сти.

Лю-лю, лю - лю, лю - лю!

Бай, бай, бай Любушку!
Бай да лю-лю,
Спать укладываю.
Баю, баю, бай-бай!
Я буду кацётъ,
Будёт Люба молцётъ.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю!

Сон да дрёма
Да и Любе в глаза.
Баю, баю, бай-бай!
Ба-а-ай Любушку!
Спи, моё робя,
Спи-ко, Бог у тебя.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю!

А-а-а(х)!
Спи, моё робя,
Спи-ко, Бог у тибя.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю!
Спи да усни,
Поскоряя рости.
Лю-лю, лю-лю, лю-лю!

38. Бай да побай

$\text{♩} = 120$

Бай да по - бай, по - ди, бу - ка, на са - рай!

По - ди, бу - ка, на са - рай да ко - ням се - на на - да - вай!

Ко - ни се - на не е - дят да на те - бя, ди - тя, гля - дят.

Спи да по - спи, да боль - ше вы - ро - сти!

Вы - ро - стёшь боль - шой, да хо - ро - ший, да ба - ской.

Хо - ро - ший да ба - ской, да ты на по - же - нку пой - дёшь...

Бай да побай,
Поди, бука, на сарай!
Поди, бука, на сарай да
Кóням сена надавай!
Кони сена не едят да
На тебя, дитя, глядят.

Спи да поспи, да
Больше вёрости!
Вёростёшь большой,
Да хороший, да баской.

Хороший да баской, да
Ты на поженку пойдёшь...*
Ты на поженку пойдёшь да

В руки кóсыньку возмёшь.
Косить-от не коси, дак
По прокóсьицю ходи!
По прокóсьицю ходи да
Отця-матку весели!

Отця-матку весели да
Сладки ягодки бери.
Сладки ягодки бери да
Отця-матку накорми!
(Говорком:) Бабушке да дедушке ягодок
принеси!

Баю-баю,
Хлебаю,
Лю-лю-лю,
Горóховцю⁸² варю.

Кыш да покыш,
На Зелёной есть Катъиш
На Олáдьинской Бабай —
Ничего еще не бай,
Спи, не розговаривай!

Баюшки-баюшки,
Нету бабушки-старушки.
Кабы бабушка была, дак
Покачала бы тебя.
Одна бабка далёкó,
А другая-то глубокó.

Зыбочка качкá —
Подзолочены лучкá.
Очеп-от сгибкóй да
Посерёдке золотой,
По краям серéбряной.

Спи-ко ты, дружок,
Да не бегай на лужок.

⁸² Горóховця — гороховая похлёбка.

Побежишь ты на лужок —
Потерёешь сапожок.
У тя девушки найдут,
Сапожка не отдают.

Бай да побай, да
Поскорее умирай.
Ты поскорее помрёшь,
А много слёз наделаёшь.
Завтра мороз,
А повезём на повос(т),
А выроем могилку
Из жёлтого песочку.
Из жёлтого песочку, да
Поплачем голосочком.

Спи-ко по ноцям, да
Кудри вьютце по плечам.
<Кудри> не соски <т. е. не сваляй>
Кудреваты волоски.

Спи-ко, высыпайсе,
А вставай-ко — не ломайсе.
Выростёшь большой, дак
Тебе спать-то не дадут.
Тебе спать-то не дадут, а
На работку поведут.
На работку поведут,
Косу в руки подают.
Ты коси хоть, не коси —
Косу по поженке носи.

Я тебя качёю, да
Заменушки я чёю⁸³.
Я качёю не ленюсь, дак
За роботкой не гонюсь.
Мне-ка Миша пригодитце:
Принесёт воды напитокце,

⁸³ Чёю — чаю, надеюсь.

Молоцька даѣт напитокце.
Спи, не ломайсе,
Не крѣтайсе!
Будѣшь крѣтатъце-ломатъце,
Будут люди дивоватъце,
Да и люди дивоватъце,
Над тобой будут смеятьце.

Спи, не ломайсе,
В худогó не издавайсе,
А издайсе в товó,
Кто робóтаѣт добрó.

Баю, баю, бай,
Ты уж рано не вставай!
Уж рано-то вставают
Пастухи да казаки⁸⁴,
Пастухи да казаки да
Казацихи-пѣстуньи.

Спи-тко, дитятко милóе,
Нам не над' больше другого.
Нам не над' больше другого —
Нам и с этим горя много.

39. И баенъки, да в лісе заенъки
(Напев № 38)

И баен(и)ки, да
В лісе⁸⁵ заен(и)ки,
В лісе серые коты, да
Из-за мóрьица ишли́.

Из-за мóрьица шли,
Тебе снó-росту несли.
Сну да тебе рóсту
Годов до девяноста.

⁸⁴ *Казаки* и *казацѣхи* — здесь: наёмные работники.

⁸⁵ *В лісе* — в лесу.

Сколько пеньев да колодьев,
Столько Машеньке здоровья.

Бай да побай,
Ты живи, не умирай!
Поторописьсе, умрешь —
Ты надéлашь много слёз.
Повезём на повóст,
Зароем песóцьком,
Запла́цём голосóцьком.

ПОЭЗИЯ ПЕСТОВАНИЯ

О ПЕСТОВАНИИ МЛАДЕНЦА

В старину семьи были большие. Здоровые женщины рожали почти каждый год. Конечно, многие дети умирали, не достигнув годовалого возраста, поэтому обычно в семьях оставалось семь-восемь детей, а иногда и меньше, но и семьи, где росли вполне здоровыми 15—18 детей, тоже встречались. Во всяком случае, родители, у которых были только два-три ребенка, не говоря уж о тех, у кого оставался один-единственный, вызывали у односельчан сочувствие.

Новорожденного старались как можно скорее окрестить: кто знает, заживется ли он на свете, а смерть некрещеного младенца ложилась грехом на совесть родных. Ираида Кононовна Будрина (1907 г. р.) из деревни Кремлево¹ рассказывала: «Робёнок рóдитце — его окрестят. Коли девушка (девочка), дак две <в>ставáют девки — кумушками звались, а если как мальчик — дак девка да парень <в>ставáют: хрёстны-ге, хрёстны. Потом угошшёнё сделают: как тут? И винá покупали, угошшали. Попа угошшают, да и псаломшыка (псаломшык подпевалой был). Потом кúма да кумú-да»².

В 1920—1980-х гг., когда церкви были повсеместно не только закрыты, но и разрушены, люди часто крестили сами: погружали в воду крест, читали молитвы, какие знали, и крестили в этой воде. В соседней деревне Харламовской об этом нам рассказала Мария Ксенофоновна Патокова (1907 г. р.): «Тётка моя крестила сама — у ее крест был, и она молитвы знала. Церква была далеко

¹ Рассказы о пестовании приводятся в записях от жителей Коношского района.

² Кумушками звались также и девушки, поменявшиеся крестами, согласно обычаю постримства. И.К. Будрина рассказывала: «„Ай, кумушка!“ — девки скумятса раньше. Да крестами сменяются. Две подружки менялись крестами. Мой-от крест ей отдаёшь да поцелуешь кресты-ге. Покрестятце, помолятце, что мы хотим „крестóвыми“ <стать>: „Давай, крестóвушка!“ Это тоже кумушки были, не только по крестнику своему, но и так кумились: „крестóвушка!“».

в наше время, только в Вельске — ехать надо, а у нас на Кремлеве нарушили церкву, дак она сама».

Новорожденного укладывали в зыбку. О зыбке рассказала Анастасия Ильинична Тюкачева (1908 г. р.) из деревни Головинская: «Ребёнок родится — ему делают зыбку. Зыбку вешают на оцеп. Оцеп — еловая слега, которая просовывается в кольцо. А тут верёвоцьки за зыбку зацепляютце — качать ребенка. В верёвоцьки ногу просунешь и качеешь. Ну вот. А в руках — цё-ни-будь делай: раньше поескй ткали, шили, всё вот... а ногой качеешь. А руками роботаешь».

При изготовлении зыбки нужно было соблюсти определенные условия: «Этот оцеп вырубать шли пораньше, штобы ещё не пели петухи, — дак робята будут *угомонливы*. Штобы робята были угомонные — спокойные: в спокое штобы были, не плакали лишка. Вот: и идти надо раньше в лес, чтобы ты петуха *не уцёл* <не услышал>, не спел бы петух. А вырубали еловую жердину на муравейнике. (А муравейники-те видали? Мурашей-то сколько бродит под землёй-то там!) Вот, над' найти такое место, чтобы на муравейнике эта была жердина, молодая ёлочка. А это затем, чтобы робята жили, чтобы робят было больше. Брали, значит, новую ёлочку, рубили. Над', чтобы ровная, найти над', чтобы над муравейником. Вот на муравейнике эту ёлочку высекут, и чтобы не учёл, что петух спел, — вот так надо».

О том, как качали деток в зыбке, рассказывала Екатерина Исаковна Шабалина (1911 г. р.) из деревни Вельцы. «Раньше робят *водили* так: оцеп сделают через всю избу... нонь стали выводить детей всё без зыбки, а мы сидим и кацеём. В верёвку засунем ногу, да кацеём, да *люлька*-да <т. е. поем колыбельные>. А он и спит. А мы сидим, прядём — прядём ли, вяжом ли, когды цево. Всё время короче! А он спит-спит, до двенадцети цясов. Потом встанет, накормим — пошли опеть, гулять».

Качали до трёх годов. Хоть не надо на руках носить! Нонь вот в колясках всё катают, а раньше всё ведь на руках. А если другой родитце — этого долой, опеть другого в зыбку! Ой, раньше робят-то ведь много *носили* (рожали), нынь-то уж мало. Нынь *принесут* одново да два, да и хватит. Ведь нынь только здоровье всё теряют, а раньше ведь этой моды не было ничего: *носят* хоть тово больше! У меня четверо было. И свекровь была только до десяти годов — потом умерла, дак я одна и водила их, робят-то».

Анна Алексеевна Усова (1928 г. р.) из деревни Кащеевская: «Раньше ведь и *рожок ссали* <сосали>, и про „титеньку“ <в колы-

бельных> пели. Раньше ведь „титек“ не было резиновых, ’ак возьмём титьки-те от коров (раньше резали ведь), дак те. Корову-ту зарежут, дак титьки *вы́слоят* <очистят>, на рог-от *нало́жат* <наденут, натянут> и молока нальют — соси, ребёнок! А не то — в тряпицьку хлеба намнём, в сладкой воды намоцим да и даём. И нахлѣшшешь, бывало: только жопа запоёт! Раньше ползунков не было. Холщова тряпица была, да *повали́шь* <уложишь>. Были такие пояса, чтобы руки да ноги удержать — вот крест-накрест *нало́жат* пояс и завяжут, потом в зыбку положат и укроют».

Конечно, при большой занятости матери, отсутствии бабушки приходилось нанимать няньку, которую на местном диалекте именовали *пѣстуньей*. Рассказывает М. К. Патокова (д. Харламовская): «Пѣстунью *поря́жали* <нанимали> — нянчить-то. Пѣстуньи были всяки: старушки были, бывало, и девочка *водиласе* <нянчила>. Девочка водиласе, годов десяти, у родителей моих, с моей сестрой маленькой, когда меня уж стали гонять на работу. Перво-то лето водилась я; сестра ма́ленька была. Как она родиласе, мне было четырнадцать лет: я была больша́, с робятами никуда не убегала.

Что должна была пѣстунья? — В доме ничего, только с ребёнком: качала да носила по улице, меняла пелёночки. Сперва зыбку повійсят — эку на очепу́ — в зыбку <ребѣнка> поваля́т, она качѣет, а выпитце робѣнок — дак на улицу сходит с ним. Пока робѣнок спит — ему поѣшь, ба́йкашь. А проснется, его надо покормить, на улочку сводить. Ма́леньки — в избе, а уж подростѣт, дак и на улицу. Пока не ходит, дак на руках носили, ходит — дак за ручку водишь.

Всѣ время пѣстунья с ребёнком: она не делала по дому, пѣстунья одно знает! Если пѣстунья-старушка хоро́ша попадѣт, так она чего по дому и подѣлат, а робѣнка всѣ равно не покидает. Как он спит, дак она *межу порáми* (между временем) поделат. У меня у самой матушка водиласе, свекровь, дак она и с робѣнком, и с пецью».

Рассказ М. К. Патовой дополняет Александра Яковлевна Шубина (1921 г. р.) из деревни Дор: «Малолетних няньками оставляли, семи годов. Даже „в пѣстуньи“ нанимали есть! Вот если у тебя робѣнок *роду́шшой* (новорождѣнный), ты берѣшь ребѣнка семи годов, водитьце — вот он и оставалсе с ним. Раньше *зыбки* были, *на очепу́*. Зыбку повешают, в зыбку поваля́т, и всѣ — качает. Она могла и поменять лоскут под ребѣнком, за ноги поднять его и сменить. Хотя не все это могли... и упреет задница у робѣноцька, а матери над’ на робóту идти! Раньше не считались робятам...

Еще даже оставят: и сметану над' смешать! Вот, нянька, ты вымой *сúды* (миски, посуду), и сметану смешай, и с робёноцьком водись! Которые были бédны, много робят у их — те отдавали девок в няньки, в пéстуньи. Там кормили, там одéжу давали. Нанимали пéстуний летом, когда бабы на сенокосе. Зимой у нас бабы дак сами дома: дома коров кормили».

И. К. Будрина: «Раньше старшие нянчили младших. Вот у меня цетыре было. Старший был восьми лет, как Ваня родивсе. А потом Ваня стал с Колей водитьце, через три года, потом Коля стал водитьце с Игорем, тоже через три года. Нé на цего было держать няньку-то... А мы росли — бабушки были, свои бабушки были. У меня мама сколько вы́водила внúчат — правнуки уж были, праправнуки два, когда она умерла! Сто-на-втором году умерла моя мама. Да пятнадцать душ принесла: робёнков пятнадцать! Да восемь доцерей выростила да и замуж отдала. Вот как, матка-то у меня была. И всё на своих ногах».

Приемы ухода за ребенком

Здесь мы приводим рассказы о некоторых часто встречающихся приемах ухода за малышом. А. М. Тюкачева рассказывает: «Робёноцька пеленали. Сразу его *родúшшого* <новорожденного> и пеленали. Вот в пелёнку, и такие поясы́ были специальные. Вот ево увьют, руцьки так сделают <вдоль тела> и ёво свяжут, и он лежит. Связывали — просто ухватывали поясо́м, и связывают. Бывает, что ён уж как побольше, дак *ма́ши*-те испугается: руками махнёт и испугается. Тогда и сказать:

— Спи, спи, спи спокойно. Аминь!

А бывает *урóцьная травка* — от уроков, от переполохов: меленька-меленька, таки меленьки листоцьки³. И этой травкой робёнка моют. А эту травку в водицьке напаришь, и будешь мыть — в этой водицьке моешь: *урóцьна травка*.

А когда собирают? До Ивана-дни никакой травы не собирают. Иванов-день — семóго июля. До семóго июля никакие травы

³ К сожалению, нам не удалось точно установить, о какой именно траве идет речь. Судя по описаниям, речь идет о весьма популярной в народной медицине *мокрице*, или *звездчатке средней*, которая в различных местностях носит также названия: *грыжник*, *сердечная трава*. Среди ее полезных свойств — действие ранозаживляющее, успокаивающее при стрессе, желудочных и кишечных болях, псориазе и др. В траве очень много витаминов, различные полезные вещества от органических кислот до эфирных масел. Ее употребляют в виде настойки, отваров, сока, делают из растения примочки и ванны.

не действительны. А семóго июля трава процветает, и после Иванов-дни травы собирают. Травку над' рвать и приговаривать:

Травка от корня,
Листье от дождя,
Рвали травку Иван и Марья.
Травка от корня,
Листье от дождя,
Всем, трава, способна будь, добра!

Если для мальчиков траву рвешь, то кругом пеньков надо рвать, а для девочек — дак по колóдинкам. На колóдинках <здесь: низких сырых местах> густу-ую-густую эту видно, *мохом она обростёт* <как шапка>. Эту же траву и для скотины можно. Дак вот, бывало, что станешь корову доить, а она в то время — писать. Это, говорят, она „*изурóцилась*“. Вот я возьму этой *урóчной* травки, напарю, этой травкой попою корову-то, она и не станет.

Еще собирали *одумну травку*⁴. Вот чё ли, мало ли там кто чё-нибудь подумает <нехорошее про ребенка> — вот *одумна травка* помогает. Поили, да и мóем, да и говорим:

Штобы не одумишшо,
Ни оговóришшо,
Не бывало некакóе призóришшо!

Или:

Не одумишшо,
Не оговóришшо,
Некакóе призóришшо!

Вот робёнка будёшь в байне мыть, и туды, в шаечку, линёшь этой воды, где травка-то напарена. И напоишь потом напаренной этой водицькой. Раньше ведь ваннов-то не было. В байне деревянные шаечки были: в шаечках еще я мыла детей. На колени поваю (поставлю), да тут и ополóшшешь — по спинке, да и повернёшь, да всяко...

Умывать надо со серёбреника. Серёбреник омоцить в воде. Чисту водицьку скипятить, через марлю, чтобы чисто всё, — и этот серёбреничек туда опустить. Это — если *глазка засыпáют-*

⁴ Исполнительница не смогла объяснить, что это за трава.

це: бывает так, что как бы слипаютце эти глазки. Серебреник-то? Да ведь раньше деньги эти берегли, не нóнешний, а прёжней серёбсеницёк-то».

А вот советы М. К. Патоковой: «Если робёнок беспокойный — старушки *шоптáли*. Вот к скопé-то <дверной скобе> поднесут робёнка, да на скопú-то подливают водицьки-ти — она уж не студёная, тёплая, да ево и умывают. На правой руке дёржишь робёноцька, а левой моешь. *Через скопú* умывали: робёнок в руках. Через скопú воду, и умываешь: она должна пролиться. Бывает — и зауснёт.

Еще: воду *с уголков*, со стола — и умоешь. А лучше — *святой водицькой* умоешь. Бабки *мыли робят* <в бане>. У меня бабка часто *мыла*, она и *знаткá* <знающая, знахарка> была, в баню и к чужим ходила *мыла робятишек*».

Считалось, что люди с «нехорошим глазом» могли навести на ребенка «*призór*», лишив его покоя. Рассказывает Евдокия Фёдоровна Андрианова (1930 г. р.): «Глаз нехороший есть — вот сглазят; надо тогда воду наговаривать и водой этой прыскать. Или там вот *ручку вымыть*, где там во двери заходите: сколько ручек есть — и там, и там, надо все *вымыть* (пролить сквозь ручку, на ручку и собрать эту воду). И этой водой надо опрыскать робенка.

Вот раз я в вагоне ехала — едет одна молодая девушка с робёнком. Вот уж он и плакал! Мне дак уж надоело — я сходила, воды набрала в рот, подержала, чтобы не холодная была, робёнка спрыснула так, мелким дождичком — затих робёнок! Вот и вы в другой раз — будут дети-то! — тоже: это хорошо. Ещё как наберёте в рот воды, дак вы там *пораскусáйте* эту воду, зубами-то так походите, вместе с водой, и вот этой водой и прысните».

Приведем еще несколько рассказов о распространенных младенческих недугах. М. К. Патокова: «А *грыжа* — есть старушки, *знали*. Баню затопим — и оне там *закúсывали*. Как мальчик, дак закусывали левым концом платка, как девоцька, дак правым. А вообще-то мать должна закусывать — как родит, дак сразу:

— Я у раба Божья (как там назовут) закусываю сорок одну грыжу: чтобы кверху не поддымáлase, на низу там оставалase!

Она покусáе-покусáе — сорок одна грыжа дак! — и ничего не будет.

Колóчка — на дитé-то будут чёрные, как червóчки внутри. Вымоешь — оне все выйдут наверх. Возьмёшь, да ягодами — клюквой — натрёшь, да белой мукой, *коровáшечек* (комочек теста) такой сделаешь, закатаешь (бёлу муку надо!), и она выходи-

ла, как щетина, вот этим шариком. Клюкву за ножку захватить, потрёшь, и оно на бѣло тесто выходит».

Е. Ф. Андрианова: «Если робѣнок простудится или коклюш. Это нынче всё врачи, а ведь раньше врачей не было. Вот если врача, таблетки нет, а ведь коклюш — оно 21 день. И вот весь первый день с робѣнком надо проходить на улице, чтобы не умер. И я выходила весь двадцать один день, все ночи, и только этим спасла. Да, — по улице. Это и врачи знают: чтобы не заходилась ребѣнок, надо на свежий воздух, и он там меньше кашляет».

В старину, если ребенок заболел серьезно, был обычай «*класть обвѣт*» — давать обет. Этот момент сопровождался следующей церемонией: в каравай хлеба запекали несколько записок, где было написано, какое обещание берет на себя ребенок, если выздоровеет. Затем давали ему хлеб — за что возьмется. Об этом вспоминала И. К. Будрина: «*Обвѣт клали*. Покров был, праздник у нас — 14-го октября. И вот, все несли, кто что *обвѣтил* <пообещал>, и складывали в кладовочку, у церкви. Полотенца, деньги, кто шерсти принесет. Иные и борана приведут. И вот о Покрове сделают торги: кто сколько дает. Эти *обвѣты* делали, если надо Бога умолить. Если скотина потеряется, *обвѣты*-те положат, да и найдѣтце: кто-нибудь да найдѣт! *Обвѣт полóжила* — дак уж надо *отправить*, отдать».

Заболѣет робѣнок — опять *обвѣт кладут*. Вот и меня ведь — мама рассказывала — тóже она *обвѣтила*, *обвѣт клала*. *Семигородная Богородица* там где-то есть за Вологдой, есть такая цѣрква⁵. И положат... Хлеб-от пекли раньше, ковриги круглые, большие, дак матка, когда хлеб пекѣт, туда, в коровай, положила завещанье это: к Семигородной Богородице съездить, молебен отслужить. Только бы исправилась девка, а там — <или> в мо-

⁵ Семигородная, или Семигородская (Семиградская), икона Успения Пресвятой Богородицы написана в XV в. преп. Дионисием Глушицким, основателем Глушицкой обители, находящейся в Кадниковском уезде Вологодской губернии, к северу от Вологды, на речке Глушице. В 1918 г. Успенскую Семигородную пустынь упразднили, а в 1926 г. закрыли Успенскую церковь, где находилась Семигородная икона. Икону перенесли в Николаевский собор города Кадникова, но в этом же году чудотворную икону изъяли в музей. В настоящее время икона находится в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Традиция ездить по обету в этот монастырь, чтобы отслужить молебен перед чудотворной иконой, связана с историей обретения иконы тяжело больной старницей Иулианией из рода Белозерских дворян Медведевых, три года лежавшей в расслаблении в Московском Новодевичьем монастыре. Ей явилась Божия Мать и обещала исцеление, если она пойдет в Семиградскую волость и возобновит там храм, заброшенный после опустошительной эпидемии чумы. В 1602 г. Иулиания это исполнила, основав там и монастырь, где хранилась чтимая икона.

настырь съездить, или тут, дома, на икону полотенце вышить. И дают потом ребёнку — за что он возьмётся, что он вытянет? Я взяла Семигородну Богородицу.

Потом я выздоровела, да пока росла, сделалась двенадцати годов, там нарушили монастырь этот, где икона-то была, дак я так — дома полотенце вышила да на свою иконку и повесила, на Богородицу-то».

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ⁶

Важнейшее значение в народной традиции пёстования придается сохранению ребенком состояния покоя. Беспокойный крик младенца — показатель не только телесного, но и душевного разлада. Причиной его нередко считался «сглаз» или «призёр». Родные малыша старались немедленно принять меры: помыть и попоить его отваром аптечной ромашки (*бобкóв*), васильков (*родимочной травы*), помыть или обрызгать водой «со скобы» (дверной скобы, ручки), «с углов» (с четырех углов стола), «опустить камешки» в наговоренную воду с целью узнать, «откуда пришла» болезнь.

Если предполагали у ребенка грыжу, то звали знахарку, а то и сами заговаривали. Первый в жизни младенца заговор произносился при его рождении — в момент завязывания пупка. Заговор, по поверьям, не только обеспечивал защиту младенца от грыжи и других детских болезней, но и, главное, способствовал поддержанию его в состоянии покоя (спокойный сон, хорошее настроение во время бодрствования). Причиной младенческой грыжи также считался внутренний непокой: «накричал пуп».

Бытовой заговор употреблялся и каждодневно, при укладывании малыша спать, наряду с молитвой и пением колыбельных.

40. От родимка

Три камешка тут клали. Три камешка — на улице камень, из бáiны камень и из избы какой-нибудь камень: печинку <из печи>. Эти камешки опускаются в воду. На каждый камешок наговариваешь:

⁶ В преамбуле этого раздела использованы материалы наших бесед с опытной пёстуньей Варварой Ильиничной Змеевой из села Нокола Калитинского сельсовета Каргопольского района Архангельской области: МФ 3774.01 и МФ 3775.02 (Зап. 14 июля 1989 г.).

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!
Спаси, Господи (*так перекрестишься*), и помилуй
от прйтчища, от прикóсища, от оговóрища (*на камешок и говоришь*)!
С улицы пришёл — на улицу поди.
С ветра пришёл — на ветер поди.
С воды пришёл — на воду поди.
От травы пришёл — на траву поди.
С лесу пришёл — на лес поди.

И все три камешка так: одно говоришь <и опускаешь в воду>. Какой камешок зашипит — от того и пришло. А потом этой водичкой попоят и помогут ребёнку. Ране, говорят, помогало, а кому и нет...

41. От грыжи («на двиг»)

Надо это делать по три утренних зорí. Говорить надо:

Я бабка тихая,
Я бабка лихая.
У меня, у бабки у тихой,
У меня, у бабки у лихой,
Зубы медные, когти железные.
Я бабка тихая,
Я бабка лихая.
Зачёпываю, закусываю
Двиг и грыжу:
Пуповую, лобовую,
Ушную, глазную,
Суставную, подпятную —
От рожденья до венценья,
От венценья до жизни конценья.
Во веки веков (*перекрестишь*). Аминь⁷.

Вот так три раза надо сказать, и так «фúкнешь» туда. И ножиком как бы показать, что вроде режешь. И берёшь маленько масла растительного, этак нашóркаешь там, где болит, и потом проходит.

⁷ Манера произносить этот заговор напоминает скороговорку, которой исполняются некоторые пестушки, например «Сорока-ворона» и др.

ПЁСТУШКИ, СВЯЗАННЫЕ С ГИМНАСТИКОЙ И МАССАЖЕМ

Пёстушки, составляющие этот раздел, пелись детям приблизительно от трех месяцев, когда младенец во время бодрствования начинает играть, отдавая сну меньше времени. Они сопровождали ежедневные упражнения с малышом. В этот период считалось полезным приучать его к ритмизованным приговоркам, сопровождая ими различные движения ребенка — сначала с помощью взрослого, а затем и самостоятельные. Гармоническое сочетание телесных движений и ритмичной, рифмованной, интонационно окрашенной речи закладывает основы будущих навыков метко и образно говорить, воспринимать и воспроизводить движения танца, хоровода.

Народная медицина предписывает массаж с самого рождения ребенка. Его рекомендуется делать преимущественно во время купания и пеленания, совмещая приятное с полезным. Массаж и гимнастика с приговорами: легкие удары ребром ладони по ручкам и телу ребенка, круговые движения руками, разведение в стороны ручек и ножек, поглаживание по головке и тельцу, хлопки в ладоши, загибание по очереди его пальчиков отличаются от обычного массажа тем, что вырабатывают у ребенка определенные образные ассоциации, одновременно развивая музыкальный слух и ритм. Ритмичные, построенные на активных речевых интонациях утверждения, приказания, побуждения к действию, приговорки и припевки, называемые в местной традиции *присказками* (не путать с *присказками!*), *пригонóшками* (*пригоножками*), пробуждают в теле малыша ответные ритмичные движения, вызывают у него ощущение удовольствия, радостный смех.

Поэтические образы пёстушек просты — в основном это различные птицы. Они ассоциируются с определенными действиями, которые призваны развивать ручки (от плеча к пальцам), координацию и реакцию, а также проводить профилактический массаж головы (игры с волосами, частями лица, часто встречающиеся в играх задание поднять ручки на макушку, на носик и т. п.).

«Вот с шестого, с седьмого, с восьмого месяца робят и учишь: „Ладушки“ самое первое их и учишь, да „Утки, утки полетели!“, — делились своим опытом бабушки-пёстуньи⁸. Мы приводим множество интонационных и словесных вариантов известных традиционных пёстушек «Сажóнки», «Уточки», «Сорока-ворона», «Ла-

⁸ МФ 4337.14. Козенкова Е. Е. (1921 г. р.). Зап. 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского сельсовета Коношского района.

душки» с подробными объяснениями исполнительниц, что и как делать. Ознакомившись с вариантами, читатель-практик сможет выбрать какой-то из них, а исследователь получит материал для аналитического сравнения.

Интересным дополнением к «Ладушкам» служат «Цикютки» (№ 48), предназначенные для игры с ребенком самого раннего возраста. В практике опытной нянюшки Н.Е. Ерыкаловой (д. Харламовская Коношского района) эта игра предшествовала игре «Ладушки», т.е. сначала обучали игре «Цикютки», а позже, когда младенец становился старше, переходили к «Ладушкам». В той же деревне Харламовской от Е.М. Патоковой (1908 г. р.) и М.К. Патоковой (1907 г. р.) была записана малоизвестная игра с волосами ребенка «Летел курныш по болоту» (соответственно № 58 и 59), сопровождающая профилактический массаж головы и неизменно вызывающая восторг младенца.

42. Сажонками⁹

Робёнка <лежащего на спинке> за ручки берут и вот так вот, мёрят там: папе сажонка, маме сажонка, бабушке... как в семье кто свой есть. А потом (там Витя ли, Ваня ли...) — и самому сажонка. А маленькие, дак што оне, — смеются! А «сажонка» — это руками развести: сажень. Руки роскинут: сколько в семье есть, каждому сажонка.

43. Сажонки

Проснётце робёночек, дак *бобушецьки*¹⁰ ему дашь. Станёшь подымать <приподнимать за ручки>, дак говорили:

Это папе сажень, сажень,
Это маме сажень, сажень (*ручки <в стороны> разводили*).

⁹ Сажонка — от *сажень* или *сажень* — старая русская единица измерения расстояния. Первоначально — расстояние от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой, при расставленных в стороны руках. Само слово «сажень» происходит от глагола «сягать» (доставать до чего-либо, хватать, достигать — «сяжён»; ср. также: «досягать», «досягаемый», «достижение»).

¹⁰ *Бобушецьки*, *бобки*, *бобушки* — деревянные и берестяные игрушки для младенца, которые делались из нанизанных на веревочку *тюрицькóв* (пустых катушек от ниток), плетенные из бересты погремушки и мячики, закрепленные на веревку.

Бабка ручки разводила малышу:

Это папке сажень,
Это мамке сажень,
Это бабушке сажень,
Это дедушку сажень! — ну своим всем.

Сильно ручки его развóдят в стороны.

44. Сажóнки

Это руцки у робёнка развóдят:

Протяжно ♩ = 48

Э - то ма - ме са - жо - нка,
Э - то па - пе са - жо - нка,
Э - то ба - бу - шке са - жо - нка,
Э - то бра - ти - ку са - жо - нка,
Э - то се - стри - цке са - жо - нка.

Это маме сажóнка,
Это папе сажóнка,
Это бабушке сажóнка,
Это братику сажóнка,
Это сестрицке сажóнка.

45. Шилом

Это игра в то, что ребёнка как бы трогают шилом. Палец взрослого приставить к пальчику ребёнка. «О-ой!» — вроде больно! Ребёнок опять кричит: «Ты меня уколи!» — нравится им.

46. Шило. Коза

А «Шило» — это... А <свой> пальчик возьми да и выстави: «Шило, шило, шило!» А два пальца своих: «Коза».

Коза, коза!
Коза идёт,
Тебя забудёт!!! <забодает>.

47. Шилом

Говорят: «Шило, шило, проскочило!!!» — это пальчиками. Ты его пальчиком, и он пальчиком — уцят. И робёночек, и ты <по очереди>. За животик его пощекочешь, он улыбайтце, смеётце.

48. Цикúтки

Вот так в ладошки захлòпашь, да:

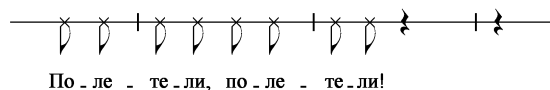
Цикúтки, цикúтки!
Цикúточки, балагúточки!

Сначала мы (старшие) хлòпам в ладоши, а после-то уж он сам в ладошки-то и захлòпат. Он стáнёт ростí, дак уж он понимаёт. Спросишь младёна: «Как цикúтки?» — он и заляпат руками, показываает, хлопает. «Ну-ко, Егорушко, *цикúтки!*» — он и заляпат ручками, засмеётся. Это еще до году (до годовалого возраста)!

49. Утки полетели — пòплыли

Еще до того, как начнёт ребёнок сидеть, месяца в четыре, с ним играют, а в шесть они уж сами играют. Берут ребёнка за ручки (ребёнок лежит) и разводят ими.

Скоро

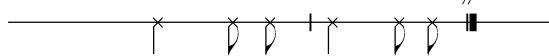

Протяжно

На го - ло - ву - шку се - ли,

Еще протяжнее

По - плы - ли, по - плы - ли!

Утки, утки! Полетели, полетели! (*Машут руками*)
 На головушку сели (*ручки на головку*),
 Пóплыли, пóплыли! (*Ручками «гребём».*)

50. Утки, утки полетели

$\text{♩} = 140$

У - тки, у - тки по - ли - те - ли, по - ли - те - ли!

На го - ло - ву - шку се - ли!

Ма - шут, ма - шут кры - лы - шка - ми, ма - шут!

Си - ли, по - си - ди - ли, да о - пять по - ли - те - ли!

Утки, утки полетели, полетели!
 На головушку сели!
 Машут, машут крылышками, машут!
 Сйли посидйли, да опять полетели!

51. Утки, утки полетели!

Робёнку говорят: «Давай, маленькая, рученьками, давай!»

Поэзия пестования

$\text{♩} = 128$

У - тки, у - тки, по - ле - те - ли, по - ле - те - ли!
По - пла - ва - ли, по - пла - ва - ли.
По - ле - те - ли, по - ле - те - ли -
На го - ло - ву - шку се - ли!
На ко - ко - ву - шку се - ли! В рот за - ле - те - ли!

Утки, утки полетели, полетели!
Поплавали, поплавали.
Полетели, полетели —
На головушку сели!
На кокоушку сели!
В рот залетели!

На кокоушку — это на нос. Говоришь — робёнок это и делает. Не робёнок показывает, а ты — ево руцьками. А <как научится уже, поймет, так> маленькой ещё, ницего не говорит, а уже показыват руцькой».

52. Утки, утки полетѣли, полетѣли

$\text{♩} = 128$

У - тки, у - тки, по - ле - тѣ - ли, по - ле - тѣ - ли!
Си - ли на го - ло - ву - шку,

На - сы - па - ли на ко - ко - ву - шку!
 По - том о - пётъ по - ли - тѣ - ли, по - ли - тѣ - ли,
 И у - ле - тѣ - ли в лес!

Вариант окончания:

О - пётъ по - ли - тѣ - ли, по - ли - тѣ - ли!
 В лес у - ле - тѣ - ли, у - ле - тѣ - ли!

Утки, утки полетѣли, полетѣли!
 Сѣли на головушку,
 Насыпали на коко́вушку!
 Потом опётъ политѣли, политѣли,
 И улетѣли в лес!

Вариант окончания:

Опётъ политѣли, политѣли!
 В лес улетѣли, улетѣли!

53. Утки полетели

Бабка занималась с робѣнком:

Утки, утки!
 Полетели, полетели!
 Сѣли на головушку — кык, кык, кык! («Клюют».)
 — Кышьте, падыны! Кышьте!

Сгонѣли их, показывали, как гонят их.

Вариант:

Уточки политѣли,
 На головушку сѣли,
 Головушку клюют: кык, кык, кык!

54. Политіли, политіли

Политіли, политіли...
Пó-оплыли, пó-оплыли!
Сіли на головушку,
Сидят да долбят («колотят» в головушку).
— Кышыте, падыны, с пашни! (Их только смахнуть с головушки.)

55. Уточки полетели, полетели!

Это нонь игрушки есть всякие, а раньше игрушек-то не было.

Уточки полетели, полетели!
На головушку сели, сели!
Покóкали, покóкали,
И полетели, полетели!

56. Утки, утки полетели!

Утки, утки,
Полетели, полетели!
Пó-о-оплыли...
На головушку сели —
Клюют, клюют, клюют!

57. Гáлушки, гáлушки

$\text{♩} = 128$

$\frac{2}{4}$

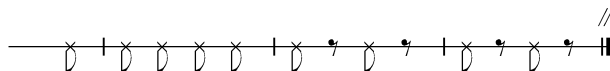
Га - лу-шки, га - лу-шки

По-ле-ти-ли к ба - бу-шке.

По-ле-ти-ли по по-лю, по по-лю,

Се-ли на го-ло-вку.

Го-ло-вку клю-ют: "Кук - кук - кук - кук!"

Га́лушки, га́лушки
 Полети́ли к бабушке.
 Полети́ли по́ полю, по́ полю (*и ручками так разводишь широко-широко*),
 Сели на головку.
 Головку клюют: «Кук, кук, кук, кук!»

58. Летел курны́ш по болоту

Летел курны́ш¹¹ по болоту,
 Искал себе ко́чик <кочку>.
 (*Головку пошатаешь.*) Пошата́л — ко́чик шата́етце.
 Ко́чик при́прау <подпёр> — с ту то́рону, с другую, с третью.
 Стал нонь крепко, не шата́етце.
 Сеу́ и па́риу <па́рил, высиживал>.
 Па-ариу́ да па́риу — яичко вы́пари́л!
 Па́риу, да другоё вы́париу,
 Да и трéтьё вы́париу.
 Париу́ да па́риу — циплёночёк полетеу́,
 Другой полетеу́, трéтьей полетеу́!
 Вся-а мату́ха¹² полите́ла!!! (*Воло́сье-то и поды́нёшь, дак.*)

Пока порáт-то¹³ ма́лые детки, дак оне радуютце, им сме́шно, занятно! Скажу: «Давай, Верушка, *курны́ш!*» — идёт и головушку наклонит. <Обхватишь головушку в свои ладони.> Пошатаешь <головушку>: «Ой, ко́чик шатаетце!» Как при́прешь со все стороны, вот пошатаешь: «Нонь крепко». <Своими ладонями водишь по головушке кругами.> Седет <курны́ш> и станет па́рить, а тут воло́сьем-то — это полетели цыплята. А тут сперва-то ещё

¹¹ *Курны́ш* — здесь: белая куропатка; в лесах встречается преимущественно по моховым болотам. Куропатки устраивают свои гнезда на земле в виде выстланных углублений, расположенных в укромных местах.

¹² *Мату́ха* — выводок.

¹³ *Порáт, порáто* — сильно, очень (от *по́рный* — сильный).

яичко... <легонько кулачком постучать в головушку: яичко!>. По-пáрит-попáрит — циплёночик, другой <щепоткой возьмёшь волосики>! А тут волосьё-то подынешь кверху <«гребёнкой»>: «Вся-а мату́ха полителя!» Руками это всё, руками.

59. Летал курны́ш по моха́м, по боло́там

Говорком, не гороясь

Летал курны́ш по мо - хам, по бо - ло - там,
 На - шёл си - бе ко - чик.

Летал курны́ш по моха́м, по боло́там,
 Нашёл себе ко́чик.*
 Пошата́л — шата́йтце.
 С ту́ сторону при́прал, да с другую-да...
 Со все́ стороны при́прал.
 Пошата́л — нонь не шата́йтце.

Па - рил да па - рил,
 Я - и чко вы-па-рил, дру - го - е,
 Все́ па - рил, па - рил..
 Все́ вы-па-рил - цы - плё - но-цёк по - ле - тел,
 Дру - гой,
 Вся ма - ту - ха по - ле - те - ла!

Пáрил да пáрил,
Яичко вы́парил, другое.
Всё пáрил, пáрил...
Всё вы́парил — цыплёноцёк полетел,
Другой,
Вся мату́ха полетела!

60. Воробей, воробей!

Потро́гашь носик у робёнка, носик-то:

Воробей, воробей,
Не гоняй голубей!
Не клюй песку,
Не тупи носку!
Пригодитце носок
На овсяный колосок!

61. Ершей, ершей!

«Ершей» — это уже месяцев в девять-десять. Это значит, что продавец предлагает ершей «по пяти грошей».

Говорком

Ер - шей, ер - шей! По пя - ти гро - шей!

О - дин ер - шок - у - хи го - ршок!

Ершей, ершей! (*Пальцами к себе манит.*)
По пяти грошей! (*Пять пальцев показывают или берут за каждый пальчик попеременно в ритме песенки.*)
Один ершок (*хлопаем в ладошки*) —
Ухи горшок! (*Руками делаем кру́гло — вот такой большой горшок наварить можно!*)
И дети запоминают сразу, что на ручке пять пальцев.

62. Ладушки, ладушки

Это ручками хлопали:

Говорком, скоро

Ла - ду - шки, ла - ду - шки, где бы - ли? - У ба - бу - шки.

Че - го е - ли? - Ка - шку. Че - го пи - ли? - Бра - жку.

Ка - шка сла - де - нька, ба - бу - шка до - бре - нька.

Ладушки, ладушки!
Где были? — У бабушки.
Чего ели? — Кашку.
Чего пили? — Бражку.
Кашка сладёнька,
Бабушка добрёнька.

63. Ладушки, ладушки

♩ = 128

Ла - ду - шки, ла - ду - шки, где бы - ли? - У ба - бу - шки.

Че - во пи - ли - е - ли? - Ка - шку ва - ри - ли.

Ка - шка сла - де - нька, ба - бу - шка до - бре - нька.

Де - ду - шко не - доб - по - ва - ре - нкой в лоб!

Ладушки, ладушки,
Где были? — У бабушки.
Чего пили-ели?
— Кашку варили.
Кашка сладенька,
Бабушка добренька.
Дедушко недоб —
Поварёнкой в лоб!

64. Ладушки, ладушки

Хлопки в ладоши

- Ла - душки, ла - душки, где бы-ли? - У ба - бушки.

- Что йи-ли? - Ка - шку. - Что пи-ли? - Бра - жку.

Ка-шка-та сла - де - нька, ба-бу-шка до - бре - нька,

Де-ду-шка не - доб - по - ва - рёнкой ти - бе в лоб, в лоб, в лоб!

Ладушки, ладушки,
Где были? — У бабушки.
Что йили? — Кашку.
Что пили? — Бражку.
Кашка-та сладенька,
Бабушка добренька,
Дедушка недоб —
Поварёнкой тебе в лоб, в лоб, в лоб!

65. Ладушки, ладушки

♩ = 120

Хлопки
в ладоши

- Ла - ду - шки, ла - ду - шки, где бы - ли? - У ба - бу - шки.

- Це - во пи - ли - йи - ли? - Ка - шку хлё - ба - ли.

Ка - шка сла - де - нька, ба - бу - шка до - бре - нька,

(слегка хлопнуть в лобик)

Де - ду - шко не - доб - по - ва - ре - нкой в лоб!

The musical score is in 2/4 time with a tempo of 120. It features a rhythmic pattern of clapping in the palms, represented by 'x' marks on a staff. The melody is written in a treble clef with a key signature of one flat (B-flat). The lyrics are written below the notes, with some words connected by hyphens. There are triplets indicated by a '3' over a group of notes. The piece ends with a double bar line and repeat slashes.

Ладушки, ладушки,
Где были? — У бабушки.
Цево пили-ййили?
— Кашку хлёбáли.
Кашка сладёнька,
Бабушка добрёнька,
Дедушко недóб —
Поварёнкой в лоб!

66. Ладушки, ладушки

Не горюпась

- Ла - ду - шки, ла - ду - шки, где бы - ли? - У ба - бу - шки.

- Че - во пи - ли - е - ли? - Ка - шку ва - ри - ли.

The musical score is in 2/4 time. It features a rhythmic pattern of clapping in the palms, represented by 'x' marks on a staff. The melody is written in a treble clef with a key signature of one flat (B-flat). The lyrics are written below the notes, with some words connected by hyphens. The piece ends with a double bar line and repeat slashes.

Ка - шка сла - де - нька, ба - бу - шка до - бре - нька,
 Де - ду - шка не - доб - по - ва - рё - нкой в лоб!

Ладушки, ладушки,
 Где были? — У бабушки.
 Чего пили-ели?
 — Кашку варили.
 Кашка сладёнька,
 Бабушка добрёнька,
 Дедушка недоб —
 Поварёнкой в лоб!

67. Ладушки, ладушки

$\text{♩} = 128$

Хлопки
в ладоши

Ла - ду - шки, ла - ду - шки,
 По - ле - те - ли к ба - бу - шке.

Ладушки, ладушки,
 Полетели к бабушке.*
 Чево ели? — Кашку.
 Чево пили? — Бражку.
 Кашка сладёнька,
 Бабушка добрёнька.
 Дедушко недоб —
 Поварёнкой в лоб! (И так, в лобик, а он смеётся.)

68. Ладушки, ладушки!

Ладушки, ладушки!
Полетѣли на головушку!
И головушку клюют, клюют, клюют!

69. Сорока-ворона

Берем ручку и водим по ладошке по часовой стрелке.

$\text{♩} \approx 128$

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
На по - рог ска - ка - ла, го - стей до - жи - да - ла.

The first part of the song consists of two staves of music. The first staff has a tempo marking of approximately 128 beats per minute. The lyrics are written below the notes. The second staff ends with a double bar line and repeat dots.

$\text{♩} \approx 140$

Го - сти до - лго не бы - ва - ли -
Ро - бя - та ка - шу рос - хва - та - ли:
То - му да - ла на ло - жку, то - му в по - ва - ре - шку,
То - му в го - ршок, то - му в ма - сле - ни - цѣк.

The second part of the song consists of four staves of music. The tempo marking is approximately 140 beats per minute. The lyrics are written below the notes. The fourth staff has a bracketed instruction "[неопределенная высота]" above it, indicating an indefinite pitch. The piece ends with a double bar line and repeat dots.

$\text{♩} \approx 120$

Ты паль - цик - маль - цик,
По во - ду хо - ди, по мя - ки - нку хо - ди,

The third part of the song consists of two staves of music. The tempo marking is approximately 120 beats per minute. The lyrics are written below the notes.

Гу - сей ко - рми, ле - бе - дей ко - рми!

Пень - ко - ло - да, пень - ко - ло - да, пень - ко - ло - да, пень - ко - ло - да,

Клю - че - ва во - да хо - ло - дна!!!

Сорока-ворона
 Кашу варила,
 На порог скакала,
 Гостей дожидала.
 Гости долго не бывали —
 Робята кашу росхватили:
 Тому дала на ложку (*загибаем пальчик*),
 Тому в поварёшку (*ещё*),
 Тому в горшок (*ещё пальчик*),
 Тому в масленицёк¹⁴ (*ещё*).
 Ты, пальчик-мальчик (*разгибаем все пальцы*),
 По воду ходи (*снова каждый пальчик по очереди*),
 По мякинку¹⁵ ходи,
 Гусей корми,
 Лебедей корми!
 Пень-колода (*ребром ладошки по ручке лёгонько — от
 ладошки к плечу*),
 Пень-колода,
 Пень-колода,
 Пень-колода,
 Ключевá вода холóдна!!!

(*Тут защекочешь его под мышками, он и хохочет.*)

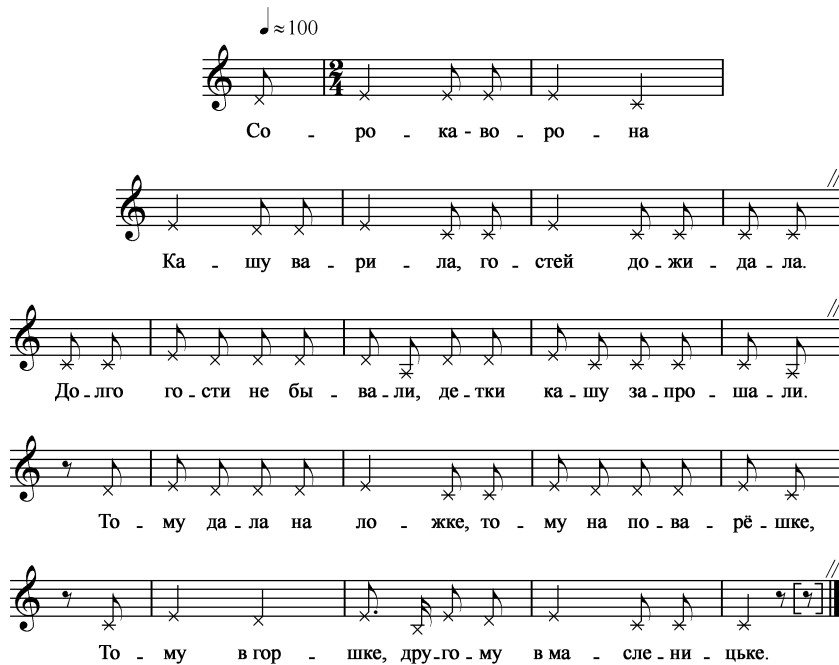
¹⁴ *Масленицёк (масленичек)* — глиняный горшок со специальным рыльцем для сбивания масла (см. бондарный вариант на фот. 34).

¹⁵ *По мякинку* надо было идти на гумно, где молотили хлебные колосья. После обмолота на гумне оставалось немало *мякины* — отходов при молотье, используемых на корм скоту. *За мякиной* в семье часто отправляли маленьких помощников — подрастающих детей.

Вариант окончания (д. Погорелка):

Пень-колода,
Пень-колода,
Пень-колода,
Вот косая огоро́да,
Там холодный родни́цёк!¹⁶

70. Сорока-ворона

Со - ро - ка - во - ро - на
Ка - шу ва - ри - ла, го - стей до - жи - да - ла.
До - лго го - сти не бы - ва - ли, де - тки ка - шу за - про - ша - ли.
То - му да - ла на ло - жке, то - му на по - ва - ре - шке,
То - му в гор - шке, дру - го - му в ма - сле - ни - цке.

Сорока-ворона
Кашу варила,
Гостей дожидала.
Долго гости не бывали,
Детки кашу запрошáли.
Тому дала на ложке,
Тому на поварёшке,
Тому в горшке,
Другому в ма́сленицке.

¹⁶ Родники оформлялись за счет деревенского общества, мира удобными подходами, мостками для набирания воды и полоскания белья (см. фот. 85).

71. Сорока-ворона

Вот и учат, вот и она сама поймёт сразу. Вот это их учишь, маленьких-то. Вот «плюнут» немножко в ладонь, да:

Не торопись

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
 Го - стей до - жи - да - ла.
 Да - вно го - сти не бы - ва - ли, всю - ю кашку ро - зда - ва - ли:
 То - му да - ла на ло - жку, то - му на по - ва - рё - шку,
 То - му в ча - ше - чку, то - му в ла - до - чку.

Сорока-ворона
 Кашу варила,
 Гостей дожидала.
 Давно гости не бывали,
 Всю кашку роздавали:
 Тому дала на ложку,
 Тому на поварёшку,
 Тому в чашечку,
 Тому в ладочку¹⁷. *
 А тебе-то и не досталось ничего!
 Пень-колода,
 Пень-колода,
 Ключёвая водица!
 (Она и засмеётся!)

¹⁷ Ладочка — уменьшит. от ладка — глиняная миска овальной формы для запекания продуктов в печи.

Вариант окончания:

Мальчику-мизинчику ничего не дала,
По водичку послала:
Пень-колода... (и т.д.)

72. Сорока-ворона

$\text{♩} = 160$

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
да го - стей до - жи - да - ла,

Да - вно го - сти не бы - ва - ли, да - вно ка - ши не е - да - ли:

$\text{♩} = 176$

Э - то - му да - ла на ло - шецьке, э - то - му на по - ва - рёщецке,
Э - то - му в ла - доцьке, э - то - му в це - ре - пашецьке,
э - то - му не до - ста - лось.

$\text{♩} = 160$

Ён по - шёл по во - ди - цю, на - шёл мо - ло - ди - цю,
За - шёл в гум - но, сту - пил на бре - вно...

Пень-ко-ло-да, пень-ко-ло-да...

Бы - ла ля-жка -вы-со-хла! (тут похлопаешь по попке - сухо!)

Пень-ко-ло-да, пень-ко-ло-да...

Клю - цё - ва во - ди-цька! (тут подмышками пощекочешь)

Сорока-ворона
 Кашу варила,
 Да гостей дожидала,
 Давно гости не бывали,
 Давно каши не едали:
 Этому дала на лóшецьке¹⁸,
 Этому на поварёшецьке,
 Этому в лáдоцьке,
 Этому в церепáшецьке¹⁹,
 Этому не досталось.
 Ён пошёл по водицю,
 Нашёл молодицю,
 Зашёл в гумно,
 Ступил на бревно...
 Пень-колода,
 Пень-колода...
 Была ляжка²⁰ — высохла. (Тут похлопаешь по попке — сухо!)
 Пень-колода,
 Пень-колода...
 Ключёва водицька! (Тут под мышками пощекочешь.)

¹⁸ На лóшецьке — на ложечке.

¹⁹ Церепáшецька — черепок, любая глиняная посуда.

²⁰ Ляжка — уменьшит. от ляга — глубокая лужа, озерцо, болотце (см. фот. 152).

73. Сорока-ворона

Скоро, говорком

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
 На по - рог ска - ка - ла, го - стей скли - ка - ла.
 Го - сти не бы - ва - ли, ка - шки не хлё - ба - ли.
 Го - сти приле - ти - ли, ка - шку роз - де - ли - ли:
 Э - то - му да - ла, э - то - му да - ла,
 Э - то - му да - ла, э - то - му не да - ла.
 - Ты, паль - чик - маль - чик, те - лят не по - ил,
 На гу - мё - шко не ходишь, Ва - ню в го - сти не но - сишь!
 По - шёл на гу - мё - шко, на - шёл хо - му - тё - шко,
 По - е - хал по во - ди - цю, на - шёл мо - ло - ди - цю.
 Пень - ко - ло - да, пень - ко - ло - да, клю - чё - ва - я во - ди - ця!

Неопред. высота

(щекочем маленьково-то!)

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Гостей скликала.
Гости не бывали,
Кашки не хлёбáли.
Гости прилетíли,
Кашку розделили:
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому не дала.
— Ты, пальчик-мальчик,
Телят не поил,
На гумёшко не ходишь²¹,
Ваню в гости не носишь!
Пошёл на гумёшко,
Нашёл хомутёшко,
Поехал по водицю,
Нашёл молодицю.
Пень-колода,
Пень-колода,
Ключёвая водиця! (*Шекочем маленьково-то!*)

74. Сорока-ворона

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Гостей скликала.
Долго гости не бывали,
Дети каши запрошáли.
Этому в чашечке,
Этому в лáдочке,
Этому в черепáшечке,
Этому в ковшичке.
А пальчику-мальчику
Не досталосе.
Досталосе ему

²¹ *Гумёшко (гумно)* — крытое пространство, где сушили и молотили сжатые хлебные колосья.

Скотинка кормить,
 На гумёшко ходить.
 Пошёл на гумно́,
 Ступил на бревно!
 Пень да колода (*так по ручке ребром ладони*),
 Пень да колода,
 Ключёвой колодчик! (*Пощекочешь.*)
 В колодчик ковырну́лся!!! (*Свалишь его.*)

75. Сорока кашу варила

Тут вот плюют на долонь²² бабки-те:

Скоро, говорком

Со - ро - ка ка - шу ва - ри - ла, на по - рог ска - ка - ла,

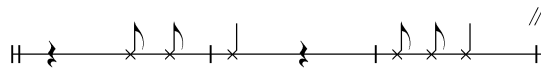
Го - стей до - жи - да - ла.

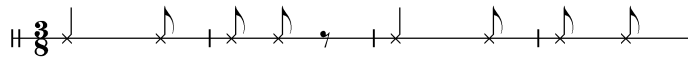
Го - сти при - шли, ка - шку вы - хле - ба - ли:

Э - то - му на ло - жке, э - то - му на по - ва - рё - шке,

А те - бе - весь гор - шок!

Пень - ко - ло - да, пень - ко - ло - да,

Сы - ра - я ду - бро - ва, све - жой ро - дни - цёк!

²² Долонь — ладонь.

Сорока кашу варила,
 На порог скакала,
 Гостей дожидала.
 Гости пришли,
 Кашку выхлебали:
 Этому на ложке,
 Этому на поварёшке,
 А тебе — весь горшок!
 Пень-колода,
 Пень-колода,
 Сырая дуброва,
 Свежей родничёк!

Это вот под пазушкой пощекочешь — это и «свежей родничёк». А «пень-колода» — это по ручке ребром ладони.

Вариант окончания (после слов: «этому на поварёшке»):

А тебе, сукин палец, —
 Тебе ничево не даём:
 Ты каши не варишь,
 Корову не дойшь,
 Телят не поишь,
 По воду не издишь!
 Вот пень, колода,
 Сырая дуброва,
 Све-ежей родничёк! (*Да хохочут!*)

Вот это с маленьким водитьце — мно-ого пригонёжок²³ знать надо!

76. Сорока-ворона

$\text{♩} = 128$

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
 На по - ро - г(ы) ска - ка - ла, го - стей до - жи - да - ла.

²³ Пригонёжки — приговорки, пёстушки, песенки.

Поэзия пестования

Не мо - гла го - стей до - жда - ться, ди - ти исть за - хо - те - ли.
То - му да - ла на ло - жке, то - му на по - ва - рё - шке,
То - му в каш - ни - цке, то - му в ма - сле - ни - цке.
Ти - бе, су - ки - ну па - льци - ку, по во - ду хо - дить,
Ко - ро - ву - шок до - ить, да те - ля - ток по - ить!
Тут пень, тут ко - ло - да, тут клю - цё - ва - я во - да!

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог(ы) скакала,
Гостей дожидала.
Не могла гостей дождáтьце,
Дити исть захотели.
Тому дала на ложке,
Тому на поварёшке,
Тому в кашни́цке²⁴,
Тому в ма́слени́цке.
Тибе, сукину пáльцику,
Пó воду ходить,
Корóвушок доить, да
Теляток поить!
Тут пень, тут колода,
Тут клюцёвая вода!

²⁴ *Кáшничек, кáшник* — горшок с крышкой, в котором готовилась в русской печи и подавалась на стол каша.

77. Сорока-ворона

$\text{♩} = 128$

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
На по - рог ска - ка - ла, го - стей до - жи - да - ла.
Не мо - гла го - стей до - жда - тьце, ди - ти спать за - хо - те - ли.
То - му да - ла на ло - жке, то - му на по - ва - рё - шке,
То - му в ка - шни - цке, то - му в ма - сле - ни - цке.
Су - ки - ну па - лыцы - ку, по во - ду хо - дить,
Ко - ро - ву - шок до - ить, те - ля - ток по - ить!
Тут пень, тут ко - ло - да, тут клю - цо - ва - я во - да!

The musical score consists of nine staves of music in a single system. The first staff begins with a tempo marking of quarter note = 128. The music is written in a single melodic line on a treble clef staff. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllables that span across multiple notes. The score ends with a double bar line and repeat dots.

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Гостей дожидала.
Не могла гостей дождатьце,
Діти спать захотели.
Тому дала на ложке,
Тому на поварёшке,

Тому в кáшницъке,
Тому в мáсленицъке.
Сукину пáльцыку
Пó воду ходить,
Корóвушок доить,
Теляток поить!
Тут пень, тут колода,
Тут ключóвая вода!

78. Сорока-ворона

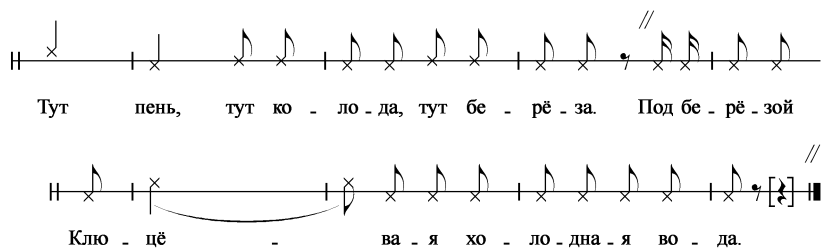
Маленьким это. Возьмут, учат их. «Дай-ко ручку!» Возьмут ручку. Так: «тыффу, тыффу, тыффу!» — сделаешь вид, что поплюёшь.

$\text{♩} = 120$

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
На по - рог ска - ка - ла, го - сте(я) до - жи - да - ла.
До - лго го - сти не и - дут, де - ти исть за - хо - те - ли.

(далее интонация речевая)

То - му да - ла на ло - жке, то - му на по - ва - рё - шке,
То - му в ка - шни - цъке, то - му в ма - сле - ни - цъке.
А ты, су - кин сын! Ко - ров не по - ил
Те - лят не по - ил, нет те - бе ка - шки!

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Госте(я) дожидала.
Долго гости не идут,
Дети їсть захотели.
Тому дала на ложке,
Тому на поварёшке,
Тому в кашницьке,
Тому в масленицьке.
А ты, сукин сын!
Коров не поил,
Телят не поил,
Нет тебе кашки!
Тут пень, тут колода,
Тут берёза.
Под берёзой клюцёвая холодная вода.

Он захохочет! Как станёшь другой раз говорить, скажешь: «Тут пень...», он уже хохочет, знает, что там «клюцёвая холодная вода»!.. Так и тешили ево.

79. Сорока-ворона

Скоро, говорком

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла,
На по - рог ска - ка - ла, го - стей о - жи - да - ла.
До - лго го - сти не и - дут, ка - шу де - ткам роз - да - дут:

Сорока-ворона
 Кашу варила,
 На порог скакала,
 Гостей ожидала.
 Долго гости не идут,
 Кашу деткам роздадут:*
 Этому на ложке,
 Этому на поварёшке,
 Этому в кашницъке,
 Этому на мутóлоцьке²⁵.
 А тебе, сукин сын, нечево нет!
 Ты корóвушок не пас,
 Теляток не поил,
 Коровушок не доил.

Пень, колода,
 Дуббвая берёза,
 Под берёзой ключёвая водиця!

Вариант продолжения (после слов «Деткам роздадут»):

Этому на лóшецьке,
 Этому на поварёшецьке,
 Этому на ч́инчике,
 Этому на мизинчике.

Вариант окончания:

А ты, пятый, сукин сын —
 Каши не варил,
 Всю кашу уташшы́л!

²⁵ *Мутóлочка* — мутóвка. Мутовкой мешали, взбивали тесто, молочно-яичную смесь, жидкие начинки для «наливных» пирогов, шанег и др. Она делалась из очищенной от коры еловой ветки с разветвлениями-«рожками» на конце.

ПОТЕШКИ

Песенки, сопровождающие подкидывание ребенка на руках, качание его взрослыми на ноге и на качелях. Первые навыки пляски

Большинство потешек исполнялось, когда младенец лежал в колыбели в период бодрствования. Дети, которые научились сидеть, слушали их, сидя на руках у взрослых. Малыша, который уже мог стоять, брали за ручки и помогали приседать или прыгать на ножках. Те же, кто умел ходить, учились приплясывать и прыгать на полу под их простые мелодии, многие из которых родственны плясовым песням: «Скок-поскок молодой дроздок» (№ 82), «Трита-тушки-трита́та» (№ 84).

Ритмичное приседание и прыганье ребенка под песенку постепенно переходило в обучение его настоящей пляске. Маленьким детям часто пели и «взрослые» плясовые песни, однако существовали и специально детские плясовые, словесные образы которых восходят к потешкам, считалкам, например, «Куколка, куколка» (№ 85) или «Ай, дуду, ай, дуду» (№ 86), «Ай гугу́, гугу́, гугу́» (№ 87). Среди потешек мы встретим и повествовательные сюжеты, особенно в песенках-диалогах (№ 115—119, 121—123). Необычные образы, смешные слова и ситуации характерны для потешек-«приска́зок» — их не поют, а «присказывают» (см. № 124, 125).

Одно из любимых развлечений малышей — подкидывание их взрослыми на коленях или «в воздух». Одна из припевок к такой забаве — «Кы́ши, кы́ши, кы́ши, кы́ши» (№ 83). Жители деревень по берегам озера Лаче с улыбкой говорят, что иначе и не воспитаешь настоящего рыбака. Движение вверх-вниз — это одно из первых ощущений ребенка, поскольку зыбка на очепе ходит именно так: вверх-вниз. Можно не сомневаться, что няньки-подростки качали ее довольно энергично, а то и резко, так что будущие рыбаки начинали привыкать к крепкой качке уже в колыбели.

Многие отцы и дедушки любили качать малышей на ноге, положив ногу на ногу и посадив или поставив ребёнка на носок своей обуви. В общении детишек со взрослыми, особенно с мужчинами, неизменно присутствует «скачка» на коленях. Эта забава сопровождалась песенкой с забавным описанием езды верхом на лошадке или в тележке — с неизменным «падением в ямку» в самом конце игры, когда маленький «всадник» неожиданно прова-

ливался между колен взрослого (№ 88, а также 80 и 81) либо лихо съезжал с них по его ногам.

Во время качания на качелях обязательно звучали припевки, например, «На зелёном лугу» (№ 91) — и не только для увеселения, но и для установки очередности и определенного срока качания, если ребенок был не один и необходимо было уступить качели другим (№ 89, 90). Договаривались: будем качаться один, два, три «барыша», т. е. пока один, два или три раза прозвучит песенка. Конечно, детям очень не хотелось покидать качели, и этим легко объяснить своеобразное «заклинание» в ее конце.

И наконец, в этом разделе читатель найдет многоголосные варианты двух известных плясовых шуточных песен: «Загуляла тут чечётка» (№ 126) и «Было у тещеньки семеро зятьёв» (127), — очень распространенных в детском быту, так как их часто пели детям взрослые. В обеих песнях скрыто присутствует задача тренировки ума на перечисление и счет.

80. Шню, шню быцёк!

Утешаешь ребят, играем с ними, вот и поём. Посадишь на колени и подкидываешь:

Это ехал к робятам быцёк. А он был запряжён, и он ехал к детям. Хомут на ём, как на лошади. Хомут трешшы́т! А дуга-то над нём! Дуга верешшы́т!

$\text{♩} = 108$

Шню, шню бы - цёк! По до - ро - жку те - цёт.

О - гло - бли г(ы) - ну - тца, за - вёр - тки р(ы) - ву - тца,

Хо - мут треш - шыт, да ду - га ве - реш - шыт!

Шню, шню быцёк!²⁶

По дорожку тецёт²⁷.

²⁶ *Шню-шню, чу (чўчки)! — этими возгласами погоняли быка, в отличие от лошади, которой управляли с помощью междометий: ну! (но!) и тпру!*

²⁷ *Тецёт (течёт) — бежит, идет, движется.*

Оглобли²⁸ г(ы)нутца,
Завёртки²⁹ р(ы)вутца,
Хомут³⁰ трешшыт, да
Дўга³¹ вёрешыт!

Вариант напева:

Шню, шню бы - цёк! По до - ро - жке те - цёт.

О - гло - бли гну - тце, за - вёр - тки рву - тца,

Хо - мут треш - шыт, ду - га ве - реш - шыт,

А мед - вець таш - шыт!

Шню, шню быцёк!
По дорожке течёт.
Оглобли гнутце,
Завёртки рвутца,
Хомут трешшыт,
Дўга вёрешыт,
А медведь ташшыт!

81. Чўчки, бычок!

Чўчки, бычок!
Под горўшку течёт.

²⁸ *Оглобли* — часть упряжи: пара прямых или слегка изогнутых жердей, одним концом прикреплённых к саням или к оси повозки, а другим — к дуге с помощью *завёрток*.

²⁹ *Завёртки* — часть упряжи: верёвочная петля или кольцо из ремня, проволоки, прутьев и т.п. для прикрепления оглобелей к саням.

³⁰ *Хомут* — надеваемая на шею лошади основная часть упряжи, состоящая из деревянного остова — клещей и покрывающего его мягкого валика.

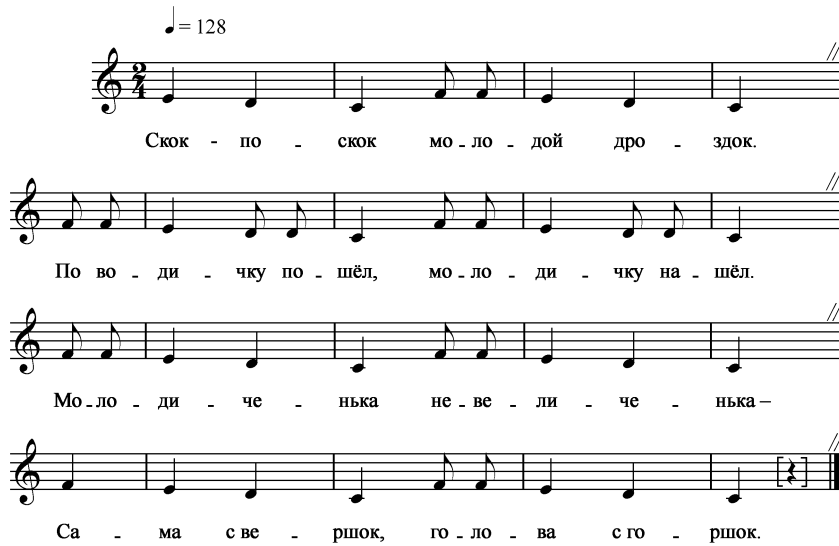
³¹ *Дўга* — часть конской упряжи, скрепляющая с помощью *гужей* хомут с оглоблями; служит амортизатором толчков повозки при движении и препятствует сжиманию шеи лошади клещами хомута.

Оглобли гнутся,
Дуга верещит,
А бычок бежит, бежит, бежит!

82. Скок-поскок молодой дроздок

Это просто вверх подкидывают.

$\text{♩} = 128$

Скок - по - скок мо - ло - дой дро - здок.
По во - ди - чку по - шёл, мо - ло - ди - чку на - шёл.
Мо - ло - ди - че - нька не - ве - ли - че - нька -
Са - ма с ве - ршок, го - ло - ва с го - ршок.

Скок-поскок
Молодой дроздок.
По водичку пошёл,
Молодичку нашёл.
Молодиченька
Невеличенька —
Сама с вершок,
Голова с горшок.

83. Кы́ши, кы́ши, кы́ши, кы́ши

На руках вверх подкидывали:

Кы́ши, кы́ши, кы́ши, кы́ши!
Рости, дитяtko, повыше,
Ты повыше плечом,
Покрасивее лицом.

84. Тритатушки, тритата

Ребёнка берут за ручки, и он прыгает.

$\text{♩} = 128$

Три - та - тушки, т(ы)-ри-та - та! Три ко - тушки, т(ы)-ри ко - та.

Т(ы)-ри-та - тушки, т(ы)-ри-та - ты! Где ко - тушки, где ко - ты?

Тритатушки, т(ы)ритата!
Три котушки, т(ы)ри кота.
Т(ы)ритатушки, т(ы)ритаты!
Где котушки, где коты?

85. Куколка, куколка

Это пляшут вприсядку.

$\text{♩} = 128$

- Ку - ко-лка, ку - ко-лка, да г(ы)-де ты, ку - ко-лка, бы - ла?

- У ба - бушки у вдо-вы, у по - ста-ри-цкой же-ны.

Бе-гал за - и - нька, по - пры - га - инь - ка,

Ко - ро - те-ньки . е но - жки, кра-сны - е са - по - жки.

- Ку - да вы бе - жа - ли? - Во - лка сна - ря - жа - ли,

Поэзия пестования

Во - лка же - ни - ли, жё - нку при - во - ди - ли.

Уж ты дя - де - нька Бо - рис, не по - е - деш(и) ли на Низ?

На Ни - зу - то ви - но - по ко - пей - ке о - но:

Хоть пей, хоть лей, хоть о - ка - чи - вай - ся,

По - во - ра - чи - вай - ся!

Кúколка, куколкá да
Г(ы)де ты, кúколка, была?
— У бабушки у вдовы,
У постáрицкой³² жены.

Бегал зайнька,
Попрыгаинька,
Коротенькие ножки,
Красные сапожки.
— Куда вы бежали?
— Волка снаряжали,
Волка женили,
Жёнку приводили.

Уж ты дяденька Борис,
Не поедеш(и) ли на Низ?³³
На Низу-то вино —
По копейке оно:

³² *Постáрицкой жены* — скорее всего, искаженное в устной передаче: *посáдницкой жены*. *Посáдник* — должность, глава города, «посаженный» (назначенный) первоначально князем, затем воеводой, в землях, входивших в состав Древнерусского государства. Упоминаемый в севернорусских текстах посадник — новгородский, представлявший высшие магистратские должности наравне с тысяцким и архиепископом.

³³ *Низ* — здесь: название деревни.

Хоть пей, хоть лей,
Хоть окáчивайся,
Поворачивайся!

86. Ай дуду, ай дуду!

Я робятам говорила, пела. Я пою «Дуду» — они пляшут! Я сижу другой раз, чего-нибудь вяжу... они играют-играют:

- Бабушка! Нам спой песню!
- Какую?
- «Дуду!»

(Больше любили «Дуду».)

Мáленьки-те пляшут, а ты подхлáпываешь в ладоши. И оне сами подпевают. А после-ти сами науц́илисе!

$\text{♩} = 76$

Ай ду - ду, ай ду - ду! По - те - рял му - жик ду - гу.
 Ду - га то - че - на - я да под - зо - ло - чен - на - я, да
 Не ро - бя - та ли пи - щат, не мо - юль ду - гу та - щат?
 По - гля - жу я в ре - ше - то - це - ло - ва - тья хо - ро - шо,
 По - гля - жу я в си - то - це - ло - ва - тья сы - то.
 На по - ла - тни - це ды - ра, да це - ло - ва - тье нам по - ра,
 Ох, ви - ник да го - лик це - ло - ва - тье нам ве - лит,
 Ка - р(ы) - то - шка да лук, а це - ло - ва - тье на - до вдруг!

Ай дуду, ай дуду!
 Потерял мужик дугу.
 Дуга тóченая да
 Подзолоченная, да
 Не робята ли пищáт,
 Не мою ль дугу тащáт?

Погляжу я в решето —
 Цёловáться хорошо³⁴,
 Погляжу я в сито —
 Цёловáться сýто.
 На полáтнице³⁵ дыра, да
 Цёловáтьце нам пора.
 Ох, вíник да голи́к³⁶
 Цёловатьце нам велíт,
 Кар(ы)тошка да лук, а
 Цёловатьце надо вдрут!

87. Ай гугú, гугú, гугú

♩ ≈ 100

Ай гу - гу, гу - гу, гу - гу, да по - те - рьял ста - рик ду - гу.

По - те - рьял ста - рик ду - гу, да на зе - лё - ном на лу - гу.

³⁴ Далее следует текст *игровой вечерочной припевки*, которая исполнялась на *посиделках в избе*. Об этом свидетельствует не только упоминание молодёжной вечерочной игры — припевания пар с поцелуем, но и перечисление предметов, находящихся в избе. Прекрасный материал для рассказа об интерьере избы (полати, пространство у дверей) и крестьянской трапезе (сито, решето для просеивания муки и переборки крупы, картошка да лук для похлебки).

³⁵ *Полáтница* — доска *полáтей (палáтей)*, настилавшихся от печи до *грядки* — полки, устроенной в стене. Полáти были местом в избе, где располагались «глядельщики» — дети, члены семьи, в избе которой проходила вечерка. Естественно, дырка в доске-*полáтнице*, например, от выпавшего сучка, служила прекрасным окуляром для тех юных зрителей, кому не удалось пробраться на передний план.

³⁶ *Вíник (веник) голи́к* — березовый веник без листьев, стоявший у порога для обметания с обуви снега с улицы, для ежедневного «вышóркивания» пола от сора.

Ай гугу́, гугу́, гугу́, да
 Потерял старик дугу.
 Потерял старик дугу, да
 На зелёном на лугу.

88. Сделали осиново корытце

Качали, трясли на коленях:
 Сделали осиново корытце,
 Сели на осиново корытце, поехали!
 Шёл-шёл по дорожке,
 Стук-стук по дорожке.
 Бух! — в ямку свалились!

89. Кышнички да набарышнички!

Как потешали на качулях³⁷.

$\text{♩} = 140$

Кыш - ни - чки да на - ба - ры - шни - чки!
 Пе - рвый, пе - рвый на ба - рыш, дру - гий, дру - гий на ба - рыш!
 С на - ба - ры - шни - чком, с на - ка - ты - шни - чком!
 О кро - влю но - га - ми, о по - веть го - ло - вой,
 С ка - чу - лей до - лой! На ка - чу - ле - дру - гой!

³⁷ Качели, устроенные для детей на *повёти*, видны на фот. 39. *Повётъ* — на Русском Севере нежилая пристройка к деревенскому дому над хлевом, для хранения сена, земледельческих орудий, дровней, телег и других хозяйственных принадлежностей.

Ки - ну ло - жку за о - ко - шко - кто пой - дёт по э - ту ло - жку,
То - му чи - рей сечь на но - жку!

Кы́шнички да
Набары́шнички!
Первый, первый на барыш³⁸,
Другой, другой на барыш!
С набары́шничком,
С накаты́шничком!
О кровлю ногами,
О пове́ть головой,
С качу́лей долой!
На качу́ле другой!
Кину ложку за окошко —
Кто пойдёт по эту ложку,
Тому чирей сечь на ножку!

90. Кыш, кыш, на барыш!

Как потешали *на качулях*.

$\text{♩} = 140$
Кыш, кыш на - ба - рыш!
С на ба - ры - шни - чком, с на - ка - ты - шни - чком!
О кро - влю но - га - ми, о по - веть го - ло - вой,
С ка - чу - лей до - лой, на ка - чу - ли дру - гой!

³⁸ *Барыш* — прибыль, прибавление (здесь — прибавление высоты).

Ки - ну ло - жку за о - ко - шко - кто пой - дёт по э - ту ло - жку,
То - му чи - рей сядь на но - жку!

Кыш, кыш на барыш!³⁹
С набарышничком,
С накатышничком!
О кровлю ногами,
О повесть головой,
С качулей долбй,
На качули другой!
Кину ложку за окошко —
Кто пойдёт по эту ложку,
Тому чирей сядь на ножку!

91. На зелёном лугу

У каждого дома, если есть дети маленькие, сделана *качель* (*кулубель*). Пока дети сами не могут качаться, их нянька качает. И пока идут слова «На зелёном лугу», *качель* раскачивается. А когда «И-их» — вверх, повыше, «Во-ох» — то вниз. Ребёнку и хочется высоко, и страшно...

♩ = 132

На зе - ле - ном лу - гу, их - вох!
Раз на - шёл я ду - ду, их - вох, их - вох!
Стал я в ду - дку и - грать, их - вох, их - вох!
Ста - ли все под - пе - вагь, их - вох, их - вох!
Да под ду - дку пля - сать, их - вох, их - вох!

³⁹ См. также вариант в игре «Сухорóнкой» (№ 170) — там эта песенка выступает в роли считалки.

На зелёном лугу, их-вох!
 Раз нашёл я дуду́, их-вох, их-вох!
 Стал я в дудку играть, их-вох, их-вох!
 Стали все подпевать, их-вох, их-вох!
 Да под дудку плясать, их-вох, их-вох!

92. Саша, Саша карапуз

Саша, Саша карапуз,
 Съел у бабушки арбуз.
 Бабушка ругаитце,
 Саша отпираитце:
 — Я не ел, я не ел,
 А я на лавочке сидел
 И в окошечко глядел:
 Скоро ль маминька придёт,
 Саше яблочок несёт.
 Тут и маминька пришла,
 Саше яблочок принесла.

93. Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни

Кто подкидыват на руках, кто и с ними выплясыват, с ребятами:

Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни
 Бы́ла сивая кобыла.
 Заскоцила в огород,
 Съела гряду огурця,
 Полюбила молодця!

94. Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни

$\text{♩} = 136$

Тпру - ни, тпру.ни, у Пе - тру.ни бы - ла си - ва - я ко - бы - ла,
 За - ско - ци - ла во - го - род, рос.сме - ши - ла весь на - род.
 Тпру.шки по - тпру.шки, на.ме - шай, ма.тка, тя - пу - шки,

Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни
 Бы́ла сивая кобыла,
 Заскоцила в огород,
 Россмешила весь народ.

Тпру́шки-потпру́шки,
 Намешай, матка, тяпу́шки⁴⁰,
 Поеду жонитьце
 На сивке⁴¹, на бурке⁴²,
 На со́ловой кобылке⁴³.
 Взял ён невесту —
 Не пряху, не ткаху,
 Не шёлковицу⁴⁴:
 Хомуты плести, да
 За реку́ везти, да
 За кали́новой мос(т), да
 За пятнадцать вёрс(т).

95. Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни

Очень скоро

Тпру-ни, тпру-ни, у Пе - тру-ни бы - ла си - ва - я ко - бы - ла,
 За - ско - чи - ла во - го - род, рос-сме - ши - ла весь на - род!

Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни
 Бы́ла сивая кобыла,
 Заскочила в огород,
 Россмешила весь народ!

⁴⁰ *Тяпу́шка* — еда на скорую руку: болтушка из муки, толокна с водой, квасом либо молоком.

⁴¹ *Сивая* масть лошади — вороная с проседью или темно-серая, иногда серая с темными волосками в хвосте или гриве.

⁴² *Бурая* масть лошади — производная от рыжей. По всему телу, хвосту и гриве равномерно перемешаны черные и коричневые волосы. Обычно такие лошади полностью шоколадного цвета.

⁴³ *Соловая* масть лошади — корпус, голова и конечности имеют равномерный песочный цвет различных оттенков. Грива и хвост того же цвета или светлее, вплоть до белого.

⁴⁴ *Шёлковица* — мастерица плести из шелка и вышивать шелком.

96. Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни

$\text{♩} = 140$

Тпру-ни, тпру-ни, у Пе - тру-ни бы - ла си - ва-я ко - бы - ла.

За - ско - чи - ла во - го - род, на - сме - ши - ла весь на - род!

Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни
Бы́ла сивая кобы́ла.
Заскочила в огород,
Насмешила весь народ!

97. Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни

$\text{♩} = 100$

Тпру - ни, тпру - ни, у Пе - тру - ни

Бы - ла си - ва - я ло - ша - дка,

За - ско - ци - ла во - го - род,

Сье - ла гря - ду о - гур - цей,

По - лю - би - ла мо - лод - цей.

Тпру!

Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни
 Бы́ла сивая лошадка,
 Заскоцила в огород,
 Съела грядку огурце́й,
 Полюбила молодцей.
 Тпру!

98. Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни

Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни
 Бы́ла сивая кобыла,
 Заскочила в огород, да
 Съела кашу, съела мёд!

99. Кикири́ки, петушок

$\text{♩} = 136$

Ки - ки - ри - ки, пе - ту - шок, да ско - чил ба - бе на ше - сток,
 Клю - ну́л бли - нка, вспо - мя - нул дру - жка,
 Ха - ри - то - ну - шка.
 Ха - ри - то - но - ва же - на двой - ни - ков при - не - сла,
 Двой - ни - ки - те о - го - ро - дни - ки:
 О - го - ро - ды го - ро - ди - ли, что - бы мы - ши не хо - ди - ли.
 То - ро - кан ско - цил, о - го - род сло - мил,

Кикири́ки, петушок, да
 Скочил бабе на шесток⁴⁵,
 Ключу́л блинка,
 Вспомянул дружка⁴⁶,
 Харитонушка.
 Харитонова жена
 Двойникóв принесла⁴⁷,
 Двойники́-те огородники:
 Огороды городили,
 Чтобы мыши не ходили.
 Торокан скоцил,
 Огород сломил,
 Тороканиха бежит,
 В байню дров тащít,
 Торокан сзаде пищит,
 Сза́де ви́ники тащít.*

Далее повествовательным тоном:

Тороканиха баенку топила,
 Натопила баенку да воды нагрела,
 Стала торокана мыть.
 В тазик налила́ — вода-то горéця,
 Дак торокана посадила мыть.
 Торокана-та мыла-мыла,
 Да но́гу-ту отпарила —
 Оторвала!
 Торокан заревел,

⁴⁵ *Шесток* — часть русской печи: рабочая площадка перед устьем, на которой размещают извлеченную или подготовленную для установки в печь посуду с едой (см. фот. 56).

⁴⁶ Намек на русский обычай поминать усопших блинами. Вместе с тем овсяные блины были обычным утренним блюдом в Каргопольском обозерье; хозяйка их готовила «на скорую руку».

⁴⁷ *Двойникóв принесла* — родила близнецов, двойняшек. В других вариантах: *тройникóв родила*.

Побежал, запердел —
Домой.
А тороканиха за им — тут и концилось.

100. Кикири́ки, петушок

Повествовательная интонация ♩ ≈ 100

Ки - ки - ри - ки, пе - ту - шок,

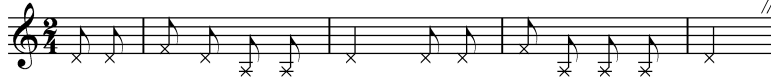

Ско - цыл ба - бе на ше - сток,
У - клю - нул бли - нка,
По - мя - нул сы - нка
Ха - ри - то - ну шка.

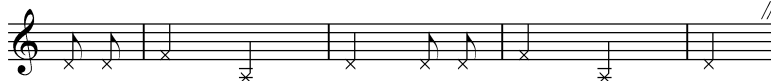
Кикири́ки, петушо́к,
Скоцил бабе на шесто́к,
Уклюну́л блинка́,
Помянул сынка,
Харитонушка.*
Харитонова жена
Тройнико́в принесла:
Всё попы, всё дьяцки,
Всё церковницки.
А на пецё сено косили,
На полáтях ворошили...
(Конец забыла.)

101. Кикири́ки, петушок

♩ = 128

Ки.ки - ри - ки, пе - ту - шок ско.цыл к ба.бке на ше - сток,

У - клю - нул бли - нка, вспо.мя - нул сы - нка.

Ха - ри - то - но - вой сы - нок там за о - зе - ром жи - вёт.

Кикири́ки, петушок,
Скоцил к бабке на шесток,
Уклюну́л блинка́,
Вспомянул сынка.
Харитоновой сынок
Там за озером живёт.

102. Кикири́ки, петушок

$\text{♩} = 128$

Ки - ки - ри - ки, пе - ту - шок ско - цыл к ба - бе на ше - сток,
У - клю - ну́л бли - нка, по - мя - нул сы - нка.

The musical notation is in 2/4 time with a tempo of 128. It consists of two staves of music. The first staff contains the melody for the first line of the lyrics, and the second staff contains the melody for the second line. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllable placement. The piece ends with a double bar line and repeat dots.

Кикири́ки, петушок,
Скоцил к бабе на шесток,
Уклюну́л блинка́,
Помянул сынка.

103. У́тушка моховая

$\text{♩} \approx 136$

- У - ту - шка мо - хо - ва - я,
Где ты но - цесь но - це - ва - ла?
- Там, там, там, под ку - сто - цьком,
Вы - ло - ма - ла два пру - то - цька,
Сде - ла - ла два гу - до - цька.

The musical notation is in 2/4 time with a tempo of approximately 136. It consists of four staves of music. The first staff contains the melody for the first line of the lyrics, the second for the second line, the third for the third line, and the fourth for the fourth line. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllable placement. The piece ends with a double bar line and repeat dots.

Вы, гу - дки, не гу - ди - те,
Ба - тю - шка не бу - ди - те!

— Утушка моховая,
Где ты ноцесь ноцёвала?
— Там, там, там, под кустоцьком,
Выломала два прудоцька,
Сделала два гудоцька.
Вы, гудки, не гудите,
Батюшка не будите!*

Батюшко старёнёк,
Матушка молодёнёк,
Два брата богаты,
Два брата горбаты.
Брата Романа убили,
Под колокол схоронили,
Кадилкой накадили,
Просвиркой помянули.

Вариант распева:

Два бра - та бо - га - ты,
Два бра - та мо - хна - ты(...)

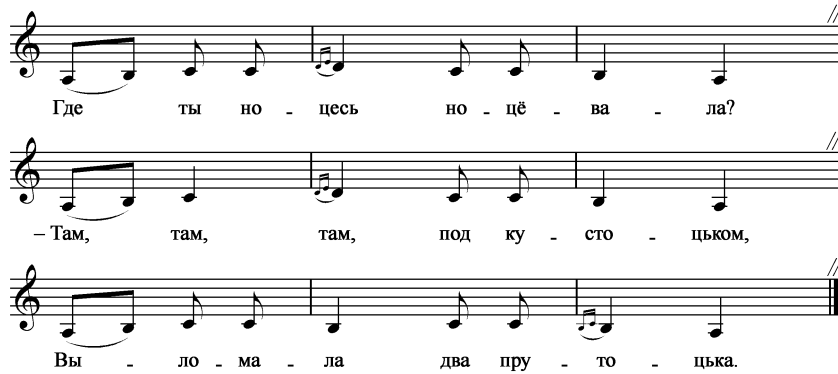
Два брата богаты,
Два брата мохнаты.
<...>

104. Утушка моховая

♩ = 132

- у - ту - шка мо - хо - ва - я,

Поэзия пестования

Где ты но - цесь но - цё - ва - ла?
— Там, там, там, под ку - сто - цьком,
Вы - ло - ма - ла два пру - то - цька.

— Ўтушка моховая,
Где ты ноцесь ноцёва́ла?
— Там, там, там, под кустоцьком,
Выломала два прудоцька.

105. Ўтушка моховая

♩ = 96

— У - ту - шка мо - хо - ва - я,
Где ты но - цесь но - цё - ва - ла?
— Там, там, там, на бо - ло - те,
Вы - ло - ма - ла два гу - до - цька.

— Ўтушка моховая,
Где ты ноцесь ноцёва́ла?
— Там, там, там, на болоте,
Выломала два гудоцька.

Вариант распева:

Ба - тю - шка не бу - ди - те.
Ба - тю - шка ста - ре - нёк,

Ма - ту - шка мо - ло - де - нька.

Батюшка не будите.
Батюшка старёнёк,
Матушка молодёнька.

106. Ётушка моховая

$\text{♩} = 128$

- У - ту - шка мо - хо - ва - я,

Где ты но - чесь но - чё - ва - ла?

Ётушка моховая,
Где ты ночесь ночёва́ла?*

Там, там, там, на болоте,
У Кузьмы-Дим(и)яна,
У святой Вар(ы)вары.
Печка-дымья́нка, топись-ко,
Кашка густёнька, варись-ко.

Пи - ро - жки на по - ло - чке, пе - ки - тесь,

Ма - ле - ньки ре - бя - ту - шки, на у - лу - шке де - ри - тесь!

Пирожки на полочке, пекитесь,
Мáленьки ребятушки, на ёлушке деритесь!

107. Ётушка моховая

Ёто бабушка так рассказывала, не пела:
— Ётушка моховая,

Где ты начёшь начёва́ла?
— Там, там, там, на болоте,
У Кузьмы-Демьяна,
У святой Варвары.
Пецька-светля́нка топилась,
Кашка-масаля́нка вари́лась,
Пирожки на полочке пеку́тся,
Девушки⁴⁸ на у́лушке дерутся.
Шли, шли, шли по лужочку,
Выломали по пруточку,
<Сделали по гудочку.>
Вы, гудки, не гудите,
Батюшка не будите!
Батюшка старе́нёк,
Матушка молодё́нька,
Все братья́ по служба́м,
Все сестры́ по заму́жьям.
Брата Романа убили,
Под большой колокол схоронили.
Некому поплакать:
Одна доска,
Попере́цинка,
На той доске
Окулька спит.
Окулька <в>ста́ла,
Ногой топнула:
Дедушко Роман,
Сходи на базар,
Купи сарафан!
На тебе корову:
Острые рога,
Смоляны́е бока,
Отре́пной хвос<т>⁴⁹,
Погоняй, куда хошь!

⁴⁸ *Дёвушками (девками)* на Русском Севере называют всех девочек и девушек от рождения до свадьбы, а если девушка не выходила замуж, то ее называли *старой девушкой*. При этом девочки до семи лет именовались: *ма́ла де-вушка*.

⁴⁹ *Отре́пной хвост* — тряпичный, из ветхих тряпок.

108. Ўтушка да моховая

$\text{♩} = 176$

- У - ту - шка да мо - хо - ва - я,
 Где ты на - цесь да на - цё - ва - ла?
 - Там, там, под ку - стоць - ком.
 Шли му - жи - ки да с то - по - роць - ком,
 Вы - се - кли да по пру - то - цьку, да
 Сде - ла - ли по гу - до - цьку, да
 Вы, гу - дки, да не гу - ди - те...

— Ўтушка да моховая,
 Где ты нацесь да нацёва́ла?
 — Там, там, под кустоцьком.
 Шли мужики да с топороцьком,
 Высекли да по прудоцьку⁵⁰, да
 Сделали по гудоцьку, да
 Вы, гудки, да не гудите,*
 Милово да не будите,
 Батюшка да не будите!
 Батюшко старёнёк,
 Матушка молодёнёк.
 Батюшка схоронили,
 Кадилком накадили.

⁵⁰ На фонограмме: *по гудоцьку* — оговорка исполнительницы.

109. Уточка моховая

$\text{♩} \approx 100$

- У - то - чка мо - хо - ва - я,
Где ты но - цесь но - це - ва - ла?
Ши - льё да мы - льё на де - нё - жку ку - пи - ла,
При - шла до - мой се - рди - та,
Ко - шку ре - мё - шком,
Се - ро - во ко - та та - та - у - зом...

— Уточка моховая,
Где ты ноцесь ноцевала?⁵¹
— Там, там, там, на болотце,
Пóд кустком да под берёзкой.
Шли мужики с топорами,
Высекли по пруточку,
Сделали по гудочку.
Вы, гудки, да не гудите,
Батюшка да не будите!
Батюшко старёнек,
Матушка да молодёнька,
Пó торгу ходила,

⁵¹ Фрагмент «Там, там, там, на болотце ~ Пó торгу ходила» исполнительница не спела, а проговорила. Этот текст следует петь на ту же мелодию, что и первые две строки.

Шильё да мыльё на дёнёжку купила.
 Пришла домой сердита,
 Кошку ремёшком,
 Сёрово кота татаузом^{52,*}
 Дедку в лоб мотовилом⁵³:
 Дедушко, не сердись-ко,
 Старенькой, не сердись-ко —
 Завтре твои именины,
 Послезавтре твои сороціны!⁵⁴

110. Утоцька моховая

Не торопясь

- У - то - цька мо - хо - ва - я,

Где ты но - цёсь но - цё - ва - ла?

— Утоцька моховая,
 Где ты ноцёсь ноцёва́ла?*

— Пóд кустом на болоте,
 Пóд листом на берёзе.
 Шли мужики с топорами,
 Высекли по прудоцьку,
 Сделали по гудоцьку.
 Вы, гудки, да не гудите,
 Батюшка да не будите!
 Батюшко старёнек,
 Матушка да молодёнька.
 Аннушка Куликовна
 Пó торгу ходила,
 Шёлку на денежку купила⁵⁵,

⁵² *Татау́з* — испорч.: *татау́р* — ременной пояс (Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 2010. Вып. 43. С. 308).

⁵³ *Мотовило* (ручное) — приспособление для намотки пряжи в виде деревянного костыля, с развилиной на верхнем конце (*колодка и рожка*) — см. фот. 36.

⁵⁴ *Сороціны* (*сороціны*) — то же, что *сороковины*, — поминки по умершему на сороковой день после его смерти, поминальная трапеза в доме покойника.

⁵⁵ В повторной записи здесь иной стих: «Шилья да мылья купила».

Семеро детей перевила⁵⁶,
 Пришла домой сердита,
 Кошку-горюшку ремёшком,
 Серого кота татауrom⁵⁷,
 Дёдушка в лоб мотовилом!
 — Дедушко, не серьдись-ко:
 Завтре твои именины,
 Послезавтре твои сороціны!

111. Куколка моховая

$\text{♩} \approx 128$

Ку - ко - лка мо - хо - ва - я, где ты но - цесь но - це - ва - ла?

Там, та - м(ы) за бо - ло - тцём. Шли му - жи - ки с то - по - ра - ми,

Вы - се - кли по пру - то - чку, сде - ла - ли по гу - до - чку.

Вы, гу - дки, не гу - ди - те, да ба - тю - шка не бу - ди - те.

Ба - тю - шка ста - ре - нкий, ма - ту - шка мо - ло - де - нька,

Два бра - тца на слу - жбе, три сё - стры во за - му - жье.

⁵⁶ *Семеро детей перевила* — т. е. обвила «свивальником» — специальным поясом, которым при пеленании фиксировались руки и ноги грудного младенца. Здесь намек на то, что из шёлка, купленного на торгу, можно сплести свивальники для семерых детей — так много ниток!

⁵⁷ См. примеч. 52 на с. 166.

Бра - та Ро - ма - на у - би - ли,
 Под боль - шой ко - ло - кол(ы) схо - ро - ни - ли,
 Ка - ди - лком на - ка - ди - ли, да про - сви - ркой по - мя - ну - ли.

— Куколка моховая,
 Где ты ночью ноцевала?
 — Там, там(ы), за болотцем.
 Шли мужики с топорами,
 Высекли по пруточку,
 Сделали по гудочку.
 Вы, гудки, не гудите, да
 Батюшка не будите.
 Батюшко старенький,
 Матушка молоденька,
 Два братца на службе,
 Три сестры во замужье.
 Брата Романа убили,
 Под большой колокол(ы) схоронили,
 Кадилком накадили, да
 Просвиркой помянули.

112. Куколка моховая

$\text{♩} = 120$

- Ку - ко - лка мо - хо - ва - я, где ты но - чесь но - чё - ва - ла?
 - Там, там, там за бо - лот - цем. Шли му - жи - ки с то - по - ра - ми,
 Вы - се - кли по пру - то - чку, сде - ла - ли по гу - до - чку.

Вы, гу - дки, не гу - ди - те, да ба - тю - шка не бу - ди - те!

Ба - тю - шка ста - ре - нек, ма - ту - шка мо - ло - де - нька,

Два бра - тца на слу - жбе, две се - стры во за - му - жье...

— Куколка моховая,
Где ты ночёшь ночёвала?
— Там, там, там, за болотцем.
Шли мужики с топорами,
Высекли по пруточку,
Сделали по гудочку.
Вы, гудки, не гудите, да
Батюшка не будите!
Батюшка старёнок,
Матушка молодёнка,
Два братца на службе,
Две сестры во замужье...

113. Куколка моховая

♩ ≈ 76

- Ку - ко - л(ы) - ка мо - хо - ва - я, да

Где ты но - цесь но - це - ва - ла?

- Там, та - м(ы), та - м(ы), за бо - лот - цём.

Шли му - жи - ки с то - по - рос - цём,

Тексты и напевы

О - ди - н(ы) му - жи - цёк с ве - ре - син - кой, да
Я но - це - ва - ла под ле - син - кой.
Бра - та у - ла - на у - би - ли,
Под ко - ло - ди - нку за - хо - ро - ни - ли,
Ла - да - ном на - ка - ди - ли,
Про - сви - ро - и по - мя - ну - ли,
Вы - се - кли по ду - би - нке, да
Сде - ла - ли по гу - ди - нке.
Вы, гу - дки, не гу - ди - те, да
Мо - е - го бра - тца не бу - ди - те!

— Кукол(ы)ка моховая, да
Где ты ноцесь ноцевала?
— Там, там(ы), там(ы), за болотцём.

Шли мужики с топорóтцём,
 Один(ы) мужицёк с вересíнкой⁵⁸, да
 Я ноцевала под лесíнкой.
 Брата улана убили, да
 Под колодинку захоронили,
 Ладаном накадýли,
 Прóсвиروي помянули,
 Высекли по дубинке, да
 Сделали по гудíнке.
 Вы, гудки, не гудите, да
 Моего братца не будите!

Вариант интонирования:

$\text{♩} = 120$

- Ку - ко - лка мо - хо - ва - я,
 Где ты вче - ра но - це - ва - ла?
 - Там, там, та - м(ы), за бо - лот - цём.
 Шли му - жи - ки с то - по - рот - цём.

— Куколка моховая,
 Где ты вчера ноцевала?
 — Там, там, там(ы), за болóтцём.
 Шли мужики с топорóтцём.*
 Вырубили по пруточку,
 Сделали по гудочку.
 Вы, гудки, не гудите,
 Сашеньку не будите!

⁵⁸ *Вересíнка* (уменьш. от *вересíна*) — ветка или ствол *вёреса* (не путать с *вёреском!*) — можжевельника (род вечнозеленых хвойных кустарников семейства кипарисовых).

114. Куколка моховая

♩ ≈ 76

- Ку - ко - л(ы) - ка мо - хо - ва - я, да

Где ты но - це - с(и) но - це - ва - ла?

- Там, та - м(ы), та - м(ы), за бо - лот - цём,

Шли му - жи - ки с то - по - рос - цём,

О - дин му - жи - цёк с ве - ре - син - кой, да

Я но - це - ва - ла под ле - син - кой.

Бра - та Ро - ма - на у - би - ли, да

Под ко - ло - ди - н(ы) - кой да схо - ро - ни - ли,

Ла - да - но - м(а) на - ка - ди - ли, да

Про - сви - рой по - мя - ну - ли.

Поэзия пестования

Ой, ку - ко - л(ы) - ка на по - ли - чке, да

В кра - сне - н(и) - ко - и ру - ка - ви - чке.

— Кукол(ы)ка моховая, да
Где ты ноцэс(и) ноцевала?
— Там, там(ы), там(ы), за болотцём.
Шли мужики с топоросцём,
Один мужицёк с вересинкой, да
Я ноцёва́ла под лесинкой.
Брата Романа убили, да
Под колодин(ы)кой да схоронили,
Ладаном(а) накади́ли, да
Прóсвирой помянули.
Ой, кукол(ы)ка на поли́чке⁵⁹, да
В краснен(и)кои рукавичке.

Вариант интонирования:

— Ку - ко - л(ы) - ка мо - хо - ва - я, да

Где ты но - цесь но - це - ва - ла?

— Там, та - м(ы), там, за бо - лот - цё - м(ы),

Шли му - жи - ки с то - по - роць - ком,

⁵⁹ Поли́чка (поли́ца) или грядка — широкая полка, устроенная вдоль верхних венцов избы. На ней стояла различная домашняя утварь.

О - ди - н(ы) му - жи - цёк све - ре - син - кой.
Я но - це - ва - ла под ле - син - кой.

— Кукол(ы)ка моховая, да
Где ты ноцесь ноцевала?
— Там, там(ы), там, за болотцём(ы).
Шли мужики с топорóцком,
Один(ы) мужицёк с вересинкой,
Я ноцевáла под лесинкой.

115. Кысонька, кысонька, где ты была?

$\text{♩} = 136$

-Кы - со - нька, кы - сонька, г(ы)-де ты бы - ла?
-Да я у ба - бу - шки бы - ла.
-Че - го де - ла - ла? -Я ко - ро - ву - шек па - сла.
-Че - го вы - па - сла? -А блин да пи - рог,
Да ка - ши го - ршок, да ко - ня - же - ре - бя.
-А конь - от где? - Ми - ко - лка в кле - тку у - вёл.

Поэзия пестования

- А кле - тка - та где? - Всю во - дой по - ня - ло.

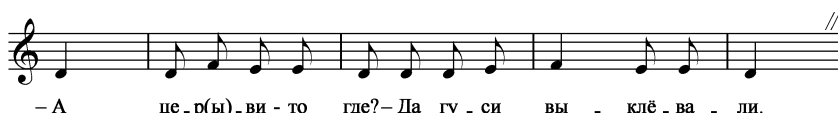
- А во - да - та где? - Бы - ки вы - пи - ли.

- А бы - ки - те где? - Под го - ру - шки у - шли.

- А го - ру - шки - те где? - Це - рви вы - то - ци - ли.

- А це - р(ы) - ви - то где? - Да гу - си вы - клё - ва - ли.

- А гу - си - те где? - В ве - ре - сник у - ле - те - ли.

- Ве - ре - сник - то где? - Де - вки вы - ло - ма - ли.

- А де - вки - ти где? - По за - му - жьям у - шли.

- А за - му - жья - те где? - Все уж при - ме - рли.

- А мо - ги - лки - те где? - Все тра - во - и за - ро - сли.

- А тра - ва - та где? - Ко - са вы - ко - си - ла.

— А ко - са - та где?

— У ба - бу - шки за - дво - рё - нки в боль - шом пу - зы - ре.

- Кысонька, кысонька, г(ы)де ты была?
- Да я у бабушки была.
- Чего делала? — Я коровушек пасла.
- Чего вы́пасла?⁶⁰ — А блин да пирог,
Да каши горшок, да коня-жеребця.
- А конь-от где? — Миколка в клетку⁶¹ увёл.
- А клетка-та где? — Всю водой поняло.
- А вода-та где? — Быки выпили.
- А быки-те где? — Под горúшки ушли.
- А горúшки-те где? — Церви вы́тоцили.
- А цер(ы)ви-то где? — Да гуси вы́клёвали.
- А гуси-те где? — В вересник⁶² улетели.
- Вересник-то где? — Девки вы́ломали.
- А девки-ти где? — По замужьям ушли.
- А замужья-те где? — Все уж прімерли.
- А могилки-те где? — Все травой заросли.
- А трава-та где? — Коса вы́косила.
- А коса-та где?
- У бабушки-задвóрёнки в большом пузыре!

Вариант интонирования:

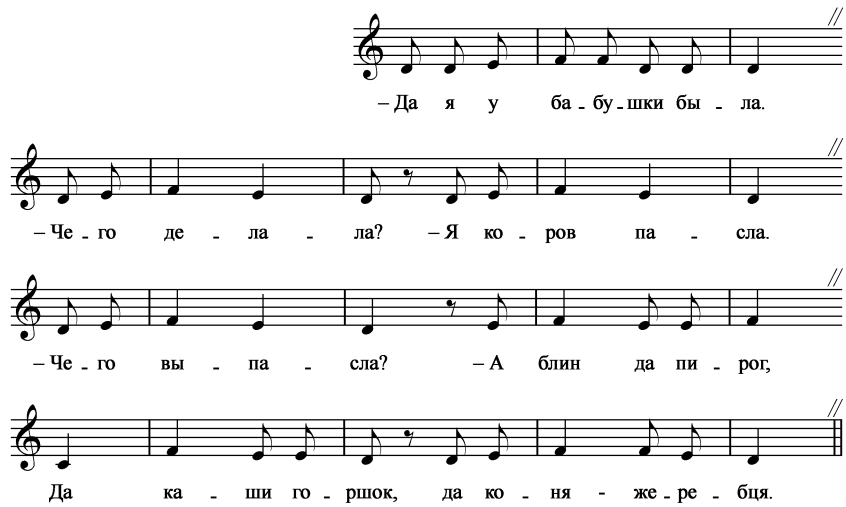

— Кы - со - нька, кы - со - нька, где ты бы - ла?

⁶⁰ Чего вы́пасла? — т. е. что получила за то, что пасла, какую плату, награду?

⁶¹ Клётка, клётъ — в русском жилище клётью называется, как правило, неотопливаемое помещение (сруб), примыкающее к избе через сени. Клёть могла стоять и отдельно, внутри другого помещения (скотного двора). Она использовалась как помещение для хранения имущества (чулан, кладовая), тёплый зимний хлев для скота и лошадей, а также как летнее жилище, спальня — см. фот. 40—44.

⁶² Вересник — заросли вёреса (см. примеч. 58 на с. 171).

- Да я у ба - бу - шки бы - ла.

- Че - го де - ла - ла? - Я ко - ров па - сла.

- Че - го вы - па - сла? - А блин да пи - рог,

Да ка - ши го - ршок, да ко - ня - же - ре - бя.

— Кысонька, кысонька, где ты была?
 — Да я у бабушки была. — Чего делала?
 — Я коров пасла. — Чего выпасла?
 — А блин да пирог, да каши горшок,
 Да коня-жеребця.

116. Кысонька, кысонька, где ты была?

$\text{♩} = 140$

- Кы - со - нька, кы - со - нька, г(ы)де ты бы - ла?

- Да я у ба - бу - шки бы - ла. - Че - во де - ла - ла?

- Кó - ней па - сла. - Че - во вы́ - па - сла?

— Кысонька, кысонька, г(ы)де ты была?
 — Да я у бабушки была. — Чево делала?
 — Кóней пасла. — Чево вы́пасла?*

— Блин да пирог, да каши горшок.
 — А Миколка где? — В клетку ушёл.
 — А клетка где? — Вся водой залилась.

- А вода где? — Быки выпили.
- А быки где? — Под горúшку ушли.
- А горúшка где? — Черви вы́тоцили.
- А черви где? — Гуси вы́клёвали.
- А гуси где? — В вересник учителя.
- Вересник-от где? — Девки вы́ломали.
- А девки где? — Все заму́ж ушли.
- А заму́жьё где? — Все при́мерли.
- А могилки где? — Все травой заросли.
- А трава где? — Коса вы́косила.
- А коса где?
- А у ба́ушки за воротами, в большом пузыре — Овёс толкёт, покола́чивает!

Вариант окончания:

- Все травой заросли.
- А трава-то где? — Коса выкосила.
- А коса-то где?
- У бабушки за воротами!

Или:

- У бабушки на воротах висит!

В конце прискажут:

- Коровай в кишку!

Или:

- Коровай с кишкой! <т. е. с колбасой>.

Вариант окончания (краткий):

- Да чево вы́пасла?
- Блин, да пирог, да каши горшок.
- Кашка сладёнька, бабушка добрёнька!

117. Шúга-лúга, где ты была?

Эту «Шúгу-ту лúгу» моя правнука Любка всю знала. Я спрашиваю: «Миколка-то где?» Она: «Ушёл в клетку!» — «А клетка-та где?» — «А потонула!»

- Шúга-лúга, где ты была? — Кóней пасла.
- Кони-ти где? — Миколка увёл.
- Миколка-то где? — В клетку ушёл.
- Клетка-та где? — Вода понялá.

- Вода-та где? — Быки выпили.
- Быки-ти где? — В гору ушли.
- Гора-та где? — Черви вы́точили.
- Черви-те где? — Гуси вы́клёвали.
- Гуси-ти где? — В вересинник улетели.
- Вересинник-от где? — Девки вы́ломали.
- А девки-ти где? — По замужьям ушли.
- А мужья-ти где? — Все при́мерли.
- А могилки-ти где? — Все травой заросли.
- А трава-та где? — А коса вы́косила.
- А коса-то где? — У Бога за дверёми,
Под соломинкой, под горóшинкой.

118. Вёкошка-ушкá, где ты былá?

- Вёкошка-ушкá, где ты былá? — В Новегороде.
- Чего делала? — Кóней пасла.
- Чего вы́пасла? — Сивá жеребця.
- Где сив жеребець? — Миколка украл.
- Миколка-та где? — В клетку ушёл.
- А клетка-та где? — Водой поняло́.
- А вода-та где? — Быки выпили.
- А быки-те где? — В гору ушли.
- А гора-та где? — Церви вы́тоцили.
- А церви-те где? — Гуси вы́клёвали.
- А гуси-те где? — В вересник улетели.
- Вересник-от где? — Девки вы́ломали.
- А девки-те где? — По замужьям ушли.
- Мужовья-те где? — Все при́мерли.
- Могилки-те где? — Травой заросли.
- Трава-та где? — Коса вы́косила.
- А коса-та где?
— У Бога в раю́, в большом пузырjú!

119. Кисанька-масонька, где ты была?

- Кисанька-масонька, где ты была?
— В городе в Питере пиво пила.
Вышла на горочку, спать легла.
Поутру встала — попка мокра́!

120. Заинька беленькой лёгёт да встанёт

♩ ≈ 140

За - и - нька бе - ле - нькой лё - гёт да вста - нёт,
 Го - ло - ву по - ды - нёт, да хвос(т) на пле - цё,
 По - бе - жит да - ле - цё да на По - го - стьи - цё.
 На По - го - сте ку - знецъ мо - ло - то - чки ку - ёт.
 - До - ро - го ли про - да - ва - ёшь? - По пя - ти да по ше - сти, да
 По о - дин - на - дце - ти.
 А дя - де - нька бе - д(ы) - ной ку - пил ко - тёл ме - дной,
 Ё - во би - ли, ко - ло - ти - ли о чё - ты - ре ду - би - ны.
 Что у на - ше - во по - па ма - ло жа - ло - ва - нья
 Бы - ла ба - ба Фё - кла, ро - ди - ла ре - бе - нка,
 О - кре - сти - ла без по - па, на - зва - ла О - лё - нка.

Заинька бѣленькой
Лѣгѣт да встáнѣт,
Голову поды́нѣт, да
Хвос(т) на плещѣ,
Побежит далещѣ да
На Погостыицѣ⁶³.
На Погосте кузнецъ
Молоточки куѣт.
— Дорогó ли продаваѣшь?
— По пяти да по шести, да
По одиннадцети.

А дяденька бед(ы)ной
Купил котѣл медной.
Ёво били, колотили
О чѣты́ре дубины́.

Что у нашево попа
Мало жалованья.
Бы́ла баба Фѣкла,
Родила ребѣнка,
Окрестила без попа,
Назвала Олѣнка.

Вариант интонирования:

♩ ≈ 76

За - и - нька бе - ле - нькой лѣ - гѣт да встá - нѣт, да

Го - ло - ву по - ды́ - нѣт, да фос(т) на плещѣ,

По - бе - жит да - ле - щѣ, на По - го - стыи - щѣ.

На По - го - сте ку - знецъ мо - ло - то - цки ку - ѣт.

⁶³ *Погóстыицѣ* — здесь: название деревни Погост, разросшейся вокруг церкви с кладбищем.

— До - ро - го ли про - да - ва́ешь? — По пя - ти да по ше - сти, да

По о - дин - на - дце - ти.

Ох, дя - де - нька бе - дный ку - пил ко - тёл ме - дной,

Ё - во би - ли - ко - ло - ти - ли о чё - ты - ре ду - би - ны́.

Что у на - ше - во по - па да ма - ло жа - ло - ва - нья.

Бы - ла ба - ба Фё - кла, ро - ди - ла ре - бе - нка,

О - кре - сти - ла без по - па, на - зва - ла О - лё - нка.

Зайнька бёленькой
 Лёгёт да встанёт, да
 Голову поды́нёт, да
 Фос(т) на плечё,
 Побежит далечё,
 На Погостыицё⁶⁴.
 На Погосте кузнецъ
 Молотоцьки куёт.
 — Дорого́ ли продава́ешь?
 — По пяти да по шести, да
 По одиннадцети.

Ох, дяденька бедный
 Купил котёл медной,

⁶⁴ *Погост* — название деревни (см. примеч. 63).

Ёво били, колотили
О чётýре дубины́.

Что у нашево попа да
Мало жалованья.
Бы́ла баба Фёкла,
Родила ребёнка,
Окрестила без попа,
Назвала Олёнка.

121. Зайчик бёлой, куда бегал?

♩ ≈ 96 (повествовательная интонация)

Зай_чик бёлой, ку - да бе - гал?

- Бе - гал в лес, лы - ка дра́л, под ко - ло - ди - нку пё - хал.

Ко мне ры_жик под_ско - цил, я у ры_жи - ка спро - сил:

Цем ты бо - ро - лу кра - сил?

- Я не кра - ской, не ма - зкой, ё - ло - вой под - ма - зкой

Ё - лов хво - стець, по - бе - жал в но - с(т)ець,

За - ко - цю - рил но - сок за тё - мной ле - сок.

— Зайчик бёлой, куда бегал?
— Бегал в лес, лыка дра́л,
Под колóдинку пёха́л.

Ко мне рыжик подскоцил,
 Я у рыжика спросил:
 — Цем ты бороду краси́л?
 — Я не краской, не ма́зкой,
 Ё́ловой подмазкой⁶⁵.
 Ё́лов хвосте́ць
 Побежал в нос(т)е́ць,
 Зако́чүрил носок
 За тёмной лесок.

122. Зайчик белый, куда бегал?

(Говорком)

— Зайчик белый, куда бегал?
 — Бегал в лес, лыко драл,
 Под колóдинку пёхал.

(Игровая интонация)

♩ ≈ 120 (игровая интонация)

Тут и рыжик подскоцил - дацем ты бороду краси́л? - Да
 я не краской, не ма́зкой, ё́ловой подмазкой.
 Ё́лов хвосте́ць да побежал в носте́ць, да
 Зако́чүрил носок, да за тёмный лесок.

Тут и рыжик подскоцил.
 — Да цем ты бороду краси́л?

⁶⁵ Ё́ловая подма́зка — шутовое смешение свойств разных кухонных орудий: подма́зка — это пучок птичьих пёрышек, чтобы мазать сковороду и печь блины; «еловой» она не бывает. Еловым (из еловых «лапок») делали *подпахало* для выметания по́да печи перед тем, как сажать туда хлеба или пироги.

— Да я не краской, не мазкой,
Ёловой подмазкой.
Ёлов хвостец
Да побежал в ностец,
Да зачочурил носок,
Да за тёмный лесок.

123. Кудея, кудея

$\text{♩} = 100$

— Ку - де - ля, ку - де - ля, ку - да у - ле - те - ла?

— В(ы) но - ву де - ре.в(ы)ню. В(ы) но.вой-то де - ре - вне

Есть ку - ри - ца на па - ре, пе - тух в са - ра - фа - не,

Ко - шка в ю - бке, пе - тух в по - лу - шу - бке,

А - га - фо.но.ва.же.на да двой.ни.ков ро.ди.ла.

Двой.ни.ки.те.у.го.ди.ли, о.го.роды.го.ро.ди.ли,

Что.бы.мы.ши.не.хо.ди.ли, та.ра.ка.ны.не.ска.ка.ли.

Та.ра.кан.ска.кнул, - о.го.род.спё.хнул!

— Кудэля, кудэля⁶⁶, куда улетела?
— В(ы) нóву дерев(ы)ню.
В(ы) новой-то деревне
Есть курица на пáре⁶⁷,
Петух в сарафане,
Кошка в юбке,
Петух в полушубке.
Агафонова жена да
Двойникóв родила.
Двойники-те угодили,
Огороды городили,
Чтобы мыши не ходили,
Тараканы не скакали.
Таракан скакнóл —
Огород спéхнóл!

124. Присказка

Присказывают, а не поют:

Сказка-приказка,
Ёловая подмазка.
Ёлов клестень⁶⁸
Заломил хвостень,
Побежал в кустень.
— Куда шщóцька бежала,
Куда хвост волокла?
— На мельнице мука,
На болоте кузнець
Колокольчик куёт —
По пяти, по шести
Девкам роздáривает.
— Дома ли царь?
— В стóльё пишет⁶⁹.
Стул подломилсе,
Царь покатылсе.
Марья-цярёвна

⁶⁶ *Кудэля (кудэль)* — очищенное от костры волокно льна, конопля или шерсть, приготовленные для прядения.

⁶⁷ *Кúрица на пáре* — скорее всего, имеется в виду упряжка парой лошадей.

⁶⁸ *Ёлов клестень* — здесь: птица клёт, питается главным образом семенами хвойных деревьев.

⁶⁹ *В стóльё пишет* — пишет, сидя на стуле (на троне).

Спородила сына,
 Дала ему имё:
 «Тюти-нелюти».
 У моёва сына
 Трое сѣни⁷⁰
 Шёлком шиты,
 Гвоздём биты.

125. Таран-таранѡцик

Та - ран та - ра - но - цик!

Жи.вут в Пи.те.ре ре - бя - та, то.ргу.ют го.ро.шком;

Е.хал парень с ко.ла - цѣм, он их спро.сил: "Го.рох по.цѣм?"

- Три ко.пей.ки с де.нё.жкой, це.ло.ва.тыце с де.ву.шкой,

день гу.лять. - По.цѣм бра.ла? - Я бра.ла по.гри.ве.нку.

Из.за.ле.су, из.за.гор вы.е.зжал та.кой Се.мѣн

По.ло.са.ты.е.шта.ны пос.ле.у.жны со.то.ны. Ах

на.ѣм.ша.по.цѣка.пу.хо.ва.не.от.ле.ше.ва.ду.хо.ва?

⁷⁰ Сѣни — сѣнь: балдахин или шатѣр, навес на столбах или колоннах, возводившийся над троном.

Тáран-гаранóцик!⁷¹
 Живут в Питере ребята,
 Торгуют горошком;
 Ехал парень с колацём,
 Он их спросил: «Горох поцём?»
 — Три копейки с дёнёжкой,
 Целоватьце с девушкой,
 День гулять. — Поцём бралá?
 — Я бралá по грíвенку.

Из-за лесу, из-за гор
 Выезжал такой Семён:
 Полосатые штаны
 После ўжны⁷² сотоны.
 Ах, на ём шапоцька пухóва —
 Не от лешева духóва?⁷³

Мой-от милый не дурак,
 Опоясалсе не так:
 Опоясалсе не так,
 Золоты концы назад.
 Золоты концы воткнули⁷⁴,

⁷¹ *Тáран* — значение слова исполнительница не смогла объяснить.

⁷² *После ўжны* — после ужина, пира (т. е. запеченные едой!).

⁷³ *Духóва* — наследство, доставшееся по духовному завещанию.

⁷⁴ *Воткнули* — здесь: подоткнули, подвернули, чтобы не мешали.

В Олексеевску махнули.
В Олексеевской на бирже
По семі девок в овине⁷⁵.

126. Загуляла тут чечётка

$\text{♩} = 120$

За - гу - ля - ла тут че - чё - тка, за - гу - ля - ла тут ле - бё - дка

Что на ба - рском на дво - ре, да что на ба - рском на дво - ре.

На - жи - ла се - бе че - чё - тка, на - жи - ла се - бе ле - бё - дка

Ро - вно семь до - че - рей, да ро - вно семь до - че - рей.

А уж как Да - рью да Ма - рью, Фе - до - сью, Ме - до - сью,

Со - ло - ми - ду, Стё - па - ни - ду, а се - дьму - ю Ка - те - ри - ну,

Ду - шу Ка - те - н(и) - ку, ду - шу хо - ро - ше - ньку - ю.

Загуляла тут чечётка,
Загуляла тут лебёдка
Что на барском на дворе, да
Что на барском на дворе.

⁷⁵ *Овін* — хозяйственная постройка, в которой сушили снопы перед молотбой.

Нажила себе чечётка,
Нажила себе лебёдка
Ровно семь дочерей,
Ровно семь дочерей.

А уж как Дарью да Марью,
Федосью, Медосью,
Соломиду, Стёпаниду,
А седьмую Катерину,
Душу Катен(и)ку,
Душу хорошенькую.*

Загуляла тут чечётка,
Загуляла тут лебёдка
Что на барском на дворе, да
Что на барском на дворе.

Нажила себе чечётка, да
Нажила себе лебёдка
Ровно семь зятевэй,
Ровно семь зятевэй.

Уж как Дементья, Клементья,
Романа, Степана,
Евстигнея да Матвея,
А седьмого Алексея,
Душу Алёшеньку,
Душу хорошенького.

Загуляла тут чечётка,
Загуляла тут лебёдка
Что на барском на дворе, да
Что на барском на дворе.

Нажила себе чечётка,
Нажила себе лебёдка
Ровно двадцать внучаток,
Ровно двадцать внучаток.

Как два стойня, два лёжня,
Два поползня, да

Два у лавочки стоят, да
 Два учитьце хотят, да
 Два Степана у сметаны
 Облизáются, да
 Две Окульки в люльке
 Качаютце, да
 Две Огáшки-букашки
 Питаютце, да
 Две Палашки в рубашки
 Одеваютце, да
 Две Варюшки ко краюшке
 Подбираютце, да
 Две Матрёшки в ложке
 Купаютце, да
 Ты помилуй, сударь мой, да
 Моих двадцать внучаток!

127. Было у тёщеньки семеро зятьёв

$\text{♩} = 120$

Бы - ло у тѣ - щеньки се - ме - ро зя - тьёв:
 Гри - шка зять, Ми - ки - шка зять,
 Де - ме - нтий зять, Кле - ме - нтий зять,
 Ма - ка - рка зять, За - ха - рка зять.
 Ва - ню - ше - нька - ду - ше - нька лю -
 би - мый был зя - тѣк.

Тексты и напевы

Ста - ла их тѣ - щенька, ста - ла у - го - щать!

Далее унисон:

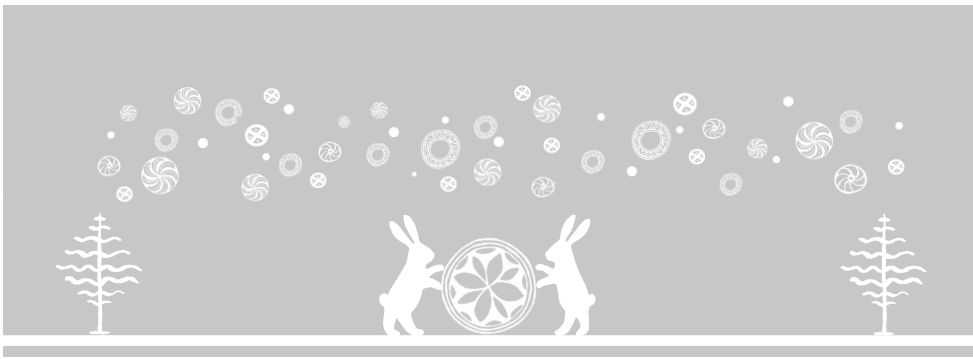
Гри - шке ле - пѣш - ку, Ми - ки - шке ле - пѣ - шку,
Де - ме - нти - ю ле - пѣ - шку, Кле - ме - нти - ю ле - пѣ - шку,
Ма - ка - рке ле - пѣ - шку, За - ха - рке ле - пѣ - шку,
Ва - ню - ше - ньке - ду - ше - ньке с на -
чи.н(ы)кой пи - ро - жок!

Было у тѣщеньки семеро зятьѣв:
Гришка зять, Микишка зять,
Дементий зять, Клементий зять,
Макарка зять, Захарка зять,
Ванюшенька-душенька
Любимый был зятѣк.

Стала их тѣщенька, стала угощать:
Гришке лепѣшку, Микишке лепѣшку,
Дементию лепѣшку, Клементию лепѣшку,
Ванюшеньке-душеньке
С начин(ы)кой пирожок!*

Стала их тѣщенька, стала угощать:
Гришке рюмку, Микишке рюмку,
Дементию рюмку, Клементию рюмку,
Ванюшеньке-душеньке
Полнѣшенек стакан⁷⁶.

⁷⁶ Далее исполнительница не могла припомнить продолжение строфы: «Ста-ла их тѣща домой отправлять...»

ИГРЫ

В этом разделе представлены традиционные игры, забавы и развлечения¹. В летнее время, когда дети в основном находились вне дома, открывался простор для бега, «ловиток», прятков (№ 158—172), а также своеобразных фигурных хороводов (№ 188: здесь «змейка», извиваясь, бежала по всей деревне по заранее намеченным палкой «кри(в)у́лям») и игр-«действ» вроде игры «Ветер дует нам в лицо» (№ 184).

На улице младшие дети, чаще всего под присмотром старших, играли в «зау́лках», образуемых несколькими домами, иногда за околицей, на выгоне, на лужке недалеко от деревни. Уходить далеко от деревни в лес, на берег реки запрещалось. Изредка играли на самой улице, как правило, в воскресенье и большие праздники, притом это было прерогативой взрослых парней и молодых мужиков, игравших «в рюхи» или «гонявших тютня».

Несколько игр и развлечений характерны только для зимнего времени, когда дети в основном находились в избе (например, № 133—151). Маленькие ребяташки оставались в избе также летом, во время сенокоса, если в семье было с кем их оставить. Зимой и осенью дома дети играли, собираясь по несколько человек: братья и сестры (а их было нередко пятеро-шестеро погодков, не считая малышей и старших подростков), очень часто вместе с соседями или родственниками. Поскольку в избе мало места, чтобы бегать, характерны игры, не требующие большого пространства: с угадыванием (№ 136—146), ряженьем (№ 135), многие хороводные игры (№ 179—183), жмурки (№ 167—169). Это также игры «Уголками» (№ 133, 134), «Волосянка» (№ 148), простые прятки, пятнашки и различные виды фантов. Подражая «большим», дети играли и в хороводные игры «Просо» (№ 192), «Капусточку»

¹ Некоторые из приводимых здесь игр были записаны специальной экспедицией, организованной Вельским районным муниципальным краеведческим музеем имени В.Ф. Кулакова Архангельской области, и опубликованы в издании этого музея: *Шабалдина Г.В.* Народные игры Коношского края // Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вельск: Вел. краеведч. музей, 2011. Вып. 4. С. 120—131.

(№ 189, 190), «Царёвну» (№ 191) и др. Все они могли разыгрываться и летом на улице, на открытом воздухе.

Кроме этого, зимой на улице дети катались с гор в специальных долбленых «лотках», лепили снежные бабы, делали из снега и льда «избушки» и в них играли в гости и в семью. На Пасху любимой игрой было катание яиц — кто больше навывбивает.

Дети с шести-семи лет приблизительно до одиннадцати-двенадцати играли вместе: девочки и мальчики. Собирались играть небольшими группками, каждая в своем «заулке». Маленькие — лет до десяти — еще не принимались в настоящие, «большие» игры. Десяти-одиннадцатилетние уже участвовали в них, но своей компанией ровесников. Небольшие группы ребятшек устраивали различные состязания, которые как бы подготавливали их к участию в развернутых играх, которые требовали недюжинной физической подготовки. Впоследствии, становясь старше, дети не оставляли и эти развлечения: играли «в козла», то есть перескакивали с разбегу через группу из нескольких ребят, взявшихся «паровозиком». «Ставили берёзки», т. е. ходили и стояли на руках, иногда болтая ногами в воздухе. Подбрасывали несколько камешков на ладони, стараясь ловить их по очереди, один за другим.

Игровой цикл отроческого периода, судя по собранным материалам, был в пору отрочества наших исполнителей обширен и разнообразен: различные виды спортивных игр, в которые входили бег, метание в цель, гимнастика, жонглирование. Использовались различные спортивные снаряды (кожаный и тряпичный мяч, деревянный шар, «тютень» — чиж, «рюхи» — городки, «кóзни» — свайка). Часто сложные правила игры требовали недюжинной смекалки; чтобы выиграть, требовались выносливость, внимание, ловкость. Это воспитывало в детях не только физические, но и нравственные качества, прививало стремление к честному и справедливому решению спорных вопросов, терпению, упорству в достижении цели, учило мужеству и взаимовыручке.

С другой стороны, игры с задачей угадывания, а также типа «фантов» вырабатывали остроту внимания, развивали сообразительность. Во многих играх присутствует художественный элемент: рифмованные песенки, считалки, хождение по кругу или рядами, шествие, диалог, причем эти элементы имеются не только в хороводных играх, где являются главным содержанием, но и в пятнашках, жмурках, «ловитках» и других играх. Так в детях постепенно воспитывалась гармония движений, совершенствовались природный слух и ритм.

Для интонирования песенок во всех играх, где они играют служебную роль, характерна речевая, иногда криковая манера, четкий, рельефный ритм. Мелодические элементы, из которых они складываются, близки потешкам, пёстушкам, колядкам как интонационно, так и ритмически. Мелодии хороводных песен, напротив, подчиняются законам песенной формы. Их интонирование, которое является собственно пением, резко отличается от речитативной манеры исполнения «игровых прелюдий».

ИГРУШКИ

128. Какие были игрушки

Мáленьки детки были — *тюрицькі*² от ниток повесят на верёвочке над люлькой. Ребёнок будет понимать — вот этими *тюрицька́ми* и играет. Их не красили, такие и вешали. Вот и они только такими играли.

А *побрякушки* (*шаркункі*) были потом уж, как подрастёт ребёнок, — ездили, возили продавали их, такие были деревянные, — вот их брали, робёнку играть.

И *гниляны*³ были *птицьки*. На том боку дыроцька и на другом. Это свистулька звалася, *свистулька гниляна*. Из Каргополя, наверно, их возили. Вот приедут с горшками, да с ладками-да, вот эти и привозили. Говорят: «*Гниляна Иванушка* привезли, *гниляна Иванушка!*» — вот и пойдут хватать.

У нас робята были — старшие делали им *меленку*, деревянную: как яшшыцек такой. Ну вот: тут дошшецьки, там наверху дошшецьку приколотят. И *пестоцьки* делают — два ли, три ли. А тут сделают ручку и она *ба́-аско*⁴ так, краси-иво, по очереди спускаются крылья-ти, по очереди: деревянна меленка. Вот и играют деревянной меленкой.

Такие тележки делали. Как больше году робёнку — дак яшшыцек найдут деревянный, *колісика*⁵ от берёзы отпилят (кругляшки), да вот там сделают *осейку*⁶, да вот такую катушку и сделают. Детки тоже посадят и кукол, да и катают. А колёса-ти деревян-

² *Тюрицькі* — катушки.

³ *Гниляны* — глиняные.

⁴ *Ба́ско* — красиво.

⁵ *Колісика* — колёсики.

⁶ *Осейка* — ось.

ные, брякали: ище колёсико-то было с лыком, неокорённое, дак оно крепче держалось — уж не роско́ютце колёсика у их.

Жерновця́ делали из колёс берёзовых тоже. Два этих колёсика, да в серёдку туда батожок ли, палоцьку тамо-ка. Тоже эту тут сделают, руцьку. Дак и крутя́т и вертя́т — детские жерновця́. Раньше и изо льду́ высекали жерновця́. Пойдут родители по воду, высекут пролубь, а кружок-от принесут и скажут: «На тебе на жерновця́!» Сделают жерновця́ ледяные, да и крутят. А на снегу — баб лепили⁷.

Игрушки делали — *коро́вушок* наделают. Это — вяжут дровни, дак ветьё-то огиба́ют⁸, дак нам и вы́колют вот этих коровок. Белых наделают, пёстрых и чёрных — с рогами и комолых⁹. И што радости! А *двор*¹⁰ сделают дети, да *застава́ют*-да¹¹. Всё делали: выпускали, да застава́ли-да — как: всё делали.

Да ещё игрушки делали, когда *дра́ли дра́нци*¹². Плели кузová, корзины, дак вот обрезки-те, кото́ры коро́теньки, дак из них сделают нам *са́нци*. Ак тут в эти са́нци куклу посадя́т, и всё — верёвочку привяжут и поедут. Всё сделают!¹³

ИГРЫ В КУКЛЫ

В жизни девочки начиная приблизительно с трех лет и вплоть до вступления ее в пору юности игра в куклы занимала исключительно важное место. «Мою сестру просватали, а у ней куклы были на окошке», — рассказывала одна из наших исполнительниц. В куклы играли, несмотря на занятость девочки домашней работой, присмотром за младшими детьми.

Кукольный мир привлекал возможностью «проиграть» жизненные ситуации так, как хотелось бы девочке, а не так, как они разворачивались на самом деле. С другой стороны, в игре дети репетировали свои будущие роли в жизни и в обрядах. Сюже-

⁷ Рассказывала А. М. Тюкачёва (1916 г. р.) из д. Головинская Вадынского сельсовета Коношского района.

⁸ *Ветьё огиба́ют* — гнут полозья.

⁹ *Комолые* — безрогие.

¹⁰ *Двор* — хлев. Дети огораживали небольшое пространство на земле колышками, вбивая их рядом друг с другом, делали проход, ворота, чтобы выгонять и *заставать* (загонять) игрушечных коровок.

¹¹ *Заставать* — загонять в хлев, запира́ть скотину, пришедшую с пастбища.

¹² *Дра́ть дра́нци* — делать дранку для плетения корзин и кузовов.

¹³ Рассказывала М. К. Патокова (1907 г. р.) из д. Харламовская Даниловского сельсовета Коношского района.

ты для игры брались из окружающей жизни взрослых: девочки «примеривали на себя» женские роли хозяйки, матери, дочери, невестки, свекрови.

В оформлении кукол также на первый план выступал женственный образ: кукла-женщина, девушка тщательно, иногда до малейших деталей, одевалась, подчеркивались женские особенности ее фигуры: грудь, дородство и полнота, которые считались признаком здоровья и красоты. В костюме обязательно выделялись особенности прически и костюма, головного убора, характерные для девушки или замужней «бабы», «жёнки». Вместе с тем мужской образ, интересовавший девочек гораздо меньше, был лишен подробных и характерных деталей: даже для игры в свадьбу мужские персонажи нередко представляли простейший тип куклы-«столбушки», а иногда даже заменялись просто палочкой.

Излюбленные сюжеты игр — «в семью», «в гости» и «в свадьбу» (в свадьбу, правда, играли не везде). Играли на окошках, устраивая там из щепок, обрезков дранки и бересты, специально отпиленных взрослыми «чурачкóв», коробочек кукольный уют: стол, лавки, сундук, кровать и даже красный угол. Посуду и угощения делали из глины.

«В куклы играли, — рассказывала А.Я. Шубина (1921 г. р.) из д. Дор Вадьянского сельсовета Коношского района. — Кукол нашъём из *ляпачкóв* — из лоскутков. Шили: вот мы голóвушку сдéлам: пéпелу набъём в голóвушку там, и тítьки сдéлам, как у бабы, всё. И вот сошьём куклу и играем. И говорили: „Это вот там тот-то (какие-ти люди есть в деревне, кого знаем — говорим <называем>), а это вот этот“. Как те в деревне люди, про тех и говорим — вот так делали. В гости да в свадьбы играли. „Вот, это молодые“ — да всё это маленьки-ти <детушки> и говорят. Оставишь детей на день, дак придёшь — они пóлно ящик наделают кукол и играют. Вот — пéстования да играют. Розвличёнъё-то какó-нибудь над!“¹⁴

«В куклы играли — вот как семья: маленьких <детушек> наделаем, да матку, да отца. Чего они делали? — А спать лёгут, да ели. Гнiляных <глиняных> пирожоцьков напекáли-да. Из гнiлы наляпам-да. Играли на окнах, да выйдем — на хлевé¹⁵ — «дом»

¹⁴ МФ 4270.13—14. Зап. 10 августа 1990 г.

¹⁵ *На хлевé* — т. е. на верхнем этаже просторной двухэтажной хозяйственной части дома, которая строилась под одной крышей с жилой избой — также двухэтажной. Здесь обычно хранилось сено, были устроены помещения для хранения домашних вещей и инвентаря, а внизу располагались скотина и птица.

сделаем, по́лоцек наделаем, пирогов напекём. И посуду из гни́лы <глины> сделаем. Вот в гости и ходили — за кукол говорили всё¹⁶.

Вспоминает М. К. Патокова (1907 г. р.) из д. Харламовская Даниловского сельсовета Коношского района: «Вот играли, вот у *окопы*-то. Око́па — глина такая, белая. Места были, дак её много было. Даки вот, её наберём, весной-то, дак тут всяка всёщина <всякая всячина> <в ход идёт> — черепки да ла́дки, дак тут <в них> твóрим¹⁷: *лэ-ко*¹⁸, пирожки как напекём, да сколь добры́-да! Всё розуми́ли. Маленькие, а вот будут *пиво к праздни-ку варить*. Нальём: это огни́вки-то <клевер> у нас хмель был, а подорожники эти, мелки <цветы> — солод. Даки вот на Светной горе печьки *в́ико*пам, и тоже варим, как и взрослые»¹⁹. В свадьбу девочки играли с куклами не везде, а может быть, не все застали эти игры. Например, М. К. Патокова сказала: «А мы свадьбу ку-клам не делали. Ведь большие у нас в куклы не играли, а малень-кие еще не приучились к свадьбе»²⁰.

«А зимой-то даки в избе играли. Играли на окошке. А отыгра-ют, даки *окладу́т*²¹ в кузовоцик куклы-те. На окошке даки ведь их нельзя — мешают! У меня подружка была, даки она ко мне прихо-дила, даки и играли на окошке. Вот нам чего-нибудь сме́шно, даки дедушко бранил нас. А мы хоть и рот ведь зажмём, даки ведь всё равно — „хи-хи“. Дети к нам приходили — зимой оде́жа никакая была, даки что — в избе тепло! Собирались, ходили друг к дружке, играли в *куклы*»²².

З. М. Вохтомина (1916 г. р.) из деревни Вельцы Подюжского сельсовета Коношского района: «В куколки играли. Раньше изба была не оклеена, вот у моей подружки — у нас-то была оклеена изба, — вот мы уйдём, лучининки такие у нас есть — в эту шшы́лку (щёлку между бревнами) вли́пим, сделаем зыбку <из коробочки>, на верёвоцках, туды положим чево-нибудь <соломы, лоскуток>, куколку сошьём сами, эт-то положим <в зыбку>, и *вóдимсе*²³. Кто *вóдитце*, кто на роботу — вот и *лю́бка*м сидим: „Лю-лю, лю-лю...“

¹⁶ МФ 4280.02. Зап. 11 августа 1990 г. Рассказывала А. М. Тюкачёва (1916 г. р.) из д. Головинская Вадынского сельсовета Коношского района.

¹⁷ *Твóрить* — размешивать с водой, готовить глину к лепке, как тесто.

¹⁸ *Лэ-ко* — глянь-ка («глень-ко»!).

¹⁹ МФ 4407.05. Зап. 17 августа 1992 г.

²⁰ Там же.

²¹ *Окласть* — сложить.

²² МФ 4407.05. Зап. 17 августа 1992 г.

²³ *Вóдиться* — нянчить ребенка, пёствовать его.

Играли в куклы на окошке либо на полу где-нибудь: ну кто нам полочку какую-нибудь даст! Щель в стене, а мы туда лучёнку, и зыбку повесим. Другие девочки на работу ходят, а я всё нянька — сiju качёю. Когда ково в няньку заберём, когда цего пондравитце — конечно, кто постарше, те уж выбирают, цего им пондравитце, а кто поменьше, дак тех — ково куды пехаём»²⁴.

Летом играли в специально сделанных старшими возле дома «избушках», в укромном пространстве под высоким крыльцом могучей северной избы и рядом с ним. Играли на просторной «повёти» или «на хлевё» — на втором этаже хозяйственной части избы, над помещением, где стояла скотина. Зимой часто делали домики из снега и льда и играли в них с теми же куклами.

К играм в куклы взрослые члены деревенской общины относились с серьёзностью, можно даже сказать — с уважением, поскольку понимали, что подрастающий человек осваивает в таком «действе» будущие жизненные ситуации и проходит своеобразный психологический тренинг. С другой стороны, считалось, что странник, нищий, «Божий человек», которого традиционное общество наделяло особыми правами — например, «блаженная» нищенка, о которой вспоминала А. М. Тюкачева из д. Головинская Вадьянского сельсовета Коношского района, — играет в куклы неспроста. Наша исполнительница запомнила эту женщину со времени своего детства — она «ходила по миру» со своими куклами и играла в них в домах, где ее принимали. Это произвело на ребенка огромное впечатление: «У нас всё нищенка с куклами ходила. Видно, ей уж так <определено было>, что она без куколок не могла. Где ночует, пустят ее — она куколок на окошко раскладёт и играет с ними, говорит им что-то. Куколки были у её из тряпок наделаны»²⁵.

129. Изготовление кукол

В Каргопольском обзере бытовало два вида кукол: сшивные и несшивные. У сшивных кукол, как правило, рисовали лицо, хотя и не всегда. Несшивные куклы лица не имели.

Несшивные куклы поражают своей пластичностью. Кукла-мужчина представляет собой сложенный и свернутый трубчатой лоскуток, перетянутый *опояской* (поясом, роль которого выполняла тесемка, обрывок веревки и т.п.) чуть повыше середины.

²⁴ МФ 4375.17. Зап. 21 августа 1991 г.

²⁵ МФ 4280.02. Зап. 11 августа 1990 г.

Иногда обозначалась голова — вторая нитка или тесемка перехватывала верхнюю часть «столбушки». Такой «мужичок» или «парень» мог стоять и сидеть, причем в различных позах. Поскольку кукла делалась как образ конкретного персонажа — жителя деревни, родственника, знакомого детям, — она могла обобщенно воспроизводить какие-то яркие, узнаваемые внешние черты своего прототипа: быть «высокой», «низенькой», «худенькой» или «дородной». Мужчина побогаче мог быть подпоясан покупной тесьмой либо полоской красивой ткани, а бедный довольствовался простой льняной веревкой.

Кукла-женщина обязательно имела «головаушку», поскольку прическа и головной убор определяли ее статус как «жёнки» или девушки. В тот же свернутый трубочкой лоскут вставлялась «головаушка», сделанная тоже из лоскута, которую набивали мелкими обрезками ткани, пряжи, а иногда даже пеплом. Голову куклы закрепляли тесьмой или толстой ниткой по линии шеи. «Рук нету и ног нету, а одна головаушка. Вот перевяжем, фартуцёк наложим²⁶, платоцик овяжем²⁷ — вот и женщина, молодка», — рассказывала А. М. Евстюшичева из д. Лукино Хотеновского сельсовета Каргопольского района. Старались также подчеркнуть важную в традиционной культуре деталь: костюм персонажей разных возрастных и статусных групп — «жёнки», «старушки», «молодки» — отличался благодаря качеству и расцветке ткани.

Несшивные куклы-«столбушки» делали и большими. Например, кукла, свернутая из «пальтúшки», была размером с настоящего младенца. Такие персонажи участвовали в ролевых играх детей. С ними девочки «нянчились» — укладывали их спать и укачивали на руках.

Сшивные куклы были у детей постарше, которые уже могли сами держать в руках иголку с ниткой. Конечно, первые такие куклы делали старшие своим младшим сестренкам, дочерям, внукам. Бывало, что старшие девочки дарили кукол младшим. В любом случае старшие помогали детям выбрать лоскутки, приладить те или иные детали, сшить какие-то элементы костюма и головного убора кукол. Попутно младшие дети знакомились со значением той или иной детали костюма и прически, которая традиционно указывала на социальный статус, возраст персо-

²⁶ *Фартуцёк наложим* — «наложитъ» говорилось о тех деталях костюма, которые надевались поверх других деталей или на голову.

²⁷ *Платоцик овяжем* — форма «овязать» (платок, пояс) применялась для обозначения действия, при котором предмет, надевая, завязывали вокруг объекта.

нажа, а иногда и локальные особенности (если кукла по легенде была «из чужой деревни» или «городская»).

У сшивных кукол, изображавших девушек или женщин, обязательно делали волосы из кудели, заплетали их в одну или две косы, в девичью косу вплетали ленты, а косы на голове «жёнки» укладывали короной под повойник и платок. Иногда кукле рисовали лицо. Чем старше была девочка, тем разнообразнее становилась сама фигура куклы: появлялись руки и ноги, наряд все более напоминал настоящий женский костюм. По рассказам местных жителей, были куклы в расшитых бисером головных уборах, в шелковых сарафанах и бусах.

М. К. Патокова (1907 г. р.) из д. Харламовская Даниловского сельсовета Коношского района рассказывала: «А кукол всяк по-своему делали. Вот кукол делали — у матки платья станут рватьце, дак те изорвут нам на куклы. Вот худую тряпку под низ завьют <используют для набивки>. Сарахфан — дак ведь тóжо были и *дильные* девушки²⁸: ещё до школы — и шили! Сарахфанчик сошьют, кофточку сошьют — а как! Хороших кукол сделают. Делали голóвушку, в головушку накладывают чево-нибудь, тряпоцек, *завьют шаричок* — небольшую головушку сделают. Глазок не рисовали, так просто. Какая куколка сделаетце: хто такой смышлённый, дак *дорóдне*²⁹, а несмышлённый — и неважно дак...»³⁰

А. М. Тюкачёва (1916 г. р.) из д. Головинская Вадынского сельсовета Коношского района: «Как делали кукол? Вот как станет девочка понимать — ей куклу делали. Насобирают тряпоцек да и наделают. Их не сшивали. Так просто *ляпацёк*³¹ возьмут, туда напихают чего-нибудь — раньше куделька была, дак вот кудельки. Тут увяжут-увяжут. А потом тряпоцкками тут увивают: одну подольше³² — это тут сарафанчик у ей, вот так, а сюды (на головку) — белый платоцик наложат. Так ловко сделают! Подольше были — дак кукол сшивали, ручки-ножки пришивают. Сделают тоже маленькие такие, пришивнёт. Лицо не рисовали — так просто, не рисовали»³³.

²⁸ *Дильные девушки* — дельные, способные девочки, рукодельницы (*девушкой* на местном диалекте именуют девицу от рождения до свадьбы).

²⁹ *Дорóдне* — хорошо, красиво; так, как надо.

³⁰ МФ 4407.05. Зап. 17 августа 1992 г.

³¹ *Лепачкí, ляпачкí* (также: *репачкí, рипачкí*) — лоскуты, обрезки различных тканей, тряпочки.

³² *Подольше* — подлиннее.

³³ МФ 4280.08, МФ 4326.03. Зап. 11 августа 1990 г.

А. Я. Шубина (1921 г. р.) из д. Дор Вадьинского сельсовета Коношского района: «Там если парень, дак „вот это парень сошит“. Голобушку сделают, да тряпье туда. Там не ног, ничего не пришивают. Пояском подпояшут — это парень. А девушку, женщину: голову сделают: тоже из песка — в тряпочку его завьют. Тут юбку (нижнюю) наложим (оденем), тут кофточку наложим, тут завьём — титьки сдэлам. Сарафанчик: это всё делали лямоцьки. Всё как над' <как нужно, как положено> человекам — сдэлам. Нынче куклу возьмут <купят> готóву, а раньше нету готовой — из ляпацькóв. Лицико сдэлам — глаза, рот, нос, и то не карандашом — углём. Без лица кукол не делали, всё делали, чтобы лицё!

Гниляны <глиняные> куклы были. Ну всё сдэлам — ты гнилу закатай, дак она и затвердэёт — сдэлам ножки, руцьки. Поставишь — она засохла, и кукла! В печке не обжигали. У нас обжиганы <куклы> возили вот из Каргополя, оттуль возили — вот эти свистульки свистали, всякими фигурками. А это мы сами делали, играли. Придем, кроватку сдэлам: ну — робята... Оставаються с малыми робятами дома сидеть, дак цево-нибудь надо интересно. Навертём-навертём — у нас ведь гни́ла <глина> везде. Мы ее накопáм, в сýды³⁴ накладём, воды нальём, разомнём. И потом — хоть перогí ски!³⁵ Хоть ватрушки ски! Как вот матки-ти пекут перогí, и мы пекём. Говорим: „Мы напекли перогóв ныне — вкусные!“³⁶

130. Кукольная игра в свадьбу

«Свадьбы» делали. У мамы лоскут <для> приданого возьмёшь, нарядим её <куклу>: как же, невеста! Жениха, парня сделаем. «Давай, — как двое играют, дак, — твою девку возьмём за моего парня». Сватались. У одной на окошке куклы, у другой — на другом. Я какую-то баночку нашла, наложила *лепакóв*, вот таких лоскутков. Кукле говорю: «Собирай да клади в свой сундучок». Вот как раньше приданое было у девки, так я кукле. Тут сошьёшь себе такой матрасик и подушечку, всё-всё, одеяльце: это приданое повезём к жениху³⁷.

³⁴ *Сúды* — посуда (деревянная и глиняная).

³⁵ *Скáть пироги (ватрушки)* — раскатывать тесто для пирогов. Также: вообще готовить пироги.

³⁶ МФ 4270.12. Зап. 10 августа 1990 г.

³⁷ МФ 3783.15. Зап. 18 августа 1989 г. Рассказывала Е. А. Зимина (1909 г. р.) из д. Кононово Хотеновского сельсовета Каргопольского района.

131. Кукольная игра в гости

«Как играли в них? — А перекладывали. Ясно, что в гости ходили. Насадят ряд, ой, что ты: „Вот, сватьяюшка, приди ко мне-да!“ Друг дружку зовут: эки ма́леньки были, а говорили как большие:

— Здорово, сватьяюшка!

— Здорово, сватьяюшка. Как живёте-то?

Всяко играли. Угошшэньё было. Когда играют, кукол и посадят, и чево-нибудь тут положат»³⁸.

«Вот здесь „столик“ поставишь — какú-нибудь баночку, и стульчик найдёшь (баночку, чурочку). Вот тут стол: „Ну садитесь, пить-есть стáнём“. Из гни́лы <глины> стряпали всё пирожки всяки. *Нащиплешь калитки*³⁹. Гни́лу водицькой розмóцишь, настряпашь пирожков, посуды. Здесь друг ко дружке приедут — и роздерутся куклы: „Эта не пустила-да, я тебе отплачу-да!“ И такие игры были — что ж!»⁴⁰

«В гости играли. Там когда *кумой* зовёмсе, когда это — „дя“⁴¹. У нас это „дя“ было: „Дя! Я к тебе в гости иду. Ой, дя! Ой, дя, как я цево увидала севодня!“ Не знай чево, а „дя“ говорим. Все знаем, что „Ой, дя!“ — дак это уж: ой! „Ой, отступись ты, ради Бога“ — так говорим. Пришли кума к куме, поийли <поели> там, у кумы цево приготовлено. Ницево нет на самом-то деле, а поели дак.

Мы „пойдём в гости“ — куклу-робёнка берём. С куклой ино раз пойдёшь в гости, а ино раз: „Ой, я уклáла робёнка, одна пришла к тебе в гости!“ Пришла — там у ей цево-то наместо тарелки наложено: „Поешь, кума, там...“ Ем, ем всево́. Ничево и нет, а я ем и ем! А то дак летом, дак сходим этих... „го́лбушки“ мы звали клевер, нарвём. А этих нарвём, дак вот придет кума, поест этово.

Разговаривают. Дак уж как — конечно ведь цё-нибудь и говорим. Я уж и забыла добро́-то <т. е. толком не помню>. А потом ведь: „Кума, ко мне приходи!“ Кума при́дёт, ведь поест этово, го́лбушек этих, клевера дак. В избе когда играём — у этово окошка мой дом, у этой — той, у этой — той, вот и ходим в го-

³⁸ МФ 4407.05. Зап. 17 августа 1992 г. Рассказывала М. К. Патокова (1907 г. р.) из д. Харламовская Даниловского сельсовета Коношского района.

³⁹ *Калитки* — род выпечки в форме вагрушек из ржаного теста с начинкой. Края калиток защипывали, образуя «блюдечко» из теста, в середине которого помещалась начинка: творог, каша, ягоды, грибы, толокно на сметане и др.

⁴⁰ МФ 3783.15. Зап. 18 августа 1989 г. Рассказывала Е. А. Зимина (1909 г. р.) из д. Кононово Хотеновского сельсовета Каргопольского района.

⁴¹ *Дя* — от слова *дядина*: жена дяди, тётка.

сти к дружке. Вот идём к куме в гости, у окошка ноги трём. „Ой! Кума, ты в гости пришла?“ — „В гости“. А уж сисьть-то некуда, всё с куклой стоим. „Ну дак давай, кума, посиди!“ Ну вот кума и „сидит“. „Ну давай, поешь!“ Поем там цё-нибудь, поем-поем: „Ну, кума, я пошла. У меня там на́што⁴² робёнок реви́т!“ Когда цево говорим, когда цево. Хозяйки! Дак встретимсе, дак: „Там робёнок у меня реви́т, на́што идти бы надо!“

Вот и всё. Играли. В свадьбы не играли: раньше малыши не бегали на свадьбы»⁴³.

ДОМАШНИЕ ИГРЫ. ЗАБАВЫ

132. Домики городили

«А раньше это играем — щепок насобираем, городим-городим, камешком колотим-колотим⁴⁴ — это мо-ой домик, это твой домик, тут двор — тут *коровушку застанем*⁴⁵, а потом коровушек погоним на поскóтину⁴⁶. И каждый сам себе домик огородит. Пока домик огородили да разок „сгоняли коровок“ — и наигралисе. А эти палочки все опять выдернем, опять во грудку положим — завтра опять будем играть. Ведь не валом было, кое-где надо насбирать, на всё лето чтобы хватило. Эти палочки достаём. Играли вот у нашего дому — удобное было место.

А туто-ка опять всё складём, назавтре придём — тут опять палочки. Опять делим палочки, опять домики городим. А как! Палочки надо розделить, чтобы не было обидно никому — уж так, по совести делали. Ведь палочки-те надо такие, чтобы ещё заколотилисе! В земельку-то чтобы заколотилисе — камешком колотим, колотим.

А наши дочери играли — уже очерчивали только на земле: сколько-то себе палкой очерчиваешь, сколько-то — другая девочка. Это уже в городе они играли»⁴⁷.

⁴² *На́што* — для того, потому что.

⁴³ МФ 4375.03. Зап. 21 августа 1991 г. Рассказывала З.М. Вохтомина (1926 г. р.) из деревни Вельцы Подюжского сельсовета Коношского района.

⁴⁴ При «огораживании» домиков, хозяйственных построек колышки и щепки вбивались в землю вертикально.

⁴⁵ *Застать корову* — загнать пришедшую с пастбища корову в хлев.

⁴⁶ *Поскóтина* — огороженная территория для выпаса скота.

⁴⁷ МФ 4375.17. Зап. 21 августа 1991 г. Рассказывала З.М. Вохтомина (1926 г. р.) из деревни Вельцы Подюжского сельсовета Коношского района.

«Ведь раньше не игрушками играли... Сходим, гороху нащиплем, да едим-то, да *луковы травы*⁴⁸ нащиплем. Да вынесем хлеба все по куску, угощаем: миску возьмём, накрошим, *луковы травы* накрошим.

Вот это детки, а matka обед готовит. Вот, и: „Ма-а-ама, йсь! Мама, йсь! <есть>“ — „Ну подождите большаков!“ <т. е. старших>: не пускает ещё!

Опеть: „Мамка, йсть!“ Это „дети“ все сойдутце, да и этот весь хлеб, всё блюдо ставим, да съедем — в артели-то дак! Дома так не едим, а в артиле-то! Думаешь: вот как *ёдко-то*⁴⁹ — всё блюдо съедем этого хлеба: хлеба накрошим, да посолим-да.

Играли у дома, там горüşечка была. Поставим, да: „Бабка, йсь!“ А та скажет, что: „Подождите большаков с работы-да!“ Раньше ведь не ели поодинке. Все за одним столом жили-то мы⁵⁰.

133. Уголками

«Вот в доме четыре угла. Дак вот четыре человека вставают по углам, а один, в середине, как бы сторожит. Вот они одна от другой перебегают в уголки. А эта, которая сторожит, — раз! — и в уголок попадает. Попадёт — значит, кто-то вставляет опять «столбить». Вот и побежит: „Чур, это мой уголок!“. Бегают так сразу несколько человек: кто куда успеет».

134. Уголками

«Вот сруб — четыре угла. Перебежали друг к дружке-да. Кричали: „Это, чур, мой уголок!“ — перебежали один к другому».

135. Журавлём и петухом наряжали

«А вот ещё маленькими, дак *журавлём* наряжали. А *петухом-то*, дак и *петухом* наредят. Да всяко — маленькие — дак <над ними> издевались. Вот — две ноги в одном мйсте (обе ноги

⁴⁸ *Лукова трава* — зелёный лук: один из основных ингредиентов традиционной летней похлёбки Русского Севера. Крошево, куда добавляли вареный картофель и яйца, обычно заливалось квасом, кислым молоком, смотря по тому, был ли постный день или скоромный. За неимением кваса *лукову траву* заливали просто холодной водой.

⁴⁹ *Ёдко* — вкусно, хорошо съедается.

⁵⁰ МФ 3799.12. Зап. 21 августа 1991 г. Рассказывала И. К. Будрина (1907 г. р.) из деревни Кремлево Даниловского сельсовета Коношского района.

вместе в одном рукаве), дак вáлишьсе — дак и не встанешь! Одевали одёжу: ноги да руки — в одно мѣсто, дак ему встать-то — не встать: катаешься! Это играли в избе, зимой. Как тут: в одних рубахах, а *петухом* наредят! Наредят, и ходи! Мало походит, и завалится, а завалится — и не встанет!»

136. В ягодку

«А вот „в ягодку“. Хошь бы ты — калина, я — малина, ты — черёмуха, ты, там, — рябина. Так и играют. Землянка <земляника> там, всякие ягоды: морошка там... Ты не забывай, ты какая ягода.

Мы вот как играли. Она — хоть бы калина, эта — малина, я — землянка. „Калина на малину, малина на землянку, землянка на сморóду, сморóда на кумáнку⁵¹“ — вот так вот, чтобы не сосмешались. Вот эта первая сказала, что какая я ягодка, и говорит: „Я калина. Калина на малину“. А эта („малина“) — на землянку. Я говорю (а я — „землянка“): „А землянка на сморóду“. А сморóда — на рябину, и это все так говорят, говорят. Как кто *сосмешáлся*⁵², тот отвецай <т. е. тому наказание>! Того будут шчелкáть! И нашчелкáют».

137. В краски

«Играли в краски — загадывали. Ходит один по кругу и загадывает: тебе такá краска, тебе — такá. А один остаётся — покупатель. <Он не знает, кто какая краска.> Ну вот, он подходит к кому-нибудь. Тот, который краски раздавал, спрашивает:

- За чем пришёл?
- За краской.
- За какой?
- За голубой (*например*).

А это голубá и есть! Значит, она к нему выходит, а он встаёт на её место. Вот она снова начинает:

- За чем пришёл?
- За краской...

И так, пока другú игру не придумают».

⁵¹ *Кумáнка, куманѣка* — ежевика.

⁵² *Сосмешáлся* — сбился.

138. Красками

«Игра такая раньше была. Дак это вот уговариваютце: сядятце — у тя красна краска, у тя — зелёна, у тя — б́ура⁵³. Ага. А я прихожу вот к тебе, и мне надо твою краску отгодать:

- Стук-стук!
- Кто пришёл?
- Иван.
- За цем?
- За краской.
- За какой?
- За синей — скажу.
- Нет.

И опеть к другому. Опеть к другому. Я так хожу, когды́ я половлю краску. А угодáла — та выходит. Та выходит, и мы опеть уговариваемся, кому какá краска. Мне уж теперь красной не надо.

Ну вот, все заняли краски, и этот опять идёт спрашивать. Придет:

- Тук-тук!
- Кто тут?
- Иван.
- За цем пришёл?
- За краской.
- За какой?
- За голубой.
- Нету.

Вот он опеть и мечтает⁵⁴: „Куды жо идти, куды жо идти, опеть за какой краской?“ — ему угодать чтобы! А моя, может быть, красна, а он говорит <спрашивает> голубу́!»

139. Красками

«„Вожáтого“-то не выбирали — сам кто объявится: я буду! Все распределяются, кому какая краска: кому такая, кому такая. И „вожатый“ приходит. „Вожатый“ называется *трубочист*.

- Тук-тук!
- Кто тут?
- Трубочист.

⁵³ Предварительно выбирается водящий-покупатель, он будет спрашивать. В этом варианте нет водящего-продавца, который раздаёт краски, как в № 137.

⁵⁴ *Мечтать* — здесь: гадать, прикидывать.

- За чем?
- За краской.
- За какой?

И он сказывает: называет, и <если угадал> — уводит эту краску. До одново уведут — и игра кончается».

140. Загану загадку

Загану загадку:
Перекину через *грядку*⁵⁵.
Год пройдёт —
Годовик найдёт.

(Веники берёзовые сухие. Сушишь веники — перекинешь их через грядину — на ту сторону и на другую. Грядки были в избах, воронцы — это брус такой, на который полати настилали. А год пройдёт — их используешь не все, как много навяжешь. На будущий год — новый веник: вот годовик пришёл к нему <к старому>.)

141. Идёт свинья из Питера

Идёт свинья из Питера,
Вся свинья истыкана.
(Это напёрсток на палец.)

142. Мálенька собачка

Мálенька собачка — из печи в печь.
(Сковорода)

143. Маленький горбатенький

Маленький горбатенький все поля обскачет, потом домой прибежит.
(Серп)

144. Летят чирки

Летят чирки —
Дубовые носки.

⁵⁵ *Грядка* — здесь: воронёц, брус в избе, на который настилали *полати*.

Летят и говорят:

Чик-чирик, чик-чирик, чик-чирик!

(Цеп, которым молотят)

145. По сараю-ту хожу, хожу, хожу

По сараю-ту хожу, хожу, хожу,

А я рыка́ла-то ищу, ищу, ищу,

А я рыка́ть-то хоцю, хоцю, хоцю.

(Ручные жернова. Они хранились «на сарае», т. е. на втором этаже хозяйственной части дома, где хранили сено, а также различные домашние приспособления. Ручные жернова — каменные или деревянные — издают большой шум при работе, «рыкают».)

146. Под полóм, полóм

Под полóм, полóм

Сидит барыня с колóм.

(Помело из еловых или сосновых лапок. Им «пахали» (выметали) под печи, перед тем как сажать туда хлѣбы или пироги.)

147. Месяц светит

«Мы сидим, бывало, на печке и рассказываем. Сядем, а наша Нинка и станет нам рассказывать.

$\text{♩} = 96$ (нарочито страшным, низким голосом)

Ми - сяц сви - тит, ми - лой ви - дит:

- Ми - ла - я мо - я, лю - бишь ли ме - ня?

Свет, люб - лю, до - ро - га - я, люб - лю!

Хам съем!

Місяц світит,
Милой видит:
— Милая моя,
Любишь ли меня?
— Свет, люблю,
Дорогая, люблю!
Хам съем!⁵⁶

А мы заревім!!!»

148. Волосянка

«Робятня, маленькие все, сядут в кружок, захватят друг друга за волосы и говорят вместе все:

Сядемте во кружάνку,
Запоёмте волосянку.
Кто не дотянет, того пуще дра-а-ть!!!
И все ревя́т: „дра-а-ть!“ Кто покинет реви́ть, того драть!»

149. Баньку топить

«Собираются одна команда ребят и другая. Вот одна при́дет да и просит „баньки потопить“. А там говорят: „Топите, да не сожгите!“ — „Ой, загорела баня-то, ой, загорела!!!“ Да это и захлопают, побежа́т-да. Те прочь да да́ле убежа́т!

— Вор! Дай, вор, баньки потопить!

— Топите, да не сожгите!

— О! Банька загорела. Ой! Банька загорела! — *этот и побегит, чья баня-то.*

— Ой, подлецы, баню сожгли! Ой, что же это диетце-то!!!

Это одна артель кричит, а мы — другая. И побегим „рубить“ друг дружку, гонеть — что „банька загорела!“»

150. В ямочку

— Чево копаешь? — Ямочку.

— На што те ямочка? — Игёлки ишшú.

— На што те иголки? — Мешочки шить.

⁵⁶ Исполнительница помнит только песню с неожиданным «пугающим» эффектом в конце. Однако песня является частью сказки «Жених с того свету» — см. № 228 в записи от А. И. Козицыной из деревни Осташевская Вохтомского сельсовета Коношского района.

— На што тебе мешочки? — Камешки клась.
 — На што те камешки? — А твоих детей бить!
 — А што мои дети нагóрили?⁵⁷ — Репку мою съили!
 (Ой, побежáт друг за дружкой, хватают!)

Вариант текста:

«Играли много детей. Один и копает ямку.
 — Чего делаешь? — Ямку копаю.
 — На что тебе ямка? — Иголки ишшú.
 — На што тебе иголки? — Мешочки шить.
 — На што тебе мешочки? — Каменьё класть.
 — На што тебе каменьё? — Ресто́ванных⁵⁸ бить! (или: Банди-
 тов бить!)
 Вот и побежáт „бандиты“-те!»

151. Ямочкой⁵⁹

«Подойдут — один копает, другой подойдёт и говорит:

$\text{♩} = 128$

— Че - во ко - па - ешь? — А я - мо - чку.
 — А на што те - бе я - мо - чка? — И - го - ло - чку и - шу.
 — А на што те - бе и - го - ло - чка? — Ме - шо - чки шить.
 — А на што те - бе ме - шо - чки? — Ка - ме - шо - чки класть.

⁵⁷ *Нагóрили* — натворили, нажгли, сделали беду.

⁵⁸ *Рестованных (арестованных)* или *Бандитов* бить — отголоски противостояния местных ребятишек и «чужаков»: высланных «врагов народа», «социально чуждых элементов» и их детей, — подогреваемого пропагандой в школе и в сельском обществе. В Каргопольском обозерье в пору детства наших собеседниц было немало учреждений системы ГУЛАГа.

⁵⁹ В этом варианте игры «Ямочкой» и «Баню топить» объединяются в одну игру.

- А на што те-бе ка-ме-шочки? - Твоих де-тей бить.

- А што мо-и де-ти на-го-ри-ли? - А ре-пку да го-рошек во-ру-ют.

- А дай, вор, ба-ньки по-то-пить! - То-пи, да не со-жги!

- Вор, ба-ня за-го-ре-ла!

- Чево копаеш? — А ямочку.
 — А на што тебе ямочка? — Иголочку ищу.
 — А на што тебе иголочка? — Мешочки шить.
 — А на што тебе мешочки? — Камешóчки класть.
 — А на што тебе камешочки? — Твоих детей бить!
 — А што мои дети нагóрили? — А репку да горошек воруют.
 — А дай, вор, баньки потопить! — Топи, да не сожги!
 — Вор, баня загорела!
 Все разбежались, и всё. Это боле уж всё».

СЧИТАЛКИ

152. Колóбаны, волóбаны

Колóбаны, волóбаны,
 Сíси, сипáки, понáки,
 Сокóл!

153. Ты кукóвка, я кукóвка.

♩ ≈ 128

Ты ку-ко-вка, я ку-ко-вка.

- Что ты в го-сти не при-шла?
 - Я бо-я-лась тя-пу-на.

Игры

Тя - пу - но - вы ди - ти,
О - ни си - дят в ко - ры - те,
Про - сят по - ло - те - нца -
О - кре - стить мла - де - нца.
Мой мла - де - нец не ду - рак,
Ку - рит тру - бо - чку - та - бак!

Ты кукóвка, я кукóвка.
— Что ты в гости не пришла?
— Я боялась тяпуна⁶⁰.
Тяпуно́вы дити,
Они сидят в корыте,
Просят полотенца —
Окрестить младенца.
Мой младенец не дурак,
Курит трубочку-табак!

154. Ехал Ваня из Казани

Ехал Ваня из Казани —
В полтора ста рублей сани.
Одна сотенка, другая —
Мальчик девушке слуга.

Ты, слуга, подай карету,
Я тут сяду и поеду!
Одна сотенка, другая —
Я сегодня не слуга.

⁶⁰ *Тяпун* — испорч.: *тиун*, *тивун* — представитель государственной или владельческой администрации, судья низшей степени.

155. Шла торговка мимо рынку

♩ ≈ 128

Шла то - рго - вка ми - мо ры - нку,
 О - бра - ти - ла - се в ко - рзи - нку.
 В э - той ма - ле - нькой ко - рзи - нке
 Есть по - ма - да и ду - хи,
 Ле - нты, кру - же - во, ба - тист -
 Что у - го - дно для ду - ши!

Шла торговка мимо рынку,
 Обратилася в корзинку.
 В этой маленькой корзинке
 Есть помада и духи,
 Ленты, кружево, батист —
 Что угодно для души!

«И спрашивают: „Что угодно для души?“ Отвечают: „Ленты“. Тогда снова считают до слова „ленты“. На кого это слово падёт, тому наводить⁶¹».

156. А шла старушка мимо саду

♩ = 128

А шла ста - ру - шка ми - мо са - ду,

⁶¹ *Наводит* — водить в игре.

На - плё - ва - ла на рос - са - ду:
 - "Кук!" На зе - лё - ной луг!

А шла старушка мимо саду,
 Наплёва́ла на россаду:
 «Кук!»
 На зелёной луг!

157. Ехал мужик по дороге

Е - хал му - жик по до - ро - ге, из - ло - ма - лось ко - ле - со.
 Мно - го ли те - бе гво - здей на - до - до - е - хать до до - му?

Ехал мужик по дороге,
 Изломалось колесо.
 — Много ли тебе гвоздей надо —
 Доехать до́ дому?*

— Пять!

«И вот потом сосчитают: „Раз, два, три, четыре, пять!“ Как пришло к тебе, и ты выходишь».

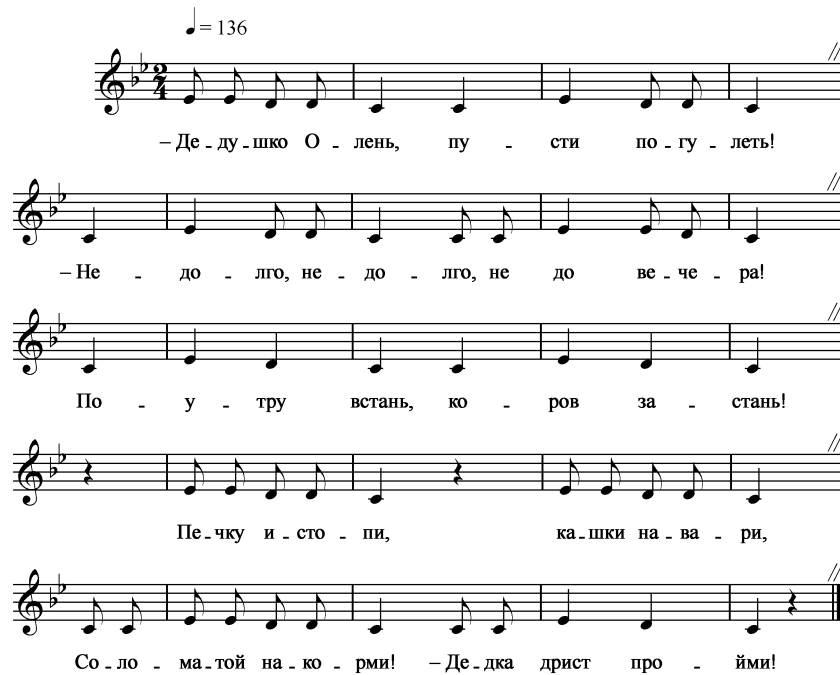
ПЯТНАШКИ И ЖМУРКИ, ПРЯТКИ, ГОРЕЛКИ

158. Дедушко Олень

«Играли на улице. Он <«дедушко Олень»> сидит ведь, на стульчике — чурбак найдём какой-нибудь. Он сядет, мы кругом и ходим: „Дедушко Олень...“ Потом все разбежимся. Он *имáет*⁶² — кого поймáёт, тот и садится».

⁶² *Имáть* — хватать, ловить.

♩ = 136

- Де - ду - шко О - лень, пу - сти по - гу - леть!

- Не - до - лго, не - до - лго, не до ве - че - ра!

По - у - тру встань, ко - ров за - стань!

Пе - чку и - сто - пи, ка - шки на - ва - ри,

Со - ло - ма - той на - ко - рми! - Де - дка дрист про - йми!

— Дедушко Олень,
Пусти погулеть!
— Недолго, недолго,
Не до вечера!
Поутру встань,
Коров застань!⁶³
Печку истопи,
Кашки навари,
Соломáтой⁶⁴ накорми!
— Дёдка дрист пройми!
(*Вар.:* Дёдка чих пройми!)

159. Сидит Дрёма́ на стульчике

«Вот один кто-то сядет, а другие ходят кругом:

⁶³ *Коров застань!* — приказание встретить коров с пастбища и обиходить их.

⁶⁴ *Соломáта* — кушанье из замешенного на молоке или на масле овсяного толокна.

Игры

Говорком, скоро

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех нотных строк. Каждая строка имеет свои подпеты. Музыка написана в 2/4 такте. В конце каждой строки и в конце всего фрагмента есть двойные косые черты (//).

Си - дит Дрё - ма́ на сту - льчи - ке, на му - льчи - ке,
Пря - дёт Дрё - ма́ шо - лко - вый лён, шолко - вые по - я - са,
Все у - зо - рцяты - е, пе - ре - зо - рцяты - е. Ко - му дам по - я - сок,
тот за - ре - вит в го - ло - сок!

Сидит Дрёма́
На стульчике,
На мультчике,
Прядёт Дрёма́
Шолко́вый лён,
Шолковы́е пояса,
Все узорцяты́е,
Перезорцяты́е.
Кому даст поясок,
Тот заревит в голосок!

Вот тот, кто сидит, и заревит в голосок, да побежит тебя имать! А все остальные побежат от него — заревел в голосок дак! Те побежат, а он *имает*».

160. Умер «покойник»

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех нотных строк. Первая строка имеет темпознак $\text{♩} = 96$. Музыка написана в 2/4 такте. В конце каждой строки и в конце всего фрагмента есть двойные косые черты (//). В третьей строке есть пометка «Окончание:» и тризвучие над нотами.

У - мер "по - кой - ник" в сре - ду, во вто - рник.
При - шли хо - ро - нить - он ру - ка - ми ше - ве - лит!
Окончание:
При - шли хо - ро - нить - он на - встре - чу бе - жит!!!

Умер «покойник»
В среду, во вторник.
Пришли хоронить —
Он руками шевелит!

Умер «покойник»
В среду, во вторник.
Пришли хоронить —
Он ногами шевелит!

Умер «покойник»
В среду, во вторник.
Пришли хоронить —
Он глазами глядит!

Умер «покойник»
В среду, во вторник.
Пришли хоронить —
Покойник сидит!

Умер «покойник»
В среду, во вторник.
Пришли хоронить —
На ногах стоит!

Умер «покойник»
В среду, во вторник.
Пришли хоронить —
Он навстречу бежит!!!

«Хватает всех, все разбегаются. Кого схватит — тому водить».

Игра в «покойника» перешла к детям из святочного репертуара взрослых ряженых. Если у взрослых ряженный «покойник» страшен, а комическая сценка с ним имеет в истоках обрядовый смех (недаром парни, которые рядились таким образом, должны были в Крещение окунуться в «иордань»), то «покойник» детской игры, напротив, сам по себе не страшен и не смешон, а смешно (и немножко страшно) его неожиданное поведение «против правил». Как же это: «пришли хоронить — он руками шевелит»! Но смешное в данной игре не главное. Главная цель — поймать одного из играющих, усыпив их бдительность, точно так же, как в играх «Дедуш-

ко Олень» и «Дрема́», только здесь условия усложняются: в начале игры водящий не сидит, а лежит, и «оживает» постепенно.

161. Гуси-лебеди, домой!

«Вот мы все стоим, а один навóдит <ловит>. Он садится на корточки: „под горой“. Вот и кричит:

Гуси-лебеди, домой!
Сидит чёрт под горой!

Мы спрашиваем:
— Чего де́лат?
— Гусей щиплёт!
— Каких?
— Сереньких да беленьких!

И — мы все побежали! А он нас хватает — „гуси“ полетели, а он нас хватает. Какого хватит — тот вместо него садится <«под гору»>. Так и играли, пока всех „гусей“ не переловит».

162. Хóжу по бору́, сладки ягодки беру («Медведь»)

«Вот где в „коршуна“ играют, а у нас не коршун, у нас — медвѝдь. „Медвѝдь“ ходит по лесу, а приходит — сидит где-то, спрятался. Ага:

Хóжу по бору́,
Всяки ягодки беру.
Хóжу-гуляю⁶⁵,
Медвѝдя не видаю.

Змей-медвѝдь,
Не бери больших,
Бери маленьких,
Косолапеньких.

По мышке, по кошке,
По ярушке!
Помѝлом заткну,
Молоком залью!
— Кышьте, овецки!!! (это „медвѝдь“-от).

⁶⁵ Вар.: Хóжу собираю.

Вот оне и станут „ягодки собирать“. А „медвѣдь“ тоже приспособливается, приспособливается, чтоб нас ково-нибудь хватить! А мы, а все — „сбираем ягодки“. „Медвѣдь“ там сидит да нам кричит: „Вы лучше собирайте-то, а то я так не играю!“ Сбирám-сбирám, а „медвѣдь“-от прыгнет — а нам надо всем убежать! — ага, „медвѣдь“-от чтобы не хватил нас! Мы ведь в „огород“ ево посадим, „медвидя“ <до начала игры>, он оттуда как прыгнет, да за нами!

А пока сбирám-ходим, мы это и поём:

$\text{♩} = 96$

Хо-жу по бо - ру, вся-ки я - го-дки бе - ру.

Хо - жу сби - ра - ю, мед - ве - дя не ви - да - ю.

Змей - мед - ве-дь, не бе - ри бо - льших,

Бе - ри ма - ле - ньких, ко - со - ла - пе - ньких,

По - мы - шке, по - ко - шке, по - я - ру - шке!

По-мё - лом за - ткну, мо-ло - ком за - лью!

Кы - шьте, о - ве-цьки!

Вот это: „Кышьте, овецки!“ — все ска́жом, все руками мах-нём, и — побежали! А „медвѣдь“ уж сидит, поглядывает... мы это пропели снова. „Медвѣдь“, мóжет, на другой, на третьей раз ста́-

нёт хватать-то нас. Ему не надо на первой раз! А может быть, и на первой раз хватит он — мы ведь не знаем. Это ведь на воле, не в избе, дак как мы от него разбегаемся! А „медвидю“ определено место, от „ягодников“, где ему сидеть.

Вот ходим-ходим, собирам-сбирам, а „медвидь“ уж прицели-все: а как только „кыш, овецки!“ — бежит. А ино раз „медвидь“ выпрыгнет — ошшо и не „кыш!“. „Ой, незацот⁶⁶, незацот!“ — кричим. Все уж знаем, что он рано выпрыгнул. А „кыш!“ — в это время он уж выбегаёт, „медвидь“, хватаёт!»

Вариант игры «Медведь»⁶⁷.

Все играющие садятся на траву или на пол, образуя круг, ногами по направлению к центру круга. Водящий («медведь») ходит вокруг сидящих (до чьей головы дотронется — тот ложится на спину и не шевелится) и поёт песенку (напев тот же, что в основном варианте игры):

Кругом хожу,
Огород горожу,

Уж ты зверь-медведь,
Не бери больших,
Бери маленьких,
Косолапеньких.

По мышке, по кошке,
По ярушке,
Молочком залью,
Помелом заску!
— Кыш, побежали!!!

На последних словах водящий резко хлопает в ладоши. Все лежащие на полу должны резко вскочить и разбежаться в разные стороны. «Медведь» догоняет любого из убегающих. Кого поймает — тот становится водящим.

⁶⁶ *Незацот* — не считается.

⁶⁷ Этот вариант игры записан Е.В. Головкиной от жительницы деревни Вельцы Подюжского сельсовета Коношского района Тайны Семёновны Жуковой (1949 г. р.) в январе 2011 г. в Санкт-Петербурге, во время пребывания пенсионниц деревни Вельцы на Рождественском фестивале в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре. Тайна Семёновна говорила, что они в детстве очень любили эту игру.

163. Стригу, стригу овечку

«Играют две команды: „овечки“ и „медведи“ („черти“). Овец больше. Ходит водящий и „стрижёт овечек“: возьмёт кого-нибудь за чуб и так его гладит по волосам, стрижёт будто: „Стригу, стригу овечку...“ А потом схватит так и говорит: „Есть ли крест?“ Если <ответишь> „есть“, отпускает тебя — иди! А если скажешь: „Нет!“ — „медведь“ тебя хватает, т.е. ты уходишь в ту партию, „медведей“. <«Медведи» водящему помогают, ловят, не пускают.> Играют, пока не перехватывают всех „овец“».

$\text{♩} = 136$

Стри - гу, стри - гу о - ве - чку на зо - ло - то ко - ле - чко!
 Ни чёрт не съест, ни мед - ведь не съест!
 - Есть ли крест? - Есть. - Ну и - ди.
 Стри - гу, стри - гу о - ве - чку на зо - ло - то ко - ле - чко!
 Ни чёрт не съест, ни мед - ведь не съест!
 - Есть ли крест? - Не - ту! - И - ди к чё - ргу!

Стригу, стригу овечку
 На зóлото колечко!
 Ни чёрт не съест,
 Ни медведь не съест!
 — Есть ли крест? — Есть!
 — Ну иди!
 Стригу, стригу овечку

На зóлото колечко!
 Ни чёрт не съест,
 Ни медведь не съест!
 — Есть ли крест? — Нету!
 — Иди к чёрту!

164. Огáрышом

«Летом играли. Девки стоят пáрочкам, пáрочкам, пáрочкам. Один („огáрыш“) стоит впереди, спиной. Глаза зашурит, руки назад складёт и стоит. А те-то там стоят сзади-то, поют:

$\text{♩} = 140$

Го - ри, го - ри я - сно,
 Что - бы не по - га - сло!
 Глянь - ко на не - бо -
 Пти - чки ле - тят,
 Ко - ло - ко - льци - ки зве - нят!

Гори, гори ясно,
 Чтобы не погасло!
 Глянь-ко на небо —
 Птички летят,
 Колокольчики звенят!

Побежали! А *огáрыш*-от — их имáть! Как поймáет, замéнитце, стáнёт в конец. А не поймáет — опять стоит».

165. Огáрышем

«Огáрышем» играли. По два человека захвátимсе, хоть тово бóле (сколько угодно). За деревню уйдут. Ну вот, все по два цело- века зафáтимсе, а один — „огарыш“. Первый стоит столбом, его не пускают, чтобы остальных поймать:

♩ = 128

Го-ри, го-ри я - сно, что-бы не по - га - сло!
Глянь на не́бо: пти - цки ле - тят,
Ко - ло - ко-льци-ки зве - нят!
За - дня па - ра на - пе - рёд, о - го - ре-лыш об-де - рёт!

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!
Глянь на нёбо:
Птицки летят,
Колокольчики звенят!
Задня пара наперёд,
Огорельш обдерёт!

166. Задние колёса, катитесь наперёд!

«А тут побольше стали — стали играть в „Задние колёса, катитесь наперёд!“».

Вот вставáем все: двое, двое, двое... а один звáвсе „лешой“. „Лешой“ встанет перед ними, да <крикнет>: „Задние колёса, катитесь наперёд!“ А те, задние, пара-то, и побежат вперёд, им надо обежать всех и схватиться снова. А „лешому“ надо половить ково-нибудь из них. Если вот этово половит — он вставáёт впередé, вместе с тем, кто был „лешой“. Он <оставшийся без пары> опять вставáёт, и опять следующих ловит, и снова кричит: „Задние колёса, катитесь наперёд!“»

Те опять побежали. А если те схватятце, а „лешой“ не сумеет схватить — он опять „лешой“! А стараться над', чтобы схватить, — така́ игра была».

167. Повели бабу в кут («Блудникóм») (Жмурки)

«Это „блудникóм“ играли. Вот завяжут кому-нибудь глаза и поведут двое в кут⁶⁸ его, к скобё (дверной) поставят. А сзади-то еще там его вертят, пихают его... песню споют, потом хлопнут его и сами убегают. А он ходит, ищет. Руки росши́рит, а мы на цыпочках под стол, мимо его!»

♩ ≈ 128

По - ве - ли ба - бу в кут,
Где - ка кро - сна ткут,
Где ка - ла - чи - ки пе - кут!
- Где, ба - ба, сто - ишь?
- На бе - ре - гу!
- Че - го бе - ре - гёшь?
- Квас да я - го - ды!
- И - щи нас два́ го - ды!

⁶⁸ *Кут* — угол в избе возле дверей, у высокого порога, где справа располагалась широкая лавка (или кровать), а слева — тёплый бок русской печи и руко- мойник.

Повели бабу в кут,
 Где-ка крósна ткут,
 Где калачики пекут!
 — Где, баба, стоишь? — На берегу!
 — Чего берегёшь? — Квас да ягоды!
 — Ищи нас двá годы!

Вариант:

$\text{♩} \approx 128$

По - ве - ли ба - бу к ско - бе,
 По - ве - ли ба - бу в кут,
 Где ка - ла - чи - ки пе - кут!

Повели бабу к скобе,
 Повели бабу в кут,
 Где калачики пекут!

168. Повели бабку в кут («Иманкам») (Жмурки)

«Глаза завяжут, перевернут <повернут несколько раз>, чтобы не знал, куды бежать. А вот все бегают, а он *имáет*. Кого поймаёшь — тому глаза завяжут, и он *имáет*. Ко дверям подведут — глаза завязаны у тово человека — споют, и разбегаемся все.

$\text{♩} = 128$

По - ве - ли ба - бку в кут, на о - ло - вян - ной прут,
 Где ко - ла - чи - ки пё - кут, тут и ла - пку да - ют!

Повели бабку в кут,
На оловянной прут,
Где колáчки пёку́т,
Тут и лапку дают!*
— Чего, бабка, стерегёшь? — Квас да ягоды!
— Ну, ищи нас два́ годы!

Хлопает по спине, и бегут».

169. Иманком (Жмурки)

«Глаза завя́жешь, да тебя кружну́т там несколько раз, а все отбегают, а ты ловишь. Ково поло́вишь — тому опять глаза завяжут. Это в доме ин раз мы играем так-то. А все розбегаемся, хто куды, а она не видит дак. И вот бе́гат, ловит. Вот это игра наша была.

„Иманком“ играли — бывáт, говорят сначала слова, а ин раз и не говорили. Покрутим маленько, да и говорим цево-то, не помню. А ин раз — и нецево́! Завязаны глаза.

А кто-то во-он в том углу ска́жетце — „*ймало*“ этот броситце, а тот опять отпрыгнет! А как половил ково — снимает с глаз повязку, опять её на тово, ково заловил: „*ймало*“ ты, „*ймало*“!

А выбирали, кому первому, — мерялисе, ковды́ палкой, ковды́ кака́-нибудь приговорка <считалка>».

170. Сухорóнкой (Прятки)

«Сухорóнкой» в Коношском районе называют прятки. В Каргопольском обозерье известно несколько видов прятков, которые здесь носят название «играть усухучко́м», «сохучко́м» или просто «усуху́тки» (от слова «усуху́тить» — восхитить, т. е. украсть, спрятать). Здесь были записаны прятки с «палочкой-стукоталочкой», прятки с десятью или пятнадцатью (а иногда — по количеству игроков) палочками. От детей 10—13 лет записаны «американские прятки» (усложненные).

Перед началом игры рассчитываются, кому искать. Тот, кто «вышел», немедленно бросается искать тех, кто успел за это короткое время спрятаться. Пойманный будет «наводить», т. е. искать вместо водящего.

Об игре «сухорóнкой» рассказывает жительница деревни Вельцы Подюжского сельсовета Коношского района З. М. Вохтомина (1926 г. р.)⁶⁹:

«Из уголка в уголок перебежали <на улице> — это мы звали „сухорóнка“. <Сначала> меряются тамо-ка на палке руками. Вот хто останитце — на ково послéдня рука — тот это... как *дежурит*: вот тот йшшот, а все прýтаютце. Как он придёт и увидит если ково — увидит меня хоть:

— Цур Зойку!!!

Придёт — там у нас есть тако место определённое, похлопает рукой: ну, *чýрат*. Потом пойдёт, другого *чýрат*.

— Чур (*там имя назовёт*)!

Опять похлопат. А уйдёт друго́ва искать тамо-ка, а там другой кто прибежит:

— Чур, чур, чур!!!

Опять он остаётся *дежурить*. Ему надо, чтобы всех *зачу́рать*. А потом — кого первого он *зачурал* — тот будет искать. А если он не успел — опять сначала начинай, опять ему! Это *сухорóнка* называется.

Дак вот так и старается, что ему охота всех *зачурать*, да чтобы самому только опять освободиться — ведь прятаться всем интересно, а не искать!

Бегать-то не везде можно было. Вот ска́жом: „давайте за эти только четыре дома — четыре дома берём“, — чтобы не по всей деревне. А как поменьше народу, дак два дома берём.

Вот и играём: этот йшшот *дежурной*. Когда найдёт всех — это всё. Первый, кого *зачурал*, должен искать. А может, кто-нибудь выручит, раньше прибежит, похлопат рукой — он опять остаётся.

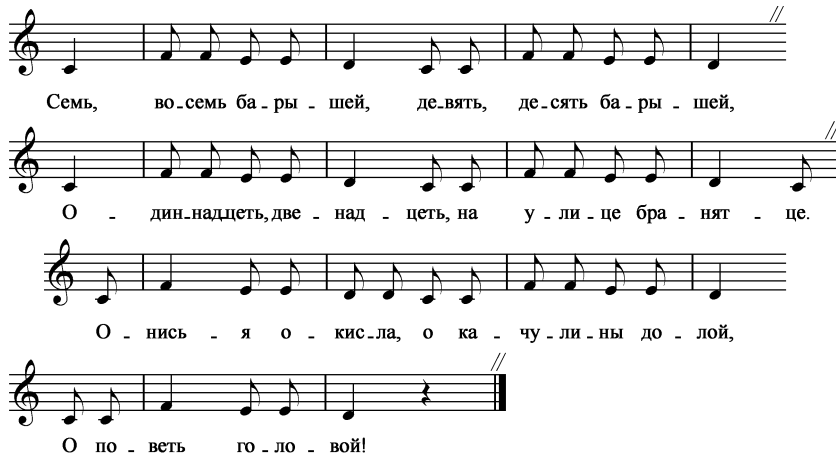
Перед тем как искать, он говорит-говорит-говорит:

♩ = 140

Пер - вой ба - рыщ, и вто - рой ба - рыщ,
Три, че - ты - ре ба - ры - ша, пять, шесть ба - ры - шей,

⁶⁹ МФ 4374.15. Зап. 21 августа 1991 г.

Игры

Семь, во-семь ба - ры - шей, де-вять, де-сять ба - ры - шей,
О - дин-на-дцет-ь, две - над - цет-ь, на у - ли - це бра - нят - це.
О - нись - я о - кис-ла, о ка - чу - ли - ны до - лой,
О по - вет-ь го - ло - вой!

Первой барыш,
И второй барыш,
Три, четыре барышá,
Пять, шесть барышей,
Семь, восемь барышей,
Девять, десять барышей,
Одиннадцать, двенадцет-ь,
На улице бранятце.
Онисья окисла,
О качúлины долой,
О повéть головой!

Вот это он проговорит, дак торопитце этот „дежур“, быстро-быстро-быстро, чтобы не больно-то успели спрягатьце. Торопитце, который ищет-то, чтобы проговорить. А мы прячемся. А иной раз — просто считаем до десяти — да чтобы *редко* (не торопясь) считал! — а мы в то время прятаемся. А он прижмётце-закроитце (зажмурит глаза и закроет их рукой) и считает. А то — слова говорит.

Это вот — „первый барыш“ — эту песню пели и когда на качели качелись. И на качели, и „сухорóнкой“, тогда и придумаем эту песню петь».

171. Не на дереве зарóк

«Одна имáет, а все бегают. Вот если котора бéгат, как хлопнет тебя (осалит), если ты *не на дереве* (на деревянном чём-нибудь стоишь) — так вот ты потом бегай: лови, чтобы кто *не на дереве* был. А побежишь, там на что-нибудь стáнёшь деревянное — вот и „на дереве зарóк“».

172. Колотáлкой

«Сначала считались:

$\text{♩} \approx 140$

Пе - рво - чи - ки, дру - го - чи - ки, хо - ди - ли го - лу - бо - чи - ки
 На ко - вне, на ло - вне, на Бо - жьей ро - се,
 На по - по - вой по - ло - се! Чик, мак, у - шёл, вы - шел!

Первóчки, другóчки,
 Ходили голубóчки
 На кóвне, на лóвне,
 На Божьей росе,
 На поповой полосе!
 Чик, мак, ушёл, вышел!

Кто вышел — тот не „варéц“. И снова считаются, опéть, опéть, а кто последней остáнетце, тот „варú“: бегай, хватай всех! Все спрятаютце, а он бéгаёт да йшшот. А там „палка-колотáлка“: прибежи да поколоти! — он уж тебя не ловит. А которого нашили, поймали, тот „варúт“, ловит».

Вариант:

$\text{♩} = 140$

Пе - рво - чи - ки, дру - го - чи - ки, хо - ди - ли го - лу - бо - чи - ки
 На ко - вне, на ло - вне, на Бо - жьей ро - се,
 На по - по - вой по - ло - се!
 Ко - му ча - шки, о - ла - шки, ме - док, со - ло - док.

Ши - шол, вы - шол, вон по - шёл!

Первóчкики, другóчкики,
 Ходили голубóчкики
 На кóвне, на лóвне,
 На Божьей росе,
 На поповой полосе.
 Кому чашки, олашки,
 Медок, солодок.
 Шйшол, вышол, вон пошёл!*

Под корету с...ть ушёл! (*Так ещё прискажут!*)

СОСТЯЗАНИЯ В ЛОВКОСТИ

Метание в цель было любимой мужской забавой. Мальчики начинали приобщаться к ней рано, лет с десяти. Нам удалось записать несколько старинных игр, среди которых: *кознými* (в бабки), *рюхами* (городки), *тютнем* (в чижа), и *запарíхой* (выбивание жерди деревянным шаром из капа). Приводим здесь две менее известные: *тютнем* и *запарíхой* (*запалíхой*).

173. Тютнем⁷⁰

«Тютень — это чурбачок такой толстенный. Вот с одного конца обтешут так — остро, а другой — гладкий, чтоб мог стоять. У каждого игрока палка. Держат ее за конец.

Играли на одну команду. И один водящий, который *тютень* ставит. *Щелnúт* по *тютню* палкой, чья очередь, <он отлетит>, и бежишь до него: надо успеть его *отщелnúть*, чтобы водящий не успел его снова поставить. Если кто опоздает, то водящий прибежит, *тютень* поставит, и потом снова попадают. Если кто не попал, тот будет водящим.

В начале игры круг чертили, и в кругу *тютень* стоит. Мы стоим по-за кругу, четыре человека в ряд, далеко друг от друга, и по

⁷⁰ Один из вариантов игры *в чижа*; ближе всех к нему описанный Е. А. Покровским *Клѣп с выборным*. См.: Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной) / сост. А. В. Грунтовский; ст., библи. В. В. Головин. СПб.: Фирма «Ланс», 1994. (Историческое наследие). [Репринт с изд.: Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной) д-ра Е. А. Покровского: (С 105 рис.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Типо-лит. В. Ф. Рихтер, 1895]. С. 302—303.

очереди в этот *тютень* попадаем. А один стоит наблюдает, куда этот *тютень* упадёт. А если далёко *тютень* от нас — у иного и палка не долетит, а другой дак и перешибёт (кинет дальше *тютеня*) — а надо попасть. Вот этому водящему и не дают поставить-то, *отщелнут* далеко. А потом скажут: „Стой!“, и оттуда... Скажут: „Стой!“ Кто где остановится, добежал до чего, тут стой! И потом уже оттуда начнут — кто откуда — попадать. Попал в *тютень*, сшиб — значит, ты не будешь водить. А кто промахнулся, тот и водящий, будет бегать ставить *тютень* этот. Угонят и до другой деревни!»

174. Запарихой (Запалихой)⁷¹

«Вот положат жердь на дорогу (в других деревнях делали лунку, „выроют котёл“ в земле⁷²). Вот в эту жердь и надо попасть

⁷¹ Подробное описание игры составил Е. А. Покровский: «Берут жердь <...> и кладут её посредине ровного места, большею частью поперёк дороги, потом по жребию выбирают одного или двух водильщиков <...> Водильщик становится с шаром у жерди; остальные отходят от нее сажени на 4—5 и бросают козынками (палками) к жерди так, чтобы они летели не прямо, как стрела, а делали бы круговращательные движения, ударяясь концами в землю — „копыляли“ бы, как выражаются в Вятской губернии <...> При этом, однако, не требуется, чтобы все бросали палками непременно с одного и того же места; наоборот, каждому позволяется бросать палку с какого угодно места, но лишь приблизительно с одинакового расстояния, и притом так, чтобы все палки обязательно перелетели через жердь. У кого палка упадёт перед жердью, тот должен идти снова „копылять“ <...> её. Когда все палки будут лежать по другую сторону жерди <...> тогда водильщик смотрит, в какую палку ему удобнее будет „калить“, т. е. бросать в неё шаром. Наметив себе палку, он говорит: „Бью в такую-то!“ Тогда остальные берут свои палки и подходят к той, в которую вожак намерен бить. Затем вожак кидает шар так, чтобы он катился по направлению к палке, а сам в это время также бежит за шаром, на тот случай, что если палка не будет заде-та шаром, то чтобы скорее схватить его с земли и попасть в жердь. Наоборот, если он удачно попадает шаром в палку, то непременно же хватает её и бежит к жерди, спеша ударить по ней своей палкой. Остальные играющие, в свою очередь, также бегут, каждый с своей палкой, к жерди, чтобы успеть ударить ими раньше других. Тот же, в чью палку водильщик ударил шаром, бежит сначала за шаром и, схватив его, катит или бросает им в жердь, стараясь попасть в неё шаром раньше других. Но остальные игроки всячески стараются воспрепятствовать успеху его в этом, отбивая своими палками от жерди брошенный и приближающийся к последней шар. Эта борьба продолжается до тех пор, пока игрок, заменяющий теперь водильщика, не попадает наконец в жердь. После этого все игроки снова идут „копылять“, кроме водильщика, который на этот раз избавляется от копылянья и уже прямо становится к жерди. Если выбранный в первый раз по жребию водильщик не попадает шаром ни в чью палку, то в этом случае он сам должен бежать за шаром и затем стараться попасть им в жердь. Если ему это удаётся, игра начинается снова» (Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские. С. 286—287).

⁷² Внятную полевою запись получить не удалось. Этот вариант игры, с лунками, также описан у Е. А. Покровского под названием «Котел»: «Играющие предварительно вооружаются палками, несколько загнутыми на нижнем конце <...> и деревянным шаром <...> Затем они вырывают круглую ямку <...> Ямка эта, смо-

запарихой (шар был тяжёлый, деревянный такой). Кто *наводит* <водит> — если не попадёшь, опять *наводит надо*. Вот, например, он кинет эту *запариху*, а его до жерди не допускают: такие палки у всех, называли их *куфьрдálки*, вот этими палками выбивали всё *запариху*, не допускали.

А если останешься, не успеешь *щелnúть* — ее *отщелnúт* далеко, и надо бежать за ней, принести и на место опять положить. Опять сосчитаются и снова начинают игру, опять начинаешь *щелкáть*. И должен принести тот, кто водит. Как если в жердь попал — тоже снова *корítься* (считаться) всем, снова начинают»⁷³.

175. Изготовление мяча

Тряпичный мяч

«Тряпок намнёшь туго-туго и обошьёшь. Старый чулок есть — вот в носок и заправишь это всё. Этот шов покрепче, да и потом ещё набьёшь и потом завьёшь, и обшивали. Мячики у всех разноцветные были: у кого из какой тряпки. Матерям некогда было — сами шили».

Берестяной мяч

«Да еще были у нас берёстовые, из берёста делал тут старичок — плёл лапти, да и нам берёстовые мячи сделает».

Кожаный мяч

«Барана когда зарежут, мошоночку высушат и набьют её *мякиной* — *пелёвой* от овса <кострицей, которая оставалась после обмолота>. Набьют её — она мягкая — зашьют, высушат. Ну, этим мячиком ударишь — попадёт, дак вместо камня!».

тря по местам, называется котел, дук и т. д. Вокруг ямки обводят круг <...> а по окружности круга роют или выдаблывают палками ещё несколько маленьких лунок, называемых «масла», «лунки», «дучки» <...> по числу играющих, кроме одного, который водит. При рытье ямок заботятся ещё и о том, чтобы всякий из играющих мог свободно достать своей палкой от своей ямки до средней большой. (Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские. С. 275—276).

⁷³ Ср. описание игры в сборнике, составленном под ред. Я. И. Душечкина: «На землю кладут жердь <...> выбирают водящего <...> который становится с шаром у жерди, все остальные становятся в сажнях 4—5 от нее и бросают оттуда свои палки так, чтобы они летели не прямо, а делали бы круговращательные движения, ударяясь концами о землю, т. е. „копыляли“, „кондыбáли“. Палка должна перелететь через жердь; у кого она упадет перед жердью, тот должен снова „копылять“ или „кондыбáть“ ее» (Сборник игр с указаниями, относящимися к постановке и воспитательному значению их / под ред. Я. И. Душечкина. СПб.: Карбасникова Н. П., 1903. С. 23).

176. В квадрат. В круг

Когда наши исполнительницы были детьми (в 1920—1930-х гг., до колхозов), игры с мячом были многообразны: лапта (*играть хлоптóй*), «в грехи», «на жидовку», «на ма́ху», «в лу́нки», «в квадрат», «в круг». Все эти игры описаны в сборниках начала XX в., упоминавшихся выше. В 1940—1960-х гг. многие из них уже забылись; популярной оставалась лапта, «грехи», «в квадрат» и «в круг». От современных ребят-подростков в Каргопольском районе удалось записать только игру «в грехи».

В квадрат

«На земле чертится квадрат. Квадрат — насколько луг позволяет, да и сколько игроков: поменьше, дак поменьше чертят, а большой — если дак побольше. Игроки делятся на две команды. Одна, которая водит, идет в квадрат. Вторая будет выбивать. Одни с той стороны квадрата стоят, а другие внутри. И вот стараются выбивать. Надо, чтобы быстрее-то мяч перекидывать: поймают, и бьют этих, а надо быстрее, чтоб не поймали они. И так, пока всех не выбьют».

В круг

«А еще в круг мы играли. Это уж одна команда за угол уходит: за угол уйдут, и там мяч спрячут, кому-то договорятся — под полу́ мяч дать. А вторая команда в кругу стоит. Те идут — у всех будто в руках мяч, они показывают, чтобы мы не догадались. Ходят, ходят так, а не знаешь, у кого мячик. Вышли, может, семь-восемь человек, и все целятся в тебя, у всех рука там запрятана, вот и озираешься-ходишь в кругу, чтобы не *засáliли*. Они живо: пока ты тут на другого смотришь — тут тебя сзади мячом кто-нибудь и *засáлит*, и все они убегают.

А в это время надо мяч подхватить и им *отсáлить*. Если их *отсáлишь*, у них из команды выходит кто-то. А если уж не успели мы *отсáлить* — значит, у нас человек выходит. У кого из команды быстрее все выйдут, та побеждает. Круг настолько велик — насколько за́лок позволяет, чтобы вокруг этого круга можно было бы ходить свободно».

«ШКОЛЬНЫЕ» ИГРЫ

«Школьные» игры были записаны от жительницы деревни Погорелка Хотеновского сельсовета Каргопольского района Н. Н. Уховой. По ее словам, в эти игры они играли, когда учились в начальной школе. Их разучивал с детьми учитель. Позже, став учительницей, Нина Николаевна играла в эти игры со своими учениками.

177. Уж ты мишка-медведь

Перед началом игры выбирают того, кто будет «медведем». Он ложится набок и жалобно ревет, изображая, что ему грустно или больно. Остальные дети ходят вокруг него хороводом и поют песню:

$\text{♩} = 80$

Уж ты, ми - шка-мед - веть, бу - дет, бу - дет ре - веть,
 Не ле - жи на бо - ку, мы про - го - ним то - ску!

Вот так, вот так, вот и э - дак, вот и так.

Уж ты мишка-медведь,
 Будет, будет реветь,
 Не лежи на боку,
 Мы прогоним тоску!
 Вот так, вот так,
 Вот и эдак, вот и так!*

На слова «Вот так, вот так, вот и эдак, вот и так!» дети пытаются поднять «мишку», растормошить его. На первый раз он не поддается — продолжает лежать. Песня поется несколько раз, пока «медведь» не поднимется и не станет пританцовывать, переваливаясь с ноги на ногу, а остальные дети поют:

Ай, мишка, хорошо,
 Вот и эдак, хорошо!

178. Скачет, скачет воробей-бей-бей

Заводящий — «воробей» — под песню ходит по кругу, в котором стоят остальные участники игры, и выбирает, кого пригласить в хоровод. «Воробей» должен поскакивать, «махать крылышком», подражая воробушку. На слова: «Мало, мало, мало нас, нас, нас, иди, Сашенька за нас, нас, нас» — он подходит к тому, кого выбрал (или кого называли поющие, смотря по тому, как договорятся), и кивком головы либо притопнув ногой приглашает его. Выбранный участник двигается вслед заводящему, также слегка подскакивая либо приплясывая.

$\text{♩} = 120$

Ска-чет, ска-чет во-ро-бей-бей-бей,
 Со-би-ра-ет всех де-тей-тей-тей.
 Ма-ло, ма-ло, ма-ло нас, нас, нас,
 И-ди, Са-ше-нька, за нас, нас, нас!

Скачет, скачет воробей-бей-бей,
 Собирает всех детей-тей-тей!
 Мало, мало, мало нас, нас, нас,
 Иди, Сашенька, за нас, нас, нас!*

Когда всех желающих набрали в хоровод, «воробей» начинает «разгонять» участников, начиная с последних:

Скачет, скачет воробей-бей-бей,
 Разгоняет всех детей-тей-тей!
 Много, много, много нас, нас, нас,
 Иди, Оленька, от нас, нас, нас!

ХОРОВОДНЫЕ ИГРЫ

179. Колпачок, колпачок

«Все дети становятся в круг. В кругу сидит на корточках „Колпачок“. Когда поют: „На ноги поставили“, — все подходят к нему и стараются приподнять его от земли. Он не дается. Ну, потом поставят и поют: „Танцевать заставили“. Он танцует и выбирает кого-то вместо себя».

Игры

$\text{♩} = 132$

Кол - па - чок, кол - па - чок, то - не - ньки - е но - жки,

Кра - сны - е са - по - жки!
Мы те - бя ра - сти - ли,
Мы те - бя по - и - ли,
Мы те - бя ко - рми - ли,

На но - ги по - ста - ви - ли,
Та - нце - вать за - ста - ви - ли:

Тан - цуй ско - лько хо - чешь,

Вы - би - рай, ко - го за - хо - чешь!

Колпачок, колпачок,
Тоненькие ножки,
Красные сапожки!
Мы тебя растили,
Мы тебя поили,
Мы тебя кормили,
На ноги поставили,
Танцевать заставили:
Танцуй, сколько хочешь,
Выбирай, кого захочешь!

180. Колпачок, колпачок

«Один — „колпачок“, другие ходят вокруг него, взявшись за руки, и поют. „Колпачок“ всё делает по песне. Когда выберет — танцует с избранным, тот становится в круг, и игра начинается с начала. „Колпачок“ остается одним и тем же до конца игры <т. е. избранные им дети не сменяют его, а остаются в кругу>».

$\text{♩} = 120$

Ко-лпа - чок, ко-лпа - чок, то - не - ньки - е но - жки,
 Мы те - бя вспо - и - ли, мы те - бя вско - рми - ли,
 На но - ги по - ста - ви - ли, та - нце - вать за - ста - ви - ли,
 Та - нцуй, та - нцуй, ско - лько хо - шь, вы - би - рай, ко - во за - хо - шь!

Колпачок, колпачок,
 Тоненькие ножки,
 Мы тебя вспоили,
 Мы тебя вскормили,
 На ноги поставили,
 Танцевать заставили.
 Танцуй, танцуй сколько хошь,
 Выбирай, ково захошь!

181. Сидит, сидит Яшка

«Опять играем. „Яшку“ посадим. „Яшка“ сидит.

$\text{♩} = 100$

Си - дит, си - дит Я - шка во зо - ло - том сту - ле,
 Шшы - плёт, шшы - плёт Я - шка о - ре - хи ка - лё - ны - е,
 С мо - ря при - ве - зё - ны - е. - Ста - нешь ли, Я - шка,
 На зи - му же - ни - тья? Ко - то - ру - ю бе - рёшь?

Сидит, сидит Яшка
 Во золóтом стуле,
 Шшы́плёт, шшы́плёт Яшка
 Орехи калёные,
 С моря привезёные.
 — Станешь ли, Яшка,
 На зиму жениться?
 Которую берёшь?

Он берёт, к себе садит. И вот так всех-всех посадит — сколько есть человек, всех к себе: „Которую берёшь?“»

182. Мы на Танины именины

«Все ходили по избе друг за дружкой. Поют и ходят. Потом из круга выбирают».

$\text{♩} = 128$

Мы на Та - ни - ны и - ме - ни - ны ис - пе - кём ко - ро - вай,
 Вот та - кой вы - ши - ны, вот та - кой ши - ри - ны,
 Он рос - тре - ска - лсе, ис - ко - ве - рка - лсе,
 Ко - ро - вай ты, ко - ро - вай - ко - во лю - бишь - вы - би - рай!
 - Я, при - зна - тьце, лю - блю всех, а вот эт - та - лу - чше всех!

Мы на Танины именины
 Испекём коровай,
 Вот такой вышины,
 Вот такой ширины,
 Он рострескалсе,

Исковеркалсе.
Коровай ты, коровай,
Ково любишь, выбирай!
— Я, признайте, люблю всех,
А вот этта — лучше всех!

183. Как у дядюшки Трифона

«Садится „Трифон“ в серёдку, а мы это все кругом стоим. И вот так сделам, как „Трифон“ покажет. А если „Трифон“ сделает так, а ты не так: „А! Ты неправильно сделал, ты будёшь Трифон“».

$\text{♩} = 100$

Как у дя - дю - шки Три - фо - на
 Бы - ло се - ме - ро ди - тей - сы - но - вей.
 О - ни не пи - ли, не е - ли,
 Друг на друг - дру - жку гля - де - ли,
 И все де - ла - ли вот так!

Как у дядюшки Трифона
 Было семеро детей — сыновей.
 Они не пили, не ели,
 Друг на друг-дружку глядели,
 И все делали вот так!

184. Ветер дует нам в лицо

Участники игры становятся лицом в круг, вытягивают вперед руки с раскрытыми ладонями и поют песенку. Каждая строка песни соответствует определенному движению.

Игры

$\text{♩} = 72$

Ве - тёр ду - ёт нам в ли - цо, (ладони к лицу)

За - ка - ца - лось де - ре - вцо. (качаемся)

(поет тише)

Ве - тёр ти - ше, ти - ше, ти - ше, (ладони вперед)

Де - ре - вцо всё ни - же, ни - же... (ладони вниз и сами садимся)

И снова:

Ве - тёр ду - ёт(ы) нам в ли - цо,

За - ка - ца - лось де - ре - вцо.

Ве - тер ти - ше, ти - ше, ти - ше,

Де - ре - вцо всё ни - же, ни - же...

Ветёр дует нам в лицо (ладони к лицу),
Закачалось деревцо (качаемся).
Ветёр тише, тише, тише (ладони вперед),
Деревцо всё ниже, ниже... (ладони вниз, и сами садимся)
И снова:
Ветёр дует(ы) нам в лицо,
Закачалось деревцо.
Ветер тише, тише, тише,
Деревцо всё ниже, ниже...

185. Утка шла по берёжку

«Два человека берутся за руки, поднимают сцепленные руки вверх, образуя *ворота*. Выбирают ведущего — *утку*. Все остальные — *утята*. Они берутся за руки, образуя цепочку. *Утка* ведёт *утят* между *воротами*. На слова „только пётелька семишёлковая затянулась!“ эта пара опускает руки и выхватывает кого-нибудь из *утят*. Тогда становятся втроем в круг, уже образуют *двои ворота*, и *утка* должна пройти через каждые ворота. Так пока всех не переловят. Кто последний вылавливается — остаётся *уткой*».

$\text{♩} = 128$

Утка шла по берёжку,
 Се-ра-я по кру-то-му, ве-ла де-тей за со-бо-ю.
 -Де-то-чки вы ма-лы-е, сре-дни-е, не-боль-ши-е!
 У-ти да у-ти! У-тке не-ку-да про-дти-
 Ка.бы в лес, ка.бы в лес,
 ка.бы в глу.бо.ко.е о.зё.ры.шко о.ку.ну.ться!
 То.лько пе.те.лька се.ми.шё.лко.ва.я за.тя.ну.ла.ся!

Утка шла по берёжку,
 Серая по крутому,
 Вела детей за собою.
 — Деточки вы малыё,
 Средние, небольшие!
 Ути да ути!
 Утке некуда продти —

Кабы в лес, кабы в лес,
 Кабы в глубокое озёрышко окунуться!
 Только пётелька
 Семишёлковая
 Затянулася!

186. Утка шла по берёжку

«Это детки маленькие <играли>. Человек один ходит, берёт утяток. Оне ходят такой верёвочкой. Кругом ходят и проходят в ворота. Руки опускаются. Кто поймался, тот встаёт в ворота. Играют, пока всех не переловят».

♩ = 84

У - тка шла по бе - ре - жку,
 Се - ра - я шла по кру - то - му,
 Де - то - цёк вё - ла да со - бо - ю.
 - Де - то - цьки, бе - ре - ги - тесь,
 Ми - лы - е, сте - ре - ги - тесь!
 О - хо - тни - ки на при - це - ле,
 Вас что - бы не при - стре - ли - ли!
 Ай, ку - ти, да ай, ку - ти, да как и мне от вас у - дти?

Утка шла по берёжку,
Серая шла по крутому,
Дётоцёк вёла за собою.
— Детоцки, берегитесь,
Милые, стерегитесь!
Охотники на прицеле,
Вас чтобы не пристрелили!
Ай, куті, да ай, куті, да
Как и мне от вас удти?

Вариант интонирования:

У - тка шла по бе - ре - жку,
Се - ра шла по кру - то - му,
Де - то - чёк вё - ла за со - бо - ю. (...)
Ай, у - ти, да ай, у - ти, да как от вас мне - ка у - йти?

Утка шла по берёжку,
Сёра шла по крутому,
Дётчёк вёла за собою.
<...>
Ай, уті, да ай, уті, да
Как от вас мне-ка уйти?

187. Да ўти, ўти, ути-ті

$\text{♩} = 160$

Да у - ти, у - ти, у - ти - ти!
Маг - ке не - ку - ды про - дти,

Игры

Со ма - лы - ми де - тка - ми,
Со ро - жо - ны - ми!

Да ўти, ўти, ути-ти!
Матке некуды продти,
Со малы́ми детками,
Со рожо́ными!

«Она — фыр! — туда, пробежала туды. Опять и запевают, опять в эту сторону бежит. Руки опустят — поймали!»

188. Шла, шла тетёра

«А на улице когда играем, дак вот так на песоцьке сделаем вот эк ножкой *кривульчики* вот такие, вот так: всё *кривульчики, кривульчики* — по всей деревне, да и бежим, и поём, а сами идём *кривунка́ми*.

$\text{♩} = 140$

Шла, шла те - те - ра, шла по - лё - ва - я,
Шла о - на лу - гом, ве - ла де - той кру - гом.
Са - мо - во ме - ньшо - во, се - ре - дне - во, бо - лышо - во.
На - зад по - ле - те - ла, хво - стом за - ве - рте - ла.
Ти - ли, ти - ли - ти, бо - лыше не - ку - ды и - дти,

Шла, шла тетёра,
 Шла полёвая,
 Шла она лугом,
 Вела детей кругом.
 Самово меньшóво,
 Серёднево, большóво.
 Назад полетела,
 Хвостом завертела.
 Ти-ли, ти-ли-ти,
 Больше некуды идти,
 Кабы лес, кабы лес,
 Кабы пётелька
 Полушёлковая
 Задавила бы меня!⁷⁴

И опеть с краю <начала>. А когда слова: „задавила бы меня“, дак надо этой *матке* последнева ухватить. Кого ухвátит — тот за *матку* вставáет <вместо *матки*, т. е. впереди>, а прежняя *матка* сзади будет.

Вот так: *кривульчики* наделаем и бёгам! У нас ведь не машины — бегай свободно! Мы начинаем с тово краю <конца деревни>, да на другой и бежим — вот какой *кривунóк*! А нас настанёт <т. е. встанет, наберется> человек десять. Вот *кривункóm* бежим и поём, поём, поём!

В конце *кривункóв* сделаем *кружок* такой, дак в этом кругу нужно *матке* заднего <«птенца»> схватить, чтобы тот *маткой* стал. А мне охота сзади повертеться! А тут надо первой — руководяшшой быть. Зацípимсе все друг за дружку, двýми руками, дак вот интересно <«в хвосте»> *молóтьце*!⁷⁵ Там сзади *мéлиссе-мéлиссе-мéлиссе* — малышам интересно! Тебя дёржат, да и ты

⁷⁴ Кабы пётелька полушёлковая <не> задавила бы меня — тетёра опасается, как бы не попасться в расставленный прочный шелковый *силóк* (ловушку), который делался в виде петли.

⁷⁵ Молóться — мельтешить, мотаться.

дёржиссе. Мы за одежду хватáлисе двумя руками, и *кривункáми* такими... интересно!»

189. Вью, вью, вью я капусточку

«Все берутся за руки, и первый проходит в *воротики* под руками последнего и предпоследнего. Потом обходит всех, и в следующие *воротики*. Руки при этом не разнимают.

♩ = 148

Вью, вью, вью я ка - пу - сто - чку, да

Вью, вью, вью я ка - пу - сто - чку.

За - ви - ва - лся ви - лой ко - че - шок,

За - ви - ва - лся ви - лой ко - че - шок.

Вью, вью, вью я капусточку, да
 Вью, вью, вью я капусточку.
 Завивался вило́й кочешок,
 Завивался вило́й кочешок.

Так повторяют, пока все не *завьются*, а *развивали*, так <пели>: „Розвивался вило́й кочешок“».

190. Ви́ла, ви́ла я капусточку

«Сначала все *завиваются*: в промежутки проходят, образуется *цепочка*. Руки у всех на плече. А потом и *розвивáются*».

♩ = 140

Ви - ла, ви - ла я ка - пу - сто - чку,

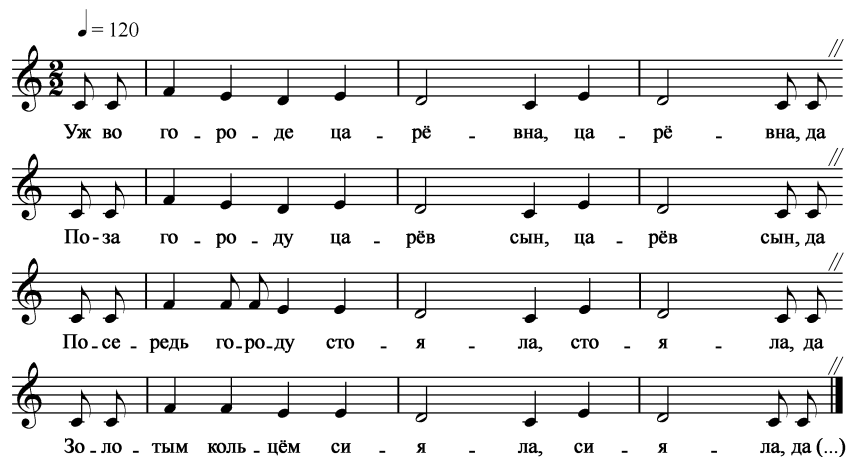

За - ви - вай - се, ми - лой ко - че - шок!
 Ви - ла, ви - ла я ка - пу - сто - чку,
 Роз - ви - вай - се, ми - лой ко - че - шок!

Ви́ла, ви́ла я капу́сточку,
 Завивайсе, милóй кочешок!
 Ви́ла, ви́ла я капу́сточку,
 Розвивайсе, милóй кочешок!

191. Уж во городе царевна, царевна

«Вот захватилисе штук десять девушек и поют. Одна ходит по́ кругу. Парень ходит по-за́ кругу, а ты — в кругу. А потом сойдемся: сначала она кланяется, а парень-от по ту сторону <круга>, а девушки-то держатся за руки. Потом, когда <споют>: „Вы секите, холопы, ворота“, — оне возьмут, руки-те раскрóют, парень и подойдёт: „Вы сойдитесь-ко близенько“. Потом поклонимся и обоймёмся — всё по песне».

$\text{♩} = 120$
 Уж во го - ро - де ца - рё - вна, ца - рё - вна, да
 По-за го - ро - ду ца - рёв сын, ца - рёв сын, да
 По-се - редь го-ро-ду сто - я - ла, сто - я - ла, да
 Зо - ло - тым коль - цём си - я - ла, си - я - ла, да (...)

Уж во городе царевна, царевна да
 По-за городу царёв сын, царёв сын да
 Посередь городу́ стояла, стояла, да
 Золотым кольцём сияла, сияла, да*
 Вы секите, холопы, ворота, ворота, да

Иди, царской сын, во город, во город, да
 Вы сойдитесь-ко близенько, близенько, да
 Поклонитесь-ко низенько, низенько, да
 Обоймитесь-ко плотненько, плотненько.

192. Мы рóсу сеяли, сеяли

«Ходили так: партия на партию. Подойдёшь и притопнешь, а те на нас идут».

$\text{♩} \approx 152$

- Мы ро - су се - я - ли, се - я - ли, да
 Ай да мла - да, се - я - ли, се - я - ли.
 - Мы ро - су вы - топ - чём, вы - топ - чём, да
 Ай да мла - да, вы - топ - чём, вы - топ - чём.
 - Как жо ты вы - топ - чёшь, вы - топ - чёшь, да
 Ай да мла - да, вы - топ - чёшь, вы - топ - чёшь?
 - Мы ко - ней вы - пу - стим, вы - пу - стим, да
 Ай да мла - да, вы - пу - стим, вы - пу - стим.

— Мы рóсу сеяли, сеяли, да
 Ай да млада, сеяли, сеяли.
 — Мы росу вы́топчём, вы́топчём, да
 Ай да млада, вы́топчём, вы́топчём.

— Как жо ты вытопчѣшь, вытопчѣшь, да
Ай да млада, вытопчѣшь, вытопчѣшь?

— Мы коней выпустим, выпустим, да
Ай да млада, выпустим, выпустим.*

— Мы коней вы́имаю, вы́имаю, да
Ай да млада, вы́имаю, вы́имаю.

— Чем жо ты вы́имаешь, вы́имаешь, да
Ай да млада, вы́имаешь, вы́имаешь?

— Мы шолким поводом, поводом, да
Ай да млада, поводом, поводом.

— Мы повод рѹссецѣм, рѹссецѣм, да
Ай да млада, рѹссецѣм, рѹссецѣм.

— Чем жо ты рѹссецѣшь, рѹссецѣшь, да
Ай да млада, рѹссецѣшь, рѹссецѣшь?

— Мы вострым ножичком, ножичком, да
Ай да млада, ножичком, ножичком.

— Мы ножик вытупим, вытупим, да
Ай да млада, вытупим, вытупим.

— Чем жо ты вытупишь, вытупишь, да
Ай да млада, вытупишь, вытупишь?

— Мы синим камешком, камешком, да
Ай да млада, камешком, камешком.

— А мы камень выкупим, выкупим, да
Ай да млада, выкупим, выкупим.

— Чем жо ты выкупишь, выкупишь, да
Ай да млада, выкупишь, выкупишь?

— Мы даѣм сто рублей, сто рублей, да
Ай да млада, сто рублей, сто рублей.

— Не надо нам сто рублей, сто рублей, да
Ай да млада, сто рублей, сто рублей.

— Мы дадим тысячу, тысячу, да
Ай да млада, тысячу, тысячу.

— Не надо нам тысяча, тысяча, да
Ай да млада, тысяча, тысяча.

— Что же вам надобно, надобно, да
Ай да млада, надобно, надобно?

Игры

— Нам надо дэвица, девица, да
Ай да млада, девица, девица.
— Вам надо кóтора, котора, да
Ай да млада, котора, котора?

— Нам надо крайная, крайная, да
Ай да млада, крайная, крайная.
— У нас крайна в золоте, в золоте, да
Ай да млада, в золоте, в золоте.

— У нас крайна в сéребре, в серебре, да
Ай да млада, в серебре, в серебре.

(Вот и перейдёт.)

— У нас в пóлку úбыло, убыло, да
Ай да млада, убыло, убыло.
— У нас в пóлку пpи́было, пpи́было, да
Ай да млада, пpи́было, пpи́было.

— У нас в полку плачетце, плачетце, да
Ай да млада, плачетце, плачетце.
— У нас в полку пляшитце, пляшитце, да
Ай да млада, пляшитце, пляшитце.

— У нас непря́ха была, у нас нетка́ха была,
Не умела пресьть, не умела ткать,
Ни по́ воду ходить, ни мякiнка носить,
Ни коров кормить!

— А мы на́уцим пресьть, мы на́уцим ткать,
Мы и по́ воду ходить, и мякинка носить,
И коровушек кормить!

Варианты распева:

А)

— Чем жо ты вы - и - машь, вы - и - машь, да
Ай да мла - да, вы - и - машь, вы - и - машь?

Тексты и напевы

Б)

- У нас в по - лку при - бы - ло, при - бы - ло, да
Ай да мла - да, при - бы - ло, при - бы - ло!

Окончание игры:

- У нас не - пря - ха бы - ла, у нас не - тка - ха бы - ла,
Не у - ме - ла преть, не у - ме - ла ткать,
Ни по во - ду хо - дить, ни мя - ки - нка но - сить,
Ни ко - ров ко - рмить!
- А мы на - у - цим преть, мы на - у - цим ткать,
Мы и по во - ду хо - дить, и мя - ки - нка но - сить,
И ко - ро - ву - шек ко - рмить!

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

В семьях, где росли малыши и у них были няньки-бабушки — свои или «наёмные», — сказка звучала постоянно. Няньки-подростки также знали и рассказывали как малышам, своим подопечным, так и в своей среде разные истории. Сказку рассказывали на ночь, сказка выручала *пéстунью*, когда нужно было успокоить расшалившихся ребятишек. Подросткие дети рассказывали сказки друг другу, причем в их репертуаре больше всего было сказок страшных или смешных. Такие сказки, тесно связанные с быличками (№ 227—229), а также с анекдотами (№ 221—226), приводятся и в нашей публикации. В среде детей постарше бытовали также легенды о местночтимых святых, слышанные ими от взрослых (№ 230).

Собрание повествовательного фольклора дополняется несколькими присказками, которые рассказывались обычно, прежде чем начать саму сказку (№ 193, 194). В нашем собрании имеются также «докучные сказки», популярные вплоть до нашего времени (№ 195—201). Они также могут исполняться в качестве присказки.

Местная манера рассказывать сказки отличается стремлением к четкой интонационно-ритмической форме (пример — № 202, 205, 206). Некоторые из таких образцов напевной речи мы приводим полностью в нотной записи (№ 198, 200, 202). Во многих сказках в повествование включены песенки (№ 206—214). Интонирование песенки не всегда осуществлялось исполнителями в определенно-мелодической форме, иногда песенка передавалась в виде ритмизованного стиха. Поскольку мелодии песенок в значительной мере сходны между собой, возможно предположить, что тексты песенок, где напев не был передан рассказчиком, могут быть распеты на основе приведенных в данном сборнике мелодий из других сказок. В двух случаях («Старушка и лапоток» — № 207 и «Жених с того свету» — № 228) песенки, которые были просто пересказаны исполнителями, могут быть легко реконструированы, поскольку их мелодии, «оторвавшиеся» от сказки и живущие самостоятельной жизнью (первая — в виде

потешки, вторая — в виде игры-«страшилки»), оказались зафиксированы при записи этих произведений (соответственно, песенки «Шню, шню, быцёк!» — № 80, 81 и «Месяц светит» — № 147).

Необходимо отметить, что диалектное произношение в прозаической, хотя отчасти и ритмизованной, речи сохраняется хуже, чем в песенных жанрах. В сказках отклонения от него довольно часты, что, разумеется, сохраняется в публикации.

ПРИСКАЗКИ

193. Жил царь да царица

Жил царь да царица.
У царя, у царицы была овца-старича.
Скакала с мосту на мост,
Напачкала тебе, Ванюшка, на нос!

194. Старушки ходили по ягоды

Не знаю, с чего начать и как...

Ну, вот старушки ходили по ягоды, по грибы, в болото за клюквой. А у семи старушек один глаз — и тот на сучке вешали! Вот глазок-от семь старушек повешают на сучок, а сами ягоды собирают. И кто-то глаз-от украл! Да они и остались незрячими. Вот нашлись потом люди — и глаз полóжили на место. И они стали видеть, и ягод собирали, да и пошли домой.

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

195. Про белого быка

«Сказка — ей нет ни конца ни краю. Говори хоть всё время:

Ска - зать те - бе ска-зка про бе-ло-го бы-ка, про бе - рё-зо-ви-ка?

Сказать тебе сказка
Про белого быка,
Про берёзовика?*

— Любá ли тебе сказка?

Ты там... на какой предмет скажешь? Скажешь: „Ну тебя!“ И опять начинается:

Сказать ли тебе сказка
Про белого быка,
Про берёзовика?
— Любá ли тебе сказка?

Этой сказке — ни конца ни краю».

196. Про белово быцька

— А нáд ли⁷⁶ — сказку скажу про белово быцька?

— Нáд.

— Тебе нáд, да и мне нáд, дак нáд ли — скажу сказку про белово быцька?

Это говори хоть весь вечер. А ино робёнок и скáжот:

— Ну не нáд!

— Ну, дак тебе не нáд, да и мне не нáд!

Вот и всё.

197. Сказка без конца

Сказать тебе сказку
Про белого быка,
Про берёзовика?
— Надо сказать?
— Надо...

Сказать тебе сказку
Про белого быка,
Про берёзовика? (*и т.д.*)

198. Про белого быка

Если робёнок заставляет дедушка или бабушку: «Скажи сказку, скажи сказку!», вот и станешь рассказывать:

⁷⁶ *Нáд ли* — надо ли, хочешь ли.

Сказать тебе сказка
 Про белово быка,
 Про берёзовика,
 Про крутые рога?*

— Какова сказка?
 — Хоро́ша.
 — Хоро́ша?

— Ты говоришь: «хоро́ша», да я говорю: «хоро́ша».

Сказать тебе сказка
 Про белово быка,
 Про берёзовика,
 Про крутые рога?*

— Какова сказка?
 — Худая.

Повествовательный фольклор

— А ты говоришь: «худая», да я говорю: «худая».

Сказать тебе сказка

Про белово быка,

Про берёзовика,

Про крутые рога?*

— Не надо больше!

Ска - зать те - бе ска - зка про бе - ло - во бы - ка,
Про бе - ре - зо - ви - ка, про кру - ты - е ро - га?

Сказать тебе сказка

Про белово быка,

Про берёзовика,

Про крутые рога?*

Вот — ин заплачет!

— А ты заплачешь, и я заплачу.

Сказать тебе сказка

Про белово быка...

Отступитце. А то — как хошь, дак «рассказывай сказку, да и всё!». А этой сказке конца нет — такая сказка.

199. В городе, в Питере

Не горяясь. Говорком.

В го - ро - де,
В Пи - те - ре по - стро - и - ли боль - шой - боль - шой дво - рец.
По - кра - си - ли...
При - ле - те - ла со - ро - ка - во - ро - на,

Тексты и напевы

Се - ла на кня - зёк.

Си - дит и ка - ча - ет - ся:

Хвост от - ли - пит - нос при - ли - пит,

Нос от - ли - пит - хвос(т) при - ли - пит.

Ка - ча - ет - ся, ка - ча - ет - ся:

Нос от - ли - пит - хвост при - ли - пит,

Хвос(т) от - ли - пит - нос при - ли - пит.

Ка - ча - ет - ся, ка - ча - ет - ся...

В городе,
 В Питере
 Построили большой-большой дворец.
 Покрасили...
 Прилетела сорока-ворона,
 Села на князёк.
 Сидит и качается:
 Хвост отлѣпит — нос прилѣпит,
 Нос отлѣпит — хвос(т) прилѣпит.
 Качается, качается:
 Нос отлѣпит — хвост прилѣпит,
 Хвос(т) отлѣпит — нос прилѣпит.
 Качается, качается...

200. Песенка новáя

$\text{♩} = 84$

Пе - се - нка но - ва - я, я те - бя за - ма - ю.
Не у - бу - дет, не при - бу - дет, на весь ве - чер пе - сни бу - дет.
Прои - дёт ночь - на.ста - нет ут - ро, день прои - дёт - на.ста - нет ве - чер,
а по - том на.ста - нет ночь!

Песенка новáя,
Я тебя замáю.
Не убудет, не прибудет,
На весь вечер песни будет.
Пройдёт ночь — настанет утро,
День пройдёт — настанет вечер,
А потом настанет ночь!

Вариант текста:

Песенка новáя, да
Я тебя замáю.
Не убудет, не прибудет,
На весь вечер песни будет.
Пройдёт день — настанет вечер,
А потом настанет ночь.

Ночь пройдёт — настанет утро,
А потом настанет день.
День пройдёт — настанет вечер,
А потом настанет ночь... (и т.д.)

201. Сидел на пню

Сидел на пню,
Хлебал тяпню⁷⁷.
Подскоцил ко мне тотарин,
Меня по уху ударил.
Я хватил его за грудь,
Поволок прямо на суд.
— Ты судья, ты судья,
Россуди наши дела!
— А какі ваши дела?
— Сидел на пню... (и т.д.)

СКАЗКИ

202. Посадил дед репку

Не торопясь

По - са - дил дед ре - пку.

Вы - ро - сла ре - пка бо - льша - я - при - бо - льша - я.

Ста - ли э - то, то - же, ре - пку рвать.

Дед рвал, рвал, рвал - не мог вы - рвать.

Со - звал ба - бу - шку.

Ба - бу - шка рва - ла, рва - ла, рва - ла - не мо - гла вы - рвать.

Со - зва - ли вну - чку.

⁷⁷ Тяпня, тяпюшка — болтушка из муки или толокна с водой, квасом либо молоком.

Повествовательный фольклор

Де - лу - шко за ре - пку, ба - бу - шка за де - дка,
 Вну - цька за ба - бу - шку.
 Рва - ли, рва - ли, рва - ли - не мо - гли вы - рвать.
 Со - зва - ли Жу - чку.
 Де - лу - шко за ре - пку, ба - бу - шка за де - дка,
 Вну - цька за ба - бку, Жу - цька за вну - цьку.
 Рва - ли, рва - ли - не мо - гли вы - рвать.
 По - зва - ли мы - шку.
 Де - лу - шко за ре - пку, ба - бу - шка за де - дка,
 Вну - цька за ба - бку, за вну - чку Жу - чка,
 А за Жу - чку мы - шка.
 Рва - ли, рва - ли... И вы - рва - ли ре - пку.

Посадил дед репку.
 Выросла репка большая-прибольшая.

Стали, это, тоже, репку рвать.
Дед рвал, рвал, рвал — не мог вырвать.
Сóзвал бабушку.
Бабушка рв́ала, рв́ала, рв́ала — не могла вырвать.
Сóзвали внучку.

Дедушко за репку,
Бабушка за дéдка,
Внуцька за бабушку.
Рв́али, рв́али, рв́али — не могли вырвать.
Сóзвали Жучку.

Дедушко за репку,
Бабушка за дéдка,
Внуцька за бабку,
Жуцька за внуцьку.
Рв́али, рв́али — не могли вырвать.
Пóзвали мышку.

Дедушко за репку,
Бабушка за дéдка,
Внуцька за бабку,
За внучку Жучка,
А за Жучку мышка.
Рв́али, рв́али... И вырвали репку.
(И всё: вырвали дак.)

203. Про репку

Жили-были старик да старуха. У старика, у старухи не было никого. Вот не было никого. Вот это, старуха и говорит:

— Старик!

— Чего?

— А вот съезди, — говорит, — нам бы *подсе́ка бы высе́чь*. Да *напахать бы репы*⁷⁸.

— Да ты, старуха, чего выдумала-то? Да я теперь уж до старости дожил, дак какая подсека?

— Ну всё равно надо съездить. Уж как-нибудь да мо́жот — роздéлаём.

⁷⁸ *Подсе́ка высе́чь и напахать репы* — приготовить пашню подсечным способом: вырубить лес, выкорчевать корни, сжечь мелкие ветки и корешки, распахать освободившуюся землю вместе с золой и посадить на ней репу.

Ну, запрягли лошадку (лошадка была у их). Вот запрягли лошадку и поехали. Поехали. Ехали, ехали, ехали. Вдруг — это стоит лесок такой нетолстой, ну, полянка называется.

Вот они взели это всё тут поросси́кли⁷⁹ всё, росци́стили, это всё сожгли, и —

— Старуха, ты взяла ли, нет — семенá-ти?

— Взяла, взяла, старик. Там, на телеге.

Вот. Принесла репы *шелгáчик*⁸⁰. Давай репу сеять. Вот они взели репки насеяли. Ну вот.

— Ну, старуха, пойдём домой. Всё, уж надо ехать домой: репы насеяли.

Приехали домой. Тут кое-что поварили, попили-поели.

Назавтре:

— Над, старуха, съездить проведать. Мóжот, и вышла, а мóжот, и не вышла⁸¹.

Ну вот. На другой день опять встали — поехали. Съездили. А репка уже — стали листы большие у репки!

— Ну, дак слава Богу — ино наростёт репа.

Ну вот. День-другой прожили, кое-чего дома поделали...

А у их козлик был.

— Старуха, ты не забыла: козлик у нас тамо-ка в хлевé. Да ты хоть бы ево напоила!

— Ой, старик! Я с этой, с репой-то, и забыла, дак где у нас и козлик!

Ну вот, старуха забыла! Старик заругалсе:

— Ты вот одного козельшка, и того замори́шь! Давай, старуха, поехали!

— Давай каши похлебáём!

Наварили каши, съели-похлебали — и поехали опять эту репку *спровáдить*⁸².

Приехали: репа-то *насади́ла-наворотила*⁸³, дак со-хра-ни ты Бог! Ох, какая большая! Крупная-то, дак батюшки-свёты! Давай, в телёгу накидали и повезли домой.

Вот привезли домой.

А у старухи была печь, это — *не́карка*⁸⁴. Это вот — взяла, печь натопила, эту репку всю намыла, росци́стила, печь полную накидала, заслоном закрыла — вот там упе́клáся, ну, *па́рница* — по-на-

⁷⁹ *Поросси́кли* — порубили, разрубили кусты, мелкие деревья, ветки на куски.

⁸⁰ *Шелгáчик* — небольшой мешок.

⁸¹ *Вышла* (репа) — проросла.

⁸² *Спровáдить* — проведать.

⁸³ *Насади́ла-наворотила* — разрослась, выросла здоровенная, огромная.

⁸⁴ *Печь-не́карка* — русская (подовая) печь.

шему *парница*, а как у вас там — *репа пареная*. Мягкая-премягкая, сладкая-пресладкая. Вот она напарила этой *пáрницы*.

— Ну вот что, старик! Куда́ нам и дёва́ть-то? Давай я сегодня *набо́таю хлеба*⁸⁵, *напёку* из *пáрницы*-то — пирогов! Вот взяла, хлебов наделала⁸⁶, *напёкла* <пирогов>.

Старик говорит:

— Ну, старуха — за уши не оттянуть, *добрó*⁸⁷ Очень хорошо. Мы теперь с тобой долго *бу́дём* жить.

204. Про горошинку

Бывало это, тоже жили старик да старушка — *на́ростили* горошку. Надо детей накормить, и стали молотить горошек. *Жорно́вця*⁸⁸ взяли — *ме́лют*, *ме́лют*, *ме́лют*...

А на полу была дырка. Эт-та⁸⁹ горошинка улетела в подпо́лье. В подполье та́мо-ка стала расти. Росла, росла, росла, в эту дырку проросла. Выросла — весь дом переросла, на потолок выросла!

Дедушко взял это, в потолке дырку сделал. Горошина проросла крышу. Дедушка сделал на крыше дырку. Горошинка растёт, растёт, растёт — в небо *вилáсе*!⁹⁰ А там на небе есь *жорно́ва*. Там дедушко ли, бабушка *жорно́вок* *кру́тнёт* — *ша́ньга* *горо́хова*⁹¹, *жорно́вок* *кру́тнёт* — *хворос(т)* *горо́ховой*!⁹² *Жорно́вок* *кру́тнёт* — *пирог* *горо́ховой*!

Вот и стали жить хорошо. С *не́ба* стали *валя́ться* <*так!*> пироги!

205. Про горошинку

Жили-были старик со старухой.

У старика, у старухи не было хлеба ни краюхи.

Потом сходил старик в поле, нашёл горошинку.

Сронил в подпол.

Эта горошина стала расти.

Вот старик взял да в полу дырку проделал — горошина всё вверх растёт.

⁸⁵ *Набо́тать* — замешать, замесить, растворить; *набо́тать хлеба* — замесить квашню, тесто.

⁸⁶ *Хлебов наделала* — сформировала ковриги для посадки в печь.

⁸⁷ *Добрó* — хорошо (здесь: вкусно).

⁸⁸ *Жорно́вця* — ручные каменные жернова.

⁸⁹ *Эт-та* — вот, тут.

⁹⁰ *В небо вилáсе* — пустила завиток в небо.

⁹¹ *Ша́ньга* *горо́хова* — круглый открытый пирожок вроде ватрушки с начинкой из гороха.

⁹² *Хворост* — выпечные изделия, пряжённые в кипящем масле.

Вот и до потолка выросла, и в потолке дыру сделали.

А дальше уж там — до крыши дошло.

А гороху-то и нацвело мно-ого! Горох-от процвёл, и гороху-то
наросло!

Стручки-те и стали все ребятам в колени валятьце <так!>!

Корманы-те наладут полные гороху, вот и обрадуют-сидят.

(Когда рассказывают это, можно руками показывать малышу.)

206. Петушок подавился бобовым зёрнышком

Петушок да курочка ходили по улочке. Петушок и подавился бобовым зёрнышком. Курочка взяла ведёрышко, пошла по водицю. Пришла к реке, говорит:

— Река ты, река, дай воды:

Петушок подавился бобовым зёрнышком!

— А сходи, — говорит, — к липе!

Липа даёт лист, дак дам воды.

Курочка приходит к липе:

— Липа ты, липа, дай мне лист!

Лист снесу реке — река даёт воды:

А петушок подавился бобовым зёрнышком!

А липа говорит:

— А сходи, — говорит, — к девке!

Как девка выткет пояс, дак дам лис(т).

Она пришла, говорит:

— Девка, девка, ты вытки пояс!

Пояс снесу липе — липа даёт лист,

Лист снесу реке — река даёт воды:

Петушок подавился бобовым зёрнышком!

А девка и говорит:

— Сходи к корове!

Как корова молока даёт, дак вытку пояс.

Она пришла:

— Корова ты, корова, дай молока!

Молоко снесу девке — девка выткет пояс,

Пояс снесу липе — липа даёт лист,

Лист снесу реке — река даёт воды:

Петушок подавился бобовым зёрнышком!

А корова и говорит:

— А ты сходи к сенокосам!

Как сена накосят, дак дам.

Она пришла:

— Сенокосы вы, сенокосы, накошите сена!

Сено снесу корове — корова даёт молока,

Молоко снесу девке — девка выткет пояс,

Пояс снесу липе — липа даёт лист,

Лист снесу реке — река даёт воды:

Петушок подавивсе бобовым зёрнышком!

Вот. А сенокосы говорят:

— А сходи в кузницу да скуй косу — косы нет!

Как сена накосят, так дам.

Она опять в кузницу пришла:

— Кузнецы вы, кузнецы, скуйте косу!

Косу снесу сенокосам — сенокосы накосят сена,

Сено снесу корове — корова даёт молока,

Молоко снесу девке — девка выткет пояс,

Пояс снесу липе — липа даёт лист,

Лист снесу реке — река даёт воды:

Петушок подавивсе бобовым зёрнышком!

Так вот. А те её ещё послали — ещё уголья над' нажечь.

— Угольники вы, угольники, нажгите уголь!

Угольё снесу в кузницу — кузнецы скуют косу,

Косу снесу сенокосам — сенокосы накосят сена,

Сено снесу корове — корова даёт молока,

Молоко снесу девке — девка выткет пояс,

Пояс снесу липе — липа даёт лист,

Лист снесу реке — река даёт воды:

Петушок подавивсе бобовым зёрнышком!

Вот она коротко ли ходила — три года!

Домой идёт. Петушок-от: «Ку-ка-ре-ку-у!» — да и умёр.

207. Старушка и лапоток

Жила-была старушка. У ей ни хлеба краёшки — ничево! Она ходила просила, вот: с лапотка. Лапоток взяла и пошла.

Шла-шла, до деревенки дошла, а попросилась: «Пустите, добрые люди, ноцевать!»

— Ну, ташшысь, стáра чертовка, стáра пер...ка, уж с тобой ни слáда, ни лáда. Давай, бабушка.

— А лапотóчик у мя куда?

— Ак лапотóчик к лапоткам клади. (Раньше много лапотков было.)

— Нет, у меня лапоточик с лапотками не спит, он спит с кúрушками.

— Ну, дак уж и к кúрушкам клади!⁹³

Вот этот лапоток положили к кúрушкам. Старушка ночевала, ей напоили, накормили. На *кóнике*⁹⁴ — сзади там вот такие *кóницьки* были, лавоцьки — она там спала. Вставаёт и вот так вот до́лу повалилась:

— Ну, да где моя кúрушка?

— Да ты што, ста́ра чертовка, ста́ра пер...ка! Был лапоток, а стала кúрушка? — спросили.

— Кúрушки не дайте, дак дом сожгу, а нет, дак сыну *килú привяжу!*⁹⁵

Ну что — пришлось старухе отдать эту кúрушку. Кúрушку отдали ей, она пошла дальше.

Шла-шла, до дере́венки дошла. Приходит — опéть попросилась ночевать.

— Давай, бабушка, — с собой ночлегу не носят — лёжись вот тут, на кóницек.

Старушка зашла:

— А куды кúрушку?

— Да кúрушку к кúрушкам, в курéтник!

— Нет, моя кúрушка с кúрушками не спит, а спит с овецьками.

— Ну, и поди к овецькам.

Эту кúрушку к овецькам. Опéть утром ставаёт и спрашивает:

— А где моя овецька?

— Да ты што, ста́ра чертовка! Была у тя кúрушка, стала просить овецьку?

— Овецьки не дайте — дом сожгу, нет — сыну *килú привяжу!*

Что — пришлось отдать овецьку. Она пошла дальше.

До дере́венки дошла, опéть вот попросилась ноцевать. Ей пустили ноцевать.

— Ой, ста́ра бабка, уж с собой ночлегу не носят, уж ноцуй.

— А куды овецьку?

— Да к овецькам!

⁹³ Зимой курочки размещались в избе, в подпечье.

⁹⁴ *Кóник* (от слова *конец*) — лавка, стоявшая у входных дверей, в заднем углу; ею заканчивалась линия лавок. Под кóником почти всегда устраивался рундук для хранения различных домашних вещей. Здесь обычно спали странники, нищие, которых пускали переночевать.

⁹⁵ *Привязать килú* — навести порчу, навлечь на человека, ребёнка грыжу, опухоль.

— А нет уж, *ина*⁹⁶ с овецьками не спит, а спит с тѣлоцьками или с быцьками.

— Ну, дак давай к тѣлоцькам.

— А нет уж, вы её к быцькам повалите!⁹⁷

Ну, овецьку с быцьками застáли⁹⁸. Вот старуха утром ставаёт:

— А где мой быцѣк?

— Да ты што, стáра чертовка! Была овецька, а стала быцька просить?

— Отдайте быцька! Не отдаите — дом сожгу, нет — сыну *килú* привяжу!

Старухе быцька отдали. Ну, старуха пошла по деревне с быцьком. Где просит *дровни*⁹⁹, где *седѣлку*¹⁰⁰, где *хомут*¹⁰¹, где *обрóть*¹⁰², где *вожжи*¹⁰³, где *шлею*¹⁰⁴, где *дугу*¹⁰⁵, где *постѣльник*¹⁰⁶. Всё насоби́рала это, сѣна в сани покинула, быка запрягла, *хомут* одела, всё... Села и поехала.

Поехала и запела¹⁰⁷:

Шнюшки, быцѣк,
Под горúшку тецѣт!
Завѣртки рвутце,
Оглобли гнутце,
Хомут трешшы́т,
Дуга верешшы́т!

Едет и поёт на быцьке. Ехала-ехала — бежит заяц.

⁹⁶ Здесь и далее исполнительница произносит «она» как *ина*.

⁹⁷ *Повалить* — уложить спать.

⁹⁸ *Застать* — закрыть в хлеву на ночь.

⁹⁹ *Дровни* — вид открытых саней без кузова, для перевозки грузов, в том числе брёвен.

¹⁰⁰ *Седѣлка* — часть лошадиной упряжи, служит подушкой чересседельника и предохраняет спину лошади от потёртостей.

¹⁰¹ *Хомут* — надеваемая на шею лошади основная часть упряжи, состоящая из деревянного остова — клещей и покрывающего его мягкого валика.

¹⁰² *Обрóть* — часть упряжи, конская узда без удили и с одним поводом, недоуздок.

¹⁰³ *Вожжи* — часть упряжи, состоящая из длинных ремней или веревок и служащая для того, чтобы править лошастью (натянуть вожжи; отпустить вожжи).

¹⁰⁴ *Шлея* — часть упряжи: ремень, прикрепленный двумя концами к хому-ту, проходящий по бокам и спине лошади и скрепленный поперечными ремнями, идущими через спину.

¹⁰⁵ *Дуга* — часть конской упряжи, скрепляющая с помощью *гужей* хомут с оглоблями; служит амортизатором толчков повозки при движении и препятствует сжиманию шеи лошади клещами хомута.

¹⁰⁶ *Постѣльник* — подстилка в санях.

¹⁰⁷ Напев — см. № 80. В подстрочных примечаниях к этой песенке см. пояснения слов: *шнюшки*, *тецѣт*, *завѣртки*, *оглобли*.

— Бабка, подвези!

— Да садись, заяц-гоготун, что уж!

Этот заяц сел.

Дальше поехала, опять запела:

Шнюшки, быцёк,
Под горúшку тецёт!
Завёртки рвутце,
Оглобли гнутце,
Хомут трешшы́т,
Дуга верешшы́т!

Бежит лиси́ця. Лиси́ця:

— Бабка, подвези!

— Давай садись!

Опéть едет дальше. Опéть это же пропела. Ехала-ехала — медвídь!

— Бабка, подвези!

— Да садись, мишка косола́пой, садись!

Поехали — *завёртка* сорвалась!

— Ну давай, заюшко, бежи *бато́жок*¹⁰⁸ принеси!

Заюшко сбегал, какую-то *тесíнку*¹⁰⁹ принёс:

— На, бабка, делай завёртку!

— Какая тут завёртка! Ну-ко ты, лиси́ця, иди!

А лиси́ця — та берёзу прита́шшыла, эку толстúю-то!

— А какая тут завёртка! Ну-ко ты, мишка косола́пой, иди!

А мишка ёлку с корёнъём выворотил и волокёт!

— На, бабка, делай завёртку!

— Какая тут завёртка! Ну сидите, я сама лучше пойду за завёрткой.

Вот и пошла — надо ведь. Ина́ пока ходила, искала — инí взяли, у ей быцýка розрэ́зали, и в серёдке всё съели, снежкú напéхали и убежали. Быка поставили. Пришла — никого нет. Ина́ завёртку сделала, села и запела:

Шнюшки, быцёк,
Под горúшку тецёт!
Завёртки рвутце,
Оглобли гнутце,
Хомут трешшы́т,
Дуга верешшы́т.

¹⁰⁸ *Бато́жок* — палочка; здесь: гибкий прутик, из которого можно было бы сделать кольцо — *завёртку*.

¹⁰⁹ *Тесíнка* — от слова *тёс* (доски, получаемые путем раскалывания бревна вдоль с помощью клиньев с последующей обтеской). Таким образом, заяц принёс старухе вместо гибкого прутика толстую палку.

Бык ни с места. Да это што такое! Подошла, дотронула — бык валілсе! Ну просто так — ох! Всё у бабки нарушили! С лапотка заживала¹¹⁰, дак вот и...

Вот так-то. Проуціли бабку.

208. Петушок и кот

А вот... были-жили петушок да кот. Кот и говорит петушку:

— Что? Приходит зима. Как мы будем дальше жить?

— А как бўдём жить — как жили, так и бўдём.

— А нет, Петенька. Ты оставайсе дома, а я пойду, — говорит, — заготовлять дрóвця. В лес.

— Так иди, заготовляй!

— А ты, Петенька, — я тебя дома оставляю, — в окошечко не выглядывай! Знаёшь, что здесь ходит лиса, — она может тебя забрать. Унесёт, что мне тебя и не видать.

Ну вот. Дожили они до другого дня. Этот Котенька печку рано истопил, среділся¹¹¹, топорок за пояс влeпíл¹¹² и пошёл, а Петушок дома осталсе.

Там Кот рубит дрóвця, токо шчéпки летят. А Петушок сидит дома, к окошечку не подходит.

Вдруг Лиса подходит. Подходит: нюхала-нюхала, в окна заглядывала всё: Петушка никак нигде нет! Вот и запела:

♩ = 100

Пе - ту - шок, Пе - ту - шок, зо - ло - той гре - бе - шок!

Вы - гле - ни - ко за о - ко - ше - чко, да

Во - но де - вки по - по - вы ка - та - ю - тце,

¹¹⁰ *Заживать* — заводить имущество, добро. В северных говорах сохранилось понятие *живот* — имущество, обеспечивающее жизнь, — и производные от него: *заживать*, (*добра*) *наживать*.

¹¹¹ *Средиться* (*срядиться*) — собраться как следует, по порядку.

¹¹² *Влепить* — здесь: заложить за пояс, плотно, крепко, надёжно вставить между поясом и одеждой.

Повествовательный фольклор

За зо - ло - то ко - ле - чко фа - та - ю - тце.
Ты по - ка - тись, да и я по - ка - чусь!

Петушок, Петушок, золотой гребешок!
Выг(ы)лени-ко за окошечко, да
Вóно девки поповы катаютце,
За зóлото колечко фата́ютце.
Ты покатись, да и я покачусь!

Ну вот. А он глядит в окошечко — не подходит, а създали по-
глядел: видит, что лиса, и побоялсе посмотреть!

— Нет, — говорит эта Лиса, — Я уж так не уйду, что тебя, Пе-
тух, не унесу! Вот и запела:

Пе - ту - шок, Пе - ту - шок, зо - ло - той гре - бе - шок!
Ма - сля - на го - ло - ву - шка, ше - лко - ва бо - ро - ду - шка,
Вы - г(ы)ле - ни - ко за о - ко - ше - чко!
Вот бо - я - ра - е - ха - ли, гыт, пшо - но рас - сы - па - ли.
Не - ко - му пшо - но со - би - рать!

Петушок, Петушок, золотой гребешок,
Масляна голóвушка, шёлкова борóдушка!
Выг(ы)лени-ко за окошечко!

Вот бояра ехали, гыт¹¹³, пшонó россы́пали.
Некому пшонó собирать!

Этот как Петух обрадёл пшонú, выглянул в окно. Как Лиса его схватила, да и понесла!

Вот несёт всё лесами да горами. И запел Петушок:

♩ ≈ 96 (протяжно, жалобно)

Ко - тя ты Ко - тя! Не - сёт ме-ня Ли - са

За тёмные леса, за высокие горы,

За глубокие моря!

Котя ты, Котя! Несёт меня Лиса
За тёмные леса, за высокие горы,
За глубокие моря!

Котя ослу́шался¹¹⁴, что — слышит, что Петушок поёт. И побежал. Наперефáтку <на перехват> к ним. И как раз попал наперефáтку!¹¹⁵ Как эту Лису ударил, а Петуха сфатíл, за пазуху — и домой!

Пришёл, вот ему и заkáзывает¹¹⁶:

— Вот, Петушок. Я зáвтра пойду опять, — говорит. — Там рубить буду, заготовлять дрова. А ты зáвтра не выглядывай в окно, а то опять унесёт она тебя!

Ну, вот так и второй раз тóжо он перефатíл их. Тóжо так же Лиса была: пришла, да его обманула, ётово Петушка. А Кóтя опять перефатíл.

Потом на трéтей раз Кот пошел рубить, что: «Я, — говорит, — сегодня вот по последней день. А я уйду очень далеко. Если ты попадёшь, — говорит, — в лапы Лисе, то уж я тебя не услышу».

Вот Петух и тужит, как бы это мне к ей не попасть:

¹¹³ Гыт — говорит.

¹¹⁴ Ослу́шался — прислушался к тому, что вокруг (по аналогии с «огляделся»).

¹¹⁵ Попал наперефáтку — удалось перехватить, выбежать навстречу.

¹¹⁶ Зака́зывать — здесь: наказывать, запрещать.

Повествовательный фольклор

— Она такая хитрая, она меня всё оммáнывает. Она мне не пшенá, ничего не дарит, никаких ни семянóк, ничего, а меня токо оммáнывает!

Чевó этово — Кот ушёл.

Сидит Петушок и сидит. Опётъ Лиса приходит поёт:

♩ ≈ 100

Пе - ту-шок, Пе - ту-шок, зо - ло-той гре - бе-шок,
Ма - сля - на го - ло - ву-шка, шёл-ко-ва бо - ро - ду-шка,
Выг(ы)-ле - ни - ко за о - ко - ше - чко!
Во - но де - вки по - по - вы ка - та - ю - тце,
За зо - ло - то ко - ле - чко фа - та - ю - тце!
Ты по - ка - тись, и я за то - бой!

Петушок, Петушок, золотой гребешок,
Масляна голóвушка, шёлкова борóдушка,
Выг(ы)лени-ко за окошечко!
Во́но девки поповы катаютце,
За зóлото колечко фата́ютце!
Ты покатись, и я за тобой!

Петушок никак не выглядывает. Бойтце. Она опять запела, что бояра ехали, пшонó рассыпали. Петух высунул голову, она его цап-царап!!! Да и — понесла Лиса!

Унесла — вот опётъ и Петух поёт:

♩ = 96

Ко - тя ты Ко - тя! Не - сёт ме - ня Ли - са

За тём - ные ле - са, за вы - со - ки - е го - ры,

За тём - ные во - ды!

Котя ты, Котя! Несёт меня Лиса
 За тёмные леса, за высокие горы,
 За тёмные воды!

Ну вот. Кот ослушался: никак не слышно. А Петух заплакал, что никак Котя не слышит.

Лиса его несёт и принесла к себе в нору, Петуха. Принесла Петуха, в нору запёхала, и нору заклала, чтобы Петух не вылез, — чтобы не вылез Петух оттуда.

Этот Котя домой пришёл — Петушка нет. Сел, потосковал-потосковал, до утра дожил, котомочку наклал и пошёл искать Петушка.

Шёл-шёл-шёл... Э! долго ли коротко ли, близко ли, далёко ли, так вот до чего дошёл, что весь наряд прирвал, сапоги прирвал, весь устал. И не знает, куда дальше идти. Петушка нигде не слышно, не поёт ничего.

Вот он шёл-шёл — наткнулся! И видит: Лисицы следы.

— А! — он говорит, — это она, плутовка, — говорит, — тут живёт!

Как подвинулся¹¹⁷, и видит эти норы. Он взял большую клюку, с этой клюкой и давай по этим норам шарить! Запищала Лисица-та, запищала!

Потом и Петух-то:

♩ = 140

Ко - ко - ко - ко - ко! Ко - ко - ко - ко - ко!

¹¹⁷ Подвинулся — прошел немного вперёд.

Повествовательный фольклор

Ко-ко-ко-ко-ко!

Ко-ко-ко-ко-ко!

Ох! Он — ещё туды больше стал клюкой! Как *шáнет* — и вы-тащил эту за фóс <хвост>, Лиси́цю-то. Вытащил да клюкой по голове — она и ростяну́ласе. До смерти зашиб Лису.

Потом Петушкá кричит, что:

Петя, Петя,

Петя, Петя, Петя!

Ближе, ближе, ближе!

Петя как только головушку высунул, он его за головушку за-фатил, за пазуху посадил, эту Лиси́цю через плечё кинул и домой принёс. Себе сшил шубу, из лиси́ци сделал воротник — и Кот хо-дил ба́рын ба́рыном!

Вот. Сказка вся, бо́ле сказывать нельзя.

209. Петя-петушок

Жили петушок да кúрушка. Ушла кúрушка в лес, а лиса-то узнала и пришла:

Петя-петушок, золотой гребешок,
 Масляна голóвушка, шёлкова борóдушка,
 Выглянь за окошко!
 Твои дети играют шарóm да борóm,
 С руки нá руку колечко перекидывают,
 Перемётывают.

Выглянул пéтушко за окошко, лисиця схватила его и потащи-
 ла! Пришла кúрушка и говорит:

— Пéтушко, пéтушко!

Вот она и слышит, как петушок кричит:

— Унесла меня лísка за тёмные леса,

За глубокие озёра, за синие моря!¹¹⁸

Кúрушка и пошла за петушком вслед. Да нашла она пéтушка,
 воротила. Не выглядывай, пéтушко, больше в окошко!

210. Заюшко и лисицька

Когда лёгешь отдыхать, а они, робята:

— Бабушка! Поросскáзывает сказку!

— Про ково?

— Ну давай, бабушка, про зáйцыка да про лисицьку!

Вот — зáюшко да лисицька договорились: «Вот, давай, из-
 бушку себе из снегу сделаём!»

А зáюшко говорит: «Нет, лисицька, надо рубить из прутоцьков
 избушка. Та покрепце». — «Ты, зáюшко, ничево не понима́шь!»

Ну вот, лисицька срубила из снегу, а зáюшко из прутоцьков.
 А как весна-то началáсе, а избушка-то у лисицьки-то растáяла —
 ей деватьсе-то некуда. А зáюшко пецьку склал, и всё тут у ево
 уж... и картошка была, и маслице.

Вот эта лисицька и пришла, у крылецька стоит:

¹¹⁸ При записи исполнительница не пела эти слова, просто проговорила их.
 По аналогии с предыдущим вариантом для их интонирования можно использо-
 вать напев песенки лисы.

За́юшко-би́люшко,
Пусти меня погретьце в избушку-то!*

Пусти погретьце-то!

Он: «Ой, лисица долгохвостая, не пушшú! Я тебе говорил, что „не руби из снегу“, а ты срубила!»

— За́юшко-би́люшко!
Пусти на крылечко погретьсе!

За́юшка упростила. За́юшко на крылечко пустил, а потом на порожек: напростила! На порожек: «На порожке-то я постою, погреюся...»

А заяц только у печьки ходит, да на шестóцьке¹¹⁹ горшóцьки перебирает.

— Ну, лисица, давай уж — на порог легла, дак полезай на печьку погрыйсе, погрыйсе!

А сам на шестóцик лёг. Лёг и захрапел, заусну́л за́юшко. А она там, лисица, хитра — знаешь, какая лисица-то! На печьке-то там и гледит, цево у нево там на по́лицьках-то¹²⁰ есть.

Увидела — ма́слиця крыно́цька стоит. Сходила поела этово маслиця-то. А за́юшко спит-храпит.

— Ну спи, цёрт с тобой!

Завалилась назад. «За́юшко-би́люшко! Меня в кумы́¹²¹ зовут. Мне надо идти, меня в кумы́ зовут».

Сходила, опять пришла, на печьку легла. А он: «Лисица, как хрестника-то зовут?» — «Почáтышок, Почáтышок». (*Почáтышок — это начала ма́слицѣ-то она.*)

Ещё ночку ночевала, и ма́слицѣ-то всё слупила. Слупила: «Ну, за́юшко, я пойду, меня сегодня опéть зовут в кумы́!»

¹¹⁹ Шестóк — выступающая часть русской печи, расположенная перед устьем.

¹²⁰ По́лицы — полки, которые устраивались по стенам избы, выше уровня окон, для домашней утвари и запасов.

¹²¹ В кумы́ зовут — приглашают в крестные матери ребенка, на крестины.

И ушла.

А ён встал, печку-то затопил, картошки поставил. «Ужо дай-ко я ма́слиця-то возьму-то!» Поглядел — ма́слиця-то нет! Вот эта лиси́цька хітра-то!

И вот за́юшко-то ей и не пустил больше. И оне так росспóрили, так росспóрили <поссорились>: без масла оста́лсе заяц!

211. Машенька и медведь

Жили-были старик со старухой. У них была одна-единственная дочь Машенька. В деревне ведь много тут ребят. Вот и пошли в лес по ягоды с подружками. Она одна отошла, заблудилася.

Подружки ушли. Кричали-кричали, она не откликнулася — заблудилася.

Ночь настала. Заплакала. Шла-шла — дело уж к вечеру идёт, — стоит в лесу избушка. Зашла в избушку. А в избушке не прибрано ничево так, грязно. Маша, это, взяла, тут всё подмёла, помыла. Зашла во вторую комнату — там кровать стоит.

— Ну, лягу спать.

Набродилася — легла. Вдруг откуда ни возьмись приходит медведь.

— О! кто-то в моём доме был. Кто пришёл? Если добрый молодец — будь мне братом, а если молоденькая девица — будь сестрой.

Ну, Машенька выходит.

— Ну вот, Машенька, будёшь жить у меня. Пеки пироги (мука была у ёво запашона), пеки пироги и живи.

Машенька живёт-живёт, затосковала по родным. Думает, как это...

Стоял тут плетёный пестёрь¹²², — пестёрь стоит. Она-то, Машенька, взяла пирогов напёклá — решила попробовать, что снесёт ли, нет ли — домой?

Напёклá пирогов. Говорит: «Поди, понеси родителям!»

Медведь шёл-шёл, устал. Вот и говорит... (а она залезла на крышу и смотрит, с домика-то), а медведь и говорит:

— Сйсть бы на пенёцик,
Сьйсть бы пирожоцик —
Тёшшыно стряпёньё,

¹²² *Пестёрь* — плетенная из лыка корзина с лямками, чтобы носить ее за плечами.

Ба́бье кулепе́ньё!¹²³

А она и говорит:

— Вижу, вижу, муженёк!

Снеси ма́мы пирожок!

Ну, медведь схватил песте́рь — бежать. Прибежал, ничево не говоря, добежал до избы (оне жили в деревне — кра́йной дом). Забежал, песте́рь кинул — был, да нет! — в лес.

Вот это она живёт и ду́мает: «Как жо это мне тут придумать, штобы ён меня снёс?»

Ну вот. Думала-думала — догадлива была. Взяла куклу. А ёму́ и говорит: «Ты пойдёшь, дак я залезу на крышу и буду смотреть тебя!»

Она куклу сделала. Ну вот, и поставила на крышу. А сама залезла в песте́рь, закрылась.

Медведь взял и пошёл.

— Сйсть бы на пенёцик,

Сьйсть бы пирожоцик —

Тёшшыно стряпе́ньё,

Ба́бье кулепе́ньё!

А она из песте́ря:

— Вижу, вижу, муженёк!

Снеси ма́мы пирожок!

Ах ты батюшки! Вот — шёл-шёл медведь... ну, опять устал. Ну как — всё-таки тяжёлая ведь Маша. Опять это поёт:

— Сйсть бы на пенёцик,

Сьйсть бы пирожоцик...

А она отвеца́ёт:

— Вижу, вижу, муженёк!

Снеси ма́мы пирожок!

Медведь догадался: «А! Ты обма́нывашь!» Открыл песте́рь — она в пестере́ сидит. О! Узнал ёйну тут затею.

— Я тебя сейцяс тебя съем!

Она мо́литце: «Нет, медведь, ты меня не ешь!»

А в это вре́мё подошли охотники, близко вот. Ну вот, я — и ён испугался, убежал. Охотники ей не взяли — она в пестере́ ведь была!

Она залезла на пень — высо-окий пень залезла. Пришли волки, стая волков. Всю но́цьку воют, боитце она. Волки стали грызть дерево, штоб она упала, штоб съести.

¹²³ *Кулепе́ньё* — от слова *кулепа́ть* — мастерить, делать что-то своими руками. *Ба́бье кулепе́ньё* — здесь: что-то, сделанное руками жены (*бабы*) для ее матери, которая приходилась медведю тёшей (*тёщино стряпе́ньё*).

Россвёлó. Ну, она тут уж закрицяла, волки убежали. Ну, пень её подгрызли, пень её свалилсе.

Машенька стала, а куда? — лесу не знаёт, дороги-то. Опять пошла. И опять к медвйдю, к этому медвйдю пришла.

Второй раз думаёт: «Как жо мне ево обмануть, штобы он донёс меня?» Ну, опять куклу нарядила, поставила на крышу. Медведь ушёл, она в пестёрь залезла: «Ну, сёдне не буду много говорить, буду молчать».

И ён опять понёс:

— Сійсть бы на пенёцик,

Съійсть бы пирожоцик...

А она так тихо-тихо:

— Слышу, слышу, муженёк!

Снеси мамы пирожок!

Медвйдь думат: «О! Какá дальнóзркая! Видит, что я иду!» Схватил пестёрь — бежать. Добежал до деревни, зашёл в избу, кинул:

— Тёшша, на гостинця!

И был, да нет.

Она, тёшша, испугалисе с дедом, чуть в обморок не упали: ну-ко, медвйдь пришёл в деревню, да и в дом! И убежал.

А Машенька потом из пестёрика вылезла. Родители обрадовались, она заплакала. Ну-ко...

И стали жить-поживать, добра наживать. И всё-т' живут, и нас переживут!

Вот сказка какая.

212. Коза с козлятами

Жили-были старик да старуха, у них была коза. И такая была надоедливая — всё по огородам ходила. Ну вот — приходят с жалобами соседи: «Сегодня твоя коза у нас брюковку поела, сегодня ваша коза у меня репку поела...» На третий день приходят: «Ваша коза капусту съела!»

Старик думал-думал: куда козу девать? Взял отвёл в лес. Привязал к ёлке. И ушёл. Коза рвалась-рвалась — оторвалась. Идёт — стоит избушка. Зашла в избушку и стала жить-поживать. Днём ходила — поест, придёт.

Родила коза — время настало — трёх козлёночков. А сама их — побольше стали, оставлёть однёх стала. А сама удёт в лес, там ходит-ходит, собирает-собирает травку.

Повествовательный фольклор

Приходит и поёт:

$\text{♩} = 128$

Ре - бя - ту - шки, ко - зля - ту - шки,
От - крой - те - ся, от - во - ри - те - ся!
Ва - ша мать при - шла, мо - ло - чка при - не - сла.

Ребятушки,
Козлятушки,
Откройте,
Отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молочка принесла.

Козлята открывают дверь: мать пришла, молока принесла — насосут. А бегал тут волк. И он услышал это. Вот... она ушла — волк приходит.

А у волка голос был:

(Говорком, "в нос")

Ко - зля - ту - шки, ре - бя - ту - шки,
От - крой - те - ся, от - во - ри - те - ся!
Мать при - шла, мо - ло - чка при - не - сла.

Козлятушки,
Ребятушки,
Откройте,
Отворитесь!

Мать пришла,
Молочка принесла.

— Не мамин голосок!

Волк думат: «Что жо, как жо мне сделать, чтобы голос был?» Побежал в деревню. Идёт — в поле кузница стоит. И ён в кузницу, и говорит: «Кузнец! Ты скуй мне голос, это... язык сделай, чтобы тоненький был!»

Ну, уж недолго думал кузнец. «Положи на лавку!» Положил на лавку, он <кузнец> стукнул молотком — у! О как! Голос стал как у козы.

Вот. Волк пришёл, подходит к избушке и запел:

(Жалобно) (V) //

Ко - зля - ту - шки, ре - бя - ту - шки,
От - крой - те - ся, от - во - ри - те - ся!
Ва - ша мать при - шла, мо - ло - чка при - не - сла.

Козлятушки,
Ребятюшки,
Откройтеся,
Отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молочка принесла.

Козлята-те открыли, а волк!!! Двух-то съел, а трёттей-то заскоцил в печь. Закрылсе *заслоном*¹²⁴, там и осталсе.

Ну волк: «Видно, больше нет», — дак он и убежал.

Убежал — мать приходит. Дверь *пóлая*¹²⁵. Зашла — нет! Заплакала, что: «где?». А тот-от козлёночек вышол. Вышол — ну вот онé пошли по лесу.

¹²⁴ *Заслón* — заслонка, железный лист с ручкой, закрывающий устье русской печи.

¹²⁵ *Пóлая* (дверь) — открыта настежь.

Идут по лесу, идёт навстрёцу волк. А ён двух козлёнков съел, дак у ёво брюхо-то толстоё! А козлёнок и шопцёт матери: «Давай волка поуцим!» Та говорит: «Давай!»

— Волк! Давай выкопам яму! Будём прыгать: а котóрой дальше прыгнёт.

Волк согласилсе. Яму вырыли. А у волка брюхо-то! Козлята съедены. Коза прыгнула и ногами не задела — а там у ей розлóжен в яме-то костёр.

Э — костёр розлóжен! Волк прыгнул, брюхо-то у ево лопнуло, козлятки выскоцили.

Пошли домой. Козлятки пошли домой. Идут — мельница рóбтат. На мельнице мельник ушёл домой за хлебом. Муки нарóблено. Эти козлята с козой — раз! — мешок на плечо, другой, и уташчыли, это, у мельника муку. Мельник пришёл — где? Муки нету. Смолол зерно — муки нету! Куда задевалась? Пошёл — а у одново козлёнка был мешóчик дырявой. Насыпаласе дорожка.

Мельник приходит, а мука у козы. Ну что делать-то? Надо выручать.

— Коза! Отдаёшь муку?

Она:

— Нет, не отдам муки. Мне жалко бóдёт, козлят нечем...

— Муки не отдаёшь, козлят уничтожу! — Вредной, злой был! Взял ружьё и всех козляток убил. Остáласе одна коза. Она потосковала-потосковала — с горя умерла.

Коточиг да пáлочка¹²⁶ — вся и сказочка.

213. Кириллушко

Ну вот слушайте. Жил старик со старухой. У старика, у старухи был сынок Кириллушко. Он ишшо пока был маленький, всё с дедушком ходил дрóвця рубил, да вот коё-што около дома: фóйку <хвóйку, хвою> сёк-да...

Потом он уже подрос. Стал хорошенькой такой. Сходил он на реку — ему пондравилосе-ка. Он и говорит: «Папенька да маменька! Отпустите меня на речку!»

— А ты, Кириллушко, зачем?

— Да как зачем? Я видал, как, — говорит, — ребята рыбу ловят, и я вам рыбку изловлю!

¹²⁶ *Коточиг* (кочедык) да пáлочка — инструменты для плетения из лыка и бересты.

— Да что ты, Кириллушко! На воде — разве можно? У ты и карбаска¹²⁷ нету.

— Я вас попрошу — очень попрошу! Папенька да маменька, купите мне карбасок!

Ну, отцю жалко стало сына: отец... Убедительно отца просит! Он взял и купил ему карбасок. Купил карбасок, и он, Кириллушко, опять прорецёт¹²⁸: «Отпустите меня на речку в карбаскё! Поеду рыбку ловить».

Мать собрала ему котомочку, всё: рыбалку его, рыбные принадлежности, и поехал за рыбкой. Поехал. Матушка всё тужит об ём. Врёмё уже к позднему вечеру, а Кириллушка не видать, не слышать. На берег не однажды сходила, всё Кириллушка нет.

Пришла на берег и запела:

♩ ≈ 96 (нежно)

Ки - рил - лу - шко, Ки - рил - лу - шко!

Едь на бе - ре - жок,

На о - си - но - вой ка - рба - сок,

На бе - рё - зо - во ве - сё - льце!

— Кириллушко, Кириллушко!
Едь на бережок,
На осиново-вой карбасок,
На берёзово-весельце!

Он и услышал материн голос. Услыхал и кричит:

— Еду, еду, матушка!

А Кикимора выслушала — не Кикимора, Баба-Яга, вот так! Выслушала — сидела в кустах — и глядит, когда приедет этот Кириллушко.

Кириллушко приехал — мать сидит на берегу, Кириллушка дожидает. Ну, мать тут ему карбасок помогла вытащить. Накрыли, заложили карбасок, чтобы никто не утащил. Рыбки наловил

¹²⁷ *Карбасок, карбас* — парусно-гребное промысловое и транспортное судно среднего размера, одно из основных у поморов.

¹²⁸ *Прорецёт* (проречёт) — скажет, выскажет.

Повествовательный фольклор

много. Домой пришёл, ночку ночевал, опять: «Спустите за рыбкой». Понравилось старикам, что рыбки много наловил, — отпустили Кириллушка.

Кириллушко уехал. Вот эта Баба-Яга пришла раньше матери на берег и поёт:

♩ ≈ 96 (грубым голосом)

Ки - рил - лу - шко, Ки - рил - лу - шко!
 Едь - плынь на бе - ре - жок,
 На о - си - но - вой ка - рба - сок,
 На бе - рё - зо - во ве - сё - льце!

— Кириллушко, Кириллушко!
 Едь-плынь на бережок,
 На осино́вой карбасок,
 На берёзово весельце!

Он слышит — не материн голос. Молчит. Она опять. И в третий раз. Он молчит. Потом Кикимора (Баба-Яга) забралась опять в куст и сидит в кусту: «Надо же мне *голос понять*¹²⁹, как мать поёт! Надо мне *прибрать*, узнать ейной этот голос».

Вот прибегает эта мать. Села на бережок опять и поёт:

♩ ≈ 96 (нежным голосом, тревожно)

Ки - рил - лу - шко, Ки - рил - лу - шко!
 Плынь, плынь на бе - ре - жок,
 На о - си - но - вой ка - рба - сок,
 На бе - рё - зо - во ве - сё - льце!

¹²⁹ *Голос понять, прибрать* — усвоить, перенять напев, мелодию в ее единстве с тембром голоса и манерой пения.

— Кириллушко, Кириллушко!
Плынь, плынь на бережок,
На осино́вой ка́рбасок,
На берёзово весельце!

Раз пропела и другой пропела... И услышал Кириллушко.

— Еду, еду, матушка!

Приехал, рыбы ещё больше привёз. Много наловил.

Ну вот, дома опять отдохнул — через ночку опять надо на реку́ идти. Опять рыбку ловить. Ну, старики не стали задырживать. А мать ему всё наговаривала:

— Смотри, Кириллушко! Эт-та есь-ходит Баба-Яга. Люди видают, говорят, что есь. Ты не попади на её!

— Нет, што ты, мама! Я разве попаду! (Он им рассказал, что слышал голос-то такой, так она, мать, ему и сказала про это, что, говорит, Баба-Яга есть.)

Вот сын уехал. Эта Кикимора опять раньше матери (не Кикимора — Баба-Яга!) собралась. Собралась, и к этому, к кузнецу! Пришла и говорит кузнецу:

— Кузнец, кузнец, я тебя очень богато одарю. Скуй мне такой язык, как у Кириллушковой матери. Чтобы голосок у меня был тонкий, а не грубый.

— О! Да это я разве не сумею! Да я сделаю тебе такой голосок, какой надо!

Ну, он взял, язык там ей поколотил. Поколотил-поколотил да:

— Ну, теперь всё в порядке! Дак, а расчёт мне с тебя надо!

— Так только не сейчас. Вот я схожу спою: если удаётся, то рассчитаюсь! — сказала Баба-Яга.

Кириллушко это там ловит рыбку, а Баба-Яга пришла на берег, вот и запела. У ей уже голосок стал не тот: тонкий, *вёжливой* такой, *унылой*. Она и поёт:

♩ ≈ 96

Ки - рил - лу - шко, Ки - рил - лу - шко!

Плынь, плынь на бе - ре - жок,

На о - си - но - вой ка - рба - сок,

— Кириллушко, Кириллушко!
Плынь, плынь на бережок,
На осинової карбасок,
На берёзово весельце!

Он и думат: материн голос! Он и откликнулся, что: «Еду, еду, матушка!» Он и приехал. Вре́мё ещё не так поздно, а он подъезжает и видит, что нет, это сидит не мать на берегу. Она его ласками да всяко тут, уговорками, приманила к берегу: «Да ты мне дай-ка рыбку, да я с тобой рассчитаюсь, да всё...»

Ну, вот и... он подъехал к берегу, стал тащить карбасок — она цап-царап его! В мешок, и поташшыла! И уташшыла домой. При-ташшыла домой, посадила ево, накормила-напоила, всё... Говорит:

— Ну вот, Кириллушко. Я натоплю печь, оставляю с тобой дочь Алёнушку. Она тебе чево прика́жот, ты то и делай. А если не послушаёшь, я тебя съем.

— Да што ты! Неужели я бабки не послушаю! Послушаю.

А сам думает: «Какая загадка, чего-то мне это Олёнушка будет говорить?» Печку немножко приоткрыла мать, ушла. «За гостями, — говорит, — я пойду. Мы пир устроим», — ему сказала.

Ну вот. Кириллушко сидит, Олёнушка пришла и говорит: «Вот, Кириллушко, я печь открыла — садись на лопатку¹³⁰. Померь, какова — долга ли — печка».

Думает: «Ага! Она меня, — говорит, — ловит! Я, — говорит, — скорей тебя половлю!» Вот садівсе-садівсе на лопату — и так, и сяк, и всяко, она ево и не мо́жот в печку запехну́ть: он *ноги ші́рит да пэ́рит, да в печку не вохо́дит!*

Она говорит: «Ох, какой ты бестолковой! Ну-ко, ты уходи, я тебе укажу, как надо садиться!» Он это дело шмыкну́л (смекнул): «Счас, как я те, говорит, подстрою дело!» Она вдруг — на лопатку только села — он шмыг ей в печку! *Заслонку* прикрыл крепко-накрепко, *гнілой* (глиной) замазал и колами прижал, чтобы *заслон* не отлетел. А сам вышел на улицу: куда бежать? Не знает. Взял залез в сосну¹³¹ — высокая! Нет, — в ёлку: высокая, кудрявая

¹³⁰ *Лопáтка* — здесь: деревянная лопата, которой сажают в печь хлебы и пироги.

¹³¹ *Влез, залез в сосну* — т. е. на сосну: говорится о том, что он влез вверх, в высоту.

ёлка. Он в эту ёлку залез — никак не видать ево из ветвей. Сидит. Во! — Кикимора идёт, гостей ведёт, сама развеселёхонька, гости такие разнаряженные, весёлые!

Зашли в комнату, ну, к Кикиморе к этой, Бабе-Яге:

— Ой, как вкусно пахнет! — все кричат, что вкусно пахнет.

— О! А где Олёнушка-Олёнушка? Ну, да она, наверно, убежала за мёдом, — говорит, — эта Олёнушка. Нету Олёнушки. Сйли за стол — так-так, нет Олёнушки.

— А давайте мы б́удём пировать, а Олёнушка придёт!

Печку тут открыла, мяско тут на стол положила всё. Гостей угошшаёт да песни попевает. Вышли все, пляшут на улице.

— На Кириллушковых, — говорит, — косточках пляшу, дак только костоцьки гремят!

А он с ёлки-то — не мог утерпеть! — да и говорит:

— Нет, не на Кириллушковых, а пляшошь на Олёнушкиных костоцьках, — Олёнушкины костоцьки!

Ох, она и завб́яла!¹³² Закрицяла, заревела! Гости все напугались, побежали. А она это дерево стала грызть — грызёт сидит. Она грызёт, а он уж видит, что этому дереву уж вот-вот-вот падать! Он взял, этово, с ветки на ветку переступил, да к другому дереву подобралсе, за другоё дерево захватилсе, на другоё дерево ишшо перебралсе.

Перебралсе, да как с тово дерева скоцил, она ево не заметила — догрызаёт ёлку. И побежал. И побежал домой прямо. Домой к отцу да к матери.

Вот прибежал, залез наверх туда <на крышу>, к са́мой трубе сел и сидит: чево дед да баба говорят там?

А бабка блины пекёт и говорит:

— Вот тебе, дед, блин. Вот мне, дед, блин. А где-то у нас Кириллушко? Кириллушко голо́дной.

Он и кричит:

— Мама! Ведь я здесь!

Она сл́ушат:

— Да где ты?

— Пеки и мне блин!

Вот она опеть и скинула блины:

— Вот тебе, дед, блин, мне блин, а это пусть Кириллушку блин!

— Матушка, снимите меня!

— Да где ты есь-то, Кириллушко?

¹³² Завб́яла — завьбла.

Выбежали на улицу — он им отозвался. Кириллушка сняли, напоили-накормили... Больше Кириллушко рыбацить не ходил. Карбасок домой притащыл, и стал жить с отцём да с матерью в веселье да в радости.

Вот, сказка вся, бóле сказывать нельзя. Всё.

214. Медведь — липовая нога

Жил старик со старухой. У старика, у старухи никого-никого не было. А жили они бедно, скудно, ничего так у них не было.

Старуха лёжит на печке и говорит:

— Старик!

— Что, старуха?

— Да я захотела, — говорит, — да хочу, — говорит, — мяскá. Я, — говорит, — захотела мяскá!

— Да какого тебе мяскá? Теперь что? Теперь дело не к лету — к зиме дак. Я, — говорит, — никого убить не могу. Да и идти не могу.

Ну вот. Старик лежал, думал-думал: как, старуха вот всё ж таки мяскá хочет; не накормить — как? А вдруг да она... заболает и умрёт, а как я один старик? Как буду горё горевать?

— Старуха! Я пойду в лес.

— А чево ты в лесу-то пойдёшь делать?

— А чево пойду делать — чево найду!

— Дак чево найдёшь-то? Кроме лесу. Чё ты там найдёшь теперь? Нечево найти.

— А пойду, старуха, искать медвежьих берлог, да не могу ли медведя убить?

— Да ты что, старик, с ума сошёл? Ты уйдёшь на медведя, а вдруг да тебя медведь задерёт, а я как буду эт-та <здесь> сироткой сирóтовать? И я с тобой пойду!

— Нет, старушенька, не ходи! Послушай меня. Я лучше один схожу. Как найду — я за тобой приду. А — токо лёжи, никуды из дому не ходи!

Старуха согласиласе, опётъ на печку забралася, лежит на печке.

Старик ушёл в лес. Ушёл — в лесу тáмо-ка походил-походил, и нашёл он берлог. Заглянул, а медвидь спит там! Токо храп идёт! Храпит медвидь — он тихонько подкралсе, да раз! топором и отрубил ему лапу. Лапу отрубил — на плечо, и домой поскорее побежал. А медвидь и не розбудылсе!

Ну вот он приходит домой. Уже не рано, к вечеру. Старуха сейчас с печи сошла, эту остригла шерсть туто-ка с этой лапы, старик кожицу снял... старушка села прѣсть шорсточку, — на кожицу. Кожу розостлала, на кожу села, да шорсточку прѣсть, а старик стал печку ростоплѣть да мясо варить.

Вот сидят оне. Вдруг под окном закричало:

♩ ≈ 100

По всем де - ре - вням спят,
 По всем го - ро - дам спят,
 О - дна ста - ру - ха со ста - ри - ком не спит,
 На мо - ей ко - же си - дит,
 Мо - ю шер - стку пря - дѣт,
 Мо - ё мя - со у пе - чке ва - рит!

По всем деревням спят,
 По всем городам спят,
 Одна старуха со стариком не спит,
 На моей коже сидит,
 Мою шерстку прядѣт,
 Моё мясо у печке варит!

Ой! Старик стушевалсе, старуха тово больше стушевалась, прялку бросила:

— Куды нам деватьце?

— Я сейчас иду, дак вам весь дом роскачѹ!!! — медведь-от.

Испугались. Куды деватьце-то? Старик и говорит:

— А ты влйзь на полáти, а я, — говорит, лягу на двери. Вот — на косяк, я — на косяк! (Верно, уж такой косяк был, что легчй можно было!) И ты, — говорит, — молчи на полатях, не сказывайсе! Он зайдёт — что будет делать?

Медвйдь — токо ворота заскрипели! Там токо загрохотало всё — в дом заходит. Как заходит — старик-то испугалсе! — хлоп на медвйдя! Валйлсе! Медвйдь-от испугавсе, да ишó ноги-то нету, — да взáпятки, да взáпятки, на улицу-то вълител! На улице-то вълител, а старик опеть взял, дверци захлопнул, да поять на закльчич¹³³ и закрыл — дверци.

Закрыл — медвйдь стучалсе, да кричал, да плакал о лапке, что лапки нету. Опять в лес кóе-как ушёл: собаки залаяли, медвйдя прогонйли (*детская-та сказка ведь!*).

Ну вот. Опять, на второй... на второй вечер так приходит медвйдь. Опять поёт, что:

По всем деревням спят,
По всем городам спят,
Одна старуха не спит,
На моей коже сидит,
Мою шерстку прядёт,
И моё мяско в печке варйт!

Ну вот. Медвйдь опять заходит в комнату. Заходит в комнату, а оне — один на полатях, а другой опеть залез на эту штуку. И потом — взял *урáзину*¹³⁴ этот старик, говорит: «Я тресну его по голове, медвйдя!»

Как медвйдь во двери — этот старик хлопнул медвйдя! Медвйдь испугалсе больше того! Назадь себя как стал пятиться — валйлсе, а старик как взял — у него, наверное, уж *урáзина* было хороша в руках! — как треснет ему между лап-то, по груди́не-то! Росшиб всю груди́ну, до сердца. И убил медвйдя-то.

Всё мясо-то им и досталосе, да всё!

Потом старик да со старухой разбогатели, сына женили. Сына женили — свадьбу завели. И я на свадьбе была, пиво пила — по усам тёклó, а в рот не попало. Всё.

...Детям рассказываешь, а они глядят, как кысоньки! Вот я говорю, дак на меня-то они глядят! Ротики пóлы (раскрыты), все сидят-глядят.

¹³³ На закльчич — на крюк.

¹³⁴ Урáзина — дубина (от слова «разйт»).

215. Коровушка-белянушка

Да тѹто-ко были... Жили-были старик да старуха. Вот по́жили — осталсе дедушка, старушка умерла. Осталасе дочка. Старик женилсе, взял мачеху. Мачеха была злая такая, недобрая. А матушка новая девушку не любит. Свою девушку-дочку одевает-обувает, а эту всё не любит.

От матери осталасе коровушка. Коровушка была белая. И дочка-то девушка очень любила эту коровушку.

Вот мачеха и стала говорить старику: «Старик! Зарежь эту корову, нарежь корову!» Старик стал резать. А эта девушка и говорит: «Дайте-ко мне хоть *черёвца*¹³⁵ от моей-то коровушки, от белянушки!»

Она те черёвца взяла, в черёвце нашла какое-то зёрнышко. Вот это зёрнышко она взяла посадила под передний угол. Стала расти верба из зёрнышка. Выросла верба. Она к этой вербе стала ходить молитыце. Эта верба стала её обувать-одевать — и так она *срэдит ей* <нарядит ее> — красавицу сделает!

Стали эти девушки в церковь ходить — дочка и падчерица. Мачеха-то не знает про вербу-то. Она уж дочку *срэдит* да отправит, а та девушка всё на печке сидит. Они уйдут, она к вербе сбéгаёт, верба-то ей обúёт-одéнёт, и она в церковь. Под ей <для нее> подкáтитце карета, она в карете подъезжает к церкви. Выходит — что за красавица? Чья-та красавица? Вот узнава́ют-узнава́ют, а узнать не могут.

Стали ходить по деревне. И потом доспрашиваются. Пришли к ней. Мачеха и говорит: «Вот дочь моя родная, а там — падчерица! Она и с печи не сохóдит, а не то что в церковь! Замару́ля такая».

На второй день догадалисe — смолой намазали, где ей в церковь надо заходить — она туфелёк и оставила. Потом с туфлем и стали ходить, вот и стали ходить-примерять. Этой дочери — родной-то — налóжили¹³⁶ — нет, не подходит! А говорят: «Давайте и этой налóжим!» Как налóжили — а туфель-то и подошёл! Подошёл этот туфель, а мачехе неладно.

Девушка сбегала в это время к вербе. Верба-то её и нарядила! Вот все и увидели, что это та красавица. И привезли ей такого хорошего жениха, богатого. И отдали замуж.

¹³⁵ *Черёвца* — внутренности, ливер.

¹³⁶ *Налóжили* — примерили, обули.

216. Сказка о золотой рыбке

Один ловил...

Жили старик да старуха у синеве моря, да поимал золотую-ту рыбку — старик-от ловил рыбку, всё рыбкой питались. Он, это-во, — мерёжу-то¹³⁷ спустил, а попала золотая рыбка. А она и говорит:

— Старец, опусти меня, — говорит, — чевó ты потребуёшь, то я и сделаю.

Ну, он и опустил её:

— Дак чевó, мне хоть бы избушка — у меня худая избушка, — дак избушка, да корыто ещё изломано, дак корыто бы ново!

Он пришёл домой — избушка нова и корыто ново (*корыто — раньше стирали*). Ну вот. Потом... вот старуха и забранила его:

— О-ой ты, старец-старец! Не мог ты попросить у её... хоть бы... всёво! Ну, всёво бы нам, и... еда бы приносиласе, и всё!

Он пришёл опять. Море сбуховалосе.

Золотая:

— Ну, чевó тебе, старец?

— Старуха говорит: хоть бы питанье бы нам хорошо, а то нам нечево и покушать некогда!

Вот, эта рыбка:

— Поди, старец! Всё будет.

Пришёл — на столе всё налажено¹³⁸, только ешьте садитесь!

А тут уж — мало не до царицы она дошла <старуха>, всё старика посылала. Уж царевна стала.

А потом говорит:

— И весь бы мир мне поклонялсе, и золотая рыбка!

Она <рыбка> бёркнула да убежала-да...

Пришёл старик ко старухе — она сидит у росколотого корыта... больше ничевó и не показала рыбка. Вот, сколь смешно-то.

217. Конёк-Горбунок

Вот жил-был царь. У царя было три сына. Царь этот и говорит: <«Схожу проведаю пшонницу»>. Сходил проведал пшонницу, сыновей позвал, посадил. «Вот, сынки, — говорит, — милые! Я вам скажу, что наше полё, — говорит, — кто-то вытоптал. Топчет

¹³⁷ *Мерёжа* — рыболовная снасть конусообразной формы, состоящая из сетки, натянутой на обручи.

¹³⁸ *На столе всё налажено* — стол накрыт, всё приготовлено.

ходит кто-то. Всё, — говорит, — полё истоптано. Надо подкараулить: кто такой, — говорит, — ходит в поле?»

Ну вот, дак давай жёребей кидать: кому первому идти там, сторожить полё. Жёребей кинули, и привелось идти старшему сыну. Он и пошёл. Пошёл — пришёл, в поле ходил-ходил, ходил в поле...

— Ну что, — говорит, — нигде никово, така тишина.

Прилёг на кочок, да и заснул. Зауснул. Встал, проснулся — солнце уже печёт. Ну вот: никого не видел. Но он гром слышал, и топот слышал, а в сознание не вошёл: что такое? Взял этово... приходит к царю.

— Вот, батюшка, никово не было, никово не видел, — говорит, — я. Или мне сон снился, или что такое — и гром гремел. Всё прогрохотало, — говорит, — а я никово не видел.

— Ты, наверное, всё, дурак, проспал!

— Нет, батюшко, я всю ночь ходил. Всю ночь ходил, не спал.

Отца обманул. Посылаёт царь второго сына, среднево. И тот пошёл. И тот проспал. Но тот всё-ж-таки слышал, что кто-то забегал, — говорит, — как вроде, — говорит, — какая лошадь! Отцу сказал.

— Дак ты што, дурак! Лошадь, дак... ты ведь видел глазами: лошадь ли, хто ли забегал?

— Батюшка! Из-за пшеницы ничево не было видно. Он от меня был очень далеко.

Ну так. Их поругал-поругал... А Иванушко, младший, был немножко... они все смеялись над ним, будто он дурачок какой был. Недоразвитый. И говорит царь:

— Ну, Иванушко, теперь твоя очередь идти.

А те: «ха-ха-ха!» над им! Что от ево будет? От ево ничего не будет! Он никово всё равно не увидит и не изымает <не поймает>.

Вот оне и уговариваются, что мы потом вдвоём пойдём, если Иванушко ничево не увидит.

Иванушко пришёл. Ходит кругом поля. Ходит-ходит... вот за полночь уже время. Петухи пропели. Он взял, этово... прислонился к огородчику: стоит и слышит — так топот такой, что ой!!! вот. Вдруг гледит: а бежит лошадь, из ноздрей огонь летит, так и пышет огонь! Из ноздрей. И бежит прямо на поле. Вот эта лошадь и бегат по этой пшенице!

Этот Иванушко: как же бы мне ей <её> поймать? Как бы мне её изымать! Так — видел, откуда она бежала, с ту сторону зашёл

тихонько, да верёвку петлёй сделал, да этово... и идёт тихонько. Тихонько подошёл, а потом как розбежалсе¹³⁹ (а эта лошадь пшеницу сосёт¹⁴⁰ стоит — она полё обежала, да пшеницу сосёт)... он, вишь, и накинул на шею ей петлю, лошади-то. Накинул — вот она и забила, забиласе!

А он, этот Иванушко, так он глупым считалсе, но он так — боевой был: он сразу скочил, и на её! Этой верёвкой он её сразу так вот, давит по шее. Он и забоялсе, этот конёк. Он и говорит:

— Иванушко! Отпусти меня живого, не дави! А я, — говорит, — тебе скажу: я — Конёк-Горбунок, я тебе, — говорит, ещё пригожусе. Тóко меня отпусти.

А он и говорит:

— А какую ты, — говорит, — мне пользу даёшь? Что я от ты получу, как ты убежишь? А мне тебя надо к батюшке своему свести, чтоб показать батюшке, что вот, мол, кто нашу пшеницу топчет!

— Он меня, — говорит, — за это сильно накажет, а я тебе, — говорит, — буду служить службу всю жись, Иванушку-то!

— Да какую службу-то ты мне будёшь служить?

— А я вот тебе чего скажу, Иванушко...

Он приотпустил верёвку, а тот и говорит:

— Слушай внимательно, я тебе буду говорить (Иванушку-то): в одно ухо, в лéвоё, влезай, а в правóе вылезай. Ты только влезешь, там тебе чего только надо — или невесту хорошую... чего бы ни надо, дак ты всё скажи. Ты всем будёшь у меня, — говорит, *обременён*¹⁴¹ и всем, — говорит, — *ударён* <одарён>. Так что, — говорит, — я тебе очень хорошие подарки буду носить да давать. И тебя, — говорит, — лучше братьев *выславлю*¹⁴². А ты у отца, — говорит, — виноватым не будёшь, — сказала лошади-ка-та ему, Конёк-Горбунок.

А он и говорит:

— А почему у тебя копыта, — говорит, — блестят?

— А потому, что они у меня, — говорит, — серебряные. А посмотри-ко, Иванушко, ведь грива-та на мне, — говорит, — золотая!

Он всё это — обошёл Конька, погладил, взял его обнял, поцеловал, распростивсе:

¹³⁹ *Розбежалсе* — изловчился, размахнулся.

¹⁴⁰ *Пшеницу сосёт лошадь* — лакомится молодыми, еще зелёными, сочными колосками-«трубками» — неспелым зерном, высасывая из них сладкий сок.

¹⁴¹ *Обременён* — здесь: наделен, обеспечен, так что и не унести будет (*берёмя* — тяжелая ноша).

¹⁴² *Выславлю* — прославлю в обществе, сделаю богатым и известным, завидным женихом.

— Ну, Конёк-Горбунок, я буду вечно тобой, — говорит, — довольный, я буду всегда тебя встречать в этом поле, если мне чего понадобится.

— Только выйди, — говорит, — свистни и кричи, что: «Конёк-Горбунок!» Я по твоему свисту, — говорит, — буду знать.

Вот Иванушко и пошёл домой. Думат: «Как мне-ка отцу сказать, чё сказать — видел, не видел? Чё сказать — не знаю...»

Приходит к отцу. Отец:

— Ну как, Иванушко?

— Да, батюшко, я видеть-то видел, так *сыма́ть-то* <поймать> у меня нечем было.

— Так ково видел-то? Птицю ли, ково?

— Да видел лошадку.

— Так ты чево не *има́л-то* <не ловил>, дурак?

— Да как чем мне *има́ть-то*, ты мне-ка *кабы́ть* <как будто> уздечки-те не дал?

Царь сейчас хлопнул себя по своей лысине: «Ах я, дурак! Вот я не догадался! Я и не подумал, что лошадь ходит вытаптывать мою пшеницу!»

Вот. А утром-то вдруг пришли такие *гума́ги*¹⁴³: вот, в другом царстве царь туто-ка объявляет такой-то пир. У ево есть дочка, и жениха выбирает. Что выбрать надо жениха этой дочери, если кто там ей понравится из женихов. А она будет сидеть в горенке на третьем этаже. Вот эту девицу, красавицу-то, надо поцеловать жениху, если он может <на коне допрыгнуть> — у кого есть хорошие лошади. На конях <соревноваться> — кто может вот это сделать!

Вот со всево миру, значит, кому надоеть жениться на этой девице, — она была очень красива да хороша, да ище царская дочь, — дак как? Надо на этот пир ехать всем.

Братья собираютце, а Иванушко сидит.

— А ты что, Иванушко, не *ла́дишь*¹⁴⁴ ехать на пир?

— Куды́ я поеду? Куды́ я гож? Что мне? У меня ни на́ руку, ни на́ ногу¹⁴⁵. Батя меня хорошо не одевает. Вы вот всё-ж-таки оделисе в хорошие одежды, а у меня ничего — ни наград... да ничего нету. Куды́ я поеду — я никуды́ не поеду!

Сидит. Братья так, собрались. Уехали. Поехали, а он в поле. В поле пришёл да как свистнет! О! Конёк-Горбунок тут и есь. Бежит опётъ такой, — из обеих ноздрей огонь пы́шот!

¹⁴³ *Гума́ги* — официальные бумаги, распоряжения, указы, вести.

¹⁴⁴ *Не ла́дишь* — не собираешься.

¹⁴⁵ *Ни на́ руку, ни на́ ногу* — ни одежды, ни обуви.

Прибежал:

— В чём, Иванушко, дело?

— А вот так и так. Ездить ли, нет ли мне-ка, — говорит, — на пир? И вот, Конёк-Горбунок, — говорит, — надо ехать туда на лошаде́, а у меня, — говорит, — лошади нет — ты меня свези!

— Я тебя не повезу — я тебе дам лошадь такую, что ни у кого, — говорит, — такой лошади нет, Иванушко!

Сразу он:

— Лизь ко мне, — говорит, — Иванушко, в левое ухо, в правое вылезай!

Он полез в ухо. Из уха вылез, а перед ним стоит лошадь, дак он экой в жизни не видал — негде́. Вся, так это, лошадь такая чистая, начищена, да хорошая. Конёк Ива́нушка посадил в седло, Ива́нушка нарядил — Ива́нушка никто узнавать даже не стал: братья родные, и те не узнали.

Вот ездят все это, прыгают — нечево́ сделать не могут. И никто этой невесты достать не мо́жет: ну-ко на трётъей этаж! — далеко! Как тут лошаде́ запрыгнуть — лошади не прыгуны дак?

Вот этот Иванушко поехал. Поехал — и сразу э́тово, как лошадь розбежа́лась и как выскочит! А он эту дочку-то поцеловал, и всё — с лошаде́ю обратно. А у ей сразу пятно такое на лбу и стало, вот. У дочери-то. У царевой-то.

Вот на другой день она и <думает>: значит, это уж какой-то знатный человек. И отец тоже добиваетце, кто-кто-кто? Добратъце не могут никак: только и видели — на лошаде́ уехал он! Не знают кто, и откуда он приехал, с которой стороны. Нихто́ и знать не знаёт.

На другой день опять приезжает в поле. Свистнул — Горбунок ему тогда-то после всего сказал, что вот: «Завтра приходи. Я тебе опять подготавливаю лошадь!» Так вот он опять приезжает в по́ле — то́жо свистнул, Конёк-Горбунок прибежал.

Он в ухо залез, в другоё вылез. И вот перед им лошадь, дак ещё лучше той стоит. Он Конька-Горбунка пообнимал-да, поласкал-да. На эту лошадь Горбунок его посадил, и он опять поехал.

Приезжает, а уже несколько человек чуть-чуть её не достают. Прыгают с лошаде́ю-то. Говорят: «Ой! Опять кака́-то лошадь приехала, опять тот приехал красавец, который был!» Ну вот, а она вот так сидит: дёржит вот так кольцо́ в руке... он как вы́прыгнет на своей лошаде́ — поехал, да вы́прыгнет, — ей ладит обнять, а она ему на палец кольцо́ насу́нула. На палец на-

сунула, и он обратно. Ей поцеловал, да опять обратным ходом, кольцо на руке.

Вот домой-то опять приехал — что делать? Кольце всё зиёт <сияет>, блестит, токо как огонь горит! Палец перевязал взял, тряпкой, и сидит.

— Что с палцем? — отец спрашивает. — Что ты сделал с палцем?

— Да вот порезал, — говорит, — я палец.

— Ну, порезал, дак... сиди так.

Братья приехали, рассказывают, что какой-то ездит, всё достаёт эту красавицу, кажный раз поцелует. Вот два раза, и кажной раз запрыгнет — поцелует эту красавицу.

Потом царь — отец её — объявил. Говорит:

— Это вот надоть так, — говорит, — чтобы она ево поцеловала — этого, ездока-то. Как она поцелует — так звезда во лбу горит у тово человека.

Ну, никто достать не мог. Этот Иванушко как скочит туда, она ево так тоже хочет обнять-то, поцеловать-то. А он ей сфатил <схватил>, да на лошадку! И поехал. Увёз!

Увёз — привёз он, привозит домой эку красавицу. И сам в экой одеже одетой, к Коньку-Горбунку в поле прискакал, с этой красавицей, и ему говорит: «Ну что — она плачет, что куда, — говорит, — я попала? За ково попала?»

И он, во всем наряде (что Конёк его наряжал), вот к отцу привёз девицу. А привёз — отец спрашивает:

— Как тебе удалось? Ведь ты — совсем дурак, как тебе удалось?

— А вот удалось.

А она это спрашивает:

— А ты чевó палец завязал?

— Да, — говорит, — у меня болит пальчик-то, я, — говорит, — порезал.

Она:

— Ну-ко, я посмотрю!

Розвязала — а перстень-то — ёйный!

Вот она своему отцу-царю и дала знать, что она нашла себе жениха. Вот оне обручились <т. е. обвенчались> и стали жить да поживать.

А братья вот — хороши, да так и остались. А он с этой красавицей и сошёлся. И стал жить. Вот так.

218. Емеля-дурак

Жил-был старик да старуха. У старика было три сына: два умные, а третий — Емеля-дурак. Те робóтали, Емеля всё сидел на печи. Замараётце там сажей и лёжйт на печи.

Вот братья собираютце на ярманку — ездили раньше на ярманку.

— Емеля! Ты это, носи жёнам воду, да всё... Мы тебе красный кафтан купим.

Емеля согласылсе. И лёжйт.

А потом жёны-ти и говорят:

— Емеля! У нас воды нету.

Емеля рот *раззял* (открыл), пошёл на реку. Деревня была на берегу реки, надо ходить под гору за водой.

Пришёл, россék прорубь. Пёрво ведро зачерпнул — вылил, второе зачерпнул — шшúка! Большая-пребольшая.

Ну, он:

— Ой, — говорит, — какая уха хорошая будет!

А шшúка-та и говорит:

— Емелюшка! Опустй <отпусти> меня! Только скажи: «По шшúчьему велению, по моему хотению...» — там, что на́д' <что нужно>, тебе сделаю.

Емеля шшуку взял, в руках держит:

— По шшúчьему велению, по моему хотению — вёдра, бежите домой!

Вёдра раз сбегали, другой — воды натаскали. Емеля — ну раз так сделала шшúка, дак отпустил её в реку. Отпустил — домой пришёл. Воды наносил дак, лёжйт.

Ну, эти жёны опять и говорят:

— Емеля! У нас дров нету.

Емеля: ну што, надо ехать в лес. В лес — зашёл он во двор, ну, дровни — оглобли вы́вернул, уселся в сани и говорит:

— По шшúчьему велению, по моему хотению — сани, бежите в лес!

Сани в лес побежали.

Ну, в лес приехал:

— По шшúчьему велению, по моему хотению — дрóва, рубитесь и кладитесь!

А сам стоит на дороге. Дрóва нарубились, и сани поехали.

А ехать-то на́д' через город. Сани бежят быстро. Емеля ехал — много народу придавил. Цярь россердилсе на ево. Узнал — пóслал слуг.

А Емеля хитрый был. Слуги приехали, что: «Вот царь велел тебя привезти». А Емеля взял, их пьяных напоил и отправил. Не сообразили — ништо не сделаешь.

На второй день вторых слуг посылáёт. Те пришли пьяные уже, поить не надо. Емеля говорит:

— Ладно! Ты привёз мне самогонку?

— Нет.

— Ну, не привёз, дак...

— А тебя царь хочет арестовать, что ты народу много придавил, да тут кое-что ещё натворил.

— Ну ладно! Вы поезжайте, а я приеду на печё.

Сел на печё и говорит:

— По шшúчьему велению, по моему хотению — печё, иди к царю!

Ой! Мать тут, все, снохи, соскочили, руки росщеперили, что печё из дому уходит, как жить бúдём без печи?!

Емеля на печё сидит и улыбайтце.

Ну вот. А Емеля приехал к царю-то.

Царь:

— Ну что?!

— А онé дак сами бежали!

Отпустил ево, царь-от.

Потом заболела у царя дочь. Одна-единственная была. Она полюбила, оказываетца, Емелю-то. Ну, какие ни ходят врачи, ничево не помогает.

А царь провозгласил:

— Кто доць мою вылецит, за тово взамуж отдам!

А Емеля это прослышал, дак ён — раз! приходит и говорит:

— По шшúчьему велению, по моему хотению — царская дочь, поправсье!

Ну она и поправилась. Ну вот што? Царь сказал, дак уж... не изменишь слова-то. А Емеля — дурак. О! Плачут оба с царицей. У! Эко — зять — дурак!

Свадьбу справили ему. Ну хорошо. Вот Емеля сидел-сидел и говорит:

— По шшúчьему велению, по моему хотению — дворец, постройсе лучше царсково!

Царь утром вставаёт, глаза розодра́л — э! недалёко дворец-от лучше ево́нново! Побежал. Бежит и заходит, а дочь ево́нна же! — во дворце-то. А уж богатство всё: ковры везде, всё бархатно!

Царь заходит...

— Ну вот, батюшко, теперь я тебя буду угошшать — я ведь лучше тебя живу.

— О! Емеля!

Ну, день царь гостит у Емели, другой... третьей. Над' домой отправлятьце. Вот, тут проводил Емеля тестя. А с женой они очень хорошо живут: она его любит, он её уважает — так дружно живут.

А царю всё-таки не нравитца. Ну-ко, как это вот — был дурак, а стал жить лучше моёво! — надо наказать Емелю. Приходит: вынес указ — выселить их! Из государства из ихнего выселить, Емелю! Ну, раз царский приказ, дак... поплакала доць-то, Машенькой звали, там, что могла, с собой забрала. Оне с Емелей ушли. Ушли в друго государство.

Вот так. И стали жить. Он сделал там сибё дворец-от. Стали жить-поживать, добра наживать. И сейчас живут — нас переживут!

219. Кто кого?

Ой, вот экой был маленькой ма́льцык. Звали-то Ваней. Ванюшко ма-а-аленькой был парнёк. Упрямой-упрямой такой.

Идёт по дорожке — идёт боран. Большой-большой, рога больш-и-и-е. И говорит:

— Ты, ма́льцык, куда?

— А я туды пошёл, к бабушке.

— Подём, померим, ма́льцык, силы! — Это боран говорит ма́льцыку.

Ма́льцык стал это в гору, а боран — под гору.

Боран говорит:

— Ну давай, ма́льцык, бежи!

Ма́льцык розбежалсе, боран на рога валилсе <упал> — и ма́льцыка не убил.

А ма́льцык и говорит:

— Ты болан-болан! Ты, болан, стань на голу́ску, а я стану под голу́ску!

Ну вот, боран стал на голу́шку. Как роз-бе-жал-се! Ка-ак этово ма́льцыка *пазганул*¹⁴⁶ рогами! Мальцык упал... и лёг в кровать!

Робёнок спрашивает: «А не больнё?»

— Нет, не больнё, зауснул.

¹⁴⁶ *Пазганул* — сильно и быстро ударил, стегнул.

Робёнок опять спрашивает: «А живой?»

— Живо-ой!

И зауснёт парень у меня — живой дак...

220. Старуха копала камешки

Жил старик со старухой, и у них не было никого. Вот старуха и говорит:

— Пойду, старик, я схожу это... у нас много коё-чего насáжено в огороде-то, *всякой сэчни*¹⁴⁷. Вот пойду я это, покопаю камешко́в.

— На что тебе?

— Да я знаю, на что. Вот, кто зайдёт, дак я буду кидать.

Ну вот, она пошла копать камешки́.

Соседка идёт:

— Ты, Дуня, чего делаешь-то?

— Ну вот, камешки копаю.

— Да на что тебе камешки-те?

— Ну что — гли-ко, тут *всякой сэчни* насадили. Ишь я — забегутся в огород-от, — дак я того да другого!

Вот так делала-делала и пошла ночью. И пошла — села. Села ночью да сидит, караулит.

Вдруг — пыхтит, шипит: идёт кто-то. Большой кто-то идёт. Вот и увидела: подходит — медвѣдь! Подходит медвѣдь — она без памяти домой прибежала. Сёрця розрѣв сделалсе — и померла́.

221. Кому горшѣчик мыть?

Жили-были старик со старухой. У их нецево́ не́ было: не хлеба поесть, нецево́, только горшѣчик был — всё ходили по́ миру, напросят, дак кашку варили. (*Видали — горшѣчики раньше были, в печку ставили?*) Вот это всё в этом горшѣчке кашку варили-варили — в него больше кашка не вохóдит, такой стал грязный!

Старик командует на старуху, что:

— Старуха! Мой горшѣчик!

Старуха говорит:

— А нет, старик, ты́ мой! Я не буду мыть.

— А вот уж ты, старуха!

¹⁴⁷ *Всякой сэчни* — всякой всячины.

Вот, друг на дружку: и старик не моет, и старуха не моет этого горшечка. И кашка не воходит. Ну, чё станёшь делать?

Старик бился-бился и говорит:

— А вот что, старуха! Некоторому неохота, дак давай *захамнемсе*¹⁴⁸ — который наперёд заговорит, тому и мыть.

Вот — тот молчит, другой молчит. Приходят к им сусёди. Оне молчат! Спрашивают — оне молчат! А сусёди что — струсили, что чевó с ими случилося — у их *рець потайласе*!¹⁴⁹ А раньше что? — сходить в пёрву очередь к попу, чтобы поп исповедал там, пропел чево.

Вот. Привели попа. А поп:

— Над' уж исповедать — или у них отойдёт это, или они помрут. Ну ладно, — поп говорит, — я исповедаю, а только мне же за это надо плата!

Ну, оне молчат. Соседи-ти говорят:

— Где же плата-то, как оне молчат, не говорят?

А поп-то и говорит:

— Ну ладно, как если нечевó нет, дак што ли уж пальто виситце <висит> на стенке, дак ево уж мне взять? Всё пригодйтце, значит, моей хозяйке, всё пригодйтце.

И пальто стал брать. А старуха и закричала ему:

— Не отдам пальта, моё пальто!!!

А старик:

— Старуха! Тебе горшечик мыть!

Вот тебе и сказка.

222. Против воды

Жили-были старик со старухой. Жили-пожили, да и пошли в лес — а там, за грибам, за ягодам, пошли в лес. Шли-шли-шли, вдруг — ричька <речка>. Над' идти за ричьку.

Старик:

— Старуха! Не ходи, ты утонешь тут!

— Да уж ты-то, старик, сказал, дак я нарóчно пойду!

— Не ходи, утонешь!

— А вот пойду нарóчно! — старуха.

И утонула в ричьке.

¹⁴⁸ *Захамнемсе* — уговоримся, зачураемся молчать, закрыть (*захамнуть*) рот, как в игре «в молчанку».

¹⁴⁹ *Потайлася* (речь) — пропала, спряталась.

Старик ойкал-ойкал — ну, плакал-плакал, — ну, и пошёл старуху искать. И пошёл вверх, против воды. Идёт, плацёт — старушка утонула.

Встрещает прохожего.

— Дедушко! Зацем плацешь?

— Да у меня старуха утонула.

— Зацем, дедушко, идёшь вверх по воды, на́д' бы книзу идти! Зацем напро́тив идёшь?

— Да как: она всю жизнь жила напро́тив, вредная! Ей не понесёт по воде, ей понесёт против, как она всю жизнь вредная была, не слушала!

Вот. Вот какие старухи-то были.

223. Ленивая жена

Муж заставля́ет жену пресь <прясть>. А жене пресь неохота: не буду пресь, и всё! Всё спать да спать, на боцёк да на боцёк.

— Пряди, хозяйка! *Лень привяжитце — бок ого́литце*¹⁵⁰, робята пойдут голые. Люди засмеютце.

Нет, неохота пресь.

До чего дозаставлёл, говорит:

— Ну что! Придётся мне тебя вы́гонить. Коль не хочешь пресь, дак выгоню и всё!

Испугаласе хозяйка.

— Ну ладно. Слушай, я уж пресь бы стала, дак *мотовила*¹⁵¹ нет.

— Ну ладно, уж я *попецёлусе* из-за мотовила¹⁵², только б́удёшь пресь?

— Буду, буду! Только не выгоней!

Вот утром рано выставáет — всю ночь *пецёлилсе*, что над' мотовило! — утром выставáет, *оболкаётце*¹⁵³, топор за пояс... Как первый петух прокикири́кал, ён и соскоци́л и побежал.

— Только хоро́шо мотовило вы́бери!

— Ну ладно уж, я хоро́шо выберу.

Мужик побежал за мотовилом в лес, а баба потихоньку, помаленьку — и за ним. Вот. Пока ён там выбирал, — вот, эта хозяйка за им.

¹⁵⁰ Поговорка.

¹⁵¹ *Мотовило* — приспособление для мотания ниток.

¹⁵² *Попецёлусе из-за мотовила* — позабочусь о мотовиле.

¹⁵³ *Оболкаётце, оболкаётце* — одевается.

Он как тюкнет топором, а ёна и закричит:

— Не секи, муж, мотовила, бабу церти задавили! Не секи, муж, мотовила, бабу церти задавили!

Мужик испугалсе, побежал домой. А ёна уж тут шур! — наперёдъ.

Пришёл.

— Ну что, вы́сек мотовило?

— Да нет, вот такое мне там, в лёсе приснилось ли, чё...

— Ну, опётъ не мог вы́сечь! Пока мотовила не вы́секешь, прэсь не буду!

Вот мужик это ходил-ходил неделю целую. Как пойдёт — ёна закричит:

— Не секи, муж, мотовила, бабу церти задавили!

— Ну что, — думает, — при́дет, а бабы нет, дак как?

Так и было всё. И сказка вся.

224. Невестка-пряха

Ну, как росказа́ть-то завестись?

Девка была — ну всем была невеста девка, а у ей не было ни отца, ни матери, а жила она со снохой <с женой брата>. Пошли они по́ воду на коло́дець. Девка-то и говорит:

— Ой, седни я, Маша, я сёдне ночью-то сорок раз п...ла.

А женихи идут свататьце к ей: «Чё она говорит?» А сноха-то — ей неудобно сказать, чё она сказала, девка-то, — она и говорит:

— А она сорок *пасм*¹⁵⁴ напярла ночью!

Ну ладно. Женихи-те стали свататьце к ей. А снохе да брату она не над' <не нужна>, они её и отдали.

Они свадьбу спроводи́ли, вот на третью ночь эта свекро́ва возьми́т да ей даёт большу-ущу *кудель*¹⁵⁵, да веретён *навлипа́ет*¹⁵⁶, да *в ве́рхну избу*¹⁵⁷ — пусть прядёт! Она и прядёт: прядёт да плацет, прядёт да плацет.

¹⁵⁴ *Пасм, пасма* — учетная единица сделанной работы при ручном прядении: моток пряжи определенной длины (длина варьируется в разных местах), снятый с веретена и смотанный для дальнейшей обработки. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля имеется уточнение: нить пряжи длиной 180 аршин.

¹⁵⁵ *Кудель, куделя* — очищенное от костры волокно льна, конопли или шерсть, приготовленные для прядения.

¹⁵⁶ *Навлипа́ть* (от *влепить*) — воткнуть веретёна в кудель, которую надлежит напярять.

¹⁵⁷ *Верхна (верхняя) изба* — второй жилой этаж северного двухэтажного дома, часто неотапливаемый.

Приходят две старухи: некраси-и-вые, носы́-те до́лгие <длинные>, язык э́такий-те до́лгий <показывает до груди>, глаза-те больши-и-е!

— Пошто́, молóдушка, пла́цёшь?

— Вот так и так. Сказала сноха, что могну сорок пасм на-прясть за́ ночь — свекрова и посадила прясть.

— Ну, мы тебя севóдне вы́ручим.

*Куделю опрели*¹⁵⁸. Старуха на другой вецер *тово бо́ле* <еще больше> куделю привязала! По три вецера так было. Вот суббота. А на воскресёньё-то грешно было прёсть-то, нельзя. Свекрова вот *ты́е но́ци* и не послала на робóту-то.

Эты старухи пришли и говорят: «Зáвтра мы утром придём. Старуха б́удёт пироги мазать, а старик на пеце сидеть, а *хозяин*¹⁵⁹ так выйдет, а ты б́удёшь в избе подметать. Смотри, принимай нас как своих, а величай тётушкой да *божа́тушкой*¹⁶⁰».

Ну вот. Наутро стала она в избе подметать. Старик сидит на пеце, ноги свесив, старуха пироги ма́жот. Зашли две кукиморы: языки́-те долги, глаза-те большие, нос до́-олгой! Поздоровались. У старухи мази́лка вы́лителя, у старика и трубка вы́лителя: испугались!

Вот. А она их как своих привечает. Стали самовар — она их тётушкой да божа́тушкой: одну тётушкой, другую божа́тушкой, — а сама-то краси́ва была, хоро́ша. ...Тётушка да божа́тушка!

Ну ладно. Си́ли оне за стол. Эта сватья-то¹⁶¹ думала-думала да у их и спросила:

— Сваты́, что же вы некраси́вы-то?

— А помно́гу прёли. Язы́к-от вылизали¹⁶², нос-от вы́тресся (вытряся), а уши-те тоже вы́тресли́сь: уши большие. Станете молóдушку *бо́йко* (слишком много) заставля́ть прёсть, дак и у вас молóдушка э́ка же будет!

Старуха-то бо́ле молóдушке и не давала прядыва́ть!!!

¹⁵⁸ *Куделю опрели* — спряли всю данную молодухе кудель.

¹⁵⁹ *Хозяин* — здесь: муж (сын свекра и свекрови).

¹⁶⁰ *Божа́тушка, божа́тка* — крестная мать, восприемница от купели при крещении.

¹⁶¹ *Сватья* — родственница по семье невестки или зятя. *Сватами и сватьями* величали новые родственники всех близких родных молодого или молодой. В сказке безобразные старухи представились теткой и крестной молодухи, поэтому ее свекровь величает их сватями.

¹⁶² *Язы́к-от вылизали* — в процессе ручного прядения пряжа смачивает слюной пальцы, скручивающие нить.

225. Ковшик воды

Вот у однёх сын женилсе. Свекрова жадная была. Садятце за́втрикать — она приносит ковшик воды снохе:

— На-ко, попей, дак поменьше хлеба съеси <съешь>!

Так всё и живут. Приходит мать к ней в гости. И спрашивает:

— Ну как, Аннушка, живёшь?

— Мама, всё хорошо, дак матушка заставляет воду утром на голодную утробу пить.

— Ладно, девка, отважу. Больше не будёт тебя заставля́ть свекрова воду пить.

Сели за́втрикать, она и говорит:

— Сватьяюшка! Неси-ко мне ко́вшичок воды!

— На што?

— А выпью, дак и щёчки порозмоцю, дак хлеба-то всё побольше съем.

Старуха старику и говорит:

— Старик! Больше не будём мы Анну водой поить!

226. Дорогой чаёк

Один ездил в Каргополь на ярманку. Вот остановились ноцёвать. Все цяй пьют, а он говорит: «Я не буду!»

Вот стали россцйтываться. Хозяин и говорит: «Всем за цяй по копейке». А этот говорит: «Я не пил».

— А вот: всем по копейке, а тебе две. Мы трудились, а ты так сидел.

Пришлось отдать.

БЫЛИЧКИ, ЛЕГЕНДЫ

Мир духовный со всеми его силами — и святыми, благодатными, и злыми, противостоящими человеку, — рано входил в сознание ребенка и оставался с человеком до глубокой старости. Прежде чем взрослый человек самостоятельно сталкивался в жизни с таинственными силами, действующими в природе, осознавал борьбу доброго и злого начал в собственной душе и начинал различать в ней голос совести, он еще в детстве слышал рассказы старших об этих явлениях. Эти рассказы, героями которых были *домовой* и *леший*, *святые* защитники людей и их заклятые враги — «чернокнижники», всегда обладали особым нравоучительным

(хотя не прямолинейным и ненавязчивым) колоритом и имели цель сообщить о значимом случае в жизни, который свидетельствовал о непреложности нравственных установок общества.

Таков рассказ о девушке, похищенной у матери, которая забыла ее *благословить*, укладывая в зыбку после мытья в бане (месте, не защищенном от нечистой силы), и освободившейся в конце концов от власти пленившего ее *домового* только *силой материнской молитвы* о ней (№ 227). Ту же цель преследует и повествование о другой девушке, которая, невзирая на принятый обществом *запрет общения живых с духами умерших*, вздумала «позвать» на святочное молодёжное игрище своего умершего жениха (№ 228) — и тоже была спасена лишь под сводами церкви *силой молитвы священника и звоном церковного колокола*. Весьма важно то, что действие обеих историй происходит в Святки — традиционное время столкновения и борьбы противоположных сил в природном и духовном мире.

Столь же определенную морализирующую цель преследует сюжет рассказанной участникам экспедиции былички, сюжетом которой стало нападение на деревенское стадо нечистых духов в виде собак вследствие нарушения одним из пастухов обычая *благословлять* животных, отправляясь с ними на пастбище в лес, где хозяйничали враждебные человеку злые силы *лесного хозяина* (№ 229). Разумеется, столь ответственное занятие, как пастъба, требовало выполнения пастухом и хозяевами скота «заветов», заключенных с Богом и его святыми (любовь и мир с подопечными) и природой (в частности, *запрет на бранные слова*). Пасомые животные именовались «милым христианским любимым животом»¹⁶³. «В каргопольской деревне верили, что „*батюшко лесной хозяин*“ мог увести отданных неосторожным словом животных (если скажут, например, „Да понеси тебя *леший*“), и потому скотину выгоняли, *благословясь*, с добрым напутствием <...> „*Бог с тобой, Пеструнюшка!*“»¹⁶⁴

Согласно рассказу, когда вместо *благословения* со стороны неразумного пастушка последовала *брань*, немедленно появились таинственные и страшные «*звери*», у которых «огонь изо рта

¹⁶³ Бобров А. Г., Финченко А. Е. Рукописный отпуск в пастушеской обрядности Русского Севера (конец XIX — начало XX в.) // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л.: Наука, 1986. С. 137—138.

¹⁶⁴ Дурасов Г. П. Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополья в XIX — начале XX в. // Русские: Семейный и общественный быт: сб. ст. М.: Наука, 1989. С. 276 (Курсив мой. — Е. Я.).

мáшот», и были изгнаны *молитвой* праведной старушки. Интересно, что в этой же местности была популярна икона, изображавшая покровителя пастухов патриарха Медоста (Модеста), изгоняющего из стада беса в виде черного пса. Сцена сопровождается надписью, содержание которой является близким вариантом сюжета былички¹⁶⁵.

Легенда о Георгии Победоносце (№ 230), которая приводится вместе с краткими рассказами о других чтимых крестьянами святых, повествует о нем как о друге, защитнике людей, в первую очередь, от воздействия злых сил. Как и в предыдущем рассказе об овечках, они именуется значимым словом «звери» (*лесные звери*, в отличие от домашних «христианских животных»). В этом тексте «зверь» прямо именуется «дьяволом». В связи с образом лесного зверя (*медведя*), противостоящего человеческому, культурному миру, который представляют домашние животные, и норвящего отнять, захватить их, интересно было бы повнимательнее присмотреться к играм-«ловиткам» (№ 162, 163), где *зверь-медведь*, который ловит именно *овечек (ярушек)*, объединяется с *чертом*: «ни черт не съест, ни медведь не съест»¹⁶⁶. В игре «Стригу, стригу овечку» (№ 163) защитой от *зверя* является *крест* (т. е. *благословение* — ведь благословляют именно *крестом!*): водящий-«медведь» спрашивает «овечку»: «Есть ли крест?» Если игрок-«овечка» отвечает утвердительно, водящий должен пропустить его. Ответ: «Нет!» снимает с «овечки» защиту, и «зверь» может ее ловить.

227. Во Святки́ один женился у домового

Святки́ были. Пошли ребята в пустой дом, во пустой дом — *слушать*¹⁶⁷.

— *Батюшко-хозяйушко*¹⁶⁸, мы пришли слушать. Как бы мы трое оженитьце не можом, а вот, — говорят, — невесты нет ли у тебя?

¹⁶⁵ Эта история стала сюжетом специальной статьи составителя, где подробно раскрываются богатые культурные связи текста былички в пастушеской традиции Каргополя: Якубовская Е. И. Сюжет «изгнание нечистого духа из деревенского стада»: икона и быличка // Живая старина. 2019. № 2 (102). С. 37—40.

¹⁶⁶ В нашем варианте игры «Гуси-лебеди, домой!» (№ 161) персонаж, который ловит *домашних* птиц (обычно это *волк*), также называется *чертом*.

¹⁶⁷ *Слушать* — святочное гадание. Участники гадания очерчивают вокруг себя круг (чаще всего — сковородником), чтобы защититься от нечистой силы, и обращаются к домовому с просьбой дать знак, в какой стороне живет их жених или невеста.

¹⁶⁸ *Батюшко-хозяйушко* — обращение к домовому.

А «хозяин» — домовой-от — и отвечает:

— Ну, невеста... невеста-то есть, — говорит, — дак в среду или цетверг приезжайте!

Ну вот, оне в тот день приехали, постукались:

— *Батюшко-хозяюшко*, мы пришли. Приехали. Где ваша невеста?

— Вот, заходите. Выворáчивайте пол!¹⁶⁹

Пол выворотили, видишь... Сундуки там! Верёвки взяли, сундуки завязали, вы́ташшыли. Девку-невесту вы́ташшыли. Ну, там ей воз и накла́ли, всего ей тут — придáно. И поехали.

А этот самый старший жени́все, другие ещё не женятце-те — средний да малый-да. А этот старший. Пошёл свататьце — в Святки!

Ну, венчатьце нать — к попу. Ну, приехали, тут поп — попо́вы до́мы. *К столбу* привязали лошадь, жених-от, — она говорит: «Ты, — говорит, — *к попову столбу* привяжи, к огоро́де не привязывай!»¹⁷⁰ Ну ладно, вот это он и привязал.

— Ну ладно, — говорит, — пушша́й лошадка стоит, а мы с тобой пойдём к попа́дье да к попу.

Ну вот и пошли. Заходят к попу и говорят:

— Здравствуйте, матушка!

А ина́ (она) и говорит:

— Здравствуйте. Чьи да откуда?

— Дак вот, мы...

А девка-то, невеста и говорит:

— А кто это, матушка, у тя в зы́боцьке пишшы́т?

А у ей, у матушки, в зы́боцьке робёноцёк. А робёноцёк ху́денькой, такой вы́сокой, то́ненькой, цисова́тый¹⁷¹ такой: ху́денькой. Ну вот ху́денькой. Она (невеста) и говорит:

— Покажи-ко ты мне!

Она как по́лог <над зы́бкой> подняла:

— Посмотри-ко!

А девка схватила — раз! робёнка о порог!!! И головёшка сделалась!

— Вот, — говорит, — матушка, твоя дочь-то! А ведь это я! Твоя же дочка пришла, да и замуж вышла. А пришла — пого-

¹⁶⁹ *Выворáчивайте пол* — поднимайте доски пола.

¹⁷⁰ Девушка так даёт знать жениху, что они приехали к ее родным. Чужие люди, которые приезжали к священнику договариваться о требах, могли привязать лошадь к огоро́де (ограде), а свои — к *столбу* или *кóновязи*: месту для привязывания лошадей в виде столба с кольцами.

¹⁷¹ *Цисова́тый* — здесь: костлявый (?).

ворить надо, ведь двадцать лет не видалисе! А знаёшь, что не видалисе? Ты в байне помыла меня, из байны-ту принесла, а не благословесь в зыбоцьку-ту повалила <положила спать>. Меня «хозеин»-то и унёс. Да двáдцетъ годов меня поил-кормил, дёржál. А знаёшь, как поил да кормил? — это она попадье рассказывает, матке, девке-то она матушка и есть! — Двáдцетъ годóв держал: хто цево пекёт, на квашне-то наготовит, а иная хозяйка и *проклянёт*¹⁷² — а мы, — говорит, — уташшым, да испекём. Да едим.

Она <невеста> говорит:

— «Хозеин» хорошо дёржál, и ён помогал, — говорит. — Пустой дом, двáдцетъ годóв уж в том домú и не жили. Вот, ворожили ходили только робята да девки, в Святкí. Вот парень-то и «наворожил» себе невесту — у «хозеина».

Ну вот, она и это всё рассказала...

— Дак вот, — говорит, — матушка, вот твоя-от доць где! Вот сейцяс-от ты увидела! Ты двадцетъ годов-то, говорит, уголёш-ку нянчила, с уголёшкой водиласе! А знаёшь, что, — говорит, — меня спасло? — ваша молитва: не прокленёшь совсем-то человека! Вы молилисe — Бог мне жениха и послал.

Вот видишь, как: нечаянно вышло. А раньше, как повалишь робёнка, не благословесь, — сейчас уташишь, всё-то уташишь!

Попадья да поп обрадéli, что дочь-то нашлась, дак надавали ей всего! Што в дому было — всего надавали! Дак привезли домой-то <к жениху>, — а ён в бедности тоже жил, — привезли домой — некуда и ставить! Вот как. Вот как бывáёт-то.

Ну ладно. И стали жить-поживать. Как воскресеньё — к попадье поедут в гости, к матушке в гости поедут. Матушка зовёт: «Кáжно воскресеньицё приезжайте!» — тогда и благословеньё даёт.

Вот видишь, надо всё было с благословеньём — раньше, дак ой-ёй-ёй-ёй-ёй!

Ну вот, так оне и жили хорошо, хорошо. Всю жись хорошо.

228. Жених с того свету

На беседу ходили девки, во Святкí. А женихи-те у них померли. Вот одна девка и стала поминать жениха-то, что помер. Поминать стала, девка-та, говорит: «И как бы мне Ондрюша сегодне пришёл!» — Ондрюшу вспомнила. Ондрюша-то и пришёл!

— За Ондрюшу замуж собирайссе, дак поехали давай дак!

¹⁷² *Проклянёт* — здесь: скажет худое слово, заругается.

А он с тово свету и пришёл к ей.
— Ну вот, садись в сани да поехали! Ну:

$\text{♩} = 140$

Ох! Со - нцѣ пе - кѣт,
В не - бе де - вку ве - зѣт,
Ко - ни мер - тве - ци,
Са - ни го - рба - ци!
Ши - бче, ре - бя - та, ве - зи - те, бу - дѣм сва - дьбу де - лать!

Ох! Сónцѣ пекѣт,
В небе девку везѣт.
Кони мертвецѣи,
Сани горбаци!
Шибче, ребята, везите,
Будѣм свадьбу делать! — *Ён пел пѣсню это.*

И привезли ей. На клáдбишо привезли. Раньше *цернокнижники*¹⁷³ бегали — им подколѣнки надо резать. Не подрѣжешь — будут бегать по ночам; раньше это было, раньше! Она и поняла: ну всё, ён съест ей, съидят оне!!! Цево делать ей?

А ён:

— Ну пойду я сейцяс за товаришшами, и будем свадьбу делать!

¹⁷³ *Цернокнижники* (чернокнижники) — род «заложных» покойников, которые, согласно местным представлениям, при жизни были колдунами, занимались черной магией.

Ну ина́ <она>: цево делать?! Взяла побежала. Цёрква *не заложена*¹⁷⁴ была — в цёркву забежала, — тут цёрква была оставлена *полая*¹⁷⁵ — священника не было. В цёркву забежала и закрылase!

Ну, в цёркве-то она сидит, а ён идёт. Ён идёт:

— Маня, Маня! Пусти, открой, будем свадьбу делать!

Она знает уж, какá свадьба — цево тут! *Цернокнижники* бе-гали, дак...

Ну вот. Она молчит. А ён всё говорит:

— Ма-аня, Маня! Сейцяс прогрызу, пальчик войдёт, увижу тебя дак! Открой двери!

Нет, она всё молчит.

Потом — грыз-грыз-грыз — рука вошла! Ну, рука вошла:

— Ма-аня, иди поздоровайсе!

Маня молчит. Мани нету. Как нету будто. А ён уж знаёт! Ну ладно. Опеть грыз-грыз, грыз. Грыз — прогрыз, что и весь полез. Ну вот: весь полез и говорит:

— Маня, во-от я сейцяс руки пропехáл, голову пропехáл, сей-цяс сам пропехáюсе — тебя сейцяс всё равно достану! Ты не хочеш порядком — уташшú всё ровнó!

Ну вот — так и сделал...

А вдруг (*хлопок в ладоши*) — студéло: колокол! Шесть цясов. И ён в дверях-то осталсе. Ён в дверях прилепíлсе, не весь во-шёл-то!

Свяшшённик пришёл:

— Ой, хто есь ли, нет ли в цёркве-то?

А девушка-то:

— Иди, иди, батюшко! Я вот здесь спасаюсе. Ишь ведь он меня загонíл в цёркву, а хорошо, что не закрыто было! (*Свешшённик-то забыл, видно, что ли, — не закрыл*).

Ну вот, он пел да пел — батюшко, — отпел ево, жениха-то! А ён умер уж — раз шесть часов было, дак умер. Ево вынули оттуда да на кладбишшо. А на кладбище сколько ни стояло этих *цернокнижников* — все лежат! *Цернокнижники* все лежат.

Ну это ладно — и похоронили тут всех, и ей молебен спели, домой спровáдили. Хорошо.

А девки спросили: где была?

— Вот так и так. Меня, видишь, друг увёз.

Вот так она и россказáла, как и я. Видишь — вот што делает-це-то! Да.

¹⁷⁴ *Не заложена* — не закрыта (на засов).

¹⁷⁵ *Пóлая* — пустая, а также: открытая.

229. Овец никак не ругай!

В деревне Стряпково Печниковского сельсовета Каргопольского района мы познакомились с замечательной рассказчицей Анной Петровной Пастуховой. От нее был записан рассказ о том, как она пасла овец.

Однажды соседка ее попросила попасть и своего козленка и дала в помощь сына — мальчишку лет одиннадцати. Анна Петровна сказала мальчику: «Коля! Ты идёшь, дак только скажи овцям: „Господи, благослови!“

Я-то благословила, — а Коля, ты только говори: „Господи, благослови!“ — а не ругай, козлёнка не ругай и овец никак не ругай!

А он пошёл, да:

— Ну вас цёрт понесло-то, — овец!

У меня оне никогда не руганы были».

Анна Петровна забеспокоилась, как после этого овечки пройдут на пастбище по открытым полям (шла уборка урожая, и «заворы»¹⁷⁶ везде были «пóлы»¹⁷⁷), но, поскольку животные привыкли к ней, «дак оне со мной спокойно прошли. Пришли на полё, походили-поели овечки у меня в спокойе. Легли. И „Колька, — я сказала, — попаси! У меня погляди овец. Я што-то дремлю, спать хоцю“. Он: „Ладно, тёт-Анна, ну ладно, я погляжу“.

Гледит. А сам мне и говорит:

— Тёт-Анна!

— Што?

— Ой, субáк <собак> пять штук пришло, да такі субáки — дак у них всё... у субáк-то рты-те пóлы, а огонь мáшот, — говорит, — огонь мáшот!

Я, как и скоцила, так испугаласе, скоцила:

— Где, Коля, субáки?

Глежу, оне — пять штук стоит. Я взяла — забыласе дак, у меня не было ницего, палки никакой, а пальтúшку с сибя сняла, да как их: „Ах вы, нецистая сила!“ — как хлыснула пальтушкой-той, все и убежали.

Ушли эти субáчки... А оне не собацки были, а зьвери!!! Были красные, как угóнь, — пришли. А рот-то у их бульшóй, да, и так и мáшот у йих! Огонь! от них!

Вот я парню и говорю:

¹⁷⁶ *Заворы* — временные изгороди из жердей.

¹⁷⁷ *Пóлы* — открыты.

— Коля, ты бежи туды с этим... с козлом-то, бежи домой, а посижу ище с овцёми-то.

Я сидела и больше не видела никаких ни вулков, ни субак, ничего. Сижу, молюсь Богу. Все оне так встали в кучку, эти овцы, — я говорю: „Дружкй! Домой пойдём!“ Один, вожатый-да: „Бя-а!“ — мне сказал.

— Дак, пойдём, — дак тут полё, — подытё о поле¹⁷⁸ потихоньку, — я как с робятами! — подыте о поле, да и домой придите. Только не капостите¹⁷⁹ идите, вот только идите по дорожке, улицей идите, и больше никуда не ходите!

Ведь так делали! Прям улицей, да и к воротам придут.

Вот так. Я пасла семь годов, и у меня овецки были, дак как... как вот цёловёк. Как скажу, так и делают. Вот такие были овцы.

Пойдём с ними:

— А ну, робята, — я всё робятами звала, — робятка, сцяс пойдём подальше, травки искать хорошей.

Оне все радуются, скачут, овцы, надо мной. Придём, я их приведу, на пастбишчё на хорóшо... А я ругать — век не люблю!»

230. Георгий Победоносец

В ходе беседы с А. П. Пастуховой удалось записать несколько рассказов об особенно почитаемых ею святых: Кузьме и Демьяне, Илье Пророке, Николае Чудотворце. Наиболее полным и развернутым был рассказ о Георгии Победоносце.

«А вот Кузьма-Демьян — это у нас, в Пецьникóве. Оне сидили бисёдовали: было озёрышко (вот теперь оно уж *загусло*¹⁸⁰, нету). У тугó (того) озёрышка оне и сидили и бисёдовали. Перешли туды подальше — церковь срубили». «Илья Пророк — тот там такой... С нёба сохóдит, когды, вот, грёзá, *грёждёнье*, он с нёба сохóдит — *грозу даваёт*»¹⁸¹. «А Николай Чудотвориць — он тóже ходил, чудá творил. Где что сотворитце — он придёт, помолитце — у них всё ладно. Всё — хорошо. Дети *немóгут*¹⁸² — молятце: всё хорошо сделаетце у них. Всё — Николай Чудотворец».

«Георгий Победоносиц тоже он был такой, ходил он — святой дак! — ходил он по дерёвням. Пришёл в одну деревню — а и плачут народы.

¹⁷⁸ *О поле* — рядом с полем.

¹⁷⁹ *Не капостите* — не пакостите, не травите посевы.

¹⁸⁰ *Загусло* — заросло, затянулось травой, высохло.

¹⁸¹ *Грозу даваёт* — даёт острастку, грозится, грозит.

¹⁸² *Немóгут* — болеют.

Вот, говорят:

— Ты святой Божий?

— Да, — говорит, — святой.

— А вот у нас, — говорят, — зверь! Такой — дак мы не мóжом ничево сделать: весь народ переел!

Ну святой-от его захватил, ужо как — Победоносиц!

Ну вот. Он говорит:

— Но, не плацьте вы, говорит, Божьи люди! Не плацьте. Я вас сейцяс отслобожу от этово зверя.

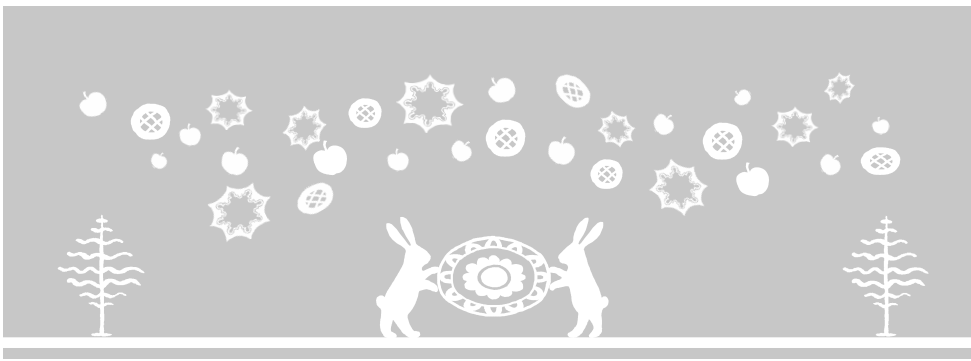
Вот он прибежал, этот зверь, всех ишчо доедать в этой деревни.

Он взял — ево на урýвок¹⁸³ посадил, и „Стой!“ — говорит. Как дал! — ему голову отсék, этому... дьяволу, и больше он не стал народ йисть.

Зверя этово он победил, и вот ему все молятце из-за этого, все! которые старые люди, — Георгию Победоносью. И я молюсь, всё, каждой день. Георгий. Его имё — Георгий, по-святому. А сейцяс, по-такому как: Егор, Егор. А так — он Георгий. Победоносиць: он победил, осилил всех...»

¹⁸³ Урýвок — обрывок (веревки).

КОЛЯДКИ

Святки начинались для ребяташек ранним утром в Рождество. Жительница деревни Селище Кречетовского сельсовета Каргопольского района Е. С. Кононова рассказывала:

«Поутру-ту ещё... мы ещё спим на полатях, лёж́им.

— Мама! Скоро ли молочко-то прилетит?

— А уж на карнизе. Я встану, двери отворю, молоко залетит, вы сядете и поедите.

Раньше ведь, как заговелись, дак мама скажет: „Теперь молочко на берёзку улетело, всё“. Филиппово говинье́ было, шесть недель до Рождества. Вот и ждёшь.

Поутру вдруг! *Батогом*¹⁸⁴ колотят:

Елена, не радуйся, не радуйся!

Пашка-то не возьмёт —

Возьмёт Никанорко (*старик-от худой*),

Дак иди, горё бедноё!»¹⁸⁵

„Женихов приколачивают“. В стену батогом колотят и кричат, будят. „Ох, окоянная сила!“ — я соскочу, каку-нибудь шубёнку надену, катаники¹⁸⁶, и то́жо с батогом побегу́. И про молочко-то забудёшь! Тут накопитце девок, робят. „Побежим в ту деревню девкам приколачивать жонихов!“ Вот, скажем: „тебя твой-от парень не возьмёт, а возьмёт-от...“ ну какого-нибудь худого, смешного назовёшь. Вот и бегали. Робята нас в снег! По́лны катаники снегу...»¹⁸⁷

231. Аннушка, не радуйсе, не радуйсе!

Скоро, как можно громче

¹⁸⁴ *Батог* — палка.

¹⁸⁵ МФ 3468.13. Зап. 9 июля 1986 г.

¹⁸⁶ *Катаники* — валенки.

¹⁸⁷ МФ 3468.12. Зап. 9 июля 1986 г.

Вер - хна по - лка не па - дёт, не па - дёт! Те - бя
 Ви - ктор Е.встю.шичев не возь - мёт, не возь - мёт! Возь -
 мёт бу - ди Фё.дор Те.ре - хин, дак и - ди, го - рё бе -
 дно, не за - но - сись!

Вариант: ...не за - но - сись!

Аннушка, не радуйсе, не радуйсе!
 Верхна полка не падёт, не падёт!
 Тебя Виктор Евстюшичев не возьмёт, не возьмёт!
 Возьмёт буди Федор Терёхин,
 Дак иди, горё бедно, не заносись!

232. Колёда, колёда!

«В ізбу зайдут, и пели. Все вдруг и кричат: „Колёда, колёда!“ Утром это ходили в праздник. А Христа не славили — разве робята умеют? Это уж взрослые, грамотные люди, котóры молитвы знают. А им давали, робяткам, чего напечено. *Калитку* (вроде ватрушки с картошкой), пирог какой вынесут».

♩ = 188

Ко - лё - да, ко - лё - да! Ба - бка, дай пе - ро - га!
 Не да - ёшь пе - ро - га, дак и - зло - ма - ем все бо - ка!

Колёда, колёда!
 Бабка, дай перога!
 Не даёшь перога, дак
 Изломаем все бока!

233. Колёда́, колёда́!

$\text{♩} = 148$

Ко - лё - да, ко - лё - да! Тё - тка, дай пи - ро - га!

Не да - ёшь пи - ро - га - о - бло - ма - ем все бо - ка

До ко - сто - чки да до лы - то - чки.

Колёда́, колёда́!
 Тётка, дай пирога!
 Не даёшь пирога —
 Обломаем все бока
 До косточки
 Да до лы́точки!¹⁸⁸

234. Колёда́, колёда́!

$\text{♩} = 148$

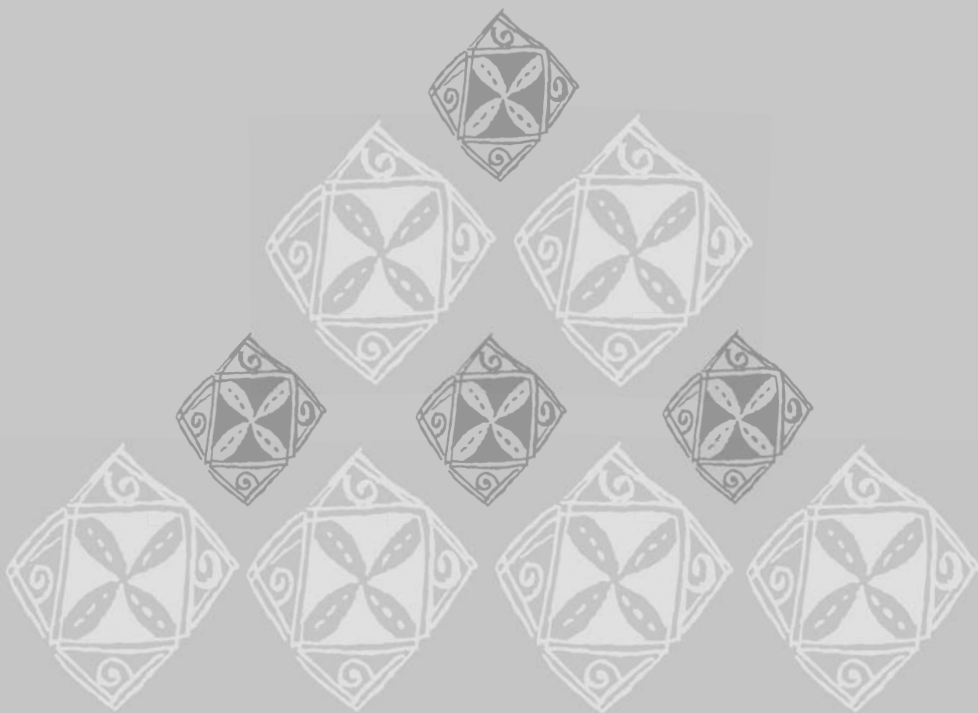
Ко - лё - да, ко - лё - да! Тё - тка, дай пи - ро - га!

На да - ёшь пи - ро - га - о - бло - ма - ем все бо - ка

По ко - сто - чке да по лы - то - чке!

Колёда́, колёда́!
 Тётка, дай пирога!
 Не даёшь пирога —
 Обломаем все бока
 По косточке
 Да по лы́точке!

¹⁸⁸ Лы́тка — голень, икра ноги.

Е. И. Якубовская
О НАПЕВАХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН
ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Колыбельные песни, которые на Русском Севере называют «бáйканьем» или «бáйками», составляют значительную часть репертуара народных исполнителей Каргопольского и Коношского районов Архангельской области, представляющих собой единую местную традицию народной культуры, в том числе детского фольклора.

Внимание читателя предлагаются наблюдения, сделанные при подготовке к публикации экспедиционных материалов 1986—1992 гг., ныне хранящихся в Фонограммархиве Пушкинского Дома² и представленных в настоящем сборнике. В ходе анализа учитывались также результаты экспедиций Пушкинского Дома в Каргопольский район 1979 г.³, среди которых записи колыбельных хотя и немногочисленны, но сделаны в тех же населенных пунктах, где работали и мы. В поле нашего внимания были и образцы каргопольских колыбельных, опубликованные Б.Б. Ефименковой⁴. Во время полевой работы исследовательнице довелось застать традицию «бáйканья» в расцвете. Многие колыбельные, записанные ею от исполнителей, родившихся в 1890-х гг., отличаются богатством мелодического варьирования и полнотой поэтических текстов.

¹ Основу статьи составляет переработанный нами текст, опубликованный в сборнике ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН «Русский фольклор»: Якубовская Е. И. О напевах колыбельных песен юго-западных районов Архангельской области // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2004. Т. 32. С. 146—161.

² Фонд магнитофонных записей Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее: ФА ИРЛИ, МФ). К. 499F, 501F—503F, 505F, 506F, 538F—541F.

³ Записи хранятся в ФА ИРЛИ, МФ. К. 337F (Собиратели: В.В. Коргузалов, З.И. Власова, А.В. Осипов), 341F (Собиратели: В.В. Коргузалов, А.В. Осипов).

⁴ Ефименкова Б.Б. Северные байки: Колыбельные песни Вологодской и Архангельской областей. М.: Советский композитор, 1977. № 44—45.

В 1980—1990-х гг. талантливых певиц, конечно, осталось значительно меньше, хотя сама традиция исполнения колыбельных была еще жива и нам не раз доводилось слышать пение женщины над засыпающим ребенком, иногда — под мерное поскрипывание качающейся зыбки. В Каргопольском районе нашими собеседницами были в основном женщины 1915—1930-х гг. рождения; некоторых из них в свое время записывала и Б. Б. Ефименкова.

Колыбельные наряду с другими произведениями, обращенными к малым детям (пéстутшками, потешками, сказками), а также лечебные заговоры нами записывались в каждом из обследованных населенных пунктов, часто от нескольких певиц. Интересные наблюдения были сделаны при записи пения женщин-родственниц: двух пожилых сестер, жены их брата, двух дочерей одной из них. Это позволило зафиксировать индивидуальные варианты одного и того же «семейного» напева. Всего в обследованных населенных пунктах было сделано около 80 записей колыбельных, половина из которых опубликована в настоящем сборнике. Собирались также сведения по этнографии детства: обычаи, приметы, методы народной медицины и педагогики.

«Байканье» местные жители не относят собственно к песням, но признают, что исполнение «ба́ек» может удовлетворить потребность в лирическом самовыражении, особенно если пение других песен запрещается или нежелательно с точки зрения традиционных норм поведения (например, во время постов). «Стану ба́йкать, — рассказывала жительница д. Харламовская Коношского района Н. Е. Ерыкалова (1915 г. р.), — дак дéдко-то (свёкор) и говорит: „О! Опéть молодка забáйкала! Охота пíсён попить, дак и нацñёт ба́йкать!“⁵ Так или иначе, но богато распетые и изобретательно варьируемые местные «байки» обнаруживают целый ряд мелодических связей с лирическими песнями, а также с произведениями других жанров, что будет показано ниже. Поэтические тексты колыбельных юго-западных районов Архангельской области поражают своей протяженностью и сюжетным многообразием. Здесь нам довелось встретить едва ли не бо́льшую часть всех известных поэтических мотивов.

Одна из первых публикаций напевов колыбельных — сборник «Гусельки» (1875 г.)⁶. Начиная с 1890-х гг. у собирателей возникает устойчивый интерес к колыбельным песням, их напе-

⁵ МФ 4397.07. Зап. 14.08.1992. См. наст. изд., № 21.

⁶ Вессель Н. Х., Альбрехт Е. К. Гусельки: 128 колыбельных, детских и народных песен и прибауток для голоса с ф-п. СПб.: П. Юргенсон, 1875. № 1—10.

вы регулярно появляются в публикациях. В 1920—1950-х гг. они встречаются во многих сборниках, но, как правило, не более одного образца. В 1960—1970-х гг. с появлением крупных публикаций, представляющих местные традиции, число напевов колыбельных и их разнообразие в поле зрения исследователей заметно возрастают. В последнее 20-летие прошедшего века усиливается внимание собирателей к детской народной культуре и быту, и в том числе к песням этого жанра, что приводит к появлению сборников, посвященных исключительно колыбельным⁷.

В целом можно сказать, что словесный компонент колыбельных достаточно хорошо изучен и систематизирован. Исследование напевов этномузыкологами по мере появления полноценных публикаций, отражающих местные фольклорные традиции, постепенно приобретает широту и разносторонность и благодаря специфике самого материала изначально нацелено на комплексный подход⁸.

Севернорусская традиция «байканья» сравнительно мало изучена со стороны музыкального языка. В литературе характеристика мелодий колыбельных песен нередко ограничивается констатацией их устойчивости, традиционности, а также «нехитрого», «немудреного» и т. п. интонационного строения напевов. Б. Б. Ефименкова в публикации северных «баек» отмечает узкий диапазон напева, однообразие составляющих его элементов. Строение напева описывается здесь как повторение «небольших ячеек-интонаций, попевок», причем одни исполнительницы «используют постоянные комбинации их, многократно повторяя с почти буквальной точностью короткий немудреный напев», «другие, наделенные даром музыкальной импровизации, все время изменяют, варьируют или сами попевки, или сочетания их, избегая, однако, ярких контрастов»⁹.

Подобное описание создает впечатление изменчивости и непостоянства строения напева, его мелодической неустойчивости. На самом деле мелодии колыбельных организованы весьма жестко, что не мешает исполнительницам создавать каждый раз новые варианты мелодической линии. Варьирование это, однако, имеет закономерный характер и заключается в изменении вы-

⁷ Список основных публикаций колыбельных песен с напевами см. ниже, с. 334—338.

⁸ Перечень некоторых значимых исследований напевов колыбельных песен см. ниже, с. 338—341.

⁹ Ефименкова Б. Б. Северные байки. С. 6.

соты отдельных ступеней лада (подробнее см. ниже), а также использовании набора равнозначных в ладофункциональном отношении мелодических фигур, что вообще характерно для сольной манеры пения.

Сравнивая значение текста и напева в достижении основной цели исполнения колыбельных — успокоить, усыпить малыша, Б.Б. Ефименкова отводит ведущую роль напеву, «его облику и характеру интонирования»¹⁰, что созвучно и нашим наблюдениям. Однако этим роль напева не исчерпывается. В современных исследованиях четко прослеживается еще одна специфическая функция колыбельных — прогностическая, имеющая в своих истоках ритуальный характер. В частности, с таким ритуальным благопожеланием, произносимым над человеком (семьей, общиной) в переходные моменты его жизни и в переходных состояниях (например, благопожелания хриostosлавов, колядующих, «сеяльщиков», свадебные величания и др.), сравнивает колыбельные В.В. Головин¹¹. Так как засыпающий младенец находится как раз в таком переходном состоянии (на границе сна и бодрствования, а также в момент перехода от недооформленности как *человек традиции* — к оформленности), то вполне естественно проявление и в колыбельной песне, столь сильно воздействующей на него, функции обрядового благопожелания.

В своем исследовании В.В. Головин говорит об особом тексте (в виде фольклорного жанра или молитвы), представляющем собой прогностическое благопожелание¹². Нам представляется, что этим «текстом» (в широком смысле слова) и является напев колыбельной, вобравший в себя черты обрядовых, эпических и отчасти лирических интонаций, присущих народной музыкальной культуре в ее местной, локальной форме. Вместе с тем напевы колыбельных песен несут в себе характерные черты, выработанные в творческой практике песенной традиции и общие для произведений разных жанров. Эти особенности усваиваются младенцем как неповторимые интонации родного музыкального языка.

Наша задача заключается в том, чтобы выявить обозначенные выше функции и свойства напевов колыбельных песен на материале изученной нами традиции Каргопольского и Конош-

¹⁰ Там же.

¹¹ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Турку: Abo University Press, 2000. С. 47.

¹² Там же.

ского районов Архангельской области, раскрыть их взаимосвязь с другими жанрами фольклора.

Музыкально-поэтическое строение колыбельных песен исследуемого региона отличается значительным единством. Слогоритмический период строится из двух тождественных друг другу частей, равных семи-восьмисложному стиху (табл. I-1). Редукция анакрузы приводит к уменьшению количественно-слогового объема стиха до пяти-шестисложного (табл. I-2). Один из записанных нами напевов с редким для местной традиции трехдольным ритмом демонстрирует образец периода с четырех-пятисложным первым и шестисложным вторым стихами (табл. I-3)¹³.

Как правило, каждому слогу соответствует одна музыкально-временная единица (позиция). Исключения сравнительно редки (табл. I-2). Седьмая позиция удлиняется чаще всего вдвое. При появлении восьмого слога она дробится. Во второй части периода позиция бывает продолжена за счет припева, иногда краткого, — в этом случае она достигает 10 музыкально-временных единиц, а в своей полной форме составляет 14 единиц (табл. I-1).

Полная форма припева повторяет слогоритмическую конфигурацию в объеме одного стиха, характерную для основной части напева, — семисложную на слова «Баю, баю, баю бай» или пятисложную — «Баюшки побай». Краткая трехсложная форма на слова «Баю бай» воспроизводит заключительный оборот: предыкт — икт. Отмеченное исследователями соответствие поэтического размера и ритма качания¹⁴ наблюдается и на нашем материале. Использование различных по временному объему форм припева вносит в эту мерность живое дыхание. В этих случаях недостающие метрические доли часто восполняются паузами в пении.

На фоне единства слогоритмической основы напевов ярче выступает их мелодическое разнообразие, которое проявляется в тонкой детализации элементов распева. Большинство колыбельных песен юго-западных районов Архангельской области принадлежит к одному мелодическому типу. Он характеризуется опорой на терцовые попевки, с захватом субкварты и субсекунды в предыктах (табл. II). В некоторых напевах используется также четвертая ступень (табл. III).

Рассмотрим несколько типичных образцов строения колыбельных напевов (табл. II-2, 3, 5). Каждый из двух стихов, образующих период, соответствует одной музыкальной фразе, которая,

¹³ См. наст. изд., № 37.

¹⁴ Головин В. В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. С. 51.

в свою очередь, состоит из двух попевок. Такая фраза включает в себя две стопы стиха и, соответственно, имеет два акцента, причем первый подчинен второму. Акценты соответствуют 3-й и 7-й позициям. Фразы играют в строении периода различную роль: первая выполняет функцию начальной (инициальной), второй принадлежит завершающая (кадансовая).

Благодаря тождеству слогоритмического контура обеих фраз между ними возникает своеобразная переключка, подкрепленная рифмовкой стихов, составляющих период. В первой фразе мелодическое движение направлено от первой или функционально равнозначной ей третьей ступени лада (3-я позиция) ко второй (ее может заменять субсекунда), которая занимает 7-ю позицию. Во второй фразе мы наблюдаем большое разнообразие мелодического оформления первой попевки (1—4-я позиции). В большинстве случаев в момент акцента (3-я позиция) звучит терцовый тон. Мелодическое движение завершается первой ступенью лада, сфера влияния которой часто продлевается за счет дополнительного кадансового оборота, образующего припев. Таким образом, типовая схема ладового строения напевов колыбельных песен, записанных в юго-западных районах Архангельской области, сводится к следующей формуле: 1-я фраза: I (III) → II; 2-я фраза: III (II) → I → кадансовый оборот припева.

Столь жесткая ладовая организация напева не мешает певцам весьма изобретательно варьировать мелодическую линию, в основном за счет фигур опевания. Некоторые мелодии обращают на себя внимание присутствием в опевающих мелодических фигурах четвертой ступени лада — на преддыктовых позициях (табл. III-1, 2, 3), а в ряде образцов и в качестве опорного тона (3-я позиция завершающей попевки периода) — табл. III-4, 5. В последнем случае нисходящий квартовый ход становится яркой мелодической характеристикой напева. Опора на четвертую ступень усложняет его ладовую организацию. Необходимо отметить, что существует целый ряд вариантов, где на одних и тех же позициях, от строфы к строфе, появляются то терцовые, то квартовые попевки¹⁵.

Припев является функционально важной частью напева колыбельных, вплоть до его самостоятельного существования в живой практике убаюкивания. Как видно на таблице IV, кратчайшей формой припева является трехсложная. В распеве используются

¹⁵ См., например: наст. изд., № 4, 5; *Ефименкова Б.Б.* Северные байки. № 44, 55.

разнообразные кадансовые обороты, опевающие заключительный тон напева (табл. IV-1, 2). Нередко этот оборот повторяется дважды, всегда вариантно (табл. IV-3). Наиболее развитая и чаще всего употребляемая форма припева — семисложная, интонационно перефразирующая заключительную фразу основного периода (табл. IV-4в, г). Иногда появляется более краткий ее вид: редуцируются 1-я и 2-я ритмические позиции (табл. IV-4а). Обычно женщины вначале варьируют форму припева, как показано в таблице IV-4. В этом случае мы можем наблюдать, как «обрядовый возглас», к которому, очевидно, восходит краткая форма припева, постепенно разрастается до музыкальной фразы, в которой уже видны черты повествовательного характера.

В процессе исполнения колыбельных песен, как правило, возникают тирады — чаще всего по два двустишия. Иногда к ним присоединяется третье, которое несет в себе дополняющий смысл. Обыкновенно тирада включает в себя один поэтический мотив. Встречаются и более пространные тирады, где поэтический мотив развивается на протяжении пяти-шести двустиший¹⁶. Вместе с тем нередки мотивы протяженностью всего в два стиха (табл. IV-4). В интонационном плане построение тирадно-строфической формы зависит от способности исполнителя к мелодическому варьированию в соответствии со смысловым развитием поэтического текста (см., например, табл. II-5). Мелодическое воплощение тирадной строфы чаще всего соответствует ее поэтической форме: aa' (табл. IV-1, 2), ав (табл. IV-4а, б) или aa'a" (табл. VI-3, 4, 5), авв' (табл. II-5).

Дополнительную завершенность рождающейся тираде придают различные формы припева. Часто певицы регулярно чередуют краткую его форму и расширенную (табл. II-5)¹⁷. Разумеется, как и в любом акте исполнения фольклорного произведения, завершенность формы здесь не является итогом сознательного намерения. Однако настоящие мастерицы, следуя установившимся в традиции канонам, создают доступными им средствами весьма гармоничные образцы.

Прихотливое интонационное «плетение» каргопольских колыбельных всегда привлекало слышавших их исследователей. Б.Б. Ефименкова с восхищением пишет об «игре оттенков, каж-

¹⁶ См., например: наст. изд., № 11.

¹⁷ См. также, например: *Ефименкова Б.Б.* Северные байки. № 46, 51, 52, 54, 55.

дый раз в чем-то неуловимо новых»¹⁸, сравнивая их с мастерством народных художников-резчиков и кружевниц, «создающих из традиционных элементов все новые и новые орнаменты»¹⁹. Разумеется, импровизация всегда неповторима и непредсказуема, однако в этом процессе все же можно заметить некоторые закономерности. Так, интонационному варьированию обычно подвергается вторая заключительная фраза, включая и следующий за нею припев. Первая же, как правило, остается более стабильной, варьирование здесь проявляется в замене функционально однородных тонов (первой, третьей ступеней — на субкварту, которая в данном случае входит в комплекс основного тона; второй ступени — на субсекунду, которая играет, как и вторая ступень, роль побочной опоры).

В табл. V приводится фрагмент колыбельной, напетой Н. А. Усовой (1927 г. р.) из деревни Кащеевская Коношского района, где варьирование второй фразы происходит под воздействием речевой интонации. Представляется, что жанр колыбельных обладает специфическим арсеналом приемов распева, придающих этой интонации оттенок особой нежности, интимности. Особенно выразительно звучат заключительные слова каждого двустипшия, для которых исполнительница находит все новые и новые интонационные ходы.

Жанр колыбельных предполагает и особую манеру пения. Многие наблюдатели, слышавшие «байки» в естественной обстановке, во время укачивания ребенка, описывают эту манеру как пение вполголоса, как бы напевая. На самом же деле женщины поют полным голосом (включая грудные резонаторы), но негромко. При этом возникает характерный, «наполненный» тембр, усиливающий воздействие напева на засыпающего ребенка. К слову сказать, темп исполнения, как правило, умеренно скорый (в среднем: четверть = 120), что обусловлено в первую очередь энергичной манерой качания зыбки, которая двигается вверх-вниз, согласно движениям ноги нянюшки, вдетой в веревочную петлю, привязанную к люльке, а также всего корпуса (легкие наклоны вперед-назад). Что же касается мелодической линии, то использование при пении грудных резонаторов позволяет певицам обогащать ее множеством микрораспевов, которыми изобилует местная исполнительская традиция.

¹⁸ Там же. С. 6.

¹⁹ Там же.

К числу приемов, широко применяемых народными исполнителями, принадлежит переменность некоторых ступеней лада. Высота третьей ступени и субсекунды по отношению к первой может меняться от исполнения к исполнению (табл. II-2, 3), а часто и на протяжении одного произведения (табл. IV). Кроме того, иногда варьированию подвергается также высота второй ступени, приходящейся на внеакцентные слоги (табл. III-3). В таблице VI представлен фрагмент исполнения колыбельной Е. И. Шабалиной из деревни Вельцы Коношского района, где выразительный эффект достигается одним лишь варьированием высоты третьей ступени лада. На протяжении двух первых периодов, не включенных нами в таблицу, певица интонирует терцию лада как малую, затем следует приведенный отрывок, после чего терция до конца исполнения остается большой.

Таким образом, специфическим свойством музыкального строения напевов колыбельных песен является отнюдь не однообразие составляющих их элементов, а особая их организация, родственная произведениям повествовательного склада, причем эти черты наиболее ярко проявляются в основной части напева. Припев же, в особенности его краткая форма, несет в себе черты обрядового возгласа.

Терцовые попевки, подобные рассмотренным нами в напевах колыбельных песен, занимают большое место в интонационном фонде «материнского» фольклора, адресованного малым детям. В местной традиции эти попевки являются основой значительной части потешек, пестушек, песенок из детских сказок.

В таблице VII собраны наиболее типичные образцы пестушек и потешек (2 и 4), песенок из сказок, традиционно представляющих прямую речь персонажей (1). Во всех приведенных примерах ключевая терцовая попевка передает одну и ту же характерную интонацию, сообщая определенную образно-смысловую выразительность спетому слову. Эта интонация обладает широким спектром выразительных возможностей — от повествования до обрядового зова, клича. Здесь она несет в себе некое общее для произведений данных жанров утверждающее начало. При этом в сказках песенки, построенные на терцовых попевках, занимают особое место среди прозаической речи, оказываясь центром эмоционального воздействия на маленького слушателя. Примечательно, что во всех записанных нами сказках независимо от их сюжета прямая речь героев имеет сходную интонационную основу.

Обращает на себя внимание интонационное сходство приведенных образцов детского фольклора с напевом колядки, записанной также на Русском Севере (табл. VII-5). Подобные примеры могут быть умножены. Вместе с тем во всех упомянутых мелодиях не только характерные попевочные образования, но и строение музыкальной фразы в целом родственно напевам колыбельных песен. Мы посчитали возможным привести еще один пример интонационного родства напевов колыбельных с произведениями иных жанров. Это напев духовного стиха, записанный на Пинеге (табл. VII-3); по словам информаторов, этот стих часто пели во время укачивания ребенка. Музыкальная фраза, которая, будучи вариантно повторенной, образует данный напев, чрезвычайно близка ко второй, заключительной фразе напева колыбельных. Представляется, что вопрос о мелодических связях колыбельных с эпическими произведениями требует специального исследования, выходящего за рамки данной статьи.

В естественных условиях «байканья» исполнительница могла петь не только колыбельные, но и другие песни. «Кто какую сдумает... Старухи-те водятце (пестуют ребенка), дак всяких, всяких навидельывают: у мян боле байканья не хватает, дак я песни запела!» — говорили нам в деревне Еремеевской Калитинского сельсовета Каргопольского района. Пели иногда тексты колыбельных на мотив вечерочных припевок (табл. VIII-1). Среди записанных нами колыбельных имеется также напев, в котором слышны типичные частушечные интонации (табл. VIII-2).

В Коношском районе нам встретился один напев колыбельной, который резко отличается от других интонационным строением завершающего кадансового оборота. Заключительным тоном здесь служит не первая, как обычно, а вторая ступень лада (табл. VIII-3). Эта мелодия явно не случайна. Она была напета И. Я. Будриной (1907 г. р.) из деревни Кремлево Коношского района, которая исполнила на нее множество текстов. Профессиональная «пестунья», она вынянчила за свою долгую жизнь множество детей. В ходе экспедиции от нее было записано немало произведений детского фольклора, сведения о рождении, питании, лечении малышей, приемах ухода за ними, наряду с талантливыми и яркими рассказами о «поднятых» ею детях, их судьбах, переплетенных с судьбами родной деревни. Все ее повествования отмечены яркой индивидуальностью, которая проявляется и в необычном интонационном строении напева ее «баек».

Еще один необычный для местной традиции напев колыбельной (табл. IX-1) был записан в деревне Мячево Тихманьгского сельсовета Каргопольского района от В.Н. Исаковой (1919 г. р.), одаренной певицы и «причитальницы». Ее глубокий, сильный, проникновенный голос, прекрасная память и дар импровизации создали ей славу выдающейся исполнительницы, известной на всю округу. Мелодия, на которую Валентина Николаевна пела колыбельные, значительно отличается от местного типового напева, который был записан в этой же и окрестных деревнях. Отличия проявляются в ладоинтонационной сфере. В первой попевке мелодия поднимается по квинтовому тетраорду (первая — третья — четвертая — пятая ступени) с захватом четвертой ступени в виде опевания пятой и останавливается на третьей ступени. Вторая попевка повторяет интонацию первой, сдвигая акцент на шестую ступень, и затем плавно спускается к тонике (табл. IX-1). Роль подобных типовых интонационных ходов в развитии напева можно увидеть на примере одной из многочисленных лирических песен Каргополя (табл. IX-3). Характерны они и для местных причитаний (табл. IX-2).

Интонационные связи колыбельных с причитаниями, порождающие сходные мелодические построения, можно проследить на примере напевов, более типичных для местной традиции. В таблице X представлены колыбельная (1) и похоронный плач по мужу (2), записанные в соседних деревнях. Характерный мелодический ход в припеве колыбельной является ярким признаком местной традиции и зафиксирован также Б.Б. Ефименковой²⁰.

Мелодическая общность напевов колыбельных и причитаний не является особенностью одной только местной традиции. Общность попевочного языка, подкрепляемая практикой исполнения причитаний (в особой манере) над засыпающим ребенком попеременно с колыбельными песнями, была зафиксирована А.Н. Ивановым в селах Донского правобережья на пограничье Воронежской и Белгородской областей, а также у казаков-некрасовцев²¹.

Аналогии между художественными образами колыбельных и причитаний на материале рассматриваемой нами традиции можно найти и в сфере поэтических текстов. Характерное «общее место» похоронных и поминальных плачей — *горе бедное* —

²⁰ Ефименкова Б.Б. Северные байки. № 47.

²¹ Иванов А.Н. Причитания над колыбелью, записанные в южной России // Живая старина. 1994. № 4. С. 40—43.

встречается и в колыбельных песнях, где говорится о горькой судьбе самой поющей.

Колыбельная	Поминальный плач
<p>Баю, баю да побáю, да Васе песню я напеваю. Васе песенку пою Про участь горькую свою. Участь горькая моя, да Нет заступы-то у меня. Ни заступы-то, ни замены, да Старо <i>гóрĕ-то бѣдно я</i>²².</p>	<p>Дак я осталась, <i>горе бедное</i>, — Дак ни родни, да ни природушки, Дак я не знаю, <i>горе бедное</i>, Нонь приклонить куды головушка. Разошлись да все розъехались, Да вся родня да вся природушка Да мои да милы детоньки, А нонь не ходят резвы ноженьки Да не сдымаютце да белы руценьки²³.</p>

Среди поэтических мотивов колыбельных нередко можно встретить и такие, которые, без сомнения, оказываются родственными образной сфере лирических песен:

Колыбельная	Лирическая песня
<p>Люби да полюли, Мы не спустим в чужи люди. В чужих людях хорошо — <i>Белым ручкам тяжело.</i> <i>В чужих людях рано будят, На роботу рано нудят</i>²⁴.</p>	<p>Не торопитесь-ко, не ладьтесь-то, девушки, взамуж, Ой, да нам у батюшка доро... ой, дородно, хорошо. Нам у батюшки дородно, хорошо ли, Ой, да <i>в чужих людях-то,</i> <i>людях рано будят,</i> Ой, да <i>на роботушку-то угонят до зори.</i> На роботушку гонят до зори, Ой, <i>нам чужая-то работа не по силе,</i> Ой, да <i>со чужой роботки ру... ой,</i> <i>руценьки болят</i>²⁵.</p>

Итак, мы видим, что в юго-западных районах Архангельской области сложилась развитая традиция исполнения колыбельных

²² Наст. изд., № 11, с. 55. Здесь и далее тексты приводятся в упрощенной транскрипции.

²³ МФ 3485.01. Зап. 14.07.1986 в деревне Шишкино Хотеновского сельсовета Каргопольского района от Е. М. Роговой (1913 г. р.).

²⁴ Наст. изд., № 4, с. 43—44.

²⁵ МФ 3492.01. Зап. 17.07.1986 в деревне Нокола Калитинского сельсовета Каргопольского района от В. И. Змеевой (1909 г. р.), В. С. Моськиной (1921 г. р.), А. И. Моськиной (1913 г. р.), Е. С. Капустиной (1920 г. р.), А. С. Таракановой (1922 г. р.), П. М. Герасимовой (1923 г. р.) и Е. И. Османовой (1921 г. р.).

песен. Обладая богатыми выразительными возможностями, напевы колыбельных способствуют достижению полноты интонационно-смыслового воплощения звучащего поэтического текста. Истоки этих мелодий, как и других произведений «материнского» фольклора, восходят к особой речевой интонации, усиливающей благотворное воздействие спетого слова.

На материале представленной в сборнике местной традиции прослеживается мелодическая общность напевов колыбельных с причитаниями, колядками²⁶ и духовными стихами, вторичные связи с песнями других жанров, что позволяет уяснить место этих напевов в песенной культуре. Таким образом, колыбельные — это «жанр, через который происходит стихийное включение в культуру»²⁷. Ребенок «зыбочного возраста», к которому обращена колыбельная, через ее напев получает в том числе и навык традиционного музыкального мышления, который впоследствии, по мере обретения растущим человеком все нового жизненного опыта, становится основой его собственного творчества по канонам народной песенной культуры.

²⁶ Наши наблюдения находят параллели в исследовании В.В. Головина о сходстве поэтических мотивов колыбельных с колядками и причитаниями, см.: Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. С. 148—156.

²⁷ Там же. С. 179.

Основные публикации напевов колыбельных песен

Величкина О., Иванов А., Краснопевцева Е. Мир детства в народной культуре: Село Плехово (Курская область): Обучение основам народной традиции. М.: Всероссийский Дом народного творчества, 1992. № 26—32.

Вессель Н. Х., Альбрехт Е. К. Гусельки: 128 колыбельных, детских и народных песен и прибауток для голоса с ф-п. СПб.: П. Юргенсон, 1875. № 1—10.

Ветухов А. О. Народные колыбельные песни // Этнографическое обозрение. М.: [б. и.], 1900. Т. 12. С. 131—132.

Виноградов Г. С. Детский народный календарь // Сибирская живая старина. 1924. Вып. 2. С. 55—86. Нотное приложение. № 3.

Гилярова Н. Н. Голоса Хопра: Книга для взрослых и детей. М.: Научтехлитиздат, 2001. № 13—23.

Гилярова Н. Н. Хрестоматия по русскому народному творчеству. Ч. II: (3—4 год обучения) // Русская традиционная культура. 1999. № 2/3. № 1—16.

Гилярова Н. Н., Фрумкин А. К. Детский фольклор Рязанской области. Рязанская глиняная игрушка. Народные музыкальные инструменты России. Рязань, 1994. (Этнографический вестник).

Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: Исследования и материалы / сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского госуниверситета, 2008. № 2, 4, 11, 13, 14, 15, 20, 61, 62, 64, 68.

Для деревни: Сб. песен и частушек / сост. О. В. Ковалева. М.: Муз. сектор Госиздата, 1925. № 6.

Ефименкова Б. Б. Северные байки: Колыбельные песни Вологодской и Архангельской областей. М.: Советский композитор, 1977.

Земцовский И. И. Торопецкие песни: Песни родины М. Мусоргского / зап., сост., коммент. И. Земцовского. Л.: Музыка, 1967. № 105.

Зилотина Е. А., Смирнова О. В. Материалы по детскому фольклору: (из собрания Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории) // Мир детства и традиционная культура: сб. науч. тр. и материалов. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 1995. С. 123—189.

Золотая веточка: Детский фольклор Архангельской области: Книга для родителей и воспитателей / сост., подгот. текстов и фонограмм, нотация, коммент. и указ. Е. Якубовской; лит. ред.

С. Айвазян. М.: Родникъ, 1997. Вып. 1, 2. (Русская традиционная культура: альм. 1997. № 1, 3).

Колыбельные. Потешки. Пестушки / сост. Л.А. Пыжьянова. Екатеринбург, 1995.

Колыбельные песни: Из фондов Свердловского областного Дома фольклора / сост. В. Балкова. Екатеринбург: Сфера, 1997.

Колыбельные песни, записанные в Курганской области / сост. Э.А. Чебыкина. Курган: [б. и.], 1990.

Котикова Н.А. Народные песни Псковской области / под общ. ред. С.В. Аксюка. М.: Музыка, 1966. № 105.

Кулаковский Л.В. 1) Музыкально-этнографические заметки // Советская музыка. 1940. № 8. С. 83—90; 2) Три поездки в Дорожево // Советская музыка. 1956. № 8. С. 73—82.

Лядов А.К. 35 песен русского народа из собранных в 1894, 1895, 1901 и 1902 гг. И.В. Некрасовым, Ф.М. Истоминым и Ф.И. Покровским в губерниях: Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской, Тверской и Ярославской. Для одного голоса в сопровожд. ф.-п. переложил Анатолий Лядов. [СПб., 1903].

Мельник [Якубовская] Е.И. Варженские певицы и их песни. М.: Советский композитор, 1986. № 1.

Мохирев И.А., Харьков В.И., Браз С.А. Народные песни Кировской области. М.: Музыка, 1966. № 209—211.

Мошков В.А. Старообрядцы Варшавской губернии и их песни // Варшавские губ. ведомости. 1897. № 19—33, 37—39, 42—44, 57, 92—96, 98, 99.

Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области в записях 1970—1980 гг. / ред.-сост. В.А. Лапин. Л.: Сов. композитор, 1987. Вып. 1. № 83—88.

Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1960—1980 годов / ред.-сост. В.А. Лапин. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Композитор, 2008. № 83—88, 221—224.

Народная традиционная культура Вологодской области / авт. проекта А.М. Мехнецов; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова [и др.]. Вологда: Обл. науч.-метод. центр культуры и повышения квалификации, 2009. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны, ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / сост., науч. ред. Г.В. Лобкова; авт. кол.: А.М. Мехнецов (руководитель), Е.А. Валевская, Т.Г. Иванова и др. № 1—36.

Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-эт-

нографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории: в 2 т. / авт. проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; отв. ред. Е. А. Валевская, Г. В. Лобкова. СПб.; Псков: Изд-во обл. центра народного творчества, 2002. Т. 1. С. 203, № 1; С. 496, № 1, 2; Т. 2. С. 77, № 1, 2.

Народные песни Ивановской области / зап., сост., предисл., примеч. И. М. Ельчевой. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1968. № 109—113.

Науменко Г. М. Детский музыкальный фольклор: Для пения (соло, ансамбль, хор) без сопровождения: в 2 ч. М.: Композитор, 1999. Ч. 1: Колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки, сказки, календарные песни. № 1—81 (взрослые детям), 82—95 (дети).

Науменко Г. М. Жаворонушки: Русские песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры / зап., нотация, сост. Г. Науменко. М.: Сов. композитор, 1977. Вып. 1; 1981. Вып. 2; 1984. Вып. 3; 1986. Вып. 4; 1988. Вып. 5.

Науменко Г. М. Этнография детства / зап., сост., нотации и фотографии Г. М. Науменко. М.: Беловодье, 1998. Нотное прилож. С. 351—352.

Науменко Г. М., Якунина Г. Т. Солнышко-ведрышко: Детский музыкальный фольклор Архангельской области / зап., нотация и сост. Г. М. Науменко, Г. Т. Якуниной. Архангельск: Белая горница, 1994.

Никольские песни, записанные в Никольском районе Вологодской области / сост., ред., вступ. ст., коммент. М. Мазо. Л.; М.: Сов. композитор, 1975. № 39—41.

Ольшанские песни, записанные в селе Ольша на Смоленщине / зап., нотация, сост., предисл., примеч., общ. ред. Ф. А. Рубцова. Л.; М.: Сов. композитор, 1971. № 1—3.

Песенный фольклор Мезени / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л.: Наука, 1967. № 187—190. (Памятники русского фольклора).

Песни Карельского края / сост., вступ. ст. Т. В. Краснопольской; под общ. ред. Б. М. Добровольского. Петрозаводск: Карелия, 1977.

Песни Ольги Ковалевой / сост. Г. Б. Павлова; Ред. А. В. Руднева. М.: Сов. композитор, 1971. Прилож. № 1. № 83, 84.

Песни Печоры / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. (Памятники русского фольклора).

Пыщуганье: Традиционный фольклор Пыщутского района Костромской области / под ред. А.В. Кулагиной; нотировка песен Т.В. Кирюшиной. Пыщут, 2001. С. 231, № 30. (Ветлужская сторона: Фольклорный сб.; Вып. 5).

Русские народные песни / [Полит. упр. Рабоче-крестьянской Красной Армии]. М.; Л., 1937. № 3.

Русские народные песни / [Гл. архив. упр. МВД СССР. Центр. гос. архив кинофотофонодокументов]. М.; Л., 1950. № 56.

Русские народные песни казаков-некрасовцев / зап. Т.И. Сотниковым. М.; Л.: Музгиз, 1950. № 15.

Русские народные песни Карельского Поморья / сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л.: Наука, 1971. № 173—176.

Русские народные песни Поволжья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Вып. 1: Песни, записанные в Куйбышевской области / сост. Б.М. Добровольский, Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Г.Г. Шаповалова; общ. ред., вступ. ст. Н.П. Колпаковой; муз. ред. Ф.В. Соколов. № 100.

Русский детский фольклор Карелии / сост. С.М. Лойтер. Петрозаводск: Карелия, 1991.

Свитова К.Г. Народные песни Брянской области: Для пения (соло, хор) без сопровожд. / с предисл., коммент. и примеч. М.: Музыка, 1966. № 126—129.

Сто народных песен, собранных в Карелии / ПФ ЛОЛГК им. Н.А. Римского-Корсакова; общ. ред. А.С. Лемана; сост. Т.В. Краснопольская (песни), А.Г. Гомон (причитания); пер. поэт. текстов карел. плачей, общ. лит. ред. карел. текстов А.С. Степановой; пер. текстов карел. песен Э.Э. Аргутиной. Петрозаводск, 1970. № 31—33.

Сто русских народных песен / записи Вл. Захарова; ред. текстов, примеч. П. Казьмина; под общ. ред. Т. Ливановой. М.: Музгиз, 1958.

Сто русских народных песен: Материалы студенческих фольклорных экспедиций [Ленингр. консерватории] / под общ. ред. Ф.В. Соколова. Л.: Музыка, 1970. № 32—35.

Традиционная культура Гороховецкого края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 2 т. / Мин. культуры Рос. Федерации. Гос. респ. центр рус. фольклора; сост. А.Н. Иванов, А.С. Каргин. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2004. Т. 2. № 622—639.

Традиционная музыка русского Поозерья: (По материалам экспедиций 1971—1992 гг.): Для пения (соло, ансамбль, хор) и инструм. исполн. / сост., коммент. Е. Н. Разумовской. СПб.: Композитор, 1998. № 147—149.

Традиционный материнский и детский песенный фольклор русского населения Среднего Урала / сост., нотация, вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. Екатеринбург: Свердл. обл. дом фольклора; Банк культур. информации, 2002. № 1—33. (Библиотека уральского фольклора; Т. 3).

Традиционный фольклор Новгородской области: (По записям 1963—1976 гг.): Песни. Причитания / изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1979. № 252—278 (колыбельные песни; напевы: № 253, 254, 261—263, 265, 273). (Памятники русского фольклора).

30 русских народных песен / записи Вл. Захарова; ред. текстов, примеч. П. М. Казьмина. М.; Л.: Музгиз, 1939.

У кота колыбелька золота: Колыбельные распевы Шадринского края / соб., сост. В. Н. Бекетова. Шадринск: Исеть, 1999.

«У нас во горенке венки»: Обрядово-игровой фольклор Московской и Тульской областей / сост. Е. В. Бессонова, Е. В. Матейко, М. В. Матейко, С. С. Говядинова, Л. М. Горчакова. Подольск: [б.и.], 2010. Вып. 1. № 160—168. (По материалам фольклорно-этнографических экспедиций центра «Истоки»).

Христиансен А. А. Современное народное песенное творчество Свердловской области: [Ноты]. М.: Музгиз, 1954.

Христиансен А. А. Уральские народные песни / под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Сов. композитор, 1961. № 98.

Чухломской фольклор: в 2 т. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2013. Т. 2: Музыкальное и танцевальное традиционное искусство / сост. Т. В. Кирюшина, А. И. Шилин; под ред. А. В. Кулагиной, В. А. Ковпика. С. 202—208.

Шульпеков Н. А. «Навстречь солнца на востоке...»: Русские народные песни Сибири: Старожильческая традиция Енисейского района Красноярского края / сост. Н. А. Шульпеков. Красноярск: ГЦНТ; ООО «Класс Плюс», 2014. № 1—5.

Исследования текстов и напевов колыбельных песен

Аникин В. П. Мудрость народная: Жизнь человека в русском фольклоре М.: Худож. литература, 1991. Вып. 1: Младенчество. Детство.

Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957.

Бондарь Н. И., Жиганова С. А. «Я ручками кудель чешу, а ножками дитя качаю»: Материнский фольклор в кубанской традиционной культуре // Вопросы этномузыкознания. 2012. № 1 (1). С. 40—54.

Боронина Е. Г. Традиционный материнский фольклор восточного Подмосковья (интонационный аспект) // Вопросы музыкознания и музыкального образования: Сб. науч. тр. / Вологод. гос. пед. ун-т; отв. ред. М. Ш. Бонфельд. Вологда: Русь, 2007. Вып. 3. С. 240—244.

Власова С. Ю. Русские колыбельные мобильной структуры // Вопросы этномузыкознания. 2012. № 1 (1). С. 55—69.

Гаврилова Т. О. Регистр общения с детьми (baby talk): некоторые особенности интонации // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: Сб. ст. / отв. ред. А. К. Байбурун, В. Б. Колосова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2001. С. 227—239.

Головин В. В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Турку: Abo University Press, 2000.

Данченкова Н. Ю. Владимирские колыбельные — жанр традиционного повседневного быта // Фольклор в культуре повседневности: Сб. ст. / науч. ред. Н. И. Жуланова и Л. В. Фадеева; отв. ред. Т. Н. Суханова. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2019. С. 56—94.

Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: Исследования и материалы / сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского госуниверситета, 2008.

Детский поэтический фольклор: антология / РАН. Ин-т рус. лит.; сост., предисл., примеч. А. Н. Мартыновой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

Детский фольклор / сост., вступ. ст., подгот. текст. и коммент. М. Ю. Новицкой, И. Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. (Библиотека русского фольклора; Т. 13).

Детский фольклор Новгородской области: (Метод. рекомендации в помощь собирателю) / Упр. культуры Новгор. облисполкома, Науч.-метод. Центр нар. творчества и культ.-просвет. работы; сост. В. В. Головин. Новгород: Новгород. правда, 1989.

Жуланова Н. И. Колыбельные песни коми-пермяков // Фольклор в культуре повседневности: сб. ст. / науч. ред. Н. И. Жуланова и Л. В. Фадеева; отв. ред. Т. Н. Суханова. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2019. С. 95—130.

Запорожец В. В. Колыбельные песни Центральной России // Живая старина. 2012. № 4. С. 51—53.

Калужникова Т. И. Акустический текст ребенка: (По материалам, записанным от современных городских детей) / Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. Екатеринбург: УГК, 2004.

Калужникова Т. И. Идеи К. В. Квитки о детском пении в свете современного состояния проблемы // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии: материалы науч. конф. / ред.-сост. Е. В. Битерякова. М.: Науч.-издат. центр «Московская консерватория», 2009. С. 57—75.

Калужникова Т. И. Типы фонаций в звуковой деятельности современных российских детей // Фольклор: Современность и традиция: материалы Третьей междунар. конф. памяти А. В. Рудневой / сост. Н. Н. Гилярова. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2004. С. 77—94.

Капица О. И. Детский фольклор: Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры: Изучение. Собрание. Обзор материала. Л.: Прибой, 1928.

Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследования и тексты. Петрозаводск: Карел. гос. пед. ун-т, 2001.

Мартынова А. Н. Вариативность колыбельных песен // Традиции русского фольклора: сб. ст. / под ред. В. П. Аникина. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 127—147.

Мартынова А. Н. Детский поэтический фольклор: антология. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

Мартынова А. Н. Импровизационность народных колыбельных песен // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества: межвуз. сб. науч. тр. / Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской; отв. ред. А. М. Новикова. М.: [б. и.], 1981. С. 81—92.

Мартынова А. Н. Колыбельная песня и заговор // Проблемы изучения русского устного народного творчества. / Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. М., [б. и.], 1976. Вып. 1. С. 55—58.

Мартынова А. Н. Опыт классификации русских колыбельных песен // Советская этнография. 1974. № 4. С. 101—116.

Мартынова А. Н. Особенности композиции восточнославянских колыбельных песен // Мир детства и традиционная культура / сост. И. Е. Герасимова. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 1996. Вып. 2. С. 23.

Мартынова А. Н. Отражение действительности в крестьянской колыбельной песне // Русский фольклор / АН СССР, Ин-т рус. лит. Л.: Наука, 1975. Т. 15. С. 145—161.

Мартынова А. Н. Прием обращения в народных колыбельных песнях // Вопросы поэтики литературы и фольклора: сб. ст. / науч. ред. С. Г. Лазутин. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1977. С. 59—71.

Мартынова А. Н. Русская колыбельная и крестьянский быт. Л.: Высшая школа, 1977.

Мельников М. Н. Русский детский фольклор. М.: Просвещение, 1987.

Науменко Г. М. Детский музыкальный фольклор: Для пения (соло, ансамбль, хор) без сопровождения: в 2 ч. М.: Композитор, 1999. Ч. 1: Колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки, сказки, календарные песни.

Новицкая М. Ю., Райкова И. Н. Фольклорная традиция детей и подростков XX — XXI вв.: методические рекомендации и вопросник по сборанию // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. Вып. 3. С. 123—131.

Райкова И. Н. Актуализация статуса «носитель детской фольклорной традиции» в современной практике собирания и публикации детского фольклора // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. Вып. 3. С. 117—123.

Розалка Ю. В., Тавлай Г. В. Об обрядовой сущности колыбельных: Передача реликтовой информации (на материале колыбельных эстонцев Сибири и Южного Урала) // Механизм передачи фольклорной традиции: Материалы XXI Междунар. молодеж. конф. памяти А. Горковенко / отв. ред. и сост. Н. Н. Абубакирова. СПб.: Рос. ин-т истории искусств, 2004. С. 165—176.

Традиционный материнский и детский песенный фольклор русского населения Среднего Урала / сост., нотация, вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. Екатеринбург: Свердл. обл. дом фольклора; Банк культур. информации, 2002.

Улей, полный звенящих пчел: Ребенок интонирующий в воспоминаниях детства XIX — последней четверти XX века (по материалам рус. автобиогр. прозы) / сост., вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. Екатеринбург: Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского, 2007.

Чередникова М. П. Голос детства из дальней дали: (Игра, магия, миф в детской культуре). М.: Лабиринт, 2002.

Таблица I

1

По - ди, бу - ка, на са - рай, да ко - ням се - на на - да - вай!
Сде - лай милость-ту та - ку - ю - слу - шай ма - ту - шку род - ну - ю!

Ба - ю бай!

Ба - ю - шки по - бай!
Ба - ю, ба - ю, ба - ю бай!

2

Спи - ко, ди - тя ми - ло, у се - рде - чка бли - зко бы - ло.
Спи да по - спи, бо - льше вы - ра - сти!

3

Сон да дре - ма да и Лю - бе в гла - за!
Я бу - ду ка - цегь, бу - дет Лю - ба мол - цегь,
Ба - ю ба - ю бай!

Таблица II²⁸

Бай, бай, бай, по - ди, бу - ка, на са - рай!

Ба - ю, ба - ю - шки ба - ю, да те - бе пи - сён (ы) ку спо - ю.

²⁸ 1 — МФ 3503.18. Зап. в д. Еремеевская Калитинского сельсовета Каргопольского р-на от К. А. Мартыновой (1914 г. р.); 2 — *Ефименкова Б. Б.* Северные байки. № 53; 3 — Там же. № 54; 4 — Наст. изд. № 37; 5 — МФ 3473.05. Зап. в д. Давыдово Кречетовского сельсовета Каргопольского р-на от И. В. Филиной (1910 г. р.). Сходное ладовое и мелодическое строение можно наблюдать также в напевах, опубликованных в сборниках: Наст. изд. № 1, 14, 18, 20, 21, 22, 23, 26, 29—36; *Ефименкова Б. Б.* Северные байки. № 46, 48, 49, 52—54 и др.

(...) На кра - ю со - ба - ки злы.е, там ста - ру - хи по - жи - лы - е.

Бай да лю - лю, спать у - кла - ды - ва - ю.

Спи-ко, Ве-ра, не со - май - се, да хоть в ма - му не из - дай - се,

Ты из - дай - се - ко ф(ы)то - во, да кто ро - бо - та - ё.т(ы)до.б(ы)ро,

Ба - ю бай!

Кто ро - бо - та - ё.т(ы)до.б(ы)ро, да кто ро - бо - тат(ы)хо - ро - шо,

Ба - ю, ба - ю Ве - ру - шку!

Таблица III²⁹

Спи, Та - ма - ру - шка мо - я, да у - ка - ча - ю я те - бя.

Ба - ю.шки по - бай, да мне за бай - ка - ньё по - дай!

²⁹ 1 — Ефименкова Б.Б. Северные байки. № 47; 2 — Там же. № 45; 3 — Наст. изд. № 25; 4 — Наст. изд. № 5; 5 — Наст. изд. № 4. Кроме указанных к напевам данной подгруппы можно отнести также следующие: Наст. изд. № 24, 28, 38; напев, представленный в табл. IV-4; Ефименкова Б.Б. Северные байки. № 44, 51, 55.

3

Бай да по - бай, не - це - во сом(ы)ной не бай!

4

(...) Да на ру - це_ньки взя - ла, да на - ко.р(ы)ми - ла бы те - бя.

5

(...) По тём.ным-то по но.чкам ро - стуг ку - дри по пле - чо.чкам.

Таблица IV³⁰

1

Ба - ю бай! Ба - ю бай! Ба - ю бай!

2

Ба - ю бай! Ба - ю бай!

3

Ба - ю бай, ба - ю бай!

4

Спи-ко, Ка - те.нька, под(ы)ру.жка, в го.ло - вах у тя по - ду.шка.

а)

Ба - ю, ба - ю бай!

б)

Я Ка - те.ньку дро - чу - кре - нде - льки в ча - ю мо - чу.

Ба - ю бай!

³⁰ 1 — Наст. изд. № 5; Ефименкова Б.Б. Северные байки. № 46; 2 — Ефименкова Б.Б. Северные байки. № 53, 54; Там же. № 51; 3 — Там же. № 48—50; Наст. изд. № 26; 4 — МФ 3471.07. Зап. в д. Заполье Кречетовского сельсовета Каргопольского р-на от А.П. Пигли (1924 г. р.).

Ба - ю - шки ба - ю - шки, при - хо - ди - ли д(ы)ве ста - ру - шки.

Ба - ю бай Ка - тю - ню, бай!

Спи - ко, Ка - тя, до о - бе - да, Ка - те ма - ма спать ве - ле - ла.

Ну ба - ю, ба - ю Ка - те - ньку!

Таблица V³¹

Лю - лю - лю, спать на - до - ле по - ва - лю.

Спи - ко, ми - ло - ё ди - тя, я ка - цеть бу - ду те - бя.

(...) Спи - ко, Ю - ля, у - сы - пай!

(...) да ро - сти - ко по ця - сам.

(...) Ю - ля ма - ле - н(и) - ка.

(...) то - лько глаз - ка за - жать.

(...) спать у - кла - ды - ва - ю, лю!

³¹ Наст. изд. № 36.

Таблица VI³²

1
Бай да по - бай, ты жи - ви, хоть у - ми - рай!

2
У - ме - рёшь - не за - ре - влю, ста - нешь жить - не за - бра - ню.

3
Ми - ло - ё ди - тя, вод - ли - во - ё.

4
Спи, ди - тя, по - до - ле, на - ко - пи у - ма по - бо - ле.

5
Ра - зу - ма - у - ма у тя по - лна го - ло - ва.

Таблица VII³³

1
Ки - рил - лу - шко, Ки - рил - лу - шко, плынь, плынь на бе - ре - жок (...)

2
(...) По - бе - жит да - ле - цё, да на По - го - сьи - цё (...)

3
(...) Со - хра - ни - те - л(и) мой, сбе - ре - ги - те - л(и) мой (...)

4
Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла (...)

5
При - шла ко - ле - да на - ка - ну - не Ро - же - ства (...)

³² Наст. изд. № 22.

³³ 1 — Наст. изд. № 213; вариант этого напева — Там же. № 212; 2 — Наст. изд. № 120; варианты этого напева — Там же. № 115, 158 и др.; 3 — Зап. в 1992 г. Е. В. и Н. К. Головкины от П. Г. Григорьевой (1905 г. р.) в деревне Кушкопала Пинежского района Архангельской области; 4 — Наст. изд. № 71; варианты этого напева — Там же. № 208, 209 и др.; 5 — Зап. в 1979 г. А. Н. Захаров от А. И. Катиной, А. И. Куриной, О. В. Поповой, В. А. Птицыной, Т. П. Ребровой в деревне Мотохово Пчевского сельсовета Киришского района Ленинградской области.

Таблица VIII³⁴

Ба - ю ба - юшки по - бай, спи, по - дру - жка, за - сы - пай,
Спи, по - дру - жка, за - сы - пай, го - ло - ву - шки не по - ды - май!
Ба - ю, ба - ю, ба - ю бай!

Спи - ко, Са - ше - нька, да - вай, да го - ло - вы не по - ды - май,
Го - ло - ву - шки от по - ду - шки, бо - чков от ри - па - чков.
Сон и - дёт по о - че - пу, дре - ма - то по лу - чкам,
Дре - ма - то по лу - чкам, да пря - мо ма - льчи - ку в гла - за.

Таблица IX³⁵

Ва - ся ро - за по - лё - ва - я, да Ва - ся ландыш ⁽⁴⁾ в(ы) ру - чья.
Ба - ю, ба - ю, ба - ю бай!

³⁴ 1 — МФ 3754.02. Зап. в деревне Полуборье Печниковского сельсовета Каргопольского района от В.Н. Шкляковой (1922 г. р.); 2 — МФ 3569.09. Зап. в деревне Кононово Хотеновского сельсовета Каргопольского района от А.В. Поровой (1916 г. р.); 3 — Наст. изд. № 15.

³⁵ 1 — Наст. изд. № 11; 2 — МФ 3607.03. Зап. в деревне Мячево Тихманьского сельсовета от В.Н. Исаковой (1919 г. р.); 3 — МФ 3615.10. Зап. в городе Каргополе от А.Н. Маровой (1916 г. р.) и У.Н. Давыдовой, 1912 г. р., родом из села Никола Калигинского сельсовета Каргопольского района.

(...) И ко му - ра - влятой мо - ги - лушке, и к своё - му да му - жу ми - ло - му. (...)

(...) Што ни - што и ни - че - во у мя за -

ду - ма - но в у - ме, э - ой, да

в у - ме, в (ы) ра - зу - ме - то у де - у - шки, в буй - но ю го - ло - ве.

Таблица X³⁶

Ба - ю - шки ба - ю, нет ли ме - сте - цка в ра - ю?

Ба - ю, ба - ю ба - ю бай!

Уж што на на - шу ма - лу хи - жи - ну,

Дак на - ка - тилась ту - ця гро - зна - я.

³⁶ 1 — МФ 3561.07. Зап. в деревне Лукино Хотеновского сельсовета Каргопольского района от М.Д. Кочериной (1913 г. р.); 2 — МФ 3484.01. Зап. в деревне Анфимово Хотеновского сельсовета Каргопольского района от Т.И. Кононовой (1912 г. р.).

СВЕДЕНИЯ О ЗАПИСИ И ИСПОЛНИТЕЛЯХ

В Каргопольском районе Архангельской области записи детского фольклора (1986—1989 гг.) делались в деревнях: Погорелка, Кононово, Лукино, Шишкино Хотеновского сельсовета; Заполье, Давыдово, Осютино Кречетовского сельсовета; Чурилово Ухотского сельсовета; Кононовская, Мячево, Макаровская Тихманьгского сельсовета; Нокола и Еремеевская Калитинского сельсовета; Кучепаада Печниковского сельсовета.

В Коношском районе Архангельской области запись (1989—1992 гг.) велась в деревнях: Топоровская, Аладьинская, Головинская, Дуроевская, Дор Вадынского сельсовета; Погост, Осташевская, Валдеево Вохтомского сельсовета; Харламовская и Толстая Даниловского сельсовета; Кащеевская, Попчеевская, Верховье Тавреньгского сельсовета, а также в деревнях Вельцы Подюжского сельсовета и Кремлево Даниловского сельсовета.

Экспедициями руководила составитель настоящего сборника — Е. И. Якубовская, в те годы носившая фамилию Мельник. Мы работали группами, в которых каждому участнику отводилась специально оговоренная роль, поэтому в качестве авторов записи указаны все упомянутые нами во вступительной статье и настоящих комментариях собиратели; в скобках указываются фамилии, которые они носили на момент экспедиции. Нередко к основной группе присоединялись волонтеры, которые названы отдельно. В двух летних каргопольских поездках (1988 и 1989 гг.) принимал участие фотограф-любитель В. М. Лобанов; в Коношском районе фотографировала Е. В. Головкина. Их работы читатель найдет в специальном фотоприложении.

В ходе полевой работы некоторые участники вели записи самостоятельно, согласовывая планы с основной группой. В Каргопольском районе состоялись выезды Т. Б. Васильевой в деревню Попадыно Тихманьгского сельсовета (1987 г.), Т. Б. Васильевой и А. С. Лобановой (Кручининой) в г. Каргополь для записи уроженки села Нокола Ульяны Николаевны Давыдовой вместе с ее сестрой Аполлинарией Николаевной Маровой (1987 г.). М. В. и В. А. Рейли в августе 1987 г. работали в Хотеновском, Кречетов-

ском и Калитинском сельсоветах с целью записи прозаического фольклора: сказок и быличек, этнографических репортажей.

В Коношском районе отдельные маршруты поручались автономным группам собирателей: Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) в Вохтомском и Вадыинском сельсоветах (1990 г.), Н.К. Головкину и Е.В. Головкиной (Бабенко) в деревнях Валдеево Вохтомского сельсовета и Хмелевое Подюжского сельсовета (лето 1991 г.); деревне Толстая Даниловского сельсовета (1992 г.). В феврале 1991 г. состоялся самостоятельный выезд М.В. Панкрашовой (Деяновой), Л.В. Крючковой и Т.Б. Васильевой в деревню Валдеево Вохтомского сельсовета для уточнения и расширения репертуара.

Записи производились на магнитную ленту (магнитофон «Репортер-б»), частично на кассетные магнитофоны. Все фонограммы хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (далее ФА ИРАИ), Фонде магнитофонных записей (далее МФ), коллекции 499F, 501F, 502F, 503F, 505F, 506F, 538F—541F. Там же, в Рукописном фонде Фонограммархива, хранятся рукописные полевые материалы собирателей.

В дальнейшем Фольклорный ансамбль Санкт-Петербургского университета, возрожденный под руководством Е.В. Головкиной, продолжил экспедиционную деятельность. Участники коллектива посещали деревни Валдеево и Вельцы в 2002 и 2007 гг. Они работали с некоторыми исполнителями, записанными в 1990-х гг. Так, в 2002 г. в д. Валдеево были сделаны записи от Евдокии Егоровны Козенковой и Аксины Тимофеевны Малышкиной. В 2007 г. Е.Е. Козенкову застать уже не удалось, но А.Т. Малышкина встречалась с участниками ансамбля, пела вместе с ними; впервые был снят видеоматериал. В Вельцах в 2002 г. собиратели записывали Т.М. Ловыреву; в 2007 г. — З.М. Вохтомину: на видео были сняты репортажи о праздниках, молодежных вечёрках, детский фольклор. В обеих деревнях студенты познакомились с репертуаром более молодых участниц местных этнографических коллективов. Итоги полевой работы 2000-х гг. показали угасание местных песенных традиций, в частности детского фольклора.

Таким образом, материалы, собранные нашим коллективом в 1980—1990-х гг., приобретают особую ценность ввиду того, что были живы многие и многие активные носители местной традиции, которые и смогли передать ее нам во всем многообразии различных сторон духовной жизни северного крестьянства, опыта воспитания будущих поколений.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

1. «Баюшки, да у нас нету бабушки».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3563.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 20 февраля 1987 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции принимали участие: Л. Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О. Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

Тексты колыбельных дополнены по записи: МФ 3790.03 (К. 506), сделанной Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. там же, от той же исполнительницы.

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

С напевом № 1 (близкие варианты) исполняются тексты № 2 и 3.

2. «Спи-тко, Вёрушка подружка».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 499F. МФ 3473.05. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), А. С. Лобановой (Кручининой), А. В. Никитиной 10 июля 1986 г. в д. Заполье Кречетовского с/с Каргопольского р-на от Филиной Ирины Васильевны (1910).

В экспедиции принимал участие студент Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова А. Фролов.

Приводится только поэтический текст. Напев № 1.

3. «Бай, бай, бай, бай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 499F. МФ 3503.18. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и А. В. Никитиной 21 июля 1986 г. в д. Еремеевская Калитинского с/с Каргопольского р-на от Мартыновой Клавдии Александровны (1924).

В экспедиции принимал участие студент Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова А. Фролов.

Приводится только поэтический текст. Напев № 1.

4. «Спи-тко, Петрушенька, по тёмным по ночам».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3592.01, МФ 3587.05. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чури-

лово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ирины Трофимовны (1913).

В экспедиции принимали участие: А. Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О. Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

5. «Бай, баюшки, побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 499F. МФ 3494.01. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и А. В. Никитиной 21 июля 1986 г. в селе Нокола (около Лавровская) Калитинского с/с Каргопольского р-на от Капустинной Екатерины Степановны (1920).

В экспедиции принимал участие студент Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова А. Фролов.

Тексты колыбельных дополнены по записи: МФ 3730.06, сделанной Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 11 июля 1988 г. там же, от той же исполнительницы. С напевом № 5 (близкие варианты) исполняются тексты № 6—10.

6. «Спи-тко, Мишенька, покрѣпце».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3770.07, МФ 3770.10, МФ 3770.12, МФ 3770.14. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинарии Николаевны (1916).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Приводится только поэтический текст. Напев № 5.

7. «Ты уж вы́ростѣшь большой».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3774.04, МФ 3774.05. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Приводится только поэтический текст. Напев № 5.

8. «Уж ты Матушка Мария».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 502F. МФ 3627.16. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), А. С. Лобановой (Кручининой), Т. Б. Васильевой 18 августа

1987 г. в д. Кононовская Тихманьгского с/с Каргопольского р-на от Батовой Ксении Трофимовны (1909).

Приводится только поэтический текст. Напев № 5.

9. «Баюшки, побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 502F. МФ 3638.05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), А.С. Лобановой (Кручининой), Т.Б. Васильевой 18 августа 1987 г. в д. Лукино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Кочериной Анны Дмитриевны (1913).

Приводится только поэтический текст. Напев № 5.

10. «Уж я соболём окутаю».

Колыбельная песня.

ФА ИРЛИ. К. 505F. МФ 3746.08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и А.С. Лобановой (Кручининой) 18 июля 1988 г. в д. Кучепалда Печниковского с/с Каргопольского р-на от Нечаевой Марии Дмитриевны (1911).

В экспедиции также принимал участие В.М. Лобанов (фотограф).

Приводится только поэтический текст. Напев № 5.

11. «Вася роза полёвая».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 502F. МФ 3606.03—04, МФ 3606.11, МФ 3606.12, МФ 3606.13. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Л.Н. Иванищенко, А.С. Лобановой (Кручининой) 7 августа 1987 г. в д. Мячево Тихманьгского с/с Каргопольского р-на от Исаковой Валентины Николаевны (1919).

12. «Ещё бай да побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4290.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 14 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

При подготовке публикации учтена запись: МФ 4290.07, сделанная там же, тогда же, от Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912).

Вариант напева № 14. С напевом № 12 исполняются тексты № 13.

13. «Когда вы́ростёшь большой».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4299.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. По-

гост Вохтомского с/с Коношского р-на от Юдиной Ольги Прокопьевны (1924).

Приводится только поэтический текст. Напев № 12.

14. «Сашу пошлиссе — назад не дождиссе».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4299.01. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Веселковой Евдокии Петровны (1916).

Вариант напева № 12.

15. «Сон идёт по бчепу».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3799.12. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 24 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

16. «Спи-посыпай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3799.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 24 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Калининой Анны Ксенофонтьевны (1915).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

17. «Идёт быцёк».

Сказка «для убайканья».

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4373.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О. В. Бабенко.

18. «Баю, баюшки, побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4279.01. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Т. А. Меховой (Иваниловой), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьянского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911).

С напевом № 18 (близкие варианты) исполняются тексты № 19 и 20.

19. «Бай да побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4284.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадынского с/с Коношского р-на от Ермаковой Александры Фёдоровны (1912).

Приводится только поэтический текст. Напев № 18.

20. «Бай да побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4322.01. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 10 августа 1990 г. в д. Дуроевская Вадынского с/с Коношского р-на от Митинской Фёклы Дмитриевны (1918), при участии Вараксиной Татьяны Александровны (1925).

Приводится только поэтический текст. Напев № 18.

21. «Баю, баю, баю».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4397.08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 14 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Ерыкаловой Нины Егоровны (1915).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

22. «Бай да побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4381.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 23 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Шабалиной Екатерины Исаковны (1911).

23. «Баю, баю, баю».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4284.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадынского с/с Коношского р-на от Семьиной Анны Никитичны (1922).

24. «Милослив Никóла».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4336.02, МФ 4329.04. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 11—12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924) и Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

25. «Бай да побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4329.01. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 11 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

26. «Баюшки баю».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4373.08, МФ 4373.10. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

С напевом № 26 (близкие варианты) исполняется текст № 27.

27. «Баю, баю, бай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4373.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Ловыревой Таисии Михайловны (1914).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Приводится только поэтический текст. Напев № 26.

28. «Баю, баю, баю, бай».

Колыбельная песня.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4346.03. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 13 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Андриановой Евдокии Фёдоровны (1930).

29. «Баю, баюшки, побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3790.04—05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Лужбининой Марии Васильевны (1913).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 29, записанные от соседок и близких родственниц М.В. Лужбиной, см. № 30—37.

30. «Байки-побайки».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506Г. МФ 3790.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Анисимовой Александры Палладьевны (1951), старшей дочери М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 30, записанные от соседок и близких родственниц А.П. Анисимовой, см. № 29, 31—37.

31. «Катя, Катя, Катерина».

Колыбельная песня.

ФА ИРЛИ. К. 506Г. МФ 3790.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Кононовой Людмилы Палладьевны (1955), младшей дочери М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 31, записанные от соседок и близких родственниц А.П. Кононовой, см. № 29, 30, 32—37.

32. «Спи-ко, не ломайсе».

Колыбельная песня.

ФА ИРЛИ. К. 506Г. МФ 3792.14. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Поздеевой Анны Николаевны (1914), соседки М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 32, записанные от соседок и родственниц А.Н. Поздеевой, см. № 29—31, 33—37.

33. «Баюшки баю».

Колыбельная песня.

ФА ИРЛИ. К. 506Г. МФ 3792.16. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Кулякиной Наталии Ивановны (1924), соседки М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 33, записанные от соседок и родственниц Н.И. Кулякиной, см. № 29—32, 34—37.

34. «Бай да люлю».

Колыбельная песня.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3792.17. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Анисимовой Александры Палладьевны (1951), старшей дочери М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 34, записанные от соседок и близких родственниц А.П. Анисимовой, см. № 29—33, 35—37.

35. «Кы́шки-покы́шки».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3792.11. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Поздеевой Анны Николаевны (1914), соседки М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 35, записанные от соседок и родственниц А.Н. Поздеевой, см. № 29—34, 36, 37.

36. «Бай, бай, бай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3792.02—03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Усовой Анны Алексеевны (1927), родственницы М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 36, записанные от соседок и родственниц А.А. Усовой, см. № 29—35, 37.

37. «Бай, бай, бай Любушку!»

Колыбельная песня.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3797.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 23 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Герасимовской Анны Александровны (1922), родственницы М.В. Лужбиной (см. № 29).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты напева № 37, записанные от соседок и родственниц А.А. Герасимовской, см. № 29—36.

38. «Бай да побай».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4280.01, МФ 4279.23. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Головинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

С напевом № 38 (близкие варианты) исполняется текст № 39.

39. «И баёнъки, да в лісе заёнъки».

Цикл колыбельных песен.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4323.06, МФ 4323.08. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 10 августа 1990 г. в д. Аладьинская Вадьинского с/с Каргопольского р-на от Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

Приводится только поэтический текст. Напев № 38.

ПОЭЗИЯ ПЕСТОВАНИЯ

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

40. «От родімка».

Лечебный заговор.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3774.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

41. «От грыжи» («на двіг»).

Лечебный заговор.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3775.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

ПЕСТУШКИ, СВЯЗАННЫЕ С ГИМНАСТИКОЙ И МАССАЖЕМ

42. «Сажонками».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4303.13. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912).

Варианты: № 43, 44.

43. «Сажонки».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4397.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Агеевой (Адамовой), Е. Г. Фроловой 14 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Ерыкаловой Нины Егоровны (1915).

В экспедиции принимала участие О. В. Бабенко.

Варианты: № 42, 44.

44. «Сажонки».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4382.02. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 23 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Шабалиной Екатерины Исаковны (1911).

Варианты: № 42, 43.

45. «Шилом».

Развивающая игра: отражение нападения.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4303.14. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912).

Варианты: № 46, 47.

46. «Шило. Коза».

Развивающая игра: отражение нападения.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4337.14. Зап. М. В. Панкрашовой (Деяновой), Т. Б. Васильевой, Л. В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Варианты: № 45, 47.

47. «Шилом».

Развивающая игра: отражение нападения.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4401.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 16 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Евдокии Михайловны (1908), Пашковой Лидии Михайловны (1922).

Варианты: № 45, 46.

48. «Цикўтки».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4397.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 14 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Ерыкаловой Нины Егоровны (1915).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

49. «Утки полетели — поплыли».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3789.10. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 50—56.

50. «Утки, утки полетели».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4303.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

Варианты: № 49, 51—56.

51. «Утки, утки полетели!»

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4382.03—04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 23 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Шабалиной Екатерины Исаковны (1911).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Варианты: № 49, 50, 52—56.

52. «Утки, утки полетели, полетели».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРАИ. К. 540F. МФ 4374.04. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О. В. Бабенко.

Варианты: № 49—51, 53—56.

53. «Утки полетели».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРАИ. К. 541F. МФ 4408.06. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Агеевой (Адамовой), Е. Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Варианты: № 49—52, 54—56.

54. «Политiли, политiли».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРАИ. К. 541F. МФ 4397.10. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Агеевой (Адамовой), Е. Г. Фроловой 14 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Ерыкаловой Нины Егоровны (1915).

В экспедиции принимала участие О. В. Бабенко.

Варианты: № 49—53, 55, 56.

55. «Уточки полетели, полетели!»

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРАИ. К. 538F. МФ 4270.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 10 августа 1990 г. в д. Дор Вадьинского с/с Коношского р-на от Шубиной Александры Яковлевны (1921).

Варианты: № 49—54, 56.

56. «Утки, утки полетели!»

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРАИ. К. 538F. МФ 4279.18. Зап. Т. А. Меховой (Иваниловой) и М. В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Головинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

Варианты: № 49—55.

57. «Гáлушки, гáлушки».

Развивающая игра: гимнастика.

ФА ИРАИ. К. 502F. МФ 3627.18. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), А. С. Лобановой (Кручининой), Т. Б. Васильевой 18 августа

1987 г. в д. Кононовская Тихманьгского с/с Каргопольского р-на от Батовой Ксении Трофимовны (1909).

58. «Летел курны́ш по болоту».

Развивающая игра: массаж.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4407.21. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Вариант: № 59.

59. «Летал курны́ш по моха́м, по болотам».

Развивающая игра: массаж.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4407.19. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтьевны (1907).

Вариант: № 58.

60. «Воробей, воробей!»

Развивающая игра: массаж.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4408.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтьевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

61. «Ершей, ершей!»

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3789.11. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

62. «Ладушки, ладушки».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3789.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 63—68.

63. «Ладушки, ладушки».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4303.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912).

Варианты: № 62, 64—68.

64. «Ладушки, ладушки».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4374.06. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О. В. Бабенко.

Варианты: № 62, 63, 65—68.

65. «Ладушки, ладушки».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4408.05. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Агеевой (Адамовой), Е. Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтъевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Варианты: № 62—64, 66—68.

66. «Ладушки, ладушки».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.13. Зап. М. В. Панкрашовой (Деяновой), Т. Б. Васильевой, Л. В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Варианты: № 62—65, 67, 68.

67. «Ладушки, ладушки».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3799.13. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 24 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 62—66, 68.

68. «Ладушки, ладушки!»

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3812.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 27 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 62—67.

69. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3767.06—08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Никола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинаруи Николаевны (1916). Вар. окончания: МФ 3789.13. Зап. теми же в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 70—79.

70. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4303.08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912).

Варианты: № 69, 71—79.

71. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.17—19. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Варианты: № 69, 70, 72—79.

72. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4279.19. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Головинская Вадынского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

Варианты: № 69—71, 73—79.

73. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРАИ. К. 506Ф. МФ 3799.13а. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 24 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 69—72, 74—79.

74. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРАИ. К. 538Ф. МФ 4279.03. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадынского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911).

Варианты: № 69—73, 75—79.

75. «Сорока кашу варила».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРАИ. К. 541Ф. МФ 4407.17. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Агеевой (Адамовой), Е. Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтьевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Варианты: № 69—74, 76—79.

76. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРАИ. К. 540Ф. МФ 4381.10. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 23 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Шабалиной Екатерины Исаковны (1911).

Варианты: № 69—75, 77—79. Близкий вариант текста и напева от той же исполнительницы — № 77.

77. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРАИ. К. 540Ф. МФ 4382.01. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 23 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Шабалиной Екатерины Исаковны (1911).

Варианты: № 69—76, 78, 79. Близкий вариант текста и напева от той же исполнительницы — № 76.

78. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4374.04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Варианты: № 69—77, 79.

79. «Сорока-ворона».

Развивающая игра: гимнастика, массаж.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3792.19, МФ 3792.20 (вар. продолжения). Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 22 июля 1989 г. в д. Кащеевская Тавреньгского с/с Коношского р-на от Анисимовой Александры Палладьевны (1951). Вариант окончания: МФ 3797.03. Зап. теми же собирателями 23 июля 1989 г. в соседней д. Попчеевская Тавреньгского с/с от Герасимовской Анны Александровны (1922).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 69—78.

ПОТЕШКИ

Песенки, сопровождающие подкидывание ребенка на руках, качание его взрослыми на ноге и на качелях. Первые навыки пляски

80. «Шню, шню, быцёк!»

Потешка; песенка из сказки.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4290.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 14 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

В той же экспедиции Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой), в той же деревне 15 августа 1990 г. от Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912) был записан близкий вариант текста и напева этой песенки-потешки: МФ 4303.09—10, который в нашем издании не приводится. Вариант в наст. издании: № 81.

Песенка «Шню, шню, быцёк!» исполняется по ходу сказки «Старушка и лапоток» (№ 207). Рассказывая сказку, исполнительница не интонировала песенку напевно, а просто декламировала

ее текст. Ввиду текстологической близости обоих вариантов при исполнении песенки в сказке возможно использовать приводимый здесь напев.

81. «Чўчки, бычок!»

Потешка; песенка из сказки.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.23. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921) и Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924).

Варианты: № 80 (напев), № 207 (текст).

82. «Скок-поскок молодой дроздок».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3789.15. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

83. «Кы́ши, кы́ши, кы́ши, кы́ши».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3563.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 20 февраля 1987 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

84. «Тритатушки, тритата!»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3789.14. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

85. «Куколка, куколка».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3789.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

86. «Ай дуду, ай дуду!»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4291.03—04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 14 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

Вариант: № 87.

87. «Ай гугу́, гугу́, гугу́».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4338.05. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921) и Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924).

Вариант: № 86.

88. «Сделали осіново корытце».

Потешка: подкидывание на коленях.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3811.18. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 27 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

89. «Кы́шнички да набары́шнички!»

Потешка: «как потешали на качулях».

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4311.11. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Вариант: № 90.

90. «Кыш, кыш, на барыш!»

Потешка: «как потешали на качулях».

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4311.12. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921), Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924) и Ноговицыной Клавдии Егоровны (1932).

Вариант: № 89.

91. «На зелёном лугу».

Потешка: игра на качелях.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3790.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

92. «Саша, Саша карапуз».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 502F. МФ 3627.19. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), А.С. Лобановой (Кручининой), Т.Б. Васильевой 18 августа 1987 г. в д. Кононовская Тихманьгского с/с Каргопольского р-на от Батовой Ксении Трофимовны (1909).

93. «Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4280.13. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

Варианты: № 94—98.

94. «Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4303.04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадынского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911) и Юриной Василисы Ивановны (1910).

Варианты: № 93, 95—98.

95. «Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4338.04. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Варианты: № 93, 94, 96—98.

96. «Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3811.19. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 27 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 93—95, 97, 98.

97. «Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4374.07—08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Варианты: № 93—96, 98.

98. «Тпру́ни, тпру́ни, у Петруни».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4279.17. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Головинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

Варианты: № 93—97.

99. «Кикири́ки, петушок».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4280.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911) и Юриной Василисы Ивановны (1910).

Варианты: № 100—102.

100. «Кикири́ки, петушок».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4407.14. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтъевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Варианты: № 99, 101, 102.

101. «Кикири́ки, петушок».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4374.14. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 21 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Варианты: № 99, 100, 102.

102. «Кикири́ки, петушок».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4382.08. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 23 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Шабалиной Екатерины Исаковны (1911).

Варианты: № 99—101.

103. «Утушка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3767.09. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинаруии Николаевны (1916).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 104—114. Вариант, напетый той же исполнительницей: № 104.

104. «Утушка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3768.03. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинаруии Николаевны (1916).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 103, 105—114. Вариант, напетый той же исполнительницей: № 103.

105. «Утушка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3775.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинаруии Николаевны (1916) и Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 103, 104, 106—114.

106. «Утушка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 502F. МФ 3593.01. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Л. Н. Иванищенко, А. С. Лобановой (Кручининой) 4 августа

1987 г. в д. Мячево Тихманьгского с/с Каргопольского р-на от Микшиной Евдокии Лаврентьевны (1918).

Варианты: № 103—105, 107—114.

107. «Утушка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 502F. МФ 3630.20. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), А.С. Лобановой (Кручининой), Т.Б. Васильевой 18 августа 1987 г. в д. Макаровская Тихманьгского с/с Каргопольского р-на от Овсянниковой Нины Андреевны (1910).

Варианты: № 103—106, 108—114.

108. «Утушка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4382.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 23 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Шабалиной Екатерины Исаковны (1911).

Варианты: № 103—107, 109—114.

109. «Уточка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3811.17. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 27 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 103—108, 110—114.

110. «Утоцька моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4407.20. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтьевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Варианты: № 103—109, 111—114.

111. «Куколка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.07. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921) и Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924).

Вариант распева: № 112. Варианты: № 103—110, 112—114.

112. «Куколка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.07. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Вариант распева: № 111. Варианты: № 103—111, 113, 114.

113. «Куколка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4290.14, МФ 4291.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 14 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907). Приводится вариант интонирования, записанный Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) там же 15 августа 1990 г. от Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912): МФ 4303.05.

Вариант распева: № 114. Варианты: № 103—112, 114.

114. «Куколка моховая».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4291.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 14 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907) и Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912).

Вариант распева: № 113. Варианты: № 103—113.

115. «Кысонька, кысонька, где ты была?»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4291.02. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 14 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907). Вариант: МФ 4303.07 записан 14 августа 1990 г. там же от той же исполнительницы.

Варианты: № 116—118.

116. «Кысонька, кысонька, где ты была?»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.08. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921). Вариант окончания, а также краткий

вариант МФ 4337.09 записан тогда же там же от Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924).

Варианты: № 115, 117, 118.

117. «Шуга-луга, где ты была?»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4407.16. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтъевны (1907).

Варианты: № 115, 116, 118.

118. «Вёкошка-ушкá, где ты была?»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4407.15. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Варианты: № 115—117.

119. «Кисанька-масонька, где ты была?»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 499F. МФ 3473.05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), А.С. Лобановой (Кручининой), А.В. Никитиной 10 июля 1986 г. в д. Заполье Кречетовского с/с Каргопольского р-на от Горюшкиной Веры Александровны (1923).

В экспедиции принимал участие студент Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова А. Фролов.

120. «Занька бёленькой лёгёт да встанёт».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4291.05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 14 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907). Вариант записи: МФ 4303.05, зап. 15 августа 1990 г. от той же исполнительницы.

121. «Зайчик бёлой, куда бегал?»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4407.22. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтъевны (1907).

Вариант: № 122.

122. «Зайчик белый, куда бегал?»

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4407.22а. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Вариант: № 121.

123. «Куделя, куделя».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4337.07. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921) и Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924).

124. «Прискáзка».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4283.05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 14 августа 1990 г. в д. Аладьинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

125. «Тáран-гаранóцик».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4298.01. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 15 августа 1990 г. в д. Осташевская Вохтомского с/с Коношского р-на от Козицыной Анны Ивановны (1916).

126. «Загуляла тут чечётка».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4331.11. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Малышкиной Аксины Тимофеевны (1931), Андриановой Евдокии Фёдоровны (1930) и Ноговицыной Клавдии Егоровны (1932).

127. «Было у тещеньки семеро зятьёв».

Потешка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4311.03—04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 17 августа 1990 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924), Ноговицыной Клавдии Егоровны (1932) и Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

ИГРЫ

ИГРУШКИ

128. «Какие были игрушки».

Этнографический репортаж.

Рассказ об игрушках построен на материалах, записанных Е. И. Якубовской (Мельник) и участниками Фольклорного ансамбля Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, Е. Г. Фроловой, Т. А. Меховой (Иваниловой), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) в беседах с жителями Коношского р-на: Шубиной Александрой Яковлевной (1921) из д. Дор Вадынского с/с 10 августа 1990 г. (МФ 4270.12), Тюкачёвой Алевтиной Михайловной (1916) из д. Головинская Вадынского с/с 11 августа 1990 г. (МФ 4280.03—07), а также с Патоковой Марией Ксенофонтьевной (1907) и Патоковой Евдокией Михайловной (1908) из д. Харламовская Даниловского с/с 17 августа 1992 г. (МФ 4407.01—05).

Ссылки на конкретные фрагменты репортажей приводятся в подстрочных примечаниях.

ИГРЫ В КУКЛЫ

Общие сведения об игре в куклы содержатся в репортажах, записанных Е. И. Якубовской (Мельник) и участниками Фольклорного ансамбля Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, Е. Г. Фроловой, Т. А. Меховой (Иваниловой), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) в беседах с жителями Коношского района: Шубиной Александрой Яковлевной (1921) из д. Дор Вадынского с/с 10 августа 1990 г. (МФ 4270.13—14), Тюкачёвой Алевтиной Михайловной (1916) из д. Головинская Вадынского с/с 10—11 августа 1990 г. (МФ 4270.13—14; МФ 4280.02—08; МФ 4326.03), Вохтоминой Зоей Михайловной (1926) из д. Вельцы Подюжского с/с 21 августа 1991 г. (МФ 4375.17), Патоковой Марией Ксенофонтьевной (1907) и Патоковой Евдокией Михайловной (1908) из д. Харламовская Даниловского с/с 17 августа 1992 г. (МФ 4407.01—05), а также Роговой Екатериной Михайловной (1919) из д. Шишкино Хотеновского с/с Каргопольского р-на 19 июля 1989 г. (МФ 3787.12).

Ссылки на конкретные фрагменты репортажей приводятся в подстрочных примечаниях.

129. Изготовление кукол.

Этнографический репортаж.

Сведения об изготовлении кукол извлечены из репортажей, указанных выше. Кроме того, сюда вошли воспоминания Евстюшичевой Анны Фёдоровны (1924), записанные Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 17 июля 1989 г. в д. Лукино (МФ 3779.04), и Зиминой Елизаветы Аркадьевны (1909), записанные теми же собирателями 18 августа 1989 г. в д. Кононово (МФ 3787.11) Хотеновского с/с Каргопольского р-на.

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Ссылки на конкретные фрагменты репортажей приводятся в подстрочных примечаниях.

130. Кукольная игра в свадьбу.

Этнографический репортаж.

Записи производились в Каргопольском районе. ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3779.04. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 17 июля 1989 г. в д. Лукино Хотеновского с/с от Евстюшичевой Анны Фёдоровны (1924). ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3783.15. Зап. теми же собирателями 17 июля 1989 г. в д. Кононово Хотеновского с/с от Зиминой Елизаветы Аркадьевны (1909). В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Ссылки на конкретные фрагменты репортажей приводятся в подстрочных примечаниях.

131. Кукольная игра в гости.

Этнографический репортаж.

Сведения о кукольной игре в гости содержатся в репортажах, записанных Е. И. Якубовской (Мельник) и участниками фольклорного ансамбля Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, Е. Г. Фроловой, Т. А. Меховой (Иваниловой), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) от Зиминой Елизаветы Аркадьевны (1909 г. р.) из д. Кононово Хотеновского с/с Каргопольского р-на (МФ 3783.15. Зап. 18.07.1989), Вохтоминой Зои Михайловны (1926 г. р.) из д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на (МФ 4375.03. Зап. 21.08.1991) и Патоковой Марии Ксенофонтъевны (1907) из д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на (МФ 4407.05. Зап. 17.08.1992).

Ссылки на конкретные фрагменты репортажей приводятся в подстрочных примечаниях.

ДОМАШНИЕ ИГРЫ. ЗАБАВЫ

132. «Домики городили».

Этнографический репортаж.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4375.17. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926); ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 3799.12. Зап. теми же собирателями 21 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на.

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Ссылки на конкретные фрагменты репортажей приводятся в подстрочных примечаниях.

133. «Уголками».

Игра.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3775.05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинарии Николаевны (1916) и Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Вариант: № 134.

134. «Уголками».

Игра.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4290.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911).

Вариант: № 133.

135. «Журавлём и петухом наряжали».

<Святочная> игра.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4407.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтьевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

136. «В ягодку».

Игра.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4285.09. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Т. А. Меховой (Иваниловой), М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьянского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911), Семёиной Анны Никитичны (1922), Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916), Митинской Фёклы Дмитриевны (1918), Юриной Анны Ивановны (1930), Торубовой Алевтины Александровны (1910), Вараксиной Татьяны Александровны (1925), Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

137. «В краски».

Игра.

ФА ИРЛИ. К. 505Ф. МФ 3746.08. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Л. Н. Иванищенко, А. С. Лобановой (Кручининой) 11 июля 1988 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинаруи Николаевны (1916), Змеевой Варвары Ильиничны (1909) и Моськиной Валентины Семёновны (1921).

В экспедиции также принимали участие: А. М. Любомудров (ИРЛИ РАН), В. М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 138, 139.

138. «Красками».

Игра.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. 4374.28. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 21 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

Варианты: № 137, 139.

139. «Красками».

Игра.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3798.07. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Л. Н. Иванищенко 23 июля 1989 г. в д. Верховье Тавреньгского с/с Каргопольского р-на от Поповой Нины Петровны (1914).

В экспедиции также принимали участие: Р. Б. Памятных, В. М. Лобанов (фотограф).

Варианты: № 137, 138.

140. «Загану загадку».

Загадка.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3771.08. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Нокола Калитин-

ского с/с Каргопольского р-на от Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

141. «Идёт свинья из Питера».

Загадка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3771.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

142. «Мáленька собачка».

Загадка.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3592.08-а. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ириньи Трофимовны (1913).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

143. «Маленький горбатенький».

Загадка.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3592.08-б. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ириньи Трофимовны (1913).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

144. «Летят чирки».

Загадка.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3592.08-в. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ириньи Трофимовны (1913).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

145. «По сараю-ту хожу, хожу, хожу».

Загадка.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3592.08-г. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ирины Трофимовны (1913).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

146. «Под полóм, полóм».

Загадка.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.25. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Поздеевой Евдокии Яковлевны (1924) и Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

147. «Месяц светит».

Игра «страшилка», песенка из сказки.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4373.11. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Вариант: № 228, песенка героя.

148. «Волосьянка».

Игра «на выносливость», забава.

ФА ИРЛИ. К. 505F. МФ 3731.02. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Л.Н. Иванищенко, А.С. Лобановой (Кручининой) 11 июля 1988 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинии Николаевны (1916), Змеевой Варвары Ильиничны (1909) и Моськиной Валентины Семёновны (1921).

В экспедиции также принимали участие: А.М. Любомудров (ИРЛИ РАН), В.М. Лобанов (фотограф).

149. «Баньку топить».

Игра «на внимание», забава.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3811.15. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

150. «В ямочку».

Игра «на внимание», забава.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3799.15—16. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 24 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Вариант: № 151.

151. «Ямочкой».

Игра «на внимание», забава.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4407.10. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтьевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Вариант: № 150.

СЧИТАЛКИ

152. «Колóбаны, волóбаны».

Считалка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3775.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинаруи Николаевны (1916) и Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

153. «Ты кукóвка, я кукóвка».

Считалка.

ФА ИРЛИ. К. 501F. МФ 3592.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ирины Трофимовны (1910).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

154. «Ехал Ваня из Казани».

Считалка.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3771.05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

155. «Шла торговка мимо рынку».

Считалка.

ФА ИРЛИ. К. 501Ф. МФ 3561.10. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 20 февраля 1987 г. в д. Лукино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Кочериной Анны Дмитриевны (1913) и Евстюшичевой Анны Фёдоровны (1924).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

156. «А шла старушка мимо саду».

Считалка.

ФА ИРЛИ. К. 501Ф. МФ 3592.04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ириньи Трофимовны (1910) и Крысановой Екатерины Яковлевны (1921).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

157. «Ехал мужик по дороге».

Считалка.

ФА ИРЛИ. К. 501Ф. МФ 3592.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Корзиной Ириньи Трофимовны (1910).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

ПЯТНАШКИ И ЖМУРКИ, ПРЯТКИ, ГОРЕЛКИ

158. «Дедушко Олень».

Игра: пятнашки.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3775.04, МФ 3775.08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинарины Николаевны (1916) и Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

159. «Сидит Дрёма́ на стульчике».

Игра: пятнашки.

ФА ИРЛИ. К. 505F. МФ 3731.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Л.Н. Иванищенко, А.С. Лобановой (Кручининой) 11 июля 1988 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинарии Николаевны (1916), Змеевой Варвары Ильиничны (1909) и Моськиной Валентины Семёновны (1921).

В экспедиции также принимали участие: А.М. Любомудров (ИРЛИ РАН), В.М. Лобанов (фотограф).

160. «Умер „покойник“».

Игра: пятнашки <святочная игра>.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3789.05. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

161. «Гуси-лебеди, домой!»

Игра: пятнашки.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3775.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинарии Николаевны (1916) и Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

162. «Хóжу по борóу, сладки ягодки беру» («Медведь»).

Игра: пятнашки.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4374.25—26. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Вариант игры записан Е.В. Головкиной в январе 2011 г. в Санкт-Петербурге во время пребывания песенниц деревни Вельцы на Рождественском фестивале в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре от жительницы д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на Жуковой Таины Семёновны (1949).

163. «Стригу, стригу овечку».

Игра: пятнашки.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3775.06. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 15 июля 1989 г. в селе Нокола Калитин-

ского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлиарии Николаевны (1916) и Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

164. «Огáрышом».

Игра: горелки.

ФА ИРЛИ. К. 505F. МФ 3731.08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Л.Н. Иванищенко, А.С. Лобановой (Кручининой) 11 июля 1988 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлиарии Николаевны (1916), Змеевой Варвары Ильиничны (1909) и Моськиной Валентины Семёновны (1921).

В экспедиции также принимали участие: А.М. Любомудров (ИРЛИ РАН), В.М. Лобанов (фотограф).

165. «Огáрышем».

Игра: горелки.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4285.10—11. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911), Сёминой Анны Никитичны (1922), Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916), Митинской Фёклы Дмитриевны (1918), Юриной Анны Ивановны (1930), Торубовой Алевтины Александровны (1910), Вараксиной Татьяны Александровны (1925), Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

166. «Задние колёса, катитесь наперёд!»

Игра: горелки.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4374.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

167. «Повели бабу в кут» («Блудникóм»).

Игра: жмурки.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3771.11. Вариант зап.: МФ 3775.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 14 июля 1989 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлиарии Николаевны (1916) и Змеевой Варвары Ильиничны (1909).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

168. «Повели бабку в кут» («Иманкам»).

Игра: жмурки.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4285.14—16. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911), Сёминой Анны Никитичны (1922), Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916), Митинской Фёклы Дмитриевны (1918), Юриной Анны Ивановны (1930), Торубовой Алевтины Александровны (1910), Вараксиной Татьяны Александровны (1925), Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

169. «Иманком» (Жмурки).

Игра: жмурки.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4374.09. Варианты зап.: МФ 4374.17—18, МФ 4374.24. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

170. «Сухорóнкой» (Прятки).

Игра: прятки.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4374.15. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 21 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

171. «Не на дереве зарóк».

Игра: прятки.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4285.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911), Сёминой Анны Никитичны (1922), Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916), Митинской Фёклы Дмитриевны (1918), Юриной Анны Ивановны (1930), Торубовой Алевтины Александровны (1910), Вараксиной Татьяны Александровны (1925), Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

172. «Колотáлкой».

Игра: прятки.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3799.17—18. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 27 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

СОСТЯЗАНИЯ В ЛОВКОСТИ

173. «Тютнем».

Игра-соревнование. Этнографический репортаж.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3788.02. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Шишкино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Лапикова Степана Дмитриевича (1910); МФ 3786.11. Зап. 19 июля 1989 г. там же от Роговой Екатерины Михайловны (1913) и Виноградовой Ираиды Александровны (1934); МФ 3779.03. Зап. в д. Лукино Хотеновского с/с 17 июля 1989 г. от Евстюшичевой Анны Фёдоровны (1923).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

174. «Запарихой» («Запалихой»).

Игра-соревнование. Этнографический репортаж.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3788.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Шишкино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Лапикова Степана Дмитриевича (1910); МФ 3786.11. Зап. 19 июля 1989 г. там же от Роговой Екатерины Михайловны (1913) и Виноградовой Ираиды Александровны (1934); МФ 3779.08. Зап. 17 июля 1989 г. в д. Лукино от Евстюшичевой Анны Фёдоровны (1923).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

175. Изготовление мяча.

Этнографический репортаж.

Тряпичный мяч: ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3786.21. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Шишкино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Роговой Екатерины Михайловны (1913) и Виноградовой Ираиды Александровны (1934).

Берестяной и кожаный мяч: ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3783.15—16. Зап. теми же собирателями 18 июля 1989 г. в д. Кононово Хотеновского с/с от Зиминной Елизаветы Аркадьевны (1909).

176. «В квадрат. В круг».

Игра-соревнование. Этнографический репортаж.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3786.16—17. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Шишкино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Роговой Екатерины Михайловны (1913) и Виноградовой Ираиды Александровны (1934).

«ШКОЛЬНЫЕ» ИГРЫ

177. «Уж ты мишка-медведь».

Хороводная игра; разучивалась с учителем по сборнику.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3789.04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

178. «Скачет, скачет воробей-бей-бей».

Хороводная игра; разучивалась с учителем по сборнику.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3789.08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

ХОРОВОДНЫЕ ИГРЫ

179. «Колпачок, колпачок».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3789.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Вариант — № 180.

180. «Колпачок, колпачок».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3799.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 23 июля 1989 г. в д. Верховье Тавреневского с/с Коношского р-на от Поповой Нины Петровны (1914).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Вариант — № 179.

181. «Сидит, сидит Яшка».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4375.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 21 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

182. «Мы на Танины именины».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4285.12—13. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911), Семёиной Анны Никитичны (1922), Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916), Митинской Фёклы Дмитриевны (1918), Юриной Анны Ивановны (1930), Торубовой Алевтины Александровны (1910), Вараксиной Татьяны Александровны (1925), Клапшшевой Ольги Николаевны (1926).

183. «Как у дядюшки Трифона».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4375.02. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 21 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

184. «Ветер дует нам в лицо».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 540Ф. МФ 4375.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 21 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

185. «Утка шла по берёжку».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 506F. МФ 3789.02. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 19 июля 1989 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

Варианты — № 186—188.

186. «Утка шла по берёжку».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4302.10—11. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907) и Ермаковой Татьяны Ферапонтьевны (1912).

Варианты — № 185, 187, 188.

187. «Да ўти, ўти, ути-ті».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 499F. МФ 3469.01. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), А.С. Лобановой (Кручининой), А.В. Никитиной 9 июля 1986 г. в д. Селище Кречетовского с/с Каргопольского р-на от Захаровой Агафьи Савватеевны (1905) и Кононовой Елены Степановны (1913), родом из д. Осютино Кречетовского с/с.

В экспедиции принимал участие студент Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова А. Фролов.

Варианты — № 185, 186, 188.

188. «Шла, шла тетёра».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 540F. МФ 4374.10—11. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Е.В. Головкиной (Бабенко), Н.К. Головкиным, М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Варианты — № 185—187.

189. «Вью, вью, вью я капусточку».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 502F. МФ 3620.18. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), А.С. Лобановой (Кручининой), Т.Б. Васильевой 14 августа 1987 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлинарии Николаевны (1916), Змеевой Варвары Ильиничны (1909) и Моськиной Анастасии Ивановны (1913).

Вариант — № 190.

190. «Ви́ла, ви́ла я капусточку».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 502Ф. МФ 3789.09. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), А. С. Лобановой (Кручининой), Т. Б. Васильевой 19 августа 1987 г. в д. Погорелка Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Уховой Нины Николаевны (1935).

Вариант — № 189.

191. «Уж во городе царёвна, царёвна».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 499Ф. МФ 3468.16. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), А. С. Лобановой (Кручининой), А. В. Никитиной 9 июля 1986 г. в д. Селище Кречетовского с/с Каргопольского р-на от Захаровой Агафьи Савватеевны (1905) и Кононовой Елены Степановны (1913), родом из д. Осютино Кречетовского с/с.

В экспедиции принимал участие студент Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова А. Фролов.

192. «Мы рóсу сеяли, сеяли».

Хороводная игра.

ФА ИРЛИ. К. 502Ф. МФ 3621.01—03. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), А. С. Лобановой (Кручининой), Т. Б. Васильевой 14 августа 1987 г. в селе Нокола Калитинского с/с Каргопольского р-на от Маровой Аполлиарии Николаевны (1916), Змеевой Варвары Ильиничны (1909) и Моськиной Анастасии Ивановны (1913).

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

ПРИСКАЗКИ

193. «Жил царь да царица».

Присказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4280.18—19. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошевиной Марии Павловны (1911).

194. «Старушки ходили по ягоды».

Присказка.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4343.03. Зап. М. В. Панкрашовой (Деяновой), Т. Б. Васильевой, Л. В. Крючковой 12 февраля 1991 г.

в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Кузнецова Фёдора Григорьевича (1910).

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

195. «Про белого быка».

Докучная сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4303.16. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

Варианты: № 196—198.

196. «Про белово быцька».

Докучная сказка.

ФА ИРЛИ. К. 541F. МФ 4408.10. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), М.В. Агеевой (Адамовой), Е.Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтъевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

Варианты: № 195, 197, 198.

197. «Сказка без конца».

Докучная сказка.

ФА ИРЛИ. К. 539F. МФ 4337.20. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Варианты: № 195, 196, 198.

198. «Про белого быка».

Докучная сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538F. МФ 4279.14. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Головинская Вадынского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

Варианты: № 195—197.

199. «В городе, в Питере».

Докучная сказка.

ФА ИРЛИ. К. 499F. МФ 3471.08. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), А.С. Лобановой (Кручининой), А.В. Никитиной 10 июля 1986 г. в д. Заполье Кречетовского с/с Каргопольского р-на от Пигли Анастасии Петровны (1924).

В экспедиции принимал участие студент Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова А. Фролов.

200. «Песенка нов́ая».

Докучная сказка.

ФА ИРАИ. К. 539F. МФ 4337.21—22. Зап. М. В. Панкрашовой (Деяновой), Т. Б. Васильевой, А. В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

201. «Сидел на пню».

Докучная сказка.

ФА ИРАИ. К. 541F. МФ 4408.11. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), М. В. Агеевой (Адамовой), Е. Г. Фроловой 17 августа 1992 г. в д. Харламовская Даниловского с/с Коношского р-на от Патоковой Марии Ксенофонтъевны (1907) и Патоковой Евдокии Михайловны (1908).

СКАЗКИ

202. «Посадил дед репку».

Сказка.

ФА ИРАИ. К. 538F. МФ 4280.17. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и М. В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадынского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911).

Вариант: № 203.

203. «Про репку».

Сказка.

ФА ИРАИ. К. 540F. МФ 4374.02. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г. в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О. В. Бабенко.

Вариант: № 202.

204. «Про горошинку».

Сказка.

ФА ИРАИ. К. 540F. МФ 4374.01. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник), Е. В. Головкиной (Бабенко), Н. К. Головкиным, М. В. Панкрашовой (Деяновой), М. В. Агеевой (Адамовой) 20 августа 1991 г.

в д. Вельцы Подюжского с/с Коношского р-на от Вохтоминой Зои Михайловны (1926).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

Вариант: № 205.

205. «Про горошинку».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4329.08. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 11 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Вариант: № 204.

206. «Петушок подавился бобовым зёрнышком».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4412.25. Зап. Е.В. Головкиной (Бабенко) и Н.К. Головкиным 17 августа 1992 г. в д. Толстая Даниловского с/с Коношского р-на от от Спецовой Евдокии Ефимовны (1921).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

207. «Старушка и лапоток».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4326.04. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Головинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

208. «Петушок и кот».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4313.14, МФ 4314.01 (продолжение). Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 18 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

Вариант: № 209.

209. «Петя-петушок».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4337.12. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 12 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

Вариант: № 208.

210. «Заюшко и лисицька».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4322.05. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 10 августа 1990 г. в д. Дуровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Митинской Фёклы Дмитриевны (1918).

211. «Машенька и медведь».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4283.13. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Аладьинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

212. «Коза с козлятами».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4323.09. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 10 августа 1990 г. в д. Аладьинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

213. «Кириллушко».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4303.17. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 15 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

214. «Медведь — липовая нога».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4314.02. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 18 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

215. «Коровушка-белянушка».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 539Ф. МФ 4329.09. Зап. М.В. Панкрашовой (Деяновой), Т.Б. Васильевой, Л.В. Крючковой 11 февраля 1991 г. в д. Валдеево Вохтомского с/с Коношского р-на от Козенковой Евдокии Егоровны (1921).

216. «Сказка о золотой рыбке».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 506Ф. МФ 3810.04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 июля 1989 г. в д. Кремлево Даниловского с/с Коношского р-на от Будриной Ираиды Кононовны (1907).

В экспедиции также принимали участие: Р.Б. Памятных, В.М. Лобанов (фотограф).

217. «Конёк-Горбунок».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4314.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 18 августа 1990 г. в д. Погост Вохтомского с/с Коношского р-на от Ильиной Антонины Петровны (1907).

218. «Емеля-дурак».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4323.10. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 10 августа 1990 г. в д. Дуроевская Вадьинского с/с Коношского р-на от Митинской Фёклы Дмитриевны (1918).

219. «Кто кого?»

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4322.04. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 10 августа 1990 г. в д. Дуроевская Вадьинского с/с Коношского р-на от Вараксиной Татьяны Александровны (1925).

220. «Старуха копала камешки».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4280.22. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Хорошениной Марии Павловны (1911).

221. «Кому горшечник мыть?»

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4325.10; МФ 4326.01 (продолжение). Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Головинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

222. «Против воды».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4325.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и М.В. Панкрашовой (Деяновой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

223. «Ленивая жена».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4279.12. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой),

М.В. Агеевой (Адамовой) 11 августа 1990 г. в д. Топоровская Вадьинского с/с Коношского р-на от Тюкачёвой Алевтины Михайловны (1916).

224. «Невестка-пряха».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 541Ф. МФ 4411.02. Зап. Е.В. Головкиной (Бабенко) и Н.К. Головкиным 17 августа 1992 г. в д. Толстая Даниловского с/с Коношского р-на от от Спецовой Евдокии Ефимовны (1921).

В экспедиции принимала участие О.В. Бабенко.

225. «Ковшик воды».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4283.07. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Аладьинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Клапышевой Ольги Николаевны (1926).

226. «Дорогой чаёк».

Сказка.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4283.09. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник), Т.А. Меховой (Иваниловой), М.В. Панкрашовой (Деяновой), М.В. Агеевой (Адамовой) 12 августа 1990 г. в д. Аладьинская Вадьинского с/с Коношского р-на от Клапышева Анатолия Петровича (1919).

БЫЛИЧКИ, ЛЕГЕНДЫ

227. «Во Святки́ один женился у домового».

Быличка <сказка>.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4298.04. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 15 августа 1990 г. в д. Осташевская Вохтомского с/с Коношского р-на от Козицыной Анны Ивановны (1916).

228. «Жених с того свету».

Быличка <сказка>.

ФА ИРЛИ. К. 538Ф. МФ 4298.12. Зап. Т.А. Меховой (Иваниловой) и М.В. Агеевой (Адамовой) 15 августа 1990 г. в д. Осташевская Вохтомского с/с Коношского р-на от Козицыной Анны Ивановны (1916).

229. «Овец никак не ругай!»

Быличка.

ФА ИРЛИ. К. 505Ф. МФ 3759.09. Зап. Л.Н. Иванищенко 20 июля 1988 г. в д. Стряпково Печниковского с/с Каргопольского р-на от Пастуховой Анны Петровны (1902).

В экспедиции также принимали участие: А.М. Любомудров (ИРЛИ РАН), В.М. Лобанов (фотограф).

230. «Георгий Победоносец».

Легенда.

ФА ИРЛИ. К. 505Ф. МФ 3759.05. Зап. Л.Н. Иванищенко 20 июля 1988 г. в д. Стряпково Печниковского с/с Каргопольского р-на от Пастуховой Анны Петровны (1902).

В экспедиции также принимали участие: А.М. Любомудров (ИРЛИ РАН), В.М. Лобанов (фотограф).

КОЛЯДКИ

231. «Аннушка, не радуйсе, не радуйсе!»

Святочное окликание.

ФА ИРЛИ. К. 501Ф. МФ 3561.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 20 февраля 1987 г. в д. Лукино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Кочериной Анны Дмитриевны (1913).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

232. «Колёда, колёда!»

Колядка.

ФА ИРЛИ. К. 501Ф. МФ 3561.04. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 20 февраля 1987 г. в д. Лукино Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Кочериной Анны Дмитриевны (1913) и Евстюшичевой Анны Фёдоровны (1924).

В экспедиции принимали участие: Л.Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О.Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

Варианты: № 233, 234.

233. «Колёда, колёда!»

Колядка.

ФА ИРЛИ. К. 501Ф. МФ 3592.03. Зап. Е.И. Якубовской (Мельник) и Л.Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Крысановой Екатерины Яковлевны (1921).

В экспедиции принимали участие: Л. Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О. Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

Варианты: № 232, 234.

234. «Колёда, колёда!»

Колядка.

ФА ИРЛИ. К. 501Ф. МФ 3592.03а. Зап. Е. И. Якубовской (Мельник) и Л. Н. Иванищенко 26 февраля 1987 г. в д. Чурилово Хотеновского с/с Каргопольского р-на от Крысановой Екатерины Яковлевны (1921).

В экспедиции принимали участие: Л. Н. Скрыбыкина (аспирантка ИРЛИ РАН), О. Б. Ворончихина (Бачерикова) (Дом фольклора, г. Екатеринбург).

Варианты: № 232, 233.

ФОТОГРАФИИ

Экспедиционные фотографии в нашем издании выделены в специальный раздел, с привязкой к тексту книги. Так сложилось, что основной массив изобразительного материала составляют работы двух фотографов: Владимира Михайловича Лобанова и Екатерины Владимировны Головкиной, — которые мы объединили в отдельные авторские подразделы. Каждая из подборок имеет характерные черты, обусловленные задачами, которые ставили авторы.

Снимки Е. В. Головкиной выполнены по ходу маршрутов, параллельно с процессом сбора фольклорно-этнографического материала, и отражают, хотя и не в полной мере, традиционные для документальной экспедиционной фотосъемки темы: пейзажи, архитектуру, портреты исполнителей, репортажные моменты (запись, общение с исполнителями, передвижения группы собирателей), традиционный костюм и текстильные предметы, украшенные вышивкой, ткачеством, кружевом.

Группировка фотографий в этом подразделе выполнена по месту и времени съемки.

Среди отобранных для публикации снимков костюм представлен фрагментарно, но всё же читатель найдет здесь как редкие экземпляры (как, например, головной убор просватанной невесты «сетка»), так и типичные, характерные для местной культуры. Поскольку целенаправленная работа по сбору костюма не входила в наши задачи, мы старались фиксировать все экземпляры, которые находили попутно с нашей основной работой. Иногда это была лишь часть комплекса одежды — сарафан, рубаха, пояс.

Перед В. М. Лобановым были поставлены специальные задачи: съемка, направленная на то, чтобы будущий читатель мог представить себе обитаемую среду, освоенную северным крестьянством, составить понятие о расположении селения на местности, расположении домов в деревне, различных видах жилых домов, архитектурных деталях, интерьере домов. Поэтому в его материалах мы находим пейзажи с видами деревень с различных

ракурсов, интерьер домов и предметы быта, и в меньшей степени — портреты исполнителей и собирателей (в жанре репортажа).

Снимки В. М. Лобанова сгруппированы в виде фотоочерков, так, как их объединил еще в полевой период сам автор.

Среди документальных снимков обращают на себя внимание несколько уникальных архитектурных объектов. Так, например, наши фотографии зафиксировали на фотопленке церкви Каргопольского района: в 1989 г. Хотеновский погост — церковь Рождества Богородицы, каменный храм начала XIX в., а в 2008 г. погост села Лядины с еще «живыми» деревянными Покровской шатровой церковью и колокольной. Шатровая церковь 1761 г. и колокольня 1820 г. сгорели 5 мая 2013 г. в результате удара молнии в шатер храма. Громоотвод на церкви был, но молнию не отвел. Пять пожарных машин приехали быстро, но потушить огонь на большой высоте не смогли — не хватало напора воды. Храм сгорел дотла. От разлетавшихся головешек загорелась стоявшая рядом шатровая колокольня. Вторая церковь ансамбля — 12-главая Богоявленская, 1793 г., — уцелела чудом. Власти приняли решение о воссоздании храма, но оно не реализовано.

Все фотографии хранятся в семейных архивах собирателей.

Фотографии подготовлены к публикации И. А. Якубовским, за что составитель выражает ему сердечную благодарность.

ЭКСПЕДИЦИИ В КАРГОПОЛЬСКИЙ И КОНОШСКИЙ РАЙОНЫ
Фотографии В. М. Лобанова

1. Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей. Рассказ участников экспедиции о своей работе на выставке «Народное искусство Каргополья»

2. Интерьер избы с колыбелью-зыбкой в экспозиции музея

3. Берестяная
пастушеская труба
в экспозиции музея

КОНОШСКИЙ РАЙОН. 1989 г.

4. Вид на деревню Попчевскую от деревни Максимовской.
Река Тавреньга. Изгородь для защиты посевов от скотины в летнее время

5. Вид на деревню
Попчевскую
от деревни
Максимовской.
Долина реки Тавреньги

6. Вид на деревню
Попчевскую
от деревни
Максимовской.
Заливные луга

7. Вид на деревню
Попчеевскую
от деревни
Максимовской.
Река Тавреньга
и заливные луга

8. Вид на деревню
Попчеевскую
от деревни
Максимовской

9. Заливные луга вокруг деревни Кощеевской. Река Тавреньга

10. Вокруг деревни
Кощевской.
Река Тавреньга

11. Река Тавреньга.
Деревня
Кощевская

12. Река
Тавреньга

13. Мария Васильевна Лужбина (1913 г. р.). Деревня Кошцевская

14. Мария Васильевна Лужбина с прялкой. Самопрялка, веретёна

15. Мария Васильевна Лужбинина, (третья слева) с дочерьми и внучками, Анна Николаевна Поздеева (1914 г. р.), Евгения Яковлевна Лужбинина и Наталия Ивановна Кулякина (1924 г. р.)

16. Запись возле дома Марии Васильевны Лужбиной (третья справа) ведут Е. И. Якубовская (Мельник) и Р. Б. Памятных. Внучки Марии Васильевны, соседки и родственницы: Нина Ивановна Усова (1927 г. р.) и Анна Николаевна Поздеева (1914 г. р.)

17. Старшая дочь М. В. Лужбиной
Александра Палладьевна Анисимова
в коношской *парочке*

18. Младшая дочь М. В. Лужбиной
Любовь Палладьевна Кононова
в *парочке* с другой кофтой

19. Александра Палладьевна Анисимова демонстрирует кофту —
верхнюю часть *парочки*

20. Верхняя часть *парочки* — кофта, вид сзади

21. *Парочка*. Вид сзади крупно

22. Крой косого клина

23. Мария Васильевна Лужбинина и ее родственница Нина Ивановна Усова (слева) — держит берестяную плетеную солонку, ткацкое бёрдо, навивальник для сматывания пряжи с веретена

24. Нина Ивановна Усова с внучками Марии Васильевны Лужбининой

25. Запись в доме Натальи Ивановны Кулякиной. Пляска под плясовые песни. Деревня Кощевская

26. Традиционное украшение из соломы «фонарик» в красном углу дома Натальи Ивановны Кулякиной

27—29. Моменты записи. Деревня Кощеевская

30. Мялка для льна
из дома Н. И. Кулякиной

31. Колыбель (*зѳбка*)
на ременных лучках
из дома Н. И. Кулякиной

32. Коробья́ – берестяной
сундучок для хранения вещей —
из дома Н. И. Кулякиной

33. Берестяной *тѳес*
из дома Н. И. Кулякиной

34. Бондарное изделие — *рыльник* для сбивания масла — из дома Н. И. Кулякиной

35. *Ступа и пест* из дома Н. И. Кулякиной

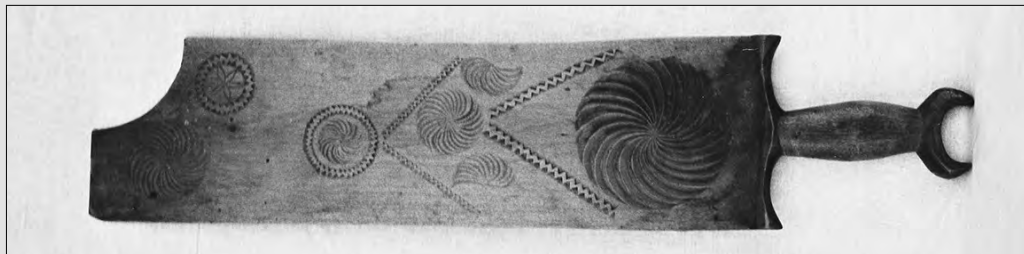

36. *Мотовило* для наматывания пряжи из дома Н. И. Кулякиной

37. Деревянный долблённый лоток — *сеяльница* для просеивания муки из дома Н. И. Кулякиной

38. Деревянное резное *трепало* для льна из дома Н. И. Кулякиной

39. Качели на *повéти* дома Н. И. Кулякиной

40. Внутренняя хозяйственная часть дома Н. И. Кулякиной: *повéть* и вход в *клéти* (*клéтки*), устроенные для хранения запасов и домашней утвари

41. Внутри верхней *клéти* (*клéтки*).
Рядом с девочкой —
тряпичные куклы.
Деревня Кошчевская

42. Вход в нижнюю *клеть*

43. *Мост* — проход (коридор) между жилой и хозяйственной частью дома. Дверь в нижнюю *клеть*. Деревня Кошчевская

44. В помещении нижней *клетки* устроена летняя «холодная» спальня, хранятся щепяные корзины, большой *туес* (для зерна, муки). Деревня Кошчевская

45. Архитектурная деталь: *курица*, предназначенная для поддержания *потька* (утрачен). Деревня Зелёная

46. Вид деревни Зелёной
с «тыльной» стороны усадеб

47. Вид деревни Зелёной
с развалинами колокольни

48. Богатырский дом-связь.
Деревня Зелёная

49. Улица деревни Зелёной

50. Скворечник возле дома.
Деревня Зелёная

51. Семья за самоваром. Деревня Зелёная

52. Семья возле своего дома.
Деревня Зелёная

53. Состарились
вдвоем...

54. Дорога к деревне Зелёной

55. Вид деревни Кремлево, изгородь

56. Печь в деревне Кремлево

57. Деревня Кремлево. Дома по обе стороны дороги

58. Могучий дом-связь. Деревня Кремлево

59. Дом со стороны хозяйственной части, поветь (без взвоза). Деревня Кремлево

60. Деревенские усадьбы со стороны двора — общий вид. Деревня Кремлево

61. «Славная улица
широкая, трава-мурава
зелёная...»
Деревня Кремлево

62. Жительница деревни Кремлево

63. Улица
деревни Кремлево
со стороны лицевых
фасадов

64. Общий вид
«тыльной»,
внутренней стороны
деревни Кремлево
с горы

65. В магазин пошли... Деревня Кремлево

66. «Широко раздолье
по всей земли...»
Деревня Кремлево

67. Одноэтажная *справная* (ладная, в порядке) изба
на высоком *подклете*. Деревня Кремлево

68. Маленькая
избёнка «о три окна»
по уличному фасаду.
Деревня Кремлево

69. Дом с жилым
первым этажом
и поветью над ним
(с волоковыми окнами).
Деревня Кремлево

70. Деревенская широкая проезжая улица. Деревня Кремлево

71. Пятистенок.
Деревня Кремлево

72. Обшитый дом с резьбой. Деревня Кремлево

73. Вид улицы деревни Кремлево,
с обшитым покрашенным домом на первом плане

КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН
1988—1989 гг.

74. Село Нокола.
Вид с озера Лаче

75. Село Нокола.
У причала

76. Валентина Семёновна
Моськина (1921 г. р.).
Село Нокола

77. Валентина Семёновна Моськина
и Варвара Ильинична Змеева (1909 г. р.).
Село Нокола

78. Жительницы Ноколы.
Справа —
Анастасия Степановна
Тараканова (1922 г. р.)

79. Валентина Семеновна
Моськина
и Варвара Ильинична
Змеева рассказывают
о детских играх
Е. И. Якубовской
(Мельник)

80. Запись в селе Нокола.
Варвара Ильинична Змеева,
Аполлиария Николаевна
Марова (1916 г. р.),
Парасковья Михайловна
Герасимова (1923 г. р.)

81. Запись в селе Нокола.
Евдокия Ивановна
Османова (1921 г. р.),
Анастасия Степановна
Тараканова (1922 г. р.),
Варвара Ильинична
Змеева (1909 г. р.),
Аполлиария Николаевна
Марова (1916 г. р.),
Парасковья Михайловна
Герасимова (1923 г. р.),
Александра Арсентьевна
Змеева (1931 г. р.)

82. Село Нокола.
Ульяна Николаевна
Давыдова (1912 г. р.)

83. Сестры-песельницы Аполлинария Николаевна Марова и Ульяна Николаевна Давыдова. Село Нокола

84. Участники экспедиции с исполнительницами. Слева направо: сидят — В. С. Моськина, В. И. Змеева, Е. И. Якубовская (Мельник), стоят — А. С. Лобанова (Кручинина), Л. Н. Иванищенко, В. М. Лобанов. Село Нокола

85. Село Нокола. Родник. Полоскание белья

86. Запись в деревне Кучепалда. Слева направо: Е. И. Якубовская (Мельник), Мария Дмитриевна Нечаева (1911 г. р.), Анна Дмитриевна Нечаева, Екатерина Васильевна Заросликова (1914 г. р.), Л. Н. Иванищенко

87—88. Л. Н. Иванищенко
записывает рассказ о Святках.
Деревня Кучепалда

89. Анна Петровна
Пастухова (1902 г. р.).
Деревня Стряпково

90. Участники
экспедиции
А. М. Любомудров
и Л. Н. Иванищенко.
Деревня Стряпково

91. Каргопольский
золотошвейный плат
демонстрирует
Е. И. Якубовская

92. Собиратели:
Е. И. Якубовская
(Мельник),
Л. Н. Иванищенко,
А. С. Лобанова
(Кручинина)

93—94. Нина Николаевна
Ухова (1935 г. р.)
с сыном Александром.
Деревня Погорелка

95. Деревня Хотеново.
Хотеновский погост.
Церковь Рождества Богородицы
(начало XIX в.)

96. Участницы экспедиции
Р. Б. Памятных
и Л. Н. Иванищенко
по дороге в деревню Лукино

97—98. Степан Дмитриевич Лапиков (1912 г. р.).
Деревня Шишкино

99—100. Анна Фёдоровна
Евстюшичева (1924 г. р.).
Деревня Лукино

101. Дорога в деревню Лукино

102. Участница экспедиции
Р. Б. Памятных

103. Каргополь. Церковь Рождества Богородицы

Фотографии Е. В. Головкиной

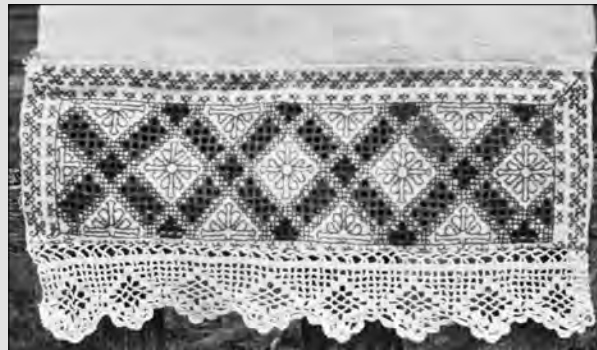
КОНОШСКИЙ РАЙОН
1991, 1992 гг.

104. Жительницы деревни Валдеево Анна Фёдоровна Климентова (1909 г. р.) — слева — и Татьяна Васильевна Ивашова (1919 г. р.)

105—107. Полотенца
Татьяны Васильевны
Ивашовой.
Деревня Валдеево

108. Полотенца
Татьяны Васильевны Ивашовой
и ее прялка

109. Клавдия Егоровна Ноговицина (1932 г. р.), Венера Александровна
Михеева (1924 г. р.), Евдокия Фёдоровна Андрианова (1928 г. р.).
Деревня Валдеево

110. Балкон дома в деревне Валдево

111. Деревенская улица. Валдево

112. Жительница деревни Хмелевое
Александра Александровна Шубина
(1915 г. р.) в девичьей праздничной
алой сатиновой *паре*

113. Жительницы деревни Хмелевое. Слева направо: Мария Ивановна
Шубина (1919 г. р.), Александра Александровна Шубина (1915 г. р.)
и Ольга Павловна Шубина (1928 г. р.) с двумя внучками

114. Встреча у сельского магазина.
Справа — жительница деревни
Харламовская Нина Егоровна
Ерыкалова (1915 г. р.).
Деревня Паунинская

115. Семья гармониста Викторина Фёдоровича Попова (1940 г. р.):
жена Серафима Сергеевна, дочери и внуки. Деревня Паунинская

116. Участники экспедиции Е. И. Якубовская (Мельник) и Н. К. Головкин у дома Евдокии Фёдоровны Андриановой. Деревня Валдеево

117. Участники экспедиции Н. К. Головкин, М. В. Агеева (Адамова), Е. И. Якубовская (Мельник) и О. В. Бабенко на автобусной остановке у деревни Валдеево

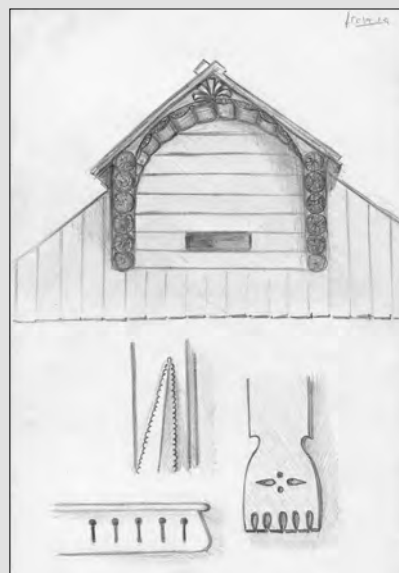
118. Участники экспедиции М. В. Панкрашова (Деянова),
Н. К. Головкин и О. В. Бабенко

РИСУНКИ А. В. НИКИТИНОЙ

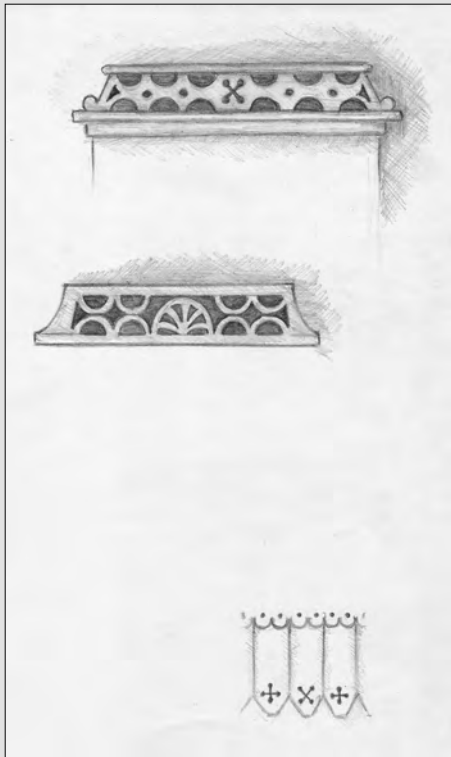
РЕЗНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ
Каргопольский район, Калитинский сельсовет
Июль 1986 г.

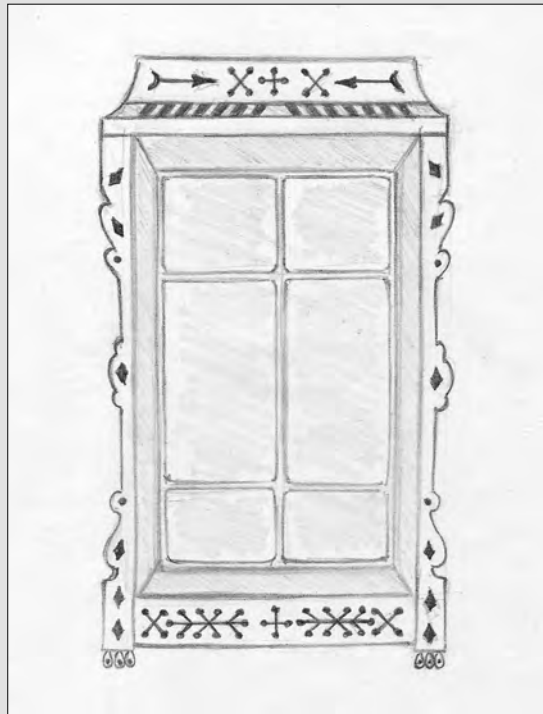
1—2. Село Никола. Резные детали оформления фасада:
наличники, причелины

3. Село Никола.
Резные детали оформления фасада:
«вышка», причелины, «полотенца»

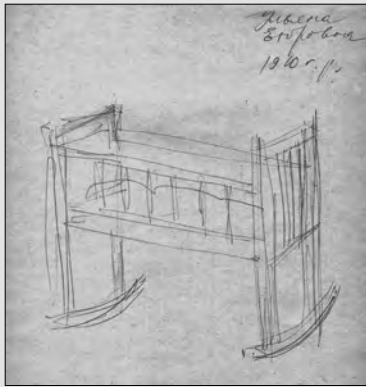
4. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники, причелины

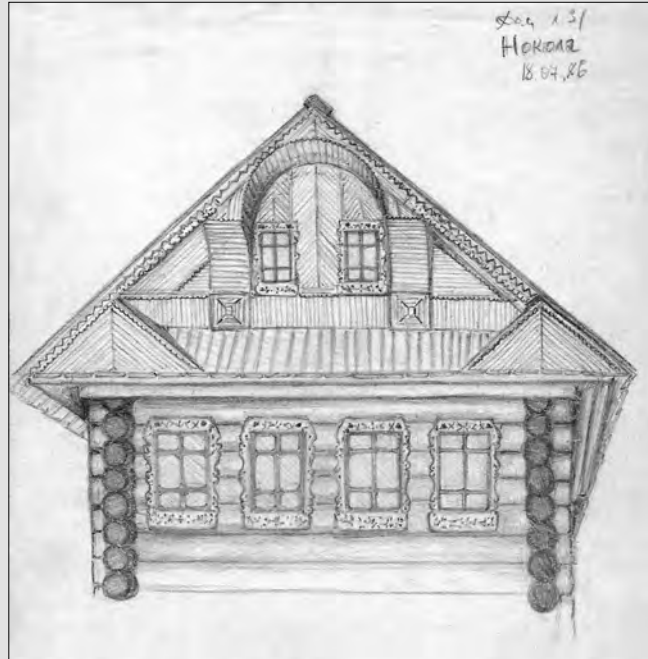
5. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники

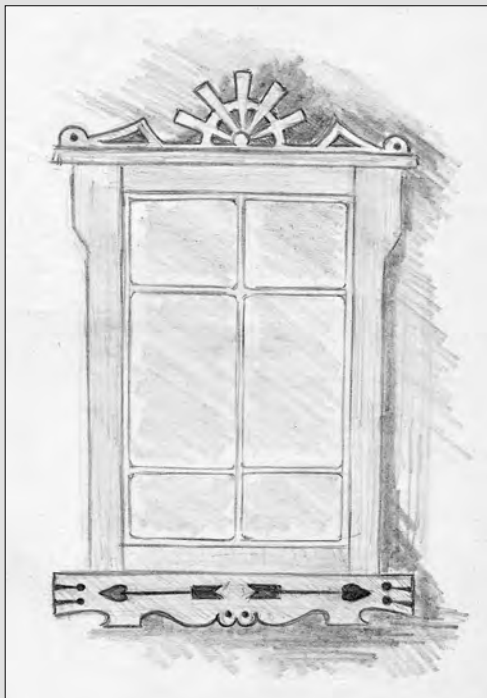
6. Село Нокола. Резные детали оформления фронтона: «вышка»

10. Деревня Малоандратовская (Часовенская).
Напольная колыбель-качалка
в доме Ульяны Егоровны (1910 г. р.)

11. Село Никола,
дом № 31.
Резные детали
оформления фронтона:
«вышка»

12. Село Никола.
Резные детали
оформления фасада:
наличники

КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН
Август 2008 г.

119. Дом со светелкой

120. Евдокия Александровна
Капустина (1930 г. р.).
Село Нокола

121. Мария Филипповна
Чеснокова (1929 г. р.).
Село Нокола

122. Параскева Михайловна
Герасимова (1923 г. р.).
Село Нокола

123. Погост с. Лядины
с еще «живыми» Покровской
шатровой церковью 1761 г.
и колокольней 1820 г.

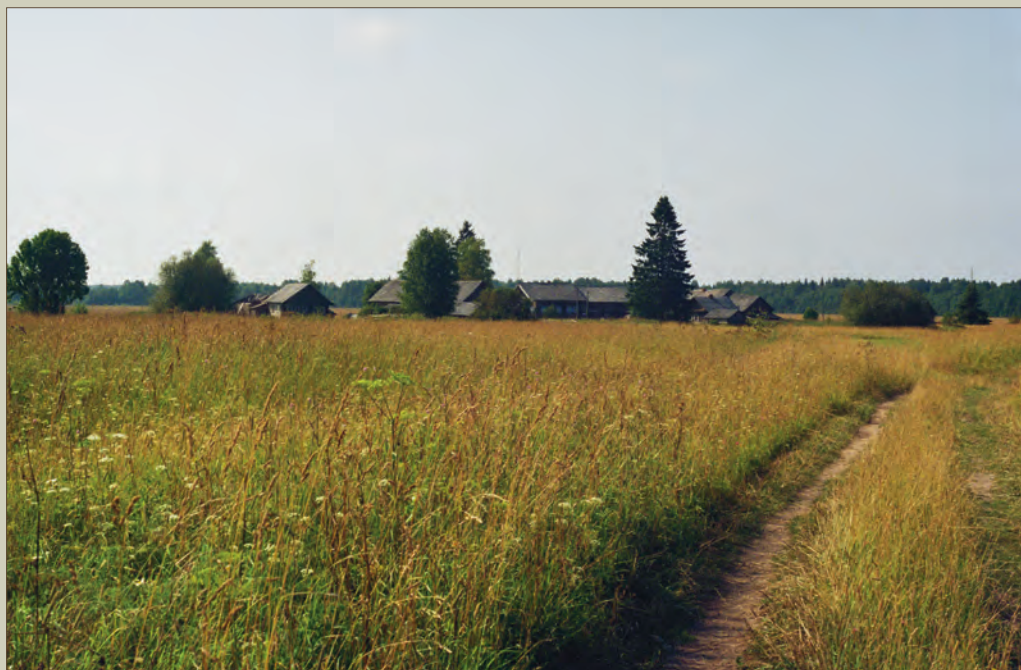

124. Николай Головкин и Надежда Фёдоровна Ворошук в традиционном костюме: набоечный сарафан, красная рубаха, красный платок. Село Лядины

125. Участницы Фольклорного ансамбля СПбГУ Анна Чижевская и Мария Головкина на крыльце Покровской церкви. Село Лядины

126. Луговая дорога. Село Лядины

127. Погост. Село Лядины

128—129. Богоявленская (Иоанно-Богословская) церковь 1787 г.
в селе Ошевенск

130. Дом в Ошевенске

131. Дома и баньки
на берегу реки
Чурьеги в Ошевенске

**КОНОШСКИЙ РАЙОН
1992, 2002, 2007 гг.**

132. Слева направо: Аксинья Тимофеевна Малышкина, Клавдия Егоровна Ноговицына, Евдокия Егоровна Козенкова, Евдокия Фёдоровна Андрианова, Евдокия Яковлевна Поздеева. Сзади — директор сельского клуба Мария Фёдоровна Поздеева. 1992

133. Исполнительницы из деревни Валдеево сестры Клавдия Егоровна Ноговицына и Евдокия Егоровна Козенкова. 1992

134—135. Участница экспедиции Ольга Бабенко в «сетке» — головном уборе просватанной невесты. Деревня Вельцы. 1992

136. Руководитель экспедиции
Е. В. Головкина в подгрудном
сарафане из пестряди
в крупную клетку.
Деревня Валдеево

137. Участница экспедиции
Ольга Бабенко в сарафане-дольнике
с отрезным лифом. Деревня Валдеево

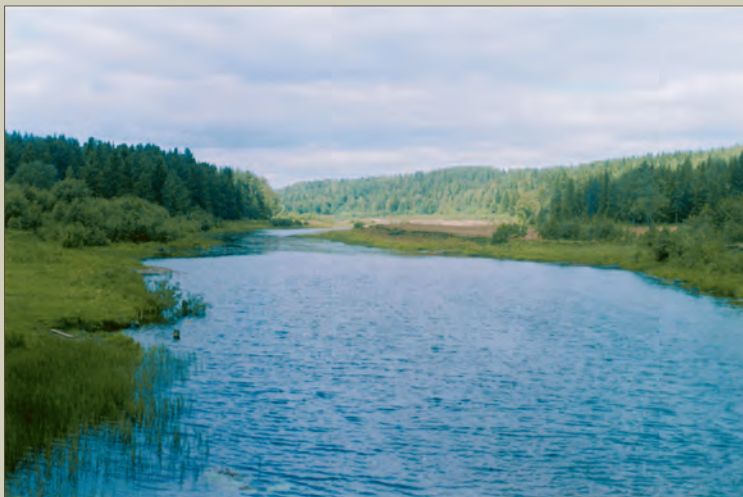

138. Исполнительница
из деревни Валдеево
Евдокия Егоровна Козенкова

139. Акси́нья Тимофе́евна Ма́льшкина (1930 г. р.) и участница экспедиции Маша Головкина. Деревня Валдеево. 2002

140. Озеро Чёрное близ деревни Валдеево и вытекающая из него река Вохтомица

141. Вид с дороги на погост близ деревни Валдеево

142. Озеро Чёрное
близ деревни
Ваддеево

143. Улица
в деревне
Ваддеево

144. Запись на улице ведет Е. В. Головкина при участии
М. Головкиной. Исполнители гармонист Сергей Попов (1972 г. р.),
Таисия Михайловна Ловырева (1914 г. р.). Деревня Вельцы. 2002

145. Запись в деревне Вельцы. Слева направо: Зоя Михайловна Вохтомина (1926 г. р.), сестры Павла Ивановна Буянова и Мария Ивановна Жукова, Таисия Михайловна Ловырева. 2002

146. Сестры Зоя Михайловна Вохтомина и Таисия Михайловна Ловырева. Деревня Вельцы. 2002

147. Фольклорный ансамбль СПбГУ с Аксиньей Тимофеевной Малышкиной и директором сельского клуба Ниной Павловной Козенковой. Деревня Валдеево. 2007

148. Людмила Николаевна Иванищенко
с Аксиньей Тимофеевной Мальшкиной.
Деревня Валдеево. 2007

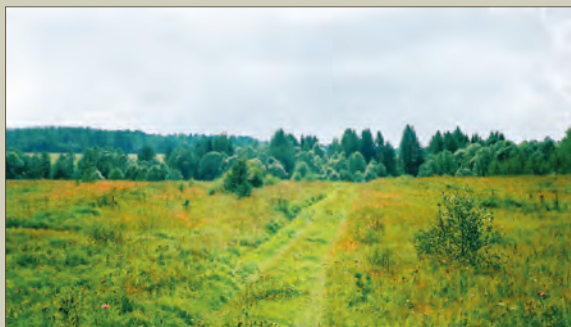

149. Ягнята. Деревня Валдеево. 2007

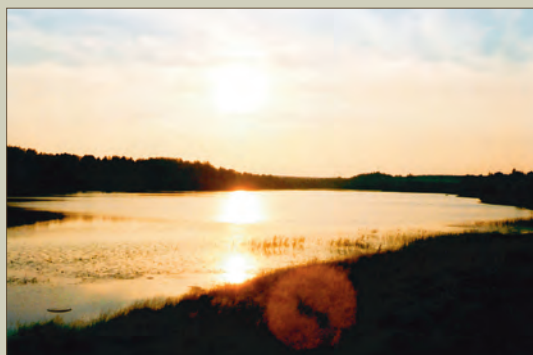
150. Фольклорный ансамбль СПбГУ с Валентиной Семеновной
Буяновой и Ниной Владимировной Просвирниной (1931 г. р.,
вторая справа). Мария Головкина в головном уборе
просватанной невесты — «сетке». Деревня Вельцы. 2007

151. Дорога близ деревни
Валдеево. 2007

152. Лесное озерцо в окрестностях деревни Валдеево. 2007

153. Озеро Чёрное близ деревни Валдеево. Закат. 2007

154. Участница экспедиции Мария Агеева (Адамова) в пестрядинном сарафане. Деревня Валдеево. 1992

155—156. Руководитель экспедиции Е. В. Головкина в праздничной парочке. Деревня Валдеево. 1992

157. Дом в деревне Харламовская (Треть). 1992

159. Лидия Михайловна Пашкова в пестрядинном сарафане и рубашке показывает старинные наряды. Участница Фольклорного ансамбля СПбГУ Екатерина Фролова. Деревня Харламовская (Треть). 1992

158. Жительница деревни Харламовская (Треть) в праздничном сарафане «дольнике» (ткался полосами на широком бёрде на всю долину — длину — будущего изделия), старинной рубашке и платке. 1992

160. Круглый пестрядинный сарафан, рубаха и тканый пояс из дома Лидии Михайловны Пашковой. 1992

161. Крой рубахи.
Деревня Харламовская (Треть). 1992

162. Участница экспедиции
Екатерина Фролова
в праздничной парочке
из дома Лидии Михайловны
Пашковой. 1992

163. Вышитое полотенце
из дома Лидии Михайловны
Пашковой. 1992

164. Подол рубахи и полотенце из дома Лидии Михайловны Пашковой. 1992

165. Вышитые полотенца, украшенные аппликацией и кружевом, из дома Лидии Михайловны Пашковой. 1992

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В КАРГОПОЛЬСКИЙ И КОНОШСКИЙ РАЙОНЫ

**Фотографии В. М. Лобанова
Каргополь. Июль 1989 г.**

1. Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей. Рассказ участников экспедиции о своей работе на выставке «Народное искусство Каргополя».
2. Интерьер избы с колыбелью-зыбкой в экспозиции Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея.
3. Берестяная *пастушеская труба* в экспозиции Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея.

Коношский район. Июль 1989 г.

4. Вид на деревню Попчеевскую Тавреньгского сельсовета от деревни Максимовской. Река Тавреньга. Деревенская изгородь ставилась на время летнего выпаса скотины, для защиты от поправы посевов.
5. Вид на деревню Попчеевскую от деревни Максимовской. Долина реки Тавреньги.
6. Вид на деревню Попчеевскую от деревни Максимовской. Заливные луга.
7. Вид на деревню Попчеевскую от деревни Максимовской. Река Тавреньга и заливные луга.
8. Вид на деревню Попчеевскую от деревни Максимовской.
9. Заливные луга вокруг деревни Кощеевской Тавреньгского сельсовета. Река Тавреньга.
10. Вокруг деревни Кощеевской. Река Тавреньга.

11. Река Тавреньга. Деревня Кощевская.
12. Река Тавреньга.
13. Мария Васильевна Лужбинина (1913 г. р.). Деревня Кощевская Тавреньгского сельсовета.
14. Мария Васильевна Лужбинина (1913 г. р.) с прялкой. Самопрялка, веретёна.
15. Слева направо: Александра Палладьевна Анисимова (1951 г. р.) с дочкой, ее мать Мария Васильевна Лужбинина (1913 г. р.), младшая сестра Любовь Палладьевна Кононова (1955 г. р.) с дочкой Катей, три жительницы деревни Кощевская: Анна Николаевна Поздеева (1914 г. р.), Евгения Яковлевна Лужбинина и Наталия Ивановна Кулякина (1924 г. р.). Деревня Кощевская.
16. Запись возле дома Марии Васильевны Лужбиной (третья справа) ведут Е. И. Якубовская (Мельник) и Р. Б. Памятных. Внучки Марии Васильевны, соседки и родственницы: Нина Ивановна Усова (1927 г. р.) и Анна Николаевна Поздеева (1914 г. р.). Деревня Кощевская.
17. Старшая дочь М. В. Лужбиной Александра Палладьевна Анисимова (1951 г. р.) в коношской *парочке*. Деревня Кощевская.
18. Младшая дочь М. В. Лужбиной Любовь Палладьевна Кононова (1955 г. р.) в *парочке* с другой кофтой. Деревня Кощевская.
19. Александра Палладьевна Анисимова (1951 г. р.) демонстрирует кофту — верхнюю часть *парочки*. Деревня Кощевская.
20. Верхняя часть *парочки* — кофта, вид сзади.
21. *Парочка*. Вид сзади крупно.
22. Крой косо́го клина.
23. Мария Васильевна Лужбинина (1913 г. р.) и ее родственница Нина Ивановна Усова (1927 г. р.; слева) — держит берестяную плетеную солонку, ткацкое бёрдо, навивальник для сматывания пряжи с веретена. Деревня Кощевская.

Список иллюстраций

24. Нина Ивановна Усова (1927 г. р.) с внучками Марии Васильевны Лужбининой. Деревня Кощеевская.
25. Запись в доме Наталии Ивановны Кулякиной (1924 г. р.). Пляска под плясовые песни. Деревня Кощеевская.
26. Традиционное украшение из соломы «фонарик» в красном углу дома Наталии Ивановны Кулякиной. Деревня Кощеевская.
27. Моменты записи. Деревня Кощеевская.
28. Моменты записи. Деревня Кощеевская.
29. Моменты записи. Деревня Кощеевская.
30. *Мялка* для льна из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
31. Колыбель (*зыбка*) на ременных *лучках* из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
32. *Коробья* — берестяной сундучок для хранения вещей — из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
33. Берестяной *туес* из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
34. Бондарное изделие — *рыльник* для сбивания масла — из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
35. *Ступа* и *пест* из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
36. *Мотовило* для наматывания пряжи из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
37. Деревянный долблённый лоток-*сеальница* для просеивания муки из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
38. Деревянное резное *трепало* для льна из дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
39. Качели на *повёти* дома Н. И. Кулякиной. Деревня Кощеевская.
40. Внутренняя хозяйственная часть дома Н. И. Кулякиной: *повётъ* и вход в *клёти* (*клётки*), устроенные для хранения запасов и домашней утвари. Деревня Кощеевская.

Список иллюстраций

41. Внутри верхней *клéти* (*клéтки*). Рядом с девочкой — тряпичные куклы. Деревня Кощеевская.
42. Вход в нижнюю *клеть*. Деревня Кощеевская.
43. *Мост* — проход (коридор) между жилой и хозяйственной частью дома. Дверь в нижнюю *клеть*. Деревня Кощеевская.
44. В помещении нижней *клéти* устроена летняя «холодная» спальня, хранятся щепяные корзины, большой *туес* (для зерна, муки). Деревня Кощеевская.
45. Архитектурная деталь: *кúрица*, предназначенная для поддержания *потóка* (утрачен). Деревня Зелёная Тавреньгского сельсовета.
46. Вид деревни Зелёной с «тыльной» стороны усадеб.
47. Вид деревни Зелёной с развалинами колокольни.
48. Богатырский *дом-связь*. Деревня Зелёная.
49. Улица деревни Зелёной.
50. Скворечник возле дома. Деревня Зелёная.
51. Семья за самоваром. Деревня Зелёная.
52. Семья возле своего дома. Деревня Зелёная.
53. Состарились вдвоем... Деревня Зелёная.
54. Дорога к деревне Зелёной.
55. Вид деревни Кремлево Даниловского сельсовета, изгородь.
56. Печь в деревне Кремлево.
57. Деревня Кремлево. Дома по обе стороны дороги.
58. Могучий *дом-связь*. Деревня Кремлево.
59. Дом со стороны хозяйственной части, *поветь* (без *взвоза*). Деревня Кремлево.
60. Деревенские усадьбы со стороны *двора* — общий вид. Деревня Кремлево.

Список иллюстраций

61. «Славная улица широкая, трава-мурава зелёная...». Деревня Кремлево.
62. Жительница деревни Кремлево.
63. Улица деревни Кремлево со стороны лицевых фасадов.
64. Общий вид «тыльной», внутренней стороны деревни Кремлево с горы.
65. В магазин пошли... Деревня Кремлево.
66. «Широко раздолье по всей земли...». Деревня Кремлево.
67. Одноэтажная *справная* (ладная, в порядке) изба на высоком *подклете*. Деревня Кремлево.
68. Маленькая избёнка «о три окна» по уличному фасаду. Деревня Кремлево.
69. Дом с жилым первым этажом и *поветью* над ним (с *волоковыми окнами*). Деревня Кремлево.
70. Деревенская широкая проезжая улица. Деревня Кремлево.
71. Пятистенок. Деревня Кремлево.
72. Обшитый дом с резьбой. Деревня Кремлево.
73. Вид улицы деревни Кремлево, с обшитым покрашенным домом на первом плане.

Каргопольский район. 1988, 1989 гг.

74. Село Нокола Калитинского сельсовета. Вид с озера Лаче. 1988.
75. Село Нокола. У причала. 1988.
76. Валентина Семёновна Моськина (1921 г. р.). Село Нокола. 1988.
77. Валентина Семёновна Моськина (1921 г. р.) и Варвара Ильинична Змеева (1909 г. р.). Село Нокола. 1988.
78. Жительницы села Нокола. Справа — Анастасия Степановна Тараканова (1922 г. р.). 1988.

79. Валентина Семёновна Моськина и Варвара Ильинична Змеева рассказывают о детских играх Е. И. Якубовской (Мельник). Село Нокола. 1988.
80. Запись в селе Нокола. Варвара Ильинична Змеева (1909 г. р.), Аполлиария Николаевна Марова (1916 г. р.), Парасковья Михайловна Герасимова (1923 г. р.). 1988.
81. Запись в селе Нокола. Евдокия Ивановна Османова (1921 г. р.), Анастасия Степановна Тараканова (1922 г. р.), Вавара Ильинична Змеева (1909 г. р.), Аполлиария Николаевна Марова (1916 г. р.), Парасковья Михайловна Герасимова (1923 г. р.), Александра Арсентьевна Змеева (1931 г. р.). 1988.
82. Ульяна Николаевна Давыдова (1912 г. р.). Село Нокола. 1988.
83. Сестры-песельницы Аполлиария Николаевна Марова (1916 г. р.) и Ульяна Николаевна Давыдова (1912 г. р.). Село Нокола. 1988.
84. Участники экспедиции с исполнительницами. Слева направо: сидят — В. С. Моськина, В. И. Змеева, Е. И. Якубовская (Мельник), стоят — А. С. Лобанова (Кручинина), Л. Н. Иванищенко, В. М. Лобанов. Село Нокола. 1988.
85. Село Нокола. Родник. Полоскание белья. 1988.
86. Запись в деревне Кучепалда Печниковского сельсовета. Слева направо: Е. И. Якубовская (Мельник), Мария Дмитриевна Нечаева (1911 г. р.), Анна Дмитриевна Нечаева, Екатерина Васильевна Заросликова (1914 г. р.), Л. Н. Иванищенко. 1988.
87. Л. Н. Иванищенко записывает рассказ о Святках. Деревня Кучепалда. 1988.
88. Л. Н. Иванищенко записывает рассказ о Святках. Деревня Кучепалда. 1988.
89. Анна Петровна Пастухова (1902 г. р.). Деревня Стряпково Печниковского сельсовета. 1988.
90. Участники экспедиции А. М. Любомудров и Л. Н. Иванищенко. Деревня Стряпково. 1988.
91. Каргопольский золотошвейный плат демонстрирует Е. И. Якубовская.

Список иллюстраций

92. Собиратели: Е. И. Якубовская (Мельник), А. Н. Иванищенко, А. С. Лобанова (Кручинина). 1988.
93. Нина Николаевна Ухова (1935 г. р.) с сыном Александром. Деревня Погорелка Хотеновского сельсовета. 1989.
94. Нина Николаевна Ухова (1935 г. р.) с сыном Александром. Деревня Погорелка. 1989.
95. Деревня Хотеново. Хотеновский погост. Церковь Рождества Богородицы (начало XIX в.). 1989.
96. Участницы экспедиции Р. Б. Памятных и А. Н. Иванищенко по дороге в деревню Лукино. 1989.
97. Степан Дмитриевич Лапиков (1912 г. р.). Деревня Шишкино Хотеновского сельсовета. 1989.
98. Степан Дмитриевич Лапиков (1912 г. р.). Деревня Шишкино. 1989.
99. Анна Фёдоровна Евстюшичева (1924 г. р.). Деревня Лукино Хотеновского сельсовета. 1989.
100. Анна Фёдоровна Евстюшичева (1924 г. р.). Деревня Лукино. 1989.
101. Дорога в деревню Лукино. 1989.
102. Участница экспедиции Р. Б. Памятных. 1989.
103. Каргополь. Церковь Рождества Богородицы. 1989.

Фотографии Е. В. Головкиной Коношский район. 1991, 1992 гг.

104. Жительницы деревни Валдеево Анна Фёдоровна Климентова (слева) (1909 г. р.) и Татьяна Васильевна Ивашова (1919 г. р.). Деревня Валдеево Вохтомского сельсовета. 1991.
105. Полотенце Татьяны Васильевны Ивашовой. Деревня Валдеево. 1991.
106. Полотенце Татьяны Васильевны Ивашовой. Деревня Валдеево. 1991.

Список иллюстраций

107. Полотенце Татьяны Васильевны Ивашовой. Деревня Валдеево. 1991.
108. Полотенца Татьяны Васильевны Ивашовой и ее прялка. Деревня Валдеево. 1991.
109. Клавдия Егоровна Ноговицина (1932 г. р.), Венера Александровна Михеева (1924 г. р.), Евдокия Фёдоровна Андрианова (1928 г. р.). Деревня Валдеево. 1991.
110. Балкон дома в деревне Валдеево. 1991
111. Деревенская улица. Валдеево. 1992.
112. Жительница деревни Хмелевое Подюжского сельсовета Александра Александровна Шубина (1915 г. р.) в девичьей праздничной алой сатиновой *паре*. 1991.
113. Жительницы деревни Хмелевое. Слева направо: Мария Ивановна Шубина (1919 г. р.), Александра Александровна Шубина (1915 г. р.) и Ольга Павловна Шубина (1928 г. р.) с двумя внучками.
114. Встреча у сельского магазина. Справа — жительница деревни Харламовская Нина Егоровна Ерыкалова (1915 г. р.). Деревня Паунинская Даниловского сельсовета. 1992.
115. Семья гармониста Викторина Фёдоровича Попова (1940 г. р.): жена Серафима Сергеевна, дочери и внуки. Деревня Паунинская. 1992.
116. Участники экспедиции Е. И. Якубовская (Мельник) и Н. К. Головкин у дома Евдокии Фёдоровны Андриановой. Деревня Валдеево. 1991.
117. Участники экспедиции Н. К. Головкин, М. В. Агеева (Адамова), Е. И. Якубовская (Мельник) и О. В. Бабенко на автобусной остановке у деревни Валдеево. 1991.
118. Участники экспедиции М. В. Панкрашова (Деянова), Н. К. Головкин и О. В. Бабенко. 1991.

Каргопольский район. Август 2008 г.

119. Дом со светелкой.

Список иллюстраций

120. Евдокия Александровна Капустина (1930 г. р.). Село Никола Калитинского сельсовета.
121. Мария Филипповна Чеснокова (1929 г. р.). Село Никола.
122. Параскева Михайловна Герасимова (1923 г. р.). Село Никола.
123. Погост с. Лядины Печниковского сельсовета с еще «живыми» Покровской шатровой церковью 1761 г. и колокольной 1820 г.
124. Николай Головкин и директор школьного этнографического музея Надежда Фёдоровна Ворошук в традиционном костюме: набоечный сарафан, красная рубаха, красный платок. Село Лядины.
125. Участницы Фольклорного ансамбля СПбГУ Анна Чижевская и Мария Головкина на крыльце Покровской церкви. Село Лядины.
126. Луговая дорога. Село Лядины.
127. Погост. Село Лядины.
128. Богоявленская (Иоанно-Богословская) церковь 1787 г. в селе Ошевенск.
129. Богоявленская (Иоанно-Богословская) церковь 1787 г. в селе Ошевенск.
130. Дом в Ошевенске.
131. Дома и баньки на берегу реки Чурьеге в Ошевенске.

Коношский район. 1992, 2002, 2007 гг.

132. Исполнительницы из деревни Валдеево Вохтомского сельсовета. Слева направо: Аксинья Тимофеевна Малышкина (1930 г. р.), Клавдия Егоровна Ноговицына (1932 г. р.), Евдокия Егоровна Козенкова (1921 г. р.), Евдокия Фёдоровна Андрианова (1928 г. р.), Евдокия Яковлевна Поздеева (1924 г. р.). Сзади — директор сельского клуба Мария Фёдоровна Поздеева. 1992.

Список иллюстраций

133. Исполнительницы из деревни Валдеево сестры Клавдия Егоровна Ноговицына (1932 г. р.) и Евдокия Егоровна Козенкова (1921 г. р.). 1992.
134. Участница экспедиции Ольга Бабенко в «сетке» — головном уборе просватанной невесты. Деревня Вельцы Подюжского сельсовета. 1992.
135. Участница экспедиции Ольга Бабенко в «сетке» — головном уборе просватанной невесты (в профиль). Деревня Вельцы. 1992.
136. Руководитель экспедиции Е. В. Головкина в подгрудном сарафане из пестряди в крупную клетку. Деревня Валдеево.
137. Участница экспедиции Ольга Бабенко в сарафане-дольнике с отрезным лифом. Деревня Валдеево.
138. Исполнительница из деревни Валдеево Евдокия Егоровна Козенкова (1921 г. р.).
139. Акси́нья Тимофеевна Малышкина (1930 г. р.) и участница экспедиции Фольклорного ансамбля СПбГУ Маша Головкина. Деревня Валдеево. 2002.
140. Озеро Чёрное близ деревни Валдеево и вытекающая из него река Вохтомица.
141. Вид с дороги на погост близ деревни Валдеево.
142. Озеро Чёрное близ деревни Валдеево.
143. Улица в деревне Валдеево.
144. Запись на улице ведет Е. В. Головкина при участии М. Головкиной. Исполнители гармонист Сергей Попов (1972 г. р.), Таисия Михайловна Ловырева (1914 г. р.). Деревня Вельцы. 2002.
145. Запись исполнительниц из деревни Вельцы. Слева направо: Зоя Михайловна Вохтомина (1926 г. р.), сёстры Павла Ивановна Буянова и Мария Ивановна Жукова, Таисия Михайловна Ловырева (1914 г. р.). Деревня Вельцы. 2002.
146. Сестры Зоя Михайловна Вохтомина (1926 г. р.) и Таисия Михайловна Ловырева (1914 г. р.). Деревня Вельцы. 2002.

Список иллюстраций

147. Фольклорный ансамбль СПбГУ с Аксиньей Тимофеевной Малышкиной (1930 г. р.) и директором сельского клуба Ниной Павловной Козенковой. Деревня Валдеево. 2007.
148. Людмила Николаевна Иванищенко с Аксиньей Тимофеевной Малышкиной. Деревня Валдеево. 2007.
149. Ягнята. Деревня Валдеево. 2007.
150. Фольклорный ансамбль СПбГУ с Валентиной Семеновной Буяновой и Ниной Владимировной Просвирниной (1931 г. р., вторая справа). Мария Головкина в головном уборе просватанной невесты — «сетке». Деревня Вельцы. 2007.
151. Дорога близ деревни Валдеево. 2007.
152. Лесное озерцо в окрестностях деревни Валдеево. 2007.
153. Озеро Чёрное близ деревни Валдеево. Закат. 2007.
154. Участница экспедиции Мария Агеева (Адамова) в пестрядинном сарафане. Деревня Валдеево. Август 1992.
155. Руководитель экспедиции Е. В. Головкина в праздничной парочке. Деревня Валдеево. Август 1992.
156. Руководитель экспедиции Е. В. Головкина в праздничной парочке. Деревня Валдеево. Август 1992.
157. Дом в деревне Харламовская (Треть) Даниловского сельсовета. Август 1992.
158. Жительница деревни Харламовская (Треть) в праздничном сарафане-дольнике (ткался полосами на широком *бёрде* на всю *долину* — длину — будущего изделия), старинной рубахе и платке. Август 1992.
159. Лидия Михайловна Пашкова в пестрядинном сарафане и рубахе показывает старинные наряды. Участница Фольклорного ансамбля СПбГУ Екатерина Фролова. Деревня Харламовская (Треть). Август 1992.
160. Круглый пестрядинный сарафан, рубаха и тканый пояс из дома Лидии Михайловны Пашковой. Деревня Харламовская (Треть). Август 1992.

161. Крой рубахи. Деревня Харламовская (Треть). Август 1992.
162. Участница экспедиции Екатерина Фролова в праздничной парочке из дома Лидии Михайловны Пашковой. Деревня Харламовская (Треть). Август 1992.
163. Вышитое полотенце из дома Лидии Михайловны Пашковой. Деревня Харламовская (Треть). Август 1992.
164. Подол рубахи и полотенце из дома Лидии Михайловны Пашковой. Деревня Харламовская (Треть). Август 1992.
165. Вышитые полотенца, украшенные аппликацией и кружевом, из дома Лидии Михайловны Пашковой. Деревня Харламовская (Треть). Август 1992.

Рисунки А. В. Никитиной

Резные архитектурные детали

Каргопольский район, Калитинский сельсовет. Июль 1986

2.

1. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники, причелины.
2. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники, причелины.
3. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: «вышка», причелины, «полотенца».
4. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники, причелины.
5. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники.
6. Село Нокола. Резные детали оформления фронтона: «вышка».
7. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники.
8. Село Нокола. Резные детали оформления фронтона: причелины, «полотенце».
9. Деревня Малокодратовская (Часовенская). Резные детали оформления окна: ставни и наличники.

Список иллюстраций

10. Деревня Малокондратовская (Часовенская). Напольная колыбель-*качалка* в доме Ульяны Егоровны (1910 г. р.).
11. Село Нокола, дом № 31. Резные детали оформления фронтона: «вышка».
12. Село Нокола. Резные детали оформления фасада: наличники.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Рекомендации по применению публикуемых материалов в педагогической практике	13
О воспитании детей в семье	16

ТЕКСТЫ И НАПЕВЫ

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ	21
Тексты и напевы колыбельных песен.	31
ПОЭЗИЯ ПЕСТОВАНИЯ	103
О пестовании младенца	103
Лечебные заговоры	110
Пестушки, связанные с гимнастикой и массажем	112
Потешки. <i>Песенки, сопровождающие подкидывание ребенка на руках, качание его взрослыми на ноге и на качелях. Первые навыки пляски</i>	142
ИГРЫ	193
Игрушки	195
Игры в куклы	196
Домашние игры. Забавы	204
Считалки	212
Пятнашки и жмурки, прятки, горелки	215
Состязания в ловкости	231
«Школьные» игры	234
Хороводные игры	236
ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР	253
Присказки	254
Докучные сказки	254

Сказки	260
Былички, легенды	307
КОЛЯДКИ	317
Е. И. Якубовская	
О НАПЕВАХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН	
ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ	
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	321
Основные публикации напевов колыбельных песен	334
Исследования текстов и напевов колыбельных песен	338
Таблицы	342
Сведения о записи и исполнителях	349
Список иллюстраций	401

Научное издание

Золотая веточка

Детский фольклор
Каргопольского и Коношского районов
Архангельской области
(Материалы к Своду русского фольклора)

Составление, подготовка текстов,
нотации, статья, комментарии
Е. И. Якубовской

Утверждено к печати
Ученым советом Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
25.11.2020 г., протокол № 9

Редактор А. С. Лобанова
Корректор А. С. Кручинина
Художественное оформление и верстка
Е. П. Фокина

Подписано в печать 15.07.2021 г.
Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Bookman Old Style. Усл. печ. л. 25,5
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в Санкт-Петербургском филиале
ФГУП Издательство «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, д.12/28

ISBN 978-5-906590-12-1

9 785906 590121